

Ю. А. Ендольцев
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ю. А. Ендольцев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НЕСТАНДАРТНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Санкт-Петербургский государственный
университет

СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ И НАУК

Санкт-Петербург
1703–2003

Ю. А. Ендольцев

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

НЕСТАНДАРТНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
« Б Е Л Ь В Е Д Е Р »
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2003

ББК 92я2
Е62

Научные консультанты:
заместитель директора Музея истории университета *Б. В. Воронов*,
канд. ист. наук доц. *В. М. Монахов*,
докт. ист. наук проф. *Г. А. Тишкин*

Художник *Я. Котов*

Автор схем Василеостровского
и Петродворцового комплексов
И. Г. Андреева

Ендольцев Ю. А.

Е62   Санкт-Петербургский государственный университет: Не-
стандартный путеводитель. — 2-е изд., испр. и доп. —
СПб.: Изд-во «Бельведер», 2003. — 224 с.
ISBN 5-9259-0034-0

Книга о крупнейшем учебном, научном и культурном центре Рос-
сии — Санкт-Петербургском государственном университете — своеобраз-
ный путеводитель по Университету в прошлом и настоящем времени на
пороге 280-летия, адресована читателям, интересующимся историей горо-
да и первого в нашей стране вуза, прежде всего его преподавателям,
студентам и выпускникам.

ББК 92я2

*This publication was made possible
by a grant from Carnegie Corporation of New York
The statements made and views expressed are solely
the responsibility of the author*

© Ю. А. Ендольцев, 2003
© Я. Котов, графика, 2003
© СПбГУ, Смольный институт
свободных искусств и наук, 2003
© «Бельведер», 2003

ISBN 5-9259-0034-0

Университет — это моя хижина, моя колыбель,
это моя ностальгия, это гордость моя..

Э. С. Пыха, народная артистка СССР

Вместо предисловия

Первое издание экспериментального путеводителя по Университету 1996 г. и издание нестандартного путеводителя в 1999 г. вызвали немалый интерес, в основном среди универсантов разных поколений. Последовали устные и печатные отклики. Мы с благодарностью приняли высказанные соображения. Они-то и подтолкнули к продолжению работы, результаты которой мы вновь предлагаем вниманию читателей.

Опыт общения с Университетом в несколько десятков лет (вначале в качестве студента, а затем преподавателя) подсказал автору тему данной работы. Беседы со студентами и выпускниками разных лет оставляют порою чувство досады: они в годы учебы плохо используют тот огромный культурный потенциал, каким обладает Университет, недостаточно знают его историю, музеи, памятники. А ведь знания эти — первая ступень в воспитании Гражданина и Патриота. Нередко, проходя мимо старых университетских зданий или, например, вблизи Смольного собора, где сейчас тоже университетские помещения, наш современник останавливает вопросительный взгляд на той или иной выразительной постройке. Чтобы получить ответ, надо искать квалифицированного специалиста или зарываться в библиотечные фонды, а времени, как всегда, нет. Вот мы и предлагаем этим людям минимальную помощь. В ходе работы мы привлекали разные источники: прессу XIX и XX вв., книги по истории Университета, справочную и мемуарную литературу, фонды городских архивов, объединения «Институт Петербурга», Музея истории города и Музея истории СПбГУ. Большое спасибо всем оказавшим посильную помощь.

Петербург всегда занимал особое место в русской культуре. «Петербург — это русские Афины. Стольный город русской духовной культуры», — писал Н. П. Анциферов. Петербург имел свою особую ауру, он благотворно влиял на людей, живущих здесь и

приезжавших сюда. Отмечал это и М. Ю. Лермонтов в неоконченном романе «Княгиня Лиговская»: «Говорят, что, въехавши раз в петербургскую заставу, люди меняются совершенно». Нам представляется, что свой вклад в создание этой ауры вносил и Университет, который был тесно связан с историей города и всей страны. С горечью приходится констатировать, что не всегда можно было гордиться этой историей; но ведь и великий Пушкин принимал ее такой, какой она была. Тем более недопустимы неоднократные попытки затемнить или отретушировать те или иные ее стороны. История учит всем своим многообразием.

В нашем прекрасном городе более 60 гражданских и военных государственных высших учебных заведений и около 30 коммерческих. Но традиционно высокие конкурсы из года в год бывают в Санкт-Петербургском государственном университете. Хочется надеяться, что сюда стремятся не только из соображений престижности. Университет заслуженно имеет авторитет учебного заведения с высоким научным потенциалом, что позволяет дать его питомцам прочные знания. Этот авторитет создавался столетиями. Петербургский университет — одно из звеньев в богатейшей многогранной отечественной культуре. И, обращаясь к студентам-первокурсникам, только что ставшим членами обширного университетского братства, хочется подчеркнуть, что они берут на себя и нравственные обязанности не запятнать его высокий авторитет, а приумножить его славу. На первое приобщение их к огромному интеллектуальному богатству и рассчитан наш последующий рассказ. Поднятая тема представляется нам неисчерпаемой. Предлагаемый перечень дополнительной литературы может помочь интересующимся расширить свои познания.

Немного о прошлом и настоящем

Царь-реформатор и основатель нашего города Петр I (кстати говоря, сам — член Парижской академии наук) постоянно заботился о развитии образования и науки в стране. Об этом свидетельствует и указ его от 22 января 1724 г. о создании Петербургской академии наук, Университета и гимназии при ней. Соответствующий параграф документа извещал: «Университет есть

собрание ученых людей, которые наукам высоким... сиречь до какого состояния оные дошли, младых людей обучают...». Члены Петербургской АН (например, Г. В. Крафт, Х. Гольбах, Л. Эйлер) в XVIII в. обеспечивали учебный процесс составлением программ и учебников, непосредственным преподаванием студентам и кадетам столичных учебных заведений, в том числе и Университета, обучение в котором предусматривалось по трем «классам» (математическому, физическому и гуманитарному). В опубликованном Е. С. Кулябко списке студентов Университета за 1726–1733 гг. числятся 38 человек, хотя самым автором этот список признается неполным. Питомцы Университета внесли впоследствии значительный вклад не только в отечественную, но и мировую науку и культуру. Среди них были, например: математик С. Н. Котельников (1723–1806); астроном и математик академик С. Я. Румовский (1734–1812); поэт, историк и переводчик И. С. Барков (1732–1766); астроном, академик П. Б. Иноходцев (1745–1806); минералог, химик академик В. И. Севергин (1765–1826). Академический университет положил начало российскому университетскому образованию. В числе его выпускников — выдающиеся ученые, первые русские профессора Московского университета. Хорошо известна роль М. В. Ломоносова в создании этого университета. Напомним, что он от академического университета был направлен для изучения горного дела в Марбургский университет, затем, по возвращении, стал профессором и в 1758–1765 гг. — ректором академического университета и гимназии в Петербурге. Его разносторонняя деятельность на этой должности привела, в частности, к демократизации состава студентов и усилению связей с зарубежными университетами. В 1759 г. он составил проект статуса Петербургского университета.

Первым куратором Московского университета стал выпускник академического университета адъюнкт В. Е. Адодуров, а А. А. Барсов, Н. Н. Поповский, А. А. Константинов и Ф. Я. Яремский были направлены туда преподавателями.

В 1765 г. для «элевов» (студентов Университета) выделяется флигель купленного Академией дома Строгановых на Стрелке Васильевского острова (сейчас на этом месте Музей почвоведения им. В. В. Докучаева). Затем Университет объединяется с гимназией, где продолжается подготовка специалистов с высшим

образованием. После ряда организационных преобразований в феврале 1819 г. Санкт-Петербургский университет возобновляет свою деятельность на базе Главного педагогического института.

Начало разработке многих научных направлений в России было положено именно в XVIII в. петербургскими универсантами, и мы еще не раз будем обращаться к их именам.

В XIX в. в стенах Петербургского университета были развиты и приумножены эти начинания. Например, в Университете складываются и получают всемирное признание известные научные школы: П. Л. Чебышева — в математике, Э. Х. Ленца — в физике, Д. И. Менделеева и А. М. Бутлерова — в химии, А. Н. Бекетова — в ботанике, И. И. Мечникова и А. О. Ковалевского — в эмбриологии, И. М. Сеченова — в физиологии, В. В. Докучаева — в почвоведении, А. А. Иностранцева — в геологии, Ф. Ф. Соколова — в антиковедении, К. Н. Бестужева-Рюмина — в отечественной истории, Н. И. Кареева — в истории Европы, В. П. Васильева и В. Р. Розена — в ориенталистике. В начале XX в. Петербургский университет становится самым крупным в мире: в нем на 5 факультетах учатся около 10 тысяч человек, появляются свои научные институты. В конце XIX — начале XX в. в Университете работали известные отечественные ученые: математики А. А. Марков, А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов, физики О. Д. Хвольсон, Д. С. Рождественский, астроном С. П. Глазенап, климатолог Л. И. Воейков, химики Н. А. Меншуткин, Д. П. Коновалов. Большой вклад в развитие науки внесли университетские гуманитарии. Труды выдающихся ученых-востоковедов С. Ф. Ольденбурга, П. К. Коковцова, Б. А. Тураева, В. В. Бартольда, Ф. И. Щербатского и других снискали Университету мировую славу. Исследования филологов А. А. Шахматова, Н. Я. Марра, Н. С. Державина, историков С. А. Жебелева, С. Ф. Платонова, М. И. Ростовцева, философов В. С. Соловьева, А. И. Введенского, социолога М. М. Ковалевского, юристов В. И. Сергеевича и А. Д. Градовского, экономиста И. И. Кауфмана и многих других занимают важное место в истории гуманитарных наук.

Санкт-Петербургский университет сыграл важную роль в развитии отечественной общественно-политической мысли и культуры. Здесь учились: критик и властитель умов молодежи середины XIX в. Д. И. Писарев, представитель утопического социализма

М. В. Буташевич-Петрашевский, демократ, писатель и философ Н. Г. Чернышевский, известные политические деятели различной ориентации: П. А. Кропоткин, Д. Благоев, П. А. Столыпин, А. Ф. Керенский, П. Б. Струве и многие другие. В Университете учились также: писатели И. С. Тургенев, Г. И. Успенский, Н. Г. Помяловский, Л. Н. Андреев, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Д. С. Мережковский, В. В. Вересаев, А. С. Серафимович, Я. Райнис, М. Ауэзов; поэты А. Кантемир, А. А. Блок, Н. С. Гумилев, О. Э. Мандельштам; композиторы и музыканты М. И. Глинка, И. Ф. Стравинский, А. К. Глазунов, Е. А. Мравинский; художники М. А. Врубель, Н. К. Рерих, А. Н. Бенуа, И. А. Билибин, В. Д. Поленов, Н. Н. Ге, И. Э. Грабарь, Г. С. Верейский; театральные деятели А. И. Сумбатов-Южин, В. И. Качалов, А. П. Брянцев и ряд других выдающихся представителей отечественной и мировой культуры. Первоначальный список, составленный сотрудниками Музея истории университета в 1982 г., включал фамилии 232 университетов — известных деятелей российской культуры.

В первой половине XIX в. Университет имел только три факультета (историко-филологический, физико-математический и философско-юридический). Постепенно он разрастался.

В 1854 г. был открыт еще факультет восточных языков. Трансформации принимают особый размах после 1917 г. В феврале-ноябре 1918 г., после присоединения к Университету Духовной академии, здесь функционирует факультет истории религии. В 1919 г. создаются всего 3 факультета; самым большим из них становится факультет общественных наук, объединивший гуманитарные факультеты Университета, Высших женских курсов и Археологический институт. В ноябре 1920 г. открывается медицинский факультет, который просуществовал полтора года. Организационные преобразования следуют и далее. В 1931 г. были ликвидированы факультеты, вместо них создаются 12 отделений. Срок обучения на некоторых отделениях «в порядке ударничества» сокращается до 2,5 лет. В те же годы в созданные и самостоятельно существовавшие институты (Ленинградский институт философии, лингвистики, литературы и истории, Институт советского строительства и права и др.) уходят из Университета 14 академиков и членов-корреспондентов АН и 75 профессоров. В 1936 г. в структуру ЛГУ входило

6 факультетов, 6 общеуниверситетских кафедр и 9 НИИ. Трансформации эти отражались на названиях учебного заведения и должностей его руководителей. С июня 1918 г. до октября 1919 г. вуз назывался Первым Петроградским университетом; затем до января 1920 г. — Единым Петроградским университетом; потом опять до апреля 1921 г. — Первым Петроградским университетом; до января 1924 г. — Петроградским государственным университетом; а затем в связи с переименованием города — Ленинградским государственным университетом. Во главе его стоял то ректор, то директор.

К 1941 г. в Университете было 10 факультетов и 7 научно-исследовательских институтов.

К сожалению, беды и невзгоды, выпавшие на долю наших людей в 1920–1950-е гг., не обошли и Университет. Репрессиям подверглись многие из славных его сынов.

Большой урон нанесла и Великая Отечественная война. В те годы 2,5 тысячи студентов и преподавателей сражались на фронте. Этой теме посвящено несколько книг, выпущенных в последние годы университетским издательством. Сотни погибших на фронтах и в блокированном городе универсантов включены в «Книгу Памяти Ленинградского — Санкт-Петербургского университета (1941–1945)», но, как с горечью отмечают сами составители ее двух выпусков, книга эта еще не завершена. В феврале-марте 1943 г. универсантами были собраны средства на строительство трех боевых самолетов. И. В. Сталин послал им за это телеграмму с благодарностью.

После войны Университет постепенно возрождается, расширяется его структура. В ноябре 1946 г. восстанавливается пятилетний срок обучения. Тогда же на трех факультетах ЛГУ появляются иностранные учащиеся из стран Европы, пострадавших от фашизма. В 1947 г. для них на филологическом и восточном факультетах организуются курсы русского языка. В 1948 г. создается факультет народов Севера, просуществовавший в Университете до 1953 г.

Получили развитие старые и возникли новые научные школы: в области математических наук — В. И. Смирнова, Ю. В. Линника, А. Д. Александрова, Д. К. Фадеева; физики — В. А. Фока, А. Н. Теренина, Е. Ф. Гросса, С. Э. Фриша; астрономии — В. А. Амбарцумяна, биологии — А. А. Ухтомского, В. Л. Комарова, В. Н. Сукачева, В. А. Догеля. В области гуманитарных наук

стали широко известны имена историков Б. Д. Грекова, Е. В. Тарле, В. В. Мавродина; филологов В. Ф. Шишмарева, В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина, Л. В. Щербы; востоковедов В. М. Алексеева, В. В. Струве, И. Ю. Крачковского, И. А. Орбели, Б. Б. Пиотровского и многих других. Сейчас в Санкт-Петербургском университете 20 факультетов, 9 спецфакультетов, Центры переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров и Республиканский учебно-научный гуманитарный институт, а, кроме того, еще и научно-исследовательские подразделения: Научно-исследовательский институт математики и механики им. академика В. И. Смирнова, НИИ астрономии, НИИ вычислительной математики и процессов управления, НИИ радиофизики, НИИ физики, НИИ химии, НИИ биологии, НИИ физиологии им. академика А. А. Ухтомского и Ботанический сад, НИИ земной коры им. академика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга, НИИ географии, НИИ комплексных социальных исследований, Экспериментально-опытный завод и два конструкторских бюро. Возрождена также университетская Академическая гимназия, где обучаются одаренные дети, проявившие наклонности и способности к глубокому изучению математики, физики, химии, биологии; создан и гуманитарный класс. СПбГУ является головным вузом по подготовке кадров для СНГ.

В сложных условиях, в которых оказалась сейчас высшая школа, Университет стремится развивать оправдавшие себя формы обучения и вводит новые на компенсационной основе. Это, например, послевузовское обучение на спецфакультетах и факультетах повышения квалификации. Эти структуры (их более 30) работают на условиях хозрасчета и вносят вклад в материальное, финансовое обеспечение Университета. О них подробнее будет также сказано позднее.

В Университете в настоящее время более 26 тысяч студентов во всех формах обучения, из них свыше 12 тысяч — на дневном отделении. Аспирантура Университета является одной из самых многочисленных среди вузов России: в ней около 2700 учащихся. Более 100 человек — в докторантуре. Научно-педагогический коллектив составляет более 4000 человек; в его составе 997 докторов наук и профессоров, 35 академиков, 1930 кандидатов наук и доцентов. Обучение сегодня ведется по 67 специальностям и 27 направлениям высшего профессионального образования

(данные на начало 2002 г.). Только в 2001 г. лицензированы 9 новых специальностей и 3 направления.

СПбГУ одним из первых вузов России начал внедрять локальные и глобальные компьютерные сети в учебный и научный процесс. В настоящее время доступ к сети Интернет факультетов и НИИ Университета обеспечивают два телекоммуникационных центра: Василеостровский и Петродворцовый. Создан Совет по телекоммуникациям.

Наш университет стал в 2002 г. центром, объединяющим учебно-научный потенциал вузов Северо-Западного региона России; создан Совет ректоров вузов Северо-Запада во главе с ректором Санкт-Петербургского госуниверситета.

За время своего существования Университет выпустил свыше 200 тысяч специалистов разного профиля не только для нашей страны, но и для более чем 90 других стран мира. Больше 600 выпускников и преподавателей его стали академиками и членами-корреспондентами Академии наук, а семи питомцам его были присуждены Международные Нобелевские премии: И. П. Павлову (1904), И. И. Мечникову (1908), Н. Н. Семенову (1956), Л. Д. Ландау (1962), А. М. Прохорову (1964), В. В. Леонтьеву (1973), Л. В. Канторовичу (1975). Выпускников Университета можно встретить работающими в органах управления разного уровня, различных областях культуры, науки и техники. Среди них: президент России В. В. Путин, выпускник юридического факультета 1975 г.; скончавшийся недавно академик Д. С. Лихачев, исследователь древнерусской литературы, первый после 1917 г. Почетный гражданин Санкт-Петербурга, имя которого присвоено в 1984 г. малой планете № 2877, выпускник факультета общественных наук Университета 1928 г.; академик А. И. Русанов, лауреат Государственной премии СССР (1981), председатель Санкт-Петербургского отделения Российского химического общества им. Д. И. Менделеева, выпускник химического факультета 1955 г.; Г. И. Шатков — проректор Международного независимого эколого-политологического университета, профессор, олимпийский чемпион по боксу (1956).

Университет имеет широкие и разнообразные контакты как с российскими учебно-научными центрами, так и с 30 зарубежными.

К августу 2002 г. им заключено 86 договоров о международном сотрудничестве. И контакты эти опять-таки продолжают традицию, зародившуюся еще в XVIII в. Только на протяжении XIX в. почетными докторами Петербургского университета было избрано 67 выдающихся ученых разных стран, в том числе: французский естествоиспытатель, член Парижской академии наук Ж. Кювье (1830); немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник А. Гумбольдт (1841); чешский просветитель, библиотекарь Королевского музея, автор одного из первых зарубежных учебников русского языка В. Ганка (1861); французский биолог, член Парижской академии наук и французской Медицинской академии Л. Пастер (1893).

Традиция эта продолжается и в настоящее время. Только за период 1964–2001 гг. почетными докторами Университета избрано более 50 представителей зарубежной науки. Среди них В. В. Леонтьев, выпускник нашего университета 1924 г., впоследствии профессор Гарвардского и Нью-Йоркского университетов, создатель нескольких экономических проектов и Института экономического анализа при Нью-Йоркском университете, член 10 ассоциаций и научных центров разных стран, Нобелевский лауреат; филолог Син Ил Хи — профессор, ректор университета Комен (республика Корея); президент Академии наук Норвегии, профессор университета г. Осло Ингер Муан; профессор кафедры истории университета Нью-Мехико (США) Натан М. Брукс. В числе почетных докторов Санкт-Петербургского университета — наших соотечественников — Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, удостоенный этой чести в 1994 г. за выдающиеся заслуги в возрождении национальной духовной культуры и традиций изучения Библии. Выборы в почетные члены своих ученых советов проводят и факультеты.

23 сентября 1991 г. Ученый совет Университета утвердил свой герб, внося в старинную эмблему усовершенствования: дополнил художественную композицию книгой — обычным атрибутом мировой университетской геральдики; заменил орла на щите под рукой Минервы (римской богини — покровительницы ремесел, науки, а позднее — и символа государственной мудрости) на петербургский герб. Это свидетельствует не только о местонахождении Университета, но и о традиции научной и культурной жизни Петербурга.

Сохранен и девиз, начертанный на гербе: «HIC TUTA PERENNAT» («Здесь безопасно пребывает»).

Как известно, в 1924–1991 гг. наш город носил имя В. И. Ленина. По итогам референдума 1991 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР городу возвращено его первоначальное название. В 1933–1937 гг. Университет носил имя А. С. Бубнова, наркома просвещения, а в 1948–1990 гг. — имя А. А. Жданова, секретаря ЦК ВКП(б), секретаря Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) в 1934–1948 гг. В 1944 г. Университет был награжден орденом Ленина, а в 1969 г. орденом Трудового Красного Знамени. Сейчас его название — Санкт-Петербургский государственный университет. В ноябре 1992 г. указом президента Российской Федерации и постановлением Правительства РФ «Об особо ценных объектах народов Российской Федерации» Санкт-Петербургский университет признан учреждением высшей категории учета и охраны с особыми формами государственной поддержки и статусом самостоятельного (автономного) высшего учебного заведения России.

В настоящее время Университет занимает более 260 зданий, располагающихся по 100 адресам города, области и страны. Многие из них являются памятниками отечественной истории и культуры. О некоторых из них, а также о развитии и специфике Петербургского университета, о его питомцах и пойдет дальше рассказ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОДОК

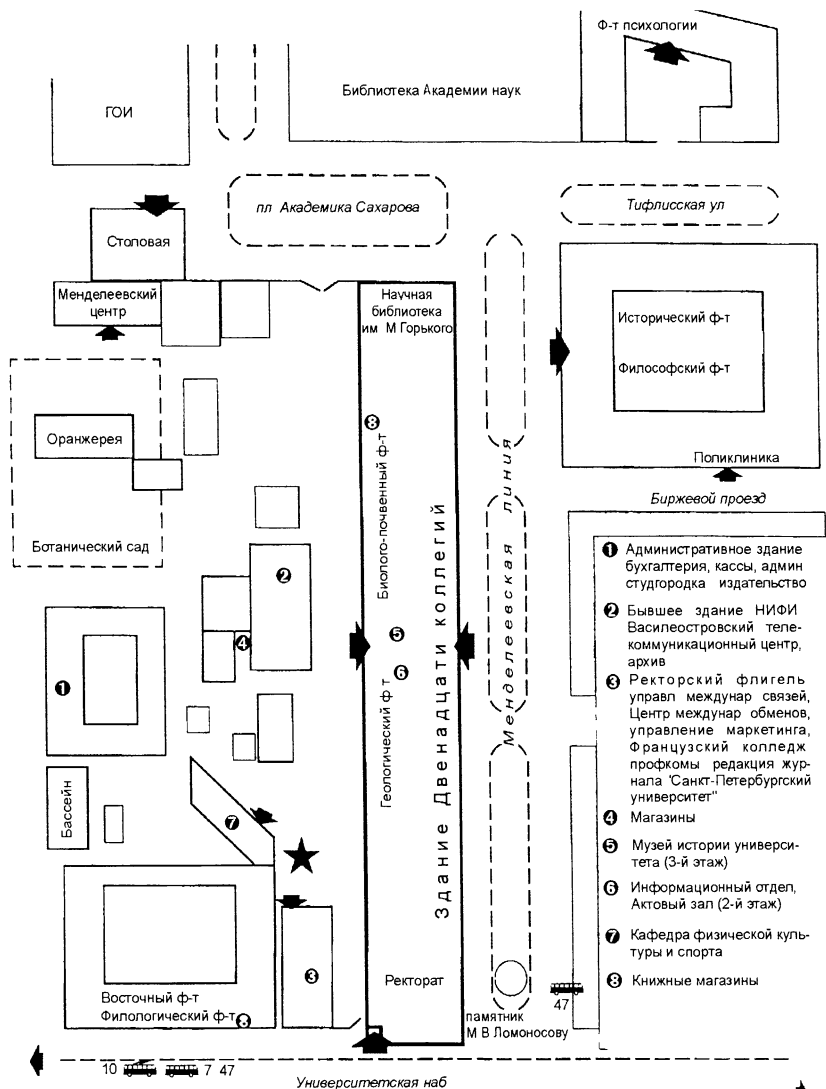
От набережной Макарова — к Менделеевской линии

Более близкое знакомство с университетскими зданиями мы начнем на левом берегу реки Малая Нева. Здесь проходит набережная Макарова. Прежде она была известна как Тучкова набережная. В 1758 г. компания купцов из четырех человек обратилась в Сенат с челобитной об отдаче им «в вечное и потомственное содержание» нескольких мостов в Петербурге, обязуясь при этом построить новый мост через Малую Неву с Васильевского острова на Петербургскую сторону. Среди них был известный купец Авраам Тучков, владелец обширных складов леса на набережной Малой Невы. Деревянный мост через реку был построен в 1759 г. и назван его именем. В 1962–1965 гг. мост был заменен на железобетонный (проект инженеров В. В. Демченко, Б. Б. Левина и архитекторов П. А. Арещева и Л. А. Носкова). Справа от моста, если смотреть с Васильевского острова, привлекает к себе внимание длинное здание, построенное в XVIII в. Территория Буян-острова, находящегося тогда здесь, была отдана под застройку складскими помещениями для хранения леса и пеньки. Таким образом набережная освобождалась от огнеопасных запасов. В 1736 г. на острове появилось деревянное складское здание, которое в 60-е гг. сгорело — опасения подтвердились. Архитектор А. Ринальди (ему принадлежал первоначальный проект находящегося рядом Князь-Владимирского собора) предложил строить одноэтажные каменные палаты на месте сгоревших деревянных. Но императрица Екатерина II 26 мая 1764 г. распорядилась строить здесь двухэтажное здание,

известное сейчас как Тучков буян. Одна из многочисленных петербургских легенд связывает здание с именем Эрнста Бирона (1693–1740), фаворита Анны Иоанновны. Здесь будто бы был его дворец, и до сих пор некоторые угадывают вензеля императрицы на стенах здания. Увы, постройка его началась через двадцать с лишним лет после смерти императрицы. А имя лесоторговца долго носила набережная и носит сейчас рядом расположенный переулок.

В 1952 г. набережная получила имя выдающегося флотоводца, морского исследователя и изобретателя, вице-адмирала С. О. Макарова (1818–1904). Он совершил два кругосветных путешествия, руководил строительством первого мощного ледокола и испытывал его в арктических льдах; в последний год жизни командовал русским флотом на Тихом океане. Погиб в начале русско-японской войны 1904–1905 гг. у г. Порт-Артур.

Большинство зданий по набережной построено в начале XX в. Так, например, дом № 6 был возведен в 1901 г. по проекту архитектора К. Н. Тарасова для Главного управления неокладных сборов. Как и большинство русских слов, слово «оклад» многозначно. Одно из его значений — денежная или натуральная повинность кого-либо, налог, систематически поступающий в доход государства. Учреждение, располагавшееся здесь, занималось сбором несистематических, единичных налогов. Часть этого большого здания занимает сейчас Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН. Мемориальные доски на фасаде со стороны набережной напоминают о том, что здесь работали в 1925–1982 гг. академики И. П. Павлов, Л. А. Орбели, К. М. Быков, А. М. Уголев и В. Н. Черниговский. Двое из названных здесь ученых связаны с Университетом. И. П. Павлов (1849–1936) — создатель учения о высшей нервной деятельности, крупнейшей физиологической школы современности. Из 86 прожитых им лет только 5 непосредственно связаны с Университетом. В 1870 г. он поступил на юридический факультет, затем перевелся на физико-математический, где работал под руководством профессора Ф. В. Овсянникова. В течение 1874 г. он совместно со студентом В. Н. Великим выполнил две научные работы «О влиянии гортанных нервов на кровообращение» и «О центростремительных ускорителях сердцебиения». В них он противопоставил выводам известного немецкого физиолога Шиффа свои положи-

Василеостровский комплекс

ния, основанные на экспериментальных данных. 3 февраля 1875 г. Совет Университета награждал студентов М. Афанасьева и И. Павлова золотой медалью за работу «О нервах, заведующих работою в поджелудочной железе». 31 мая того же года Совет Университета признал И. П. Павлова достойным степени кандидата наук. После Университета он закончил еще Медико-хирургическую академию, получив специальность врача. В 1907 г. был избран членом Петербургской академии наук. 1 декабря 1913 г. Совет избрал И. П. Павлова почетным членом Университета. В Институте физиологии он работал с 1925 г. и до конца жизни.

К. М. Быков (1886–1959) окончил Казанский университет, но впоследствии 28 лет проработал в Ленинградском университете, являясь его профессором. Здесь он создал первую лабораторию физиологии высшей нервной деятельности, а с 1951 г. возглавил кафедру той же направленности. Он открыл новый класс физиологических закономерностей во взаимоотношении головного мозга с внутренней средой организма. Был одним из учеников И. П. Павлова, действительным членом АМН СССР и АН СССР, в 1950–1959 гг. директором Всесоюзного института физиологии им. И. П. Павлова АН СССР.

Студенты, проходя по набережной, попадают в центральную часть здания. Сейчас здесь размещается факультет психологии.

Факультет этот был создан в 1966 г. Ныне это одно из крупнейших учебных и научных психологических учреждений страны. Долгие годы работал здесь профессор, академик АПН СССР Б. Г. Ананьев (1907–1972) — многогранный ученый, внесший огромный вклад в разработку проблем отечественной психологии и педагогики; одно время он был деканом факультета. В настоящее время обучение студентов ведут кафедры общей психологии, педагогики и педагогической психологии, психологического обеспечения профессиональной деятельности, медицинской психологии и психофизиологии, политической психологии, эргономики и инженерной психологии, социальной психологии, специальной психологии, социальной адаптации и психологической коррекции личности, психологии и педагогики личностного и профессионального развития, психологии поведения и превенции поведенческих аномалий, психологии развития и дифференциальной психологии. Факультет располагает вычислительным центром и научно-исследова-

тельскими лабораториями. Выпускники факультета работают в научно-исследовательских учреждениях, на промышленных предприятиях (научная организация труда), в конструкторских бюро (оценка «человеческого фактора» в системе контроля и управлений), в медицинских учреждениях (применение психологических методов при постановке диагноза и лечении), в образовательных учреждениях, а также в специальных (например, летных, морских) училищах, в педагогических вузах и училищах, детских и воспитательных учреждениях.

За последние годы интерьеры факультетского здания заметно изменились в лучшую сторону. О старине, пожалуй, напоминают только цветочный орнамент из литого железа лестничных перил, изготовленный на известном во второй половине XIX в. художественно-строительно-слесарном заводе Карла Винклера. Продукция этого завода (навес над крыльцом и боковые светильники) украшает и вход в здание с набережной Макарова.

Другой стороной дом № 6 обращен к улице Тифлисской, названной так во второй половине XIX в. по городу Тифлис (сейчас — Тбилиси). В то время здесь обычно селились жители Грузии. Здесь же шла бойкая торговля фруктами и другими продуктами их благодатного края. Дом № 1 по этой улице — перестроенный первый каменный Гостиный двор Петербурга. Его строил в 1722–1737 гг. вблизи тогдашнего порта скорее как склад для иноземных товаров архитектор Доменико Трезини, по чьему проекту были построены собор в Петропавловской крепости и, частично, нынешнее Главное здание Университета. Вначале Гостиный двор занимал весь участок на берегу Малой Невы — там, где сейчас и дом № 6, и здание Библиотеки Российской академии наук. От прежнего здания сейчас остался только один фрагмент. Заложённые арочные проемы помогают угадать и представить его первоначальный вид. В настоящее время здесь тоже помещения библиотеки. Начало ее книжному фонду было положено в 1714 г. книгами Петра I. Нынешнее ее главное здание строилось в период 1912–1925 гг. по проекту архитектора Р. Р. Марфельда. Нетрудно догадаться, почему так долго строилось это здание. Сейчас оно — одно из основных книгохранилищ страны. Фонды библиотеки превысили 48 миллионов изданий. Главным фасадом здание библиотеки обращено к площади, получившей в мае 1996 г.

имя академика А. Д. Сахарова. Так была отмечена 75-я годовщина со дня рождения великого ученого и гуманиста. Вскоре здесь должен появиться памятник ему.

А напротив — два здания, которые принадлежат Университету.

Менделеевская линия, дом 5

Здание это имеет два адреса: по Менделеевской линии оно числится под номером 5, а по Биржевому проезду под номером 2. Сейчас здесь располагаются исторический и философский факультеты нашего Университета. Первый из них был образован в 1934 г., второй — в 1940 г.

Но традиции и научные школы в Университете создавались много ранее. Например, в академическом университете и гимназии одновременно с Г. Ф. Миллером лекции по всеобщей истории, хронологии, ораторскому искусству и латинскому языку читал профессор истории и древностей И. Э. Фишер (1697–1771). В середине XVIII в. курс философии здесь читал академик И. А. Браун. Примерно в то же время в Университете служил его выпускник, известный просветитель, философ, развивавший идеи справедливого общественного устройства и выступавший против крепостничества Я. П. Козельский (1728–1794). В 20-е гг. XIX в. занятия проводил А. И. Галич (1783–1848), известный психолог, эстетик и философ, автор одного из первых в России философских справочников, преподаватель Царскосельского лицея. В XIX в. в Университете работали его выпускники, а затем известные историки-профессора член-корреспондент АН М. С. Куторга (1809–1886), академик Н. Г. Устрялов (1805–1875), академик В. Г. Васильевский (1838–1899). Позднее здесь читали лекции В. С. Соловьев (1853–1900), председатель Санкт-Петербургского философского общества А. И. Введенский (1856–1925), член-корреспондент РАН Э. Л. Радлов (1854–1928), С. Л. Франк (1877–1950), Л. П. Карсавин (1882–1952), Н. О. Лосский (1870–1965). В мемуарах студентов начала XX в. — людей очень разных по своим взглядам — называются фамилии одних и тех же уважаемых ими учителей. Поступивший в 1899 г. в Университет А. Ф. Керенский (о нем подробнее скажем

позднее) вспоминал в эмиграции: «Профессора С. Ф. Платонова отличала твердость убеждений и поведения. Платонов... всегда излагал суть дела четко и ясно». С благодарностью отзывался он также о Н. О. Лосском, историке и археологе М. И. Ростовцеве. В своей книге «Жили-были» писатель, литературовед и историк кино В. Б. Шкловский (1893–1984) писал: «Историко-филологический факультет Петербургского университета был силен и по составу профессуры, и по уровню студенчества... Много было людей в аудитории академика Платонова. Помню его спокойный, ничему не удивляющийся голос человека, достигшего либерального, талантливого всеведения». В 1908 г. на историко-филологический факультет поступил Н. П. Анциферов (1889–1958), впоследствии известный культуролог и историк. В опубликованных воспоминаниях он рассказывал о своих чувствах той поры: «Университет в моих глазах был действительно храмом науки, в который я вступил с благоговением и надеждой. Смешаться с этой толпой студентов в бесконечном коридоре, прорезавшем во всю длину старое здание и связывавшем воедино 12 корпусов петровских коллегий, — для меня было истинным счастьем». В 1918 г. Анциферов включается в списки оставленных при Университете для подготовки к званию профессора и преподавательской работе. Впоследствии вместе со своим учителем профессором И. М. Гревсом он создавал отечественную урбанистику, сыграл огромную роль в развитии краеведческого движения, в создании целостного подхода к изучению городской среды. К сожалению, его судьба и судьбы некоторых других названных здесь профессоров складывались непросто.

С. Ф. Платонов (1860–1933) окончил Петербургский университет в 1882 г. Стал здесь же профессором, с 1920 г. академиком, но затем отношения его с властями осложнились. В 1930 г. он был арестован по «делу академиков» якобы за попытку реставрации монархии. Умер он в ссылке в Самаре. М. И. Ростовцев (1870–1952) — историк древнего мира, один из величайших мировых авторитетов в этой области. В 1901–1918 гг. — профессор нашего Университета, в 1914 г. — декан факультета. В 1918 г. был вынужден эмигрировать. Преподавал затем в Висконсийском и Йельском университетах. Член академий наук многих стран. Скончался в Нью-Хевене, в США. Н. О. Лосский окончил Петербургский университет в 1903 г. и был

оставлен сразу же для преподавания здесь философии. Увлёкся теорией Лейбница и трансформировал ее на основе принципов интуитивизма и персонализма. После 1917 г. был снят со всех преподавательских постов, а затем выслан в 1922 г. из страны. Преподавал в университетах Братиславы, Парижа и США. Считается виднейшим русским философом XX в. Умер и похоронен в Париже. Сейчас вновь стали популярны оригинальные исследования Анциферова «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского», «Петербург Пушкина» и другие. Кстати говоря, в конце 1995 г. в Петербурге учреждена Анциферовская премия. Она присуждается лучшим исследователям нашего города. В 1998 г. книга университетского профессора М. С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» была отмечена почетным дипломом международного Анциферовского комитета.

Но вернемся к зданию на Менделеевской линии. Оно невольно привлекает внимание любого человека, тем более попавшего сюда впервые. А информация на мемориальной доске вблизи входа в него скудна: она сообщает, что здание является памятником архитектуры XIX в. и охраняется государством.

При освоении островов в дельте Невы Петр I, как известно, думал вначале центр будущего города расположить на острове, названном соответственно — Городским. Там появились первые деревянные дома самого государя и приближенных, а затем церковь Святой Троицы, административные здания и первый Гостиный двор. Но планы менялись: внимание Петра I привлек соседний Васильевский остров, куда постепенно переводятся Гостиный двор и административные учреждения. Архитектор Д. Трезини планирует застройку этого острова. Сейчас самой старой постройкой вблизи Стрелки Васильевского острова является сохранившаяся незначительная часть сооруженного в 1722–1735 гг. Трезини второго Гостиного двора (Тифлисская улица, дом 1). В ней размещены ныне служебные помещения Библиотеки Российской академии наук. Застройка острова продолжается далее уже при других императорах. В связи с переводом сюда морского внешнеторгового порта с Петербургской стороны в 1783 г. на Стрелке по проекту Дж. Кваренги началось сооружение Биржи, которая была завершена лишь в 1816 г. уже другим архитектором — Ж. Ф. Тома де Томоном. План застройки

ки Стрелки 1797 г. предполагал возведение неподалеку Новобиржевого гостиного двора, что и было осуществлено Кваренги в начале XIX в. Это был огромный четырехугольник в два этажа с открытыми галереями второго этажа, обращенными внутрь просторного двора. Наружная аркада первого этажа образовала обходную галерею. С самого начала здание это использовалось как склад. Погрузо-разгрузочные работы выполнялись здесь частными артелями. В начале XX в. значительные помещения в нем занимали склады Торгового дома «Братья Елисеевы» и артели Козухина, тут же находилась и контора Главной артели. В начале 1920-х гг. в здании расположились склады городской милиции. В начале 1930-х гг. весь комплекс зданий Стрелки думали передать Академии наук. В бывших Козухинских артелях предполагалось расположить Институт геохимии, минералогии и кристаллографии им. М. В. Ломоносова АН. Но в 1934 г. Академия была переведена в Москву, хотя ее Ленинградский филиал, некоторые научно-исследовательские институты и библиотека остались в нашем городе.

К тому времени в стране постепенно меняется отношение к исторической науке. В 1918 г. преподавание истории в различных учебных заведениях прекратилось. «Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области» писал тогда: «...школа должна быть освобождена от истории, так как она не устремлена в будущее». А в июне 1934 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школе», где признавалась необходимость изучения истории, но с новых идеологических позиций. Для этого нужны были и новые кадры преподавателей. Ранее в Ленинграде существовал исторический факультет в составе ЛИФЛИ, который располагался на Университетской набережной, 11. Предпочтение при приеме туда, как и в Университет, отдавалось рабочим, колхозникам и их детям, а также «бывшим красногвардейцам, красным партизанам, военнослужащим РККА и их детям». В одном из документов того времени говорилось: «Весь этот пролетарский молодежь твердо и уверенно завоевывает высоты науки». Этот-то факультет на основании вышеназванного постановления и преобразуется в исторический факультет ЛГУ. Тогда же аналогичный факультет открывается и в МГУ. Вновь созданному университетскому факультету в Ленинграде передается еще не

освобожденное полностью милицией здание на Менделеевском (Биржевом) проезде. По проекту архитекторов Я. Я. Китчера, А. А. Заварзина и В. И. Пилявского его начали приспособлять для нужд Университета и одновременно надстраивать третий этаж. Полное освобождение здания от складов завершилось лишь в марте 1937 г., хотя реконструкция его продолжалась вплоть до 1940 г.

Это были тяжелые годы: по всей стране шла охота на «врагов народа». Стали исчезать некоторые профессора и с исторического факультета. Среди них оказались, например, Г. С. Зайдель, С. М. Дубровский, Я. Старосельский, С. Г. Томсинский, Н. И. Ульянов, первый декан факультета Я. М. Захер. Университетская многотиражка в марте 1937 г. писала о заведующем кафедрой докласового общества профессоре Быковском: «Уже первое критическое знакомство со стенограммами лекций Быковского проливает свет на гнусную деятельность этого агента фашизма в стенах нашего вуза». Репрессии распространялись и на учащихся. Студент 2-го курса Бабкин был исключен из комсомола, так как «доказывал, что историю партии надо изучать по Слуцкому и Волосевичу, а не по Ленину и Сталину». Аспирантке Казимировой был объявлен строгий выговор: «Она очень дружила с Иваненко, муж которой разоблачен как троцкист». Мы еще не раз будем возвращаться к этим трагическим страницам нашей истории в дальнейшем повествовании.

Перед войной в здании на Менделеевской линии размещались поликлиника, военная кафедра, исторический, философский, политико-экономический и географический факультеты. Представители этих факультетов утром 23 июня 1941 г. собрались в лектории на втором этаже на митинг. Выступая первым, академик Е. В. Тарле сказал: «Преступная авантюра, затеянная фашистскими главарями, обрушится на их же головы». В принятой резолюции участники митинга заявили о своей готовности бороться за Родину. Напомним, какую участь нашему городу готовили руководители фашистской Германии. В секретной директиве немецкого военно-морского штаба от 22 сентября 1941 г., когда уже началась блокада Ленинграда, говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе по-

ложения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты». В то критическое время, 21 августа 1941 г., было опубликовано воззвание Ленинградского горкома ВКП(б), Горсовета и Военного Совета фронта к жителям города: «Встанем, как один, на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы! Будем стойки до конца! Не жалея жизни будем биться с врагом, разобьем и уничтожим его!».

Сотни заявлений с просьбами зачислить добровольцами в действующую армию, в ряды народного ополчения и партизанские отряды подали преподаватели и студенты Университета. В народном ополчении полковым комиссаром стал профессор Б. А. Чагин, а батальонным комиссаром — доцент Л. Э. Розенштейн. В начале июля из студентов Университета и Академии художеств создается партизанский батальон, командиром которого назначается студент философского факультета В. И. Дорофеев. Был организован трудовой штаб, начальником которого стал профессор исторического факультета М. А. Гуковский. Штаб выделял студентов и преподавателей на строительство оборонительных укреплений под Ленинградом, а также для подготовки помещений города под госпитали. Студенты и преподаватели создали и на историческом факультете госпиталь, который принял первых раненых 17 сентября 1941 г. В протоколе заседания комитета ВЛКСМ ЛГУ было записано: «Госпиталь на истфаке наш, мы за него отвечаем». Ученые гуманитарных факультетов вели большую агитационно-массовую работу среди населения и в войсках. В городскую лекторскую группу вошли профессора А. А. Вознесенский, В. В. Мавродин, Н. П. Полетика и др. Они выступали на заводах и в воинских частях.

Воспитанники Ленинградского университета сражались на всех фронтах. В декабре 1941 г. рота, в которой служил выпускник исторического факультета В. В. Васильковский, вела бои за освобождение деревни Рябинки Московской области. Когда до населенного пункта оставалось около 150 метров, вражеский пулемет из замаскированного дзота открыл огонь и заставил залечь наших наступающих солдат. Сержант Васильковский подполз к дзоту и бросил в амбразуру две гранаты. Однако пулемет продолжал стрелять. И тогда воин закрыл амбразуру своим телом. Деревня была освобождена. Героя посмертно наградили высшим орденом страны — орденом

Ленина. Сейчас на историческом факультете есть аудитория, которая носит имя В. В. Васильковского. Здесь установлен бюст погибшего героя.

В январе 1942 г. студенческий отряд В. Дорофеева второй раз отправился в тыл врага. При переходе линии фронта партизаны попали под огонь вражеских пулеметов. В бою погиб и сам Дорофеев. Партизаны отомстили за него. Их девизом были впоследствии слова погибшего командира: «Университет потребует отчет».

Студенческий контингент на факультетах тогда составляли в основном девушки. Одна из них, Е. Миллер, вспоминала: «Истфак в ноябре-декабре 1941 года. Страшно холодно. Дымит времянка. Совсем рядом слышны разрывы снарядов. В. В. Мавродин рассказывает о создании русского национального государства». Студенты и преподаватели дежурили в зданиях Университета круглосуточно, охраняя их от пожаров при бомбардировках и во время артиллерийских обстрелов. В январе 1942 г. студенты истфака, проживавшие в полуразрушенном общежитии на 5-й линии, были переселены в здание филфака (туда, где сейчас кафедры африканистики, славянской и индийской филологии) и выжили там благодаря отоплению мебелью из аудиторий и дрожжевым супам в «восьмерке» на Биржевой линии. В феврале того же года факультеты выехали в эвакуацию. В феврале 1944 г. Университет торжественно отметил свой юбилей в Саратове, а весной стал постепенно возвращаться на прежнее место. Студенты исторического и философского факультетов временно занимались и частично проживали тогда на Университетской набережной, так как здание на Менделеевской линии начали освобождать от госпиталя и ремонтировать. Помогали этому и сами студенты и преподаватели. При парткоме ЛГУ был тогда создан штаб строительных работ во главе с доцентом В. А. Овсянкиным.

Здание постепенно приводится в порядок. В августе 1945 г. расширяется располагавшееся в нем общежитие: прием на факультет был увеличен до 180 человек. Ранее, в апреле, на истфаке начали работу 7 научных студенческих кружков; кружком по истории СССР руководил, например, профессор С. Н. Валк. Тогда же была создана комиссия по подготовке капитального труда по истории Университета, в состав которой вошел профессор В. В. Мавродин.

В июле общее собрание студентов истфака приняло решение отрабатывать на восстановительных объектах треть летнего каникулярного времени. В октябре в 77-й аудитории истфака стал работать шахматный клуб. В январе 1946 г. во дворе здания состоялось открытие университетского катка, где систематически проводились соревнования и показательные выступления мастеров фигурного катания. В марте того же года были учреждены научно-исследовательские институты философии и права, истории и экономики.

В здании на Менделеевской трудились такие видные отечественные ученые, внесшие значительный вклад в развитие исторической науки, как академики Б. Д. Греков, В. В. Струве, Е. В. Тарле, профессора И. П. Ванников, О. А. Добиаш-Рожественская, М. В. Левченко, М. Д. Приселков, М. И. Артамонов, В. И. Равдоникас, Р. Г. Скрынников, М. К. Каргер и многие другие.

В настоящее время исторический факультет готовит преподавателей истории и обществоведения для средних и высших учебных заведений, сотрудников научно-исследовательских институтов, архивов и музеев. Студенты специализируются на 11 кафедрах: русской истории, истории нового времени, истории средних веков, истории древней Греции и Рима, археологии, этнографии и антропологии, истории искусства, источниковедения истории России, истории западноевропейской и русской культуры, преподавания истории на естественных и гуманитарных факультетах, регионоведения.

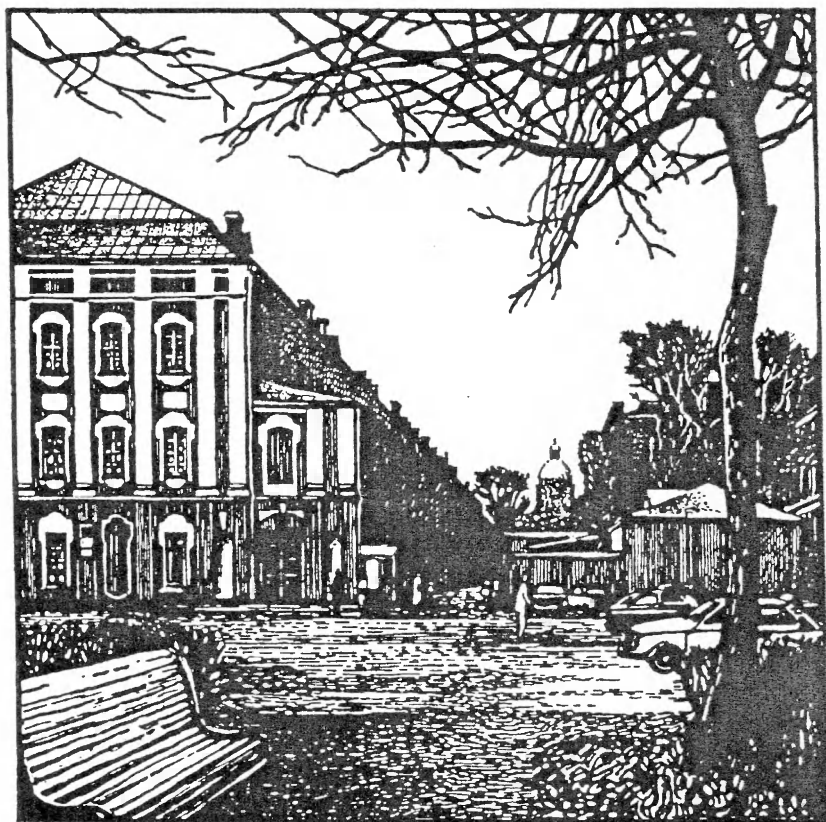
На философском факультете обучение ведется на 4 отделениях: философском, политологическом, культурологическом и религиоведения; 16 кафедр представляют основные направления философии, политических наук и культурологии. Предоставляется возможность платного обучения, в частности — бакалавриат по конфликтологии со сроком обучения 4 года. Для лиц, уже имеющих высшее образование, предлагается 2-годичная программа обучения по этой специальности. Будущие конфликтологи по получении государственного диплома Санкт-Петербургского университета смогут работать в учреждениях и организациях федерального и регионального уровней, в российских и международных общественных организациях, в консалтинговых фирмах в качестве экспертов по конфликтам в сфере бизнеса и предпринимательства, в области социальных, политических, экологических и иных конфликтов.

Оба факультета осуществляют обучение по дневной, вечерней и заочной формам. На первом этаже здания со стороны Биржевого проезда размещается Городская поликлиника № 1, обслуживающая преподавателей, сотрудников и учащихся СПбГУ. Она тоже имеет свою интересную историю. В 1897 г., например, всех студентов обслуживал только один врач; к нему в течение года обратились за помощью 1168 человек. С 1912 г. врач стал посещать Александровскую коллегия (общезитие студентов) на Филологическом переулке. Кроме того, начинают вести прием зубной врач и венеролог, причем треть всех обращений за помощью приходится на последнего. В настоящее время медицинская служба Университета является развитой клинической сетью с хорошими лечебно-диагностическими возможностями. В 1998 г., например, в штате поликлиники состояли 53 врача и 67 медсестер; для обслуживания студентов была выделена 21 ставка. В поликлинике работают процедурные кабинеты и аптечный киоск.

По Менделеевской линии — до Университетской набережной

Главное здание Университета — одна из основных достопримечательностей нашего города. Мемориальная доска на здании со стороны Университетской набережной извещает, что оно является памятником архитектуры XVIII в., строилось в 1722–1742 гг. по проекту Доменико Трезини. Было бы несправедливо назвать только одно это имя. С 1734 г., после смерти первого петербургского архитектора, работы здесь продолжили его родственник Джузеппе Трезини и М. Земцов, а в 30-е гг. XIX в. завершил А. Щедрин.

План застройки Стрелки Васильевского острова Петр I утвердил в 1717 г. Васильевский остров предполагалось сделать центром Петербурга. Поэтому именно здесь, недалеко от Стрелки, было решено расположить здание центральных учреждений, ведавших отдельными отраслями государственного управления. Перед зданием планировалась просторная площадь, названная Коллежской. Таким образом, ничто не должно было заслонять вид на это здание со

Вид здания Двенадцати коллегий
со стороны площади А. Д. Сахарова

стороны Петропавловской крепости и Невы. Однако позднее здания, построенные на протяжении XIX в. (Фондовая биржа, Клинический институт Д. Отта), поглотили эту городскую площадь. Хотя очертания площади просматриваются и сейчас. В центре круга перед входом в здание со стороны бывшей Университетской линии в октябре 1918 г. был установлен небольшой бюст-памятник Г. Гейне, выполненный по модели молодого скульптора В. А. Синайского. Это была реализация декрета «О памятниках Республики», подписанного В. И. Лениным в апреле того же года. В соответствии с этим декретом в Петрограде в 1918–1919 гг. было открыто 14 памятников (А. Н. Радищеву, Ф. Лассалю, Н. А. Добролюбову, Н. Г. Чернышевскому, Т. Г. Шевченко, С. Перовской, А. И. Герцену и др.) из гипса — материала довольно непрочного. Неудивительно, что простояли они сравнительно недолго. В фондах Музея истории Университета хранится фотография с изображением памятника Г. Гейне на фоне купола с крестом университетской церкви.

По первоначальному плану в административном здании должны были располагаться Сенат — высший распорядительный, исполнительный и судебный орган; Синод — со времен Петра I высший орган русского православия и коллегии (отсюда приведенное выше название площади перед зданием) — созданные Петром I государственные учреждения (иностранных дел, военная, адмиралтейская, юстиц-коллегия, коммерц-коллегия, камер-коллегия и др.). Вначале предполагалось 12 коллегий, затем число их сократилось до 10. Среди президентов коллегий были видные деятели, сподвижники Петра I — Г. И. Головкин, А. Д. Меншиков, Ф. М. Апраксин, Д. М. Голицын, Я. В. Брюс, Я. Ф. Долгорукий и др. При Петре I был заложен лишь фундамент здания. В 1742 г. строительство завершили, и императрица Елизавета Петровна издала указ о размещении здесь названных учреждений. И сейчас можно без труда различить деление его на двенадцать однотипных частей, каждая из которых украшена аттиком и фронтоном, хотя и объединены они одной крышей. А в 60-х гг. XVIII в. перед каждым из корпусов было сооружено каменное крыльцо — свой вход. Все здание имело по тем временам грандиозные размеры. Его общая длина 392,6 м, высота 14,7 м.

В 1802 г. коллегии преобразуются в министерства; для каждого из них строятся отдельные здания на Адмиралтейской стороне, где постепенно и формируется городской центр. Педагогический институт, созданный в 1804 г. (с 1816 г. — Главный педагогический институт) и располагавшийся тогда на 6-ой линии, был преобразован в 1819 г. в Императорский Санкт-Петербургский университет. Институт в 1828 г. был, однако, воссоздан и размещался в этом здании вместе с Университетом до 1859 г. — до окончательной его ликвидации, выпускниками которого являлись, в частности, А. А. Воскресенский (1836 г.), Д. И. Менделеев (1855 г.) и Н. А. Добролюбов (1857 г.). Ранее, в 1828 г., Университет посетил император Николай I и указал на необходимость создания перед длинным фасадом сада. Сразу же были осуществлены разбивка его и посадка деревьев под руководством известного садовника того времени Д. Буша. По проекту А. Щедрина была создана и установлена на сплошной высокий цоколь из пудожского камня чугунная ограда, отделившая деревья от проезжей части. Сад стал называться Николаевским. Археологические раскопки, проводимые здесь в последнее время, то и дело обнаруживают предметы быта, относящиеся к XIX в. Это и неудивительно. В середине 1820-х гг. на третьем этаже находились квартиры профессоров А. А. Дегурова, О. И. Сенковского, Я. В. Толмачева и другие (всего 6 квартир). Девять профессорских семей проживали тогда на втором этаже. А на первом этаже квартиры оставались и в 1920-х гг. Фасад здания сохранил свой вид почти без изменений, за исключением символики. На нем, на уровне второго этажа, лепные изображения наград Университета в советское время — ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени.

На боковом фасаде главного здания Университета, напротив Библиотеки РАН, в марте 1988 г. была открыта мемориальная доска, напоминающая о том, что в 1881–1897 гг. в Петербургском университете учился и работал В. И. Вернадский. Он создал новые науки и научные направления: генетическую минералогию, геохимию, биогеохимию, радиогеологию, учение о биосфере и переходе ее в новую социально-планетарную оболочку — ноосферу (сферу разума). Имя В. И. Вернадского (1863–1945) ставится в ряд с именами И. Ньютона, М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, А. Эйнштейна. Из школы

Вернадского вышли А. Е. Ферсман, А. П. Виноградов и другие выдающиеся ученые.

Слева от входа в Главное здание со стороны Менделеевской линии (до 1923 г. — Университетской) выделяется, прежде всего, мемориальная доска, напоминающая о Д. И. Менделееве (1834–1907). Сорок лет его жизни (1850–1890) связаны с Университетом. Здесь он учился, а затем преподавал, будучи профессором в 1865–1890 гг. Главная его заслуга — открытие одного из основных законов естествознания — Периодического закона химических элементов и создание их таблицы (1869). Он оставил свыше 500 печатных трудов. Это глубокий и разносторонний ученый, автор фундаментальных исследований по химии, химической технологии, физике, метрологии, воздухоплаванию, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике, народному просвещению и т. д. 28 марта 1890 г. студенты через посредничество Д. И. Менделеева обратились к министру народного просвещения с требованиями, в частности, уменьшить плату за обучение и восстановить студенческую читальню. Их петиция на следующий день была возвращена с отказом. Менделеев в знак протеста оставляет Университет. Впоследствии он был организатором (1893 г.) и первым директором Главной палаты мер и весов (ныне ВНИИ метрологии им. Д. И. Менделеева — Московский проспект, дома 19–21). В Университете он занимал квартиру на первом этаже Главного здания. Сейчас здесь мемориальный Музей Д. И. Менделеева, где располагается и его архив.

Д. И. Менделеев — личность многогранная, и мы еще не раз будем возвращаться к этому имени.

В связи с Д. И. Менделеевым можно вспомнить многих людей, оставивших заметный след в нашей истории и культуре. О П. А. Столыпине рассказывает, в частности, его дочь М. П. Бок. П. А. Столыпин (1862–1911), представитель старинного дворянского рода, связанного с именами А. В. Суворова, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, после окончания Виленской гимназии в 1881 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Здесь он, кроме физики и математики, с увлечением изучал химию, геологию, ботанику, зоологию, агрохимию. Один из экзаменов он сдавал Д. И. Менделееву. Тот увлекся беседой и с интересом задавал студенту все новые и новые спорные

вопросы. Наконец великий химик спохватился: «Боже мой, что же это я! Пять, пять, великолепно!». Впоследствии П. А. Столыпин — известный государственный деятель, министр внутренних дел России и председатель Совета министров (с 1906 г.); в 1907 г. — член Государственного Совета. Организатор аграрной реформы в России, цель которой — ликвидация крестьянского малоземелья при сохранении помещичьего землевладения, интенсификация хозяйственной деятельности крестьянства на основе частной собственности на землю, увеличение товарности крестьянского хозяйства. Однако реформа не была завершена по ряду причин, которые трактуются неоднозначно. Заметим кстати, что товарищем министра внутренних дел П. А. Столыпина с 1906 г. являлся также выпускник юридического факультета столичного университета 1878 г. А. А. Макаров (1857–1919). В сентябре 1911 г., после убийства Столыпина, он стал министром, а с 1912 г. членом Государственного Совета. В 1919 г. был расстрелян чекистами.

На мемориальной доске справа от входа — имя В. В. Докучаева (1846–1903). Окончив в 1870 г. физико-математический факультет Петербургского университета, он спустя 13 лет стал здесь профессором. В своем классическом труде «Русский чернозем», защищенном в Актовом зале 11 декабря 1883 г. в качестве докторской диссертации, он заложил основы генетического почвоведения, дал научную классификацию почв, создал учение о географических зонах. Его идеи оказали влияние на развитие физической географии, лесоведения и других научных направлений.

На следующей мемориальной доске слова: «Здесь, в Университете, в 1905–1906 гг. происходили сходки и многочисленные митинги рабочих и революционного студенчества». На одной из таких сходок 7 февраля 1905 г. в присутствии 5 тысяч человек был разорван портрет царя Николая II. В сентябре и октябре 1905 г. сходки и митинги происходили почти ежедневно. Балкон над входом тогда нередко превращался в трибуну, с которой звучали призывы к борьбе с самодержавием. В этих митингах и сходках принимали участие не только студенты. С балкона над входом выступал, в частности, и Л. Д. Троцкий, еще весной 1905 г. нелегально вернувшийся в Россию из Европы. Когда к середине октяб-

ры в Петербурге возник Совет рабочих депутатов, он был избран туда (под псевдонимом Яновский) и вскоре сделался одним из наиболее популярных ораторов Совета; а с конца ноября становится, фактически, его руководителем. В начале ноября 1905 г., после издания Закона об амнистии за политические преступления, вернулся в Россию и В. И. Ленин. Известны три факта выступления его в Университете: в мае 1906 г. в одной из аудиторий старого здания Физического института с докладом об итогах IV съезда РСДРП; в январе 1907 г. на студенческой сходке на историко-филологическом факультете по вопросу тактики большевиков в период выборов во II Государственную Думу; через несколько дней по этому же вопросу он выступал еще раз в одной из аудиторий второго этажа Главного здания. Как уже отмечалось, В. И. Ульянов и раньше бывал в нашем Университете. В конце 1887 г. семнадцатилетний юноша за участие в волнениях студентов Казанского университета был исключен с I курса. Попытки восстановиться в числе студентов или выехать для продолжения образования за границу проваливались. Только осенью 1890 г. с большим трудом ему удалось получить разрешение на сдачу экзаменов сразу по всей программе юридического факультета (экстерном) в Петербургском университете. Экзамены он сдавал в два приема: в марте–апреле и в сентябре–ноябре 1891 г. В это время он снимал комнату недалеко от Университета, на Тучковой набережной, д. 20, кв. 47.

В начале Менделеевской линии в ноябре 1986 г. был торжественно открыт памятник Михаилу Васильевичу Ломоносову (1711–1765). Тогда отмечалось 275-летие со дня рождения великого русского просветителя, много лет отдавшего развитию Петербургской академии наук и Университета. Памятник создан скульпторами Б. А. Петровым и В. П. Свешниковым и архитекторами Э. Я. Тягом и И. А. Шаховым. Они изобразили ученого так, будто он на мгновение отвлекся от трудов своих, думая о будущем. Установлен памятник возле здания, где с 1789 до 1934 г. находилась Академия наук. Ранее, с середины 30-х гг. XVIII в., она располагалась в соседнем здании (Университетская наб., 3). Здесь трудился и М. В. Ломоносов. Сейчас в этом здании музей его имени. Памятник напоминает и о деятельности ученого в академическом университете. Мы вспоминаем здесь М. В. Ломоносова не только как организатора рос-

сийского образования, но и как неординарного ученого, известного своими трудами в области физики, химии, астрономии, горного дела, географии, истории, филологии, поэзии. Отметим малоизвестный факт: в мае 1748 г. Ломоносов исполнял обязанности литературного редактора «Санкт-Петербургских ведомостей» — газеты, основанной в 1728 г. Недаром А. С. Пушкин назвал его «нашим первым университетом».

По Университетской набережной направо

За Главным зданием Университета и Ректорским флигелем, о которых будет сказано более подробно ниже, привлекает к себе внимание здание, построенное в строгом стиле раннего барокко XVIII в. Это здание под номером 11 по Университетской набережной. Ему мы посвятили отдельную книгу. Напомним кратко основные этапы его истории. Оно интересно во многих отношениях. Само появление его в этом месте не было случайным. По соседству располагалась огромная усадьба и дворец генерал-губернатора Петербурга, сподвижника Петра I А. Д. Меншикова (сейчас — Университетская наб., 15). Дворец строился архитекторами Л. Фонтана и Г. Шеделем в 1710–1714 гг. Тогда он был самым заметным зданием растущего города и одним из первых его каменных сооружений. После смерти Петра I в 1725 г., при Екатерине I, Меншиков являлся фактическим правителем России. После смерти Екатерины I в 1727 г., когда трон переходит к двенадцатилетнему внуку Петра I, сыну казненного царевича Алексея, Меншиков понимает, что жизнь его может круто измениться. Он старается упрочить свое положение, способствуя сближению нового императора со своей старшей дочерью Марией. Петр II был младше Марии на 3 года, а она уже была помолвлена с одним из польских князей. Тем не менее обручение Марии и Петра II состоялось. Меншиков услужливо предоставил императору жилые апартаменты в своем дворце, а рядом закладывался фундамент для будущей императорской резиденции. При закладке здания 11 июня 1727 г. присутствовал сам

император. Проект будущего дворца по поручению Екатерины I ранее выполнил все тот же архитектор Д. Трезини. Но противники усиления Меншикова тоже не дремали. Их интриги привели к тому, что 8 сентября 1727 г. Меншиков был выслан из Петербурга в Раненбург под Рязань, а затем в Сибирь, где и скончался в 1729 г. в Березове. Строительство нового императорского дворца остановилось, так как двор переехал при Петре II в 1728 г. в Москву, где император и скончался спустя 2 года. И только при Анне Иоанновне Петербург оживает и вновь становится столицей. В бывшем дворце Меншикова 1 февраля 1732 г. размещается Сухопутный кадетский шляхетный корпус — среднее военно-учебное заведение для детей дворян.

В конце 50-х гг. XVIII в., предположительно по проекту архитектора И. Г. Борхарда, рядом был выстроен манеж кадетского корпуса (Университетская наб., 13). До 1917 г. здесь находилось Главное управление военно-учебных заведений. В те же годы (1759–1761), по некоторым источникам, тем же архитектором, был достроен и бывший дворец Петра II. Своим внешним видом здание в значительной степени напоминает бывшие Двенадцать коллегий, центральную часть дворца Меншикова и особенно дом 21 по Университетской набережной, где в 1720-х гг. жил архитектор Доменико Трезини. Те же пилястры с капителями в центральной части зданий; та же лаконичность в оформлении, характерная для раннего барокко. С 1800 г. здание принадлежало Первому кадетскому корпусу, а в 1867–1918 гг. в нем располагался Императорский историко-филологический институт с гимназией. Институт являлся высшим закрытым учебным заведением с четырехлетним сроком обучения, готовившим учителей древних языков, русского языка и словесности, истории и географии для средних школ. Заместителем директора института и инспектором гимназии здесь служил уже упоминавшийся профессор Л. П. Карсавин, выпускник Университета 1906 г., ученик И. М. Гревса, философ, историк, богослов. Жил он в казенной квартире при институте (там, где сейчас библиотека восточного факультета). Квартира была просторной — ведь тогда профессору полагалось 400 кв. м жилой площади. Она состояла из 8 комнат и имела запасной выход во двор. В 1919 г. институт преобразуется в Педагогический при Первом Петроградском универси-

Университетская набережная

тете. Карсавин какое-то время был его проректором, а затем читал историю средних веков и богословия в Университете, Духовной академии и Богословском институте на Фонтанке. Однако времена изменились. В 1922 г. около 200 профессоров Петрограда и Москвы высылаются из России. В их числе оказались универсанты А. А. Боголепов, Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, В. Н. Одинцов, Д. Ф. Селиванов, С. Л. Франк и др.

В квартиру высланного Л. П. Карсавина въезжают канцелярия и библиотека Научного общества марксистов, созданного в конце 1919 г. в недрах рабфака с задачей «разработки идей марксизма и распространения марксистского мировоззрения». Карсавин преподавал затем в учебных заведениях Берлина, Парижа и Каунаса. После войны не ушел с немцами из Литвы. В 1949 г. его арестовывают, и в июле 1952 г. он погибает в одном из спецлагерей Коми АССР.

В этом же здании находились квартиры профессоров Ф. Ф. Зелинского, А. М. Ловягина и А. И. Малеина. Ф. Ф. Зелинский (1859–1944) являлся профессором кафедры классической филологии, с 1916 г. академиком, позднее деканом историко-филологического факультета Университета. А. М. Ловягин (1870–1925) окончил Историко-филологический институт в 1892 г. В 1921–1925 гг. работал в Университете, читал курс библиотековедения и книговедения. В 1924 г. был назначен директором университетской фундаментальной библиотеки. Выпускником этого же института являлся и А. И. Малеин (1869–1938). С 1904 г. он служил в Университете, в 1921–1926 гг. заведовал кафедрой классической филологии, в 1916 г. был избран членом-корреспондентом АН.

В конце 1919 г. здание занимает Педагогический, затем Географо-экономический исследовательский институт, а в 1930-е гг. Ленинградский институт философии, литературы, лингвистики и истории (ЛИФЛИ). В этом институте учились, например, будущие поэт Д. Самойлов, писатель Ф. Абрамов, университетские филологи Г. П. Бердников, С. С. Деркач, Г. П. Макогоненко, Ю. С. Маслов, З. И. Плавский, Н. В. Спичарская, Г. М. Фридлендер, Е. Г. Эткинд. С 1937 г. здесь размещается филологический факультет Университета, а с 1944 г. еще и возрожденный восточный факультет. В восточном крыле до 1946 г. располагалась средняя школа № 21 (наследница гимназии). В ней обучалось более 200 детей-сирот, родители

которых погибли на фронте и в дни блокады. Теперь школа находится на 5-й линии Васильевского острова, недалеко от Большого проспекта. В апреле 1947 г. в «школьном» крыле была открыта столовая № 17, где можно было относительно дешево питаться по абонементам. Столовая находилась здесь до конца 1960-х гг.

Как и многие старые петербургские постройки, дом этот имеет свои тайны. В декабре 1986 г., во время работы строителей на филологическом факультете, в одной из стен обнаружили замурованную деревянную лестницу, которая сохранилась с 40-х гг. XVIII в. Нигде больше в городе такой старой лестницы не было. В процессе работы найдено еще несколько интересных предметов: квадратные кирпичи и остатки изразцов 60-х гг. XVIII в. Эти предметные документы прошлого, помогающие воссозданию исторической и архитектурной панорамы города, дополнили коллекции Музея истории Петербурга. История здания еще недостаточно изучена.

О петербургской филологической школе и отдельных ее представителях выше уже говорилось. Скажем об этом чуть подробнее.

Первые учебные пособия по русской филологии были составлены еще в XVIII в. универсантами В. Е. Адодуrowым («Первые основания российского языка» — 1731 г.) и М. В. Ломоносовым. Так, «Российская грамматика» М. В. Ломоносова на протяжении XVIII в. выдержала 6 изданий, его же «Краткое руководство по красноречию» — 7 изданий. Выпускники академического университета Н. Н. Матонис и Г. В. Козицкий, в 50-е гг. XVIII в. адъюнкты Академии, вели здесь занятия по красноречию и стилистике. Ученик М. В. Ломоносова в академической гимназии Н. Н. Поповский с 1748 г. становится студентом Петербургского университета, а в 1756 г. профессором Московского университета, преподает там поэзию и стилистику. Одним из лучших русских стилистов своего времени был прежний студент И. И. Лепехин, руководивший с 1777 г. академической гимназией. Полный курс русского языка в ней по ломоносовской программе прошел и В. П. Светов (1744–1783), впоследствии известный лингвист, прямой продолжатель дел своего великого учителя, считающийся некоторыми предшественником П. А. Плетнева. Первая часть задуманного им труда «Таблицы о признании букв, о складах, о чтении и правописании» (СПб., 1783) была отмечена премией Академии наук.

В середине XIX в. во главе университетских славистов стоял выдающийся ученый, первый в России доктор славяно-русской филологии, профессор И. И. Срезневский (1812–1880). В начале XX в. кафедрой языкознания в Университете возглавлял основатель казанской и петербургской лингвистических школ профессор И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845–1929). Он первым обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил эволюционное и статическое изучение языка; в 1903–1914 гг. отредактировал 3-е и 4-е издания «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Другие его работы посвящены научной теории письма, социальной и профессиональной дифференциации языка, диалектологии. С 1903 г. здесь работал профессор А. А. Шахматов (1864–1920) — центральная фигура среди русских лингвистов конца XIX — начала XX в. Назовем хотя бы несколько фамилий талантливых филологов XIX–XX вв., воспитанников Университета, а затем его профессоров и академиков. Это И. Н. Жданов (1846–1900), В. К. Ернштедт (1854–1902), С. А. Жебелев (1867–1941), Н. С. Державин (1877–1940), П. В. Никитин (1849–1916), В. Н. Перетц (1870–1934), И. И. Толстой (1880–1954). Последний из названных профессоров сам окончил Университет в 1903 г. и был оставлен в нем для подготовки к профессорскому званию. С 1917 г. он читал курс по истории античной культуры, в 1939 г. становится членом-корреспондентом АН СССР. Среди его учеников много известных впоследствии филологов, в том числе М. К. Азадовский, Г. А. Гуковский, В. М. Жирмунский, С. Я. Лурье, О. М. Фрейденберг.

Вообще о воспитанниках факультета можно говорить долго.

В июле 1838 г. по окончании гимназии в Ярославле в Петербург приезжает Н. А. Некрасов (1821–1877). Через год он допускается к сдаче экзаменов в Университет по разряду восточных языков, но сдать их ему тогда не удалось. В сентябре 1839 г. он был принят вольнослушателем, но затрудненное материальное положение не позволяет ему оплачивать лекции; живет он впроголодь, занимаясь поденной черновой работой в столичных журналах и газетах и другими приработками. За гроши он переписывал роли для актеров Александринского театра, но «гонораром» за это было только место на галерке в дни премьер. Позднее в стихотворении «Прекрасная партия» он писал:

Отрада юношеских лет,
 Подруга идеалам,
 О сцена, сцена! Не поэт,
 Кто не был театралом...

В июле 1840 г. Некрасов подает третье прошение о допуске к экзаменам, на этот раз на юридический факультет, и опять не выдерживает испытаний. В том же году он издает сборник своих стихов «Мечты и звуки», раскритикованных В. Г. Белинским в основном за подражательство. В июле 1841 г. он прекратил посещение лекций. Но связи его с Университетом не прервались. В Музее истории Университета долгие годы хранился адрес, преподнесенный поэту студентами в 1877 г., незадолго до его смерти. В нем говорилось: «Прочли мы твои “Последние песни”, дорогой наш, любимый наш Николай Алексеевич, и защемило у нас сердце: тяжело было читать про твои страдания, неумоготу услышать твое сомнение... Не забудем мы и твоего имени и вручим его исцеленному и прозревшему народу, чтобы знал он и того, чьих много добрых семян упало на почву народного счастья...». Некрасов откликнулся благодарными словами:

Вам, мой дар ценившим и любившим,
 Вам, остаток чувств сохранившим,
 В черный год, простертый надо мной,
 Посвящаю труд последний мой...

В 1856 г. по окончании с серебряной медалью одной из лучших петербургских гимназий на Гагаринской улице (затем — ул. Фурманова, 23) на историко-филологический факультет Университета был зачислен Д. И. Писарев (1840–1868). Он выделялся среди своих товарищей хорошим знанием иностранных языков и вообще широтой и глубиной гуманитарных познаний. Н. С. Кутейников, его одноклассник, вспоминал, что на него «смотрели как на человека, стоящего выше других по талантливости». Какое-то время он входил в так называемое «общество мыслящих людей», членами которого были известные впоследствии литераторы Н. Трескин, А. Скабичевский, А. Майков, Н. Полевой. Из-за материальных затруднений семьи он также старался обеспечивать себя сам. В 1859 г. он пишет статьи для библиографического отдела педагогического

журнала «Рассвет». Названия его статей говорят сами за себя: «Обломов», «Дворянское гнездо», «Три смерти». Однако первой его печатной работой было опубликованное в «Сборнике, издаваемом студентами Петербургского университета» сочинение, посвященное характеристике известного немецкого философа В. Гумбольда. В 1860 г. за 2,5 месяца он написал кандидатскую диссертацию «Аполлоний Писанский», рассмотрев в ней эпизоды из истории разложения рабовладельческого общества в Римской империи и охарактеризовав роль в этом учении одного из «пророков» того времени. Совет Университета присудил ему за эту работу серебряную медаль. Еще будучи студентом, в октябре 1860 г. через Я. П. Полонского Писарев знакомится с редактором журнала «Русское слово» Г. Е. Благодетелевым. С начала 1861 г. он стал постоянным сотрудником журнала, где уже печатались М. Л. Михайлов, И. С. Тургенев, А. Н. Плещеев, А. А. Фет, Ф. М. Достоевский. После окончания факультета весной 1861 г. он возглавил отдел литературной критики, а затем стал помощником редактора журнала, который вскоре стал вторым по значению передовым общественно-политическим изданием после некрасовского «Современника». Однако об Университете он вспоминает весьма сдержанно, если не сказать сильнее. В большой статье «Наша университетская наука», написанной в Петропавловской крепости и опубликованной в двух номерах того же «Русского слова» за 1863 г., он с иронией вспоминает лекции университетских профессоров М. И. Касторского, Н. Д. Астафьева, М. М. Стасюлевича, М. И. Сухомлинова и др. Вот его оценка университетского курса: «Я могу сказать без преувеличения, что если бы я употребил первые два года моего студенчества на постоянное чтение “Московских” или “Петербургских ведомостей”... то все-таки это чтение принесло бы моему развитию гораздо больше пользы, чем мои занятия профессорскими лекциями...». Вряд ли это мнение искреннее, хотя у Писарева и были связаны с Университетом некоторые не совсем удачные эпизоды жизни: в 1858 г. несчастливая любовь к Р. А. Кореновой, психическое заболевание и нахождение в лечебнице весной 1860 г. А разве не актуальны для нашего современника слова о значении университетского образования, сказанные Д. И. Писаревым в 1864 г. в статье «Промахи незрелой мысли»? Он предупреждал, что «университет

только отворяет человеку дверь в область знания, что эта область беспредельна и необозрима, что умственное образование человека должно оканчиваться только с его жизнью и что умственное образование пересоздает весь характер отдельной личности и даже все понятия, обычаи и учреждения громаднейших человеческих обществ».

В 1879 г. историко-филологический факультет по специальности «сравнительное языкознание» окончил И. Ф. Анненский (1855–1909), будущий известный педагог, поэт, переводчик, драматург, критик. После окончания Университета Иннокентий Федорович преподавал древние языки, теорию словесности и греческую литературу в различных средних и высших учебных заведениях, в том числе на Высших женских (Бестужевских) курсах. Сын Анненского, поэт В. Кривич, вспоминал: «Помнится мне цифра 14, всегда упоминавшаяся, когда почему-либо заходила речь о языках, ему знакомых. Конечно, одни, как французский и немецкий, он знал с детства, а древние были его, так сказать, профессиональной специальностью, в других же, может быть, он только разбирался: конечно, в этот счет входили и языки славянские, но все же их было 14». Огромное воздействие личности и поэзии Анненского испытали, по собственному признанию, Н. С. Гумилев — ученик Иннокентия Федоровича в Царскосельской мужской гимназии, А. Ахматова, В. Рождественский, Э. Голлербах и другие.

В 1884 г. на историко-филологический факультет поступил Д. С. Мережковский (1865–1941). Он учился здесь одновременно с В. В. Вересаевым (1867–1945). Естественно, что общественно-политическая атмосфера того времени влияла на каждого из них. Дмитрий Сергеевич родился в Елагином дворце: отец его в течение всего царствования Александра II занимал должность столоначальника в придворной конторе. Первые его стихи, написанные еще о гимназии, были показаны Ф. М. Достоевскому, но тот, естественно, дал им сдержанную оценку. Его старший брат Константин Дмитриевич (1855–1921) раньше также окончил Петербургский университет (в 1880 г.), был специалистом по лишайникам, водной флоре, инфузориям и бактериям. Служил впоследствии в Казанском университете, а скончался в эмиграции в Женеве. Студенческим годам уделяется мало места в автобиографиях Д. С. Мережковского.

«Университет дал мне немногим больше, чем гимназия», — писал он. Вспоминал, что испытал здесь сильнейшее влияние философов-позитивистов Конта, Милля, Спенсера, Дарвина. Но затем он склоняется в другую сторону: «Намеревался по окончании университета “уйти в народ”, сделаться сельским учителем. Помню — Н. М. Минский смеялся, дразнил меня и держал пари, что этого не будет. Он, конечно, выиграл». В 1889 г., в 23 года, он защитил кандидатскую диссертацию и издал первую книжку стихов. Позднее, в начале 90-х гг., в сознании Мережковского происходит перелом; у него были замыслы реформы российской религиозной жизни с проповедью Третьего Завета вместо Ветхого и Нового, что примирило бы Дух и Плоть. Он одним из первых стал утверждать символизм в русской литературе.

Увлечение народничеством, а затем разочарование в нем испытал и В. В. Вересаев. В годы учебы его в Университете (1884–1888) печатается первое его стихотворение «Раздумье», довольно несовершенно. Его следующими литературными опытами, увидевшими свет в 1887 г., были рассказы «Мерзкий мальчишка» и «Загадка», последний из которых он неизменно включает в свои издававшиеся позднее собрания сочинений. Здесь, в Университете, Вересаев окончательно определился в своем писательском призвании. С целью более глубокого познания человеческой природы он чувствует необходимость осведомленности в медицине и заканчивает еще медицинский факультет Дерптского университета.

В 1911 г. на историко-филологический факультет поступает О. Э. Мандельштам (1891–1938). После окончания в 1907 г. Тенишевского коммерческого училища он учился в Сорбонне (1907–1908) и Гейдельбергском университете (1909–1910). Основное направление его студенческих интересов — романская филология. Начал публиковать свои стихи он еще в 1907 г. в журнале Тенишевского училища «Пробужденная мысль». Но его подлинный литературный дебют состоялся в августе 1910 г., когда в девятом номере журнала «Аполлон» были напечатаны пять его стихотворений. В апреле 1913 г. в петербургском издательстве «АКМЭ» вышел первый его поэтический сборник «Камень», название которого было, вероятно, подсказано Н. С. Гумилевым, к тому времени вождю группы акмеистов, который в 1912 г. возобновил занятия на

историко-филологическом факультете, но уже на следующий год опять прервал их, отбыв в Африку.

Примерно в это же время на факультете учатся В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Тынянов. Последний из них, будущий автор книг о А. С. Грибоедове, А. С. Пушкине, В. К. Кюхельбекере, декабристах, после окончания гимназии в Пскове был зачислен 26 июня 1912 г. на славяно-русское отделение историко-филологического факультета. Большое впечатление произвел на него семинар С. А. Венгерова, который в 1875–1879 гг. сам учился на этом же факультете. В 1908 г. Венгеров организовал Пушкинский семинарий, ставший почти сразу же центром научной жизни славяно-русского отделения. Ю. Н. Тынянов вспоминал: «На своем отделении больше всего занимался у Венгерова, который был старым мастером, а не казенным профессором и любил вспоминать свои встречи с Тургеневым. Его Пушкинский семинарий был скорее литературным обществом, чем студенческими занятиями. Там спорили обо всем: спорили о сюжете, стихе...». С осени 1918 г. и до конца 1919 г. Тынянов сдавал необходимые экзамены и работал над выпускной работой «Пушкин и Кюхельбекер», которую Венгеров оценил на «весьма удовлетворительно». С. А. Венгеров (1855–1920) являлся известным историком литературы, библиографом. Его многотомными биографическими и библиографическими словарями по русской литературе мы пользуемся и сейчас. В. Б. Шкловский вспоминал о нем: «Семен Афанасьевич Венгеров трудолюбиво собирал у всех писателей и даже студентов анкеты о биографиях или хотя бы о намерениях в жизни. Так он первым получил автобиографию от Горького».

С факультетом связано 42 года жизни профессора, академика АН СССР и АПН РСФСР Л. В. Щербы (1880–1944), разносторонняя деятельность которого является одной из ярких страниц истории отечественной и мировой лингвистической науки. Круг научных интересов Щербы был чрезвычайно широк: теория языка, общая и экспериментальная фонетика, лексикология и лексикография, орфоэпия, синтаксис, лингвистические основы обучения языкам, литературный язык и его соотношение с диалектами, лингвистическое толкование стихов. Д. С. Лихачев, занимавшийся в 1926 г. у него в языковом семинаре, вспоминал: «Занятия шли по

методике “медленного чтения”, которая приучала студентов к глубокому филологическому пониманию текстов. За год мы прошли всего несколько строк из “Медного всадника”».

В те же годы (1923–1928) на факультете общественных наук учился будущий известный казахский писатель, академик М. О. Ауэзов (1897–1961). В апреле 1997 г. в честь его в актовом зале филологического факультета была торжественно открыта мемориальная доска, выполненная по эскизам художника А. Вовка.

В 1930 г. Университет, где тогда вместо факультетов было организовано 12 учебных отделений, закончила О. Ф. Берггольц (1910–1975). Первую книгу своих стихов она опубликовала в 1929 г., будучи студенткой.

И в последующее время филологический факультет объединил большой отряд талантливых специалистов разных областей языкознания и литературоведения. Первым из филологов звания Лауреата Ленинской премии был удостоен в 1957 г. работавший здесь академик В. Ф. Шишмарев (1874–1957) за исследования в области истории французского языка. В 1945 г. звание Героя Социалистического Труда получил здесь крупный специалист в области языкознания, академик, профессор И. И. Мещанинов (1883–1967). На факультете до 1964 г. трудился крупный русский и украинский языковед, педагог, специалист в области сравнительного исторического и общего языкознания, славянских, балтийских и английского языков, переводчик, один из организаторов диалектологической науки профессор Б. А. Ларин (1893–1964).

В конце 1940-х гг. с некоторых гуманитарных факультетов стали «исчезать» преподаватели, обвиненные в космополитизме и других «грехах». Вернулись во второй половине 1950-х гг. после реабилитации немногие. О появлении одного из профессоров в спецлагере пишет А. И. Солженицын: «Вот профессор Аристид Иванович Доватур... Петербуржец, румыно-французского происхождения, классический филолог... Оторвали его от Геродота и Цезаря... и посадили в лагерь. В душе его все еще — недоистолкованные тексты, и в лагере он — как во сне. Он пропал бы здесь в первую же неделю, но ему покровительствуют врачи... поручают Доватуру читать им лекции. Это в лагере-то — по латыни! Аристид Иванович становится к маленькой досочке — и сияет как в

лучшие университетские годы». В памяти знавших заведующего кафедрой классической филологии профессора А. И. Доватура (1897–1982) он сохранился добрейшим человеком, глубоким эрудитом, влюбленным в свою специальность.

Вспоминаются и другие корифеи. Артистически читал лекции легендарный Г. П. Макогоненко, которого приходили слушать студенты даже естественных факультетов. Без особых эффектов, серьезно и спокойно, преподносил материал В. А. Мануйлов, глубокий знаток М. Ю. Лермонтова. Как о современниках, просто и доходчиво, рассказывал о Достоевском и Тургеневе Г. А. Бялый. В. Е. Балахонов говорил о французских писателях так, что слушателям, не читавшим их, хотелось сразу же бежать в библиотеку. Они не поучали, о себе почти ничего не говорили. Но воспитывали слушателей манерой войти в аудиторию, держаться за кафедру, эрудицией. Потом случайно узнавали, что В. А. Мануйлов лично знал А. Блока и А. Ахматову и сам писал стихи, а Г. А. Бялый консультировал постановку многих фильмов по русской классике.

В 1957 г. факультет окончил известный ныне поэт И. О. Фоняков, тогда же вышла его первая книжка «Именем любви». В те годы факультет закончили будущая поэтесса М. Борисова и Я. Гордин, нынешний писатель, историк, публицист.

И среди студентов 1960-х гг. встречались нередко личности в прямом и в переносном смысле нестандартные. Обращал на себя внимание молодой человек, возвышавшийся в коридоре над другими на две головы, в пестром свитере, коротко стриженный, с маленькими усиками на лице. Шел он чаще всего в сопровождении поклонниц, но загадочно сосредоточенный. О филологических достижениях его тогда что-то не было слышно, а сейчас его книги известны многим. О специфике его стиля Нобелевский лауреат Иосиф Бродский скажет впоследствии: «Рассказы его держатся более всего на ритме фразы... Они написаны как стихотворения: сюжет в них имеет значение второстепенное, он только повод для речи». Ну конечно же, Сергей Довлатов! В его «Филиале» с присущим автору юмором описаны быт и атмосфера филологического начала шестидесятых. А годы были необычные. Пору эту И. Эренбург назвал «оттепелью». Тепло это, пожалуй, в большей степени стало заметно на филологическом. Во всяком случае, нынешний

депутат Государственной Думы, а в те годы студент философского факультета М. М. Молоствов, как и другие нефилологи, оказался на диспуте «Отцы и дети» у филологов, где аспирант Э. Киян со стенограммами партийных съездов в руках яростно обличал М. А. Шолохова. (Расплата последовала быстро: кто получил выговор в партийную карточку, кто был исключен из комсомола, а аспирант Киян, так и не защитившись, затерялся где-то в провинции.) Через некоторое время уже профессора кафедры советской литературы на своем расширенном заседании яростно обличали автора «Оттепели», только за другую его книгу — «Люди, годы, жизнь». Но все-таки это были не 20-е, 30-е или 40-е гг.

Впрочем, любое время по-своему интересно. И наше время вносит свои коррективы в атмосферу нынешнего факультета. Как и прежде, филологический факультет сейчас — крупнейший языковой факультет среди российских вузов. Здесь более 700 преподавателей, работающих на 25 кафедрах. Кафедры готовят специалистов по дисциплинам: русский и русский язык как иностранный, болгарский, польский, сербский, сербо-хорватский, чешский, словацкий, английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, португальский, румынский, датский, шведский, норвежский, нидерландский, албанский, венгерский, финский, новогреческий языки и литература; классическая филология (латынь и древнегреческий, античная литература); структурная и прикладная лингвистика.

Но, вместе с тем, время стимулирует создание и новых форм работы. На филологическом факультете с 1992 г. открыты бакалавриат (4 года) и последующая магистратура (2 года). Организуются также курсы для абитуриентов («Малый филфак»), интенсивное обучение в разные сроки на курсах основных иностранных языков с последующей выдачей сертификата СПбГУ, стажировки в престижных европейских университетах и различные формы международного туризма. Свои услуги предлагает Бюро переводов. Апробируются и другие формы обучения.

Филологический факультет выпускает, главным образом, преподавателей школ и вузов, переводчиков, редакторов. Более подробную характеристику его кафедр можно найти в вышедшей в 2000 г., а затем переизданной энциклопедии-справочнике.

Справедливо может гордиться своими педагогами и учеными восточный факультет, возникший в 1854 г. на базе отделения восточных языков историко-филологического факультета, хотя подготовка восточных толмачей в Петербургском университете осуществлялась еще в XVIII в.

В середине 1820-х гг. в Университете работал выдающийся ориенталист: один из основателей русского востоковедения О. И. Сенковский (1800–1858), известный в литературных кругах под именем барона Брамбеуса. Он был представителем старинного, но обедневшего польского дворянского рода. Окончил Университет, где его научные интересы были связаны с изучением Востока, в 1819 г. Два последующих года на средства, собранные по подписке, он путешествовал по Турции, Сирии и Египту с целью сбора материалов по истории народов Востока и продолжения изучения географии, истории, этнографии, древностей, восточных языков. В 1822 г. он назначается ординарным профессором Петербургского университета сразу по двум кафедрам — арабского и турецкого языков. Уже тогда он увлекся литературой и журналистикой, печатая восточные повести, переводы, научные статьи в журналах «Северный архив», «Сын отечества», «Северные цветы», альманахе «Полярная звезда» и других изданиях. В феврале 1824 г. А. С. Пушкин писал А. А. Бестужеву: «Арабская сказка — прелесть, советую держать за ворот этого Сенковского». В 1833 г. выходят отдельным изданием его «Фантастические путешествия барона Брамбеуса», переиздававшиеся впоследствии. Этим именем он впоследствии подписывал свои повести и фельетоны, в которых нередко доставалось от него А. С. Пушкину, Н. А. Полевому и Ф. Ф. Булгарину. В 1834–1848 гг. редактировал журнал «Библиотека для чтения», который пользовался огромной популярностью. Привлек к сотрудничеству в нем В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, Д. В. Давыдова, Е. А. Баратынского, И. И. Козлова, В. Ф. Одоевского и других известных литераторов. Деятельность его высоко оценивали В. Г. Белинский и Н. Г. Чернышевский. Дом Сенковского, отличавшийся гостеприимством и экзотической внутренней отделкой, сохраняется и сейчас на Почтамской улице под номером 15.

Представителем новой самостоятельной дисциплины — восточно-го языкознания — в Петербургском университете был выдающийся тюрколог, воспитанник, а затем профессор этого факультета,

П. М. Мелиоранский (1868–1906). Работавшие здесь после революции индологи С. Ф. Ольденбург и Ф. И. Щербатской внесли крупный вклад в изучение буддийских искусств, литературы и философии. Жизненный путь академика С. Ф. Ольденбурга (1863–1934) был не совсем обычным. В 1885 г. он окончил восточный факультет. Через 4 года здесь же стал профессором, в 1900 г. — академиком, а затем — секретарем РАН. Он был членом кадетской партии и в июле–августе 1917 г. являлся министром просвещения Временного правительства. В октябре 1917 г. по инициативе В. И. Ленина партия кадетов была объявлена «партией врагов народа». Многие ее члены были арестованы и погибли. Это были первые репрессии нового правительства. И все же С. Ф. Ольденбург продолжал оставаться профессором и академиком (хотя провел около 20 дней в сентябре 1919 г. в Доме предварительного заключения на Шпалерной). Широко известны его труды по фольклору, этнографии, искусству Востока, России и Западной Европы, по истории буддизма и востоковедения. Профессор Н. Я. Марр (1864–1934) был выдающимся специалистом в области армяно-грузинской филологии и знатоком многих языков Кавказа. Однако в июне 1950 г. он был обвинен Сталиным в немарксистском подходе к лингвистике. «Н. Я. Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу насчет языка как надстройки, и запутал себя, запутал языкознание», — писал тогда Сталин. Одним из основоположников изучения социально-экономической истории стран Востока был востоковед-историк В. А. Бартольд (1869–1930). Продолжительное время на факультете заведовал кафедрой профессор И. Ю. Крачковский (1883–1951) — глава отечественной арабистики, академик, лауреат Государственной премии. Он окончил факультет в 1905 г. и был оставлен при кафедре арабской словесности, где проработал более 45 лет. Жизнь его, однако, складывалась непросто. В августе 1922 г. он был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Финляндии. Был включен в списки подлежащих высылке из страны, но благодаря вмешательству РАН был освобожден в феврале 1923 г. Всего им было опубликовано более 450 научных трудов, среди которых первая антология арабской литературы, первый словарь литературного арабского языка, первые хрестоматии классического арабского языка и др. За самоотверженную работу по хранению в условиях бло-

кады Ленинграда научных и культурных ценностей он был отмечен высокой правительственной наградой. Учеником Б. Тураева и П. Коковцова был видный египтолог В. В. Струве (1889–1965), который окончил Университет в 1911 г., а с 1916 г. преподавал здесь. В 1918–1933 гг. он заведовал Египетским отделом Эрмитажа; в 1937–1940 гг. являлся директором Института этнографии АН СССР, с 1935 г. академиком, в 1941–1950 гг. директором Института востоковедения АН. Был одним из инициаторов «Советской исторической энциклопедии». Создателем и главой отечественной школы африканистики по праву считается питомец Университета, с 1960 г. член-корреспондент АН СССР профессор Д. А. Ольдерогге (1903–1987). С 1960 г. более тридцати лет деканом восточного факультета был академик М. Н. Боголюбов, крупный специалист в области иранской филологии.

На восточном факультете формировались династии ученых. Воспитанником факультета был Борис Борисович Пиотровский (1908–1990), археолог и востоковед, долгие годы руководивший Государственным Эрмитажем. Будучи студентом, он с упоением слушал лекции академика Н. Я. Марра. Когда зашел разговор о выборе учеником темы научной работы, Марр сказал: «Египет далеко. Когда попадете туда — неизвестно. Есть поближе государство, которое надо открыть науке, — Урарту». Эти слова и обозначили направление будущих исследований Б. Б. Пиотровского. Государство Урарту существовало в IX–VI вв. до н. э. на территории нынешней Армении и части южного Закавказья. Последующие труды дважды академика (АН СССР и АН Армянской ССР), члена-корреспондента Британской, Баварской и Французской академий, почетного доктора Делийского университета Б. Б. Пиотровского были посвящены истории и археологии Закавказья и Древнего Востока. Долгие годы он работал научным сотрудником в Эрмитаже. Всю блокаду пережил здесь, одновременно исполняя обязанности заместителя начальника пожарной охраны и оберегая музей от пожаров во время обстрелов. С 1964 г. и до конца жизни он был бессменным директором этой сокровищницы искусств. Научные интересы отца унаследовал и сын. Михаил Борисович в 1967 г. также закончил восточный факультет. Сфера его научных интересов — древняя и средневековая история Ближнего Востока, мусульманское

искусство и археология. Он является доктором исторических наук, действительным членом Академии гуманитарных наук, с 1992 г. — директором Государственного Эрмитажа, с 1997 г. — действительным членом РАН.

В настоящее время факультет ведет обучение по специальности востоковедение и африканистика по двум направлениям: востоковед-филолог и востоковед-историк. Подготовку студентов осуществляют 12 кафедр: арабской филологии, индийской филологии, иранской филологии, филологии Китая, Кореи и стран Юго-Восточной Азии, монгольской филологии, тюркской филологии, японской филологии, истории стран Ближнего Востока, истории стран Дальнего Востока, африканистики и истории Древнего Востока. В последние годы создана кафедра Центральной Азии и Кавказа. Активно действуют Центры китайского языка, корейского языка и культуры, африканских исследований. Интенсивно развиваются связи со многими востоковедными центрами в Азии, Европе и Америке. Выпускники факультета работают сотрудниками НИИ, музеев, библиотек, референтами, переводчиками, преподавателями истории и языков. В 1997 г. начал принимать коммерческий контингент студентов специальный восточный факультет. Введена двухступенчатая система обучения (бакалавриат и магистратура); существует и «малый востфак», в задачу которого входит подготовка абитуриентов.

Оба факультета, филологический и восточный, принадлежат к числу крупнейших учебных и научных центров страны.

Во дворе здания филологов и восточников

Дворец Петра II строился в форме замкнутого четырехугольника с внутренним садом и въездными воротами с тыльной стороны.

Первый этаж правого, восточного крыла занимают кафедральные и учебные помещения и кинозал, открытый в конце 1949 г. Здесь, кстати, можно заказать для просмотра информационно-видео-

вые и документальные фильмы об Университете: «Бестужевки», «Вторая жизнь», «Достойный отечества», «Переключка поколений», «Сегодня, через 25 лет», «Страницы бессмертия», «Юбилей ЛГУ». Можно посмотреть и художественные кинофильмы «Шинель» (экранизация известной повести Н. В. Гоголя) и «Осенний марафон» с несравненным О. Базилашвили, в которых свои роли исполняют и университетские здания.

На этом месте в 1710-е гг., одновременно с дворцом Меншикова, строится дом его дворецкого Ф. Соловьева, который был позднее включен в сооружаемый ансамбль дворца Петра II. Трое братьев Соловьевых происходили из крепостных. В начале XVIII в. при поддержке А. Д. Меншикова они занялись торговлей, но в 1719 г. за уклонение от государственных пошлин лишились имущества и оказались в тюрьме, пробыв в ней до 1721 г. О первых владельцах стоявшего здесь некогда дома сейчас ничего не напоминает. Лестница от входа со стороны ректорского флигеля ведет на второй этаж — с 1870 г. вестибюль мужской гимназии при Императорском историко-филологическом институте. Вестибюль этот сохранил свои лепные украшения, имеющие символическую значимость, с 80-х гг. XIX в. Расшифровку этой отделки мы уже давали раньше. Сейчас здесь портреты, выполненные художником И. Нахимовым. На них изображены известные филологи И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, В. Я. Пропп и В. Д. Андреев. Рядом портреты первого декана факультета восточных языков А. К. Казембека и декана этого же факультета в 1902–1911 гг., члена-корреспондента АН, профессора В. А. Жуковского (1858–1918).

В левых дворовых помещениях размещаются новые учебные аудитории. До начала 1960-х гг. здесь было общежитие студентов, а затем работников Ремстройконторы, которые с энтузиазмом поддерживали традиционные весенние субботники и воскресники студентов в этом дворе. Сам двор сейчас изменился — исчезло, наконец, здание гаража, который перевели сюда в 1949 г. На внутренних фасадах здания можно видеть барельеф, изображающий блаженную Ксению Петербургскую (работа художника В. Чеботаря) и металлическую мемориальную доску в честь архитектора Доменико Трезини (скульптор Г. П. Постников). В мае

2002 г. во дворе здания был установлен памятник А. Блоку, выполненный по модели скульптора Е. Н. Ротанова, а в октябре там же состоялось открытие небольшой скульптуры «Размышление о Маленьком принце» А. Аветисяна и металлической плиты на одном из фасадов, где в шутливой форме изображаются границы нынешнего процесса филологического преподавания. На первом этаже северного крыла с 1946 г. находятся помещения Клуба художественной самодеятельности Университета, который разместился здесь тогда благодаря усилиям председателя профкома, бывшего фронтовика А. Ф. Бережного. Рядом — помещения администрации специального восточного факультета.

Надо отметить, что коллективы университетской художественной самодеятельности были широко известны не только в последние десятилетия, самодеятельные таланты славились еще в XIX в. Первый концерт университетского симфонического оркестра состоялся 4 апреля 1842 г. Руководил тогда этим оркестром виолончелист, композитор и дирижер К. Б. Шуберт. С оркестром были тесно связаны и принимали участие в концертах А. Г. Рубинштейн, А. С. Даргомыжский, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, Ц. А. Кюи, певец А. Е. Варламов. В Актовом зале Университета впервые прозвучали многие симфонические произведения М. А. Балакирева под управлением самого композитора. Критик и глашатай идей русского национального искусства В. В. Стасов высоко оценивал культурно-музыкальную деятельность Университета и его симфонического оркестра. С некоторыми перерывами оркестранты и хористы Университета выступали с концертами в разных залах города вплоть до 1917 г. Только во второй половине 1914 г. прошло 10 их концертов.

С осени 1921 г. клуб располагался на третьем этаже общежития на Мытне, а затем в помещениях закрытой университетской церкви в Главном здании. В мае 1923 г. Правление Университета утвердило устав и зарегистрировало «экспериментально-драматическую студенческую студию-театр». В 1937–1938 гг. руководил этой студией известный впоследствии киноартист Ефим Копелян. Его спектакль «Интермедии» по произведениям Мигеля де Сервантеса пользовался огромным успехом в городе.

После Великой Отечественной войны талантливая университетская молодежь вновь объединяется. Первое выступление хора прошло в Актовом зале 16 октября 1949 г. С того времени руководителем его стал Г. М. Сандлер, остававшийся на этом посту более 40 лет. При нем хор Ленинградского университета приобрел огромную популярность даже за пределами нашей страны. Тогда же создается струнный оркестр, выросший затем в симфонический. Драматическая студия, преобразованная впоследствии в Театр-студию, удостоилась за свои постановки многих почетных наград. В 1953 г. на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности постановка комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» была признана лучшим спектаклем года, а театральный коллектив — лучшим в стране. Почти тридцать лет этим коллективом руководила театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Е. В. Карпова (1893–1980). Через эту студию прошли многие универсанты, которые стали затем известными артистами. В их числе: бывший студент юридического факультета С. Ю. Юрский, впоследствии актер, режиссер, заслуженный артист РСФСР; бывший студент философского факультета И. О. Горбачев, ныне актер, режиссер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии; бывший студент математико-механического факультета, ныне актер БДТ, заслуженный артист РСФСР С. В. Лосев; такие популярные артисты, как Л. Харитонов, М. Данилов, народный артист России И. Краско; бывший художественный руководитель Академического государственного театра комедии В. Голиков и другие. Ныне университетскому театру предоставлены помещения в здании на Галерной улице (дом 60). И прославленные сейчас служители муз с благодарностью вспоминают свой Дом. На большом концерте по случаю учреждения Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского университета в июне 1995 г. приняли участие: хор ветеранов Университета, Камерный оркестр и вокальный ансамбль, выпускница математико-механического факультета, солистка Мариинского театра оперы и балета Л. П. Филатова. Это имена лишь некоторых универсантов, отдавших себя служению Талии, Мельпомене или Терпсихоре.

В настоящее время при клубе существуют шесть творческих коллективов, в которых занимаются около 350 человек.

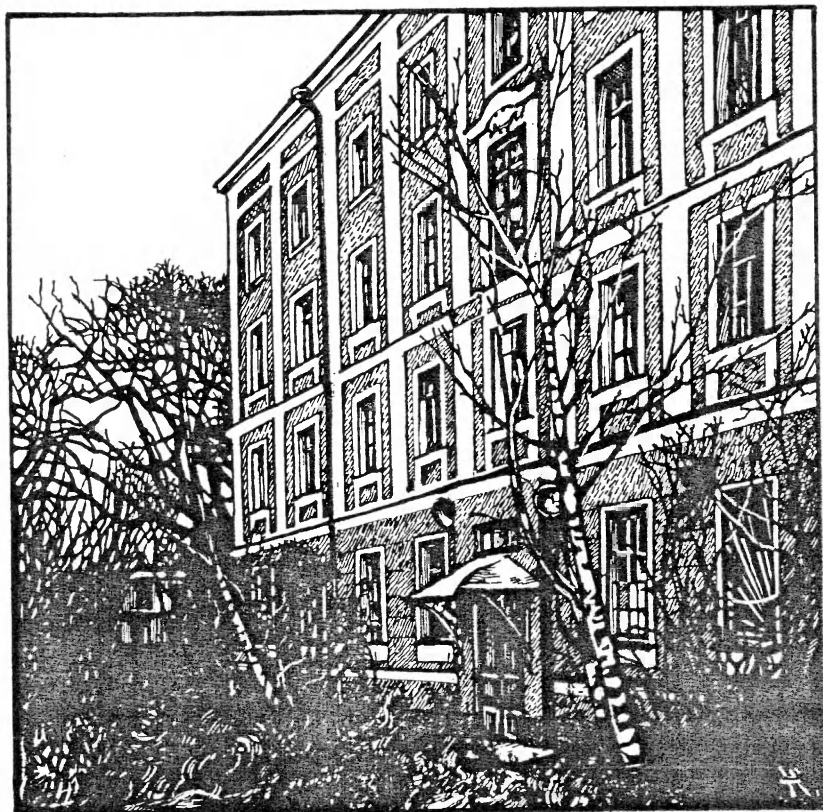

Филологический переулоч, дом 3

С Университетской набережной вправо, за здание филологического и восточного факультетов, ведет малозаметный поворот. Однако в городских справочниках он зафиксирован под названием «Филологический переулоч». Когда-то он шел параллельно Менделеевской линии. И, естественно, привлекал к себе внимание застройщиков. Сейчас как-то потерялся дом на правой стороне переулоча, за построенным сравнительно недавно зданием бассейна. Основной вход в него располагался как раз с переулоча, хотя сейчас мы попадаем в него с противоположной стороны, со двора Главного здания. И с той стороны здание не производит особого впечатления. А фасад со стороны переулоча гармонирует с располагающимися неподалеку зданием двух гуманитарных факультетов и Главным зданием — и выглядит довольно привлекательно.

Его и сейчас украшает картуш с датой «1882» в обрамлении листьев дуба. Дубовая ветвь как символ доблести и мужества в русской геральдике стала применяться в конце XIX в., а с 24 июля 1882 г. была внесена в Большой Государственный герб. На фасаде до 1917 г. сохранялось и официальное название этого здания: «Коллегия императора Александра II для студентов Санкт-Петербургского университета, учрежденная С. С. Поляковым».

Мысль об устройстве большого студенческого общежития для Университета возникла в 1877 г., когда созданная Александром II комиссия высказала мнение, «что во многих случаях самую полезную меру в отношении оказания пособия достойным студентам было бы учреждение общежитий». Комиссия в докладной записке на имя министра народного просвещения графа Д. А. Толстого и далее приводила свои аргументы: «Студенты, имея теплое, сухое и удобное помещение, менее подвергались бы болезням, чем в настоящее время, когда нередко приходится им жить в холодных и сырых квартирах. Хорошая и питательная пища, получаемая при общежитии, подкрепляла бы в надлежащем размере физические силы молодых людей... Близкое помещение к университету дало бы им возможность посвятить более времени самостоятельным работам в лабораториях, кабинетах и проч.». Встал вопрос, где бы найти такое место для общежития. Как уже говорилось, в 1867 г. на

Здание бывшей Александровской коллегии
по Филологическому переулку

Университетской набережной открылся Императорский историко-филологический институт. И сразу же возникла проблема разграничения территорий Первого Кадетского корпуса и Павловского военного училища, с одной стороны, и Университета и института — с другой. В конце концов при содействии двух министров такое разграничение произвели. И тогда появилось предложение занять пустую территорию между зданием «Же-де-пом» и забором, отделяющим территорию Военного ведомства до Глухого переулка. Правда, это не совсем понравилось директору института, так как новое здание предполагалось поставить почти вплотную к уже построенной в 1871 г. бане института на месте бывших конюшен. Опять собралась комиссия, в которую помимо чиновников вошли архитекторы А. Горностаев, Р. Гедике, Е. Воротилов и Г. Бернгардт. Комиссия приняла устраивающее всех решение: здание строить на некотором безопасном удалении от банного флигеля. В июле 1879 г. железнодорожный магнат С. С. Поляков предложил 150 000 рублей на строительство университетского общежития и 50 000 рублей на первоначальное его содержание. Совет Университета отметил благородство филантропа и с благодарностью принял его пожертвования. Несколько слов об этом человеке — он того заслуживает.

С. С. Поляков (1837–1888) родился близ Орши в небогатой еврейской семье. Специального образования он не имел. Трудовую деятельность начал в Киеве простым каменщиком. Однако в начале 1860-х гг., в период раздачи земли в концессию для строительства железных дорог, благодаря природному уму и энергии смог создать себе крупное состояние. Он строил железную дорогу Козлов—Воронеж—Ростов, затем Курск—Харьков—Азов, приобрел Царскосельскую железную дорогу. Был учредителем Общества Южно-Русской каменноугольной промышленности и ряда кредитных предприятий. В 1867 г. основал в г. Елец Первое техническое железнодорожное училище им. императора Александра II и классическую гимназию, Горное училище в г. Корсунь, дал деньги на строительство синагоги в Петербурге. Общая сумма его пожертвований достигла 3 000 000 рублей. За это он был избран почетным гражданином Ельца, удостоен нескольких чинов и государственных наград. Смерть настигла его во время похорон друга — банкира и общественного деятеля

А. М. Варшавского. Хоронили его на Еврейском кладбище в Петербурге. Газета «Новости» от 13 апреля 1888 г. писала: «За гробом шла толпа в несколько тысяч евреев-ремесленников, явившихся отдать последний долг основателю Еврейского ремесленного фонда. На станцию Обухово прибыло три траурных поезда». Склеп на месте захоронения строил архитектор А. В. Малов, только что завершивший возведение хоральной синагоги. Сейчас на месте склепа — руины.

Но вернемся к нашему основному повествованию. На конкурсе, объявленном в начале 1880 г., победил проект Л. Н. Бенуа. Он впоследствии вспоминал: «Фасады я старался воспроизвести под Университет, но, сознаюсь, это не вполне удалось». Доводил проект до конца и строил здание затем архитектор Р. А. Гедике. 3 октября 1882 г. состоялось торжественное освящение нового здания. Это было первое в России студенческое общежитие предположительно на 100 человек. На его открытии присутствовали министр народного просвещения И. Д. Делянов, министр юстиции Д. Н. Набоков, управляющий Морским министерством вице-адмирал И. А. Шестаков, член Государственного Совета граф П. А. Валуев, попечитель учебного округа Ф. М. Дмитриев, ректор Университета профессор А. Н. Бекетов, сам С. С. Поляков и более 20 других высокопоставленных чиновников. Император Александр III прислал из Гатчины телеграмму на имя министра народного просвещения: «Прошу передать всем подписавшимся и присутствующим МОЮ искреннюю благодарность; надеюсь, что новая коллегия действительно принесет ту пользу, которую от нее ожидают, и облегчит хотя отчасти тяжелое положение действительно бедного и трудящегося юношества. Александр». После торжественного открытия новой коллегии в Актовом зале Университета был устроен завтрак от имени владельца гостиницы «Демут» (что находилась на набережной Мойки, 40) В. Ломача, на котором было более 250 человек. В 17.30 состоялся торжественный обед в столовой нового здания, на котором присутствовало около 200 человек, в том числе и студенты. Один из них, рассказывая о тяготах студенческого существования, обратился к Полякову: «Вы, многоуважаемый Самуил Самуилович, явились к нам на помощь». Тот отвечал в заключительном слове: «Да будет этот скромный угол местом мирного, спокойного труда на

пользу вашу и на благо возлюбленного нашего отечества». Для проживающих здесь Университет выделил 100 стипендий по 300 рублей из императорского стипендиального фонда.

Глухой переулок, куда было обращено здание основным фасадом, с 1887 г. стал именоваться Филологическим от названия расположенного рядом института. Об условиях проживания здесь свидетельствуют некоторые мемуары. Студентами проживали здесь известные в будущем востоковеды И. Ю. Крачковский и В. М. Алексеев. Выпускник гимназии г. Вильно Крачковский, поступивший в Университет в 1904 г., писал в письме родным: «Номер мой величины поучительной: имеет в длину 9 шагов, в ширину — 5,5. В нем с успехом помещаются две кровати, два письменных стола, этажерка для книг, шкаф платяной, два маленьких столика и четыре стула. Кроме того остается достаточный проход». (Для сравнения — в 1960-е гг. в таких комнатах проживало человек по шесть).

Одно из ярких воспоминаний об Университете связано с этим общежитием у выпускника юридического факультета 1904 г. Александра Керенского (1881–1970). Был он родом из г. Симбирска, как и В. И. Ленин. Более того, его отец был директором гимназии, где учились Александр и Владимир Ульяновы. В 1899 г. Керенский поступил в Петербургский университет, своими знаниями и прилежностью заметно выделялся среди однокурсников. Как и большинство студентов, он вначале думал снимать комнату на Васильевском острове, но затем изменил решение. Проживание в общежитии давало ему возможность широкого общения со студентами из разных городов России. «Другим достоинством общежития было его месторасположение, — вспоминал он. — Здание общежития... стояло в самом начале улицы, ведущей к набережной Невы. Красота набережной не переставала восхищать меня». В годы учебы формировался он и как будущий политик. В конце второго года обучения, то есть в 1901 г., он принимал участие в студенческом митинге на лестнице центрального входа в Главное здание. В своем первом публичном выступлении юноша призывал студентов «помочь народу в его освободительной борьбе». За это последовало наказание — его временно отстранили от учебы. Авторитет отца в немалой степени помог ему возобновить учебу.

Впоследствии Керенский прославился как либеральный адвокат. Он успешно вел защиту на известных политических процессах (дело Бейлиса в Киеве, события 1912 г. на Ленских приисках и др.). В 1912 г. был избран от г. Саратова депутатом IV Государственной Думы и снова поселился в Петербурге. Дореволюционные справочники дают телефон и адрес его тогдашнего проживания в столице: Загородный проспект, д. 23, кв. 37. Кстати говоря, жил он в нескольких десятках шагов от дома, принадлежавшего К. И. и Е. И. Бобровым (ул. Гороховая, 64), где в 1914 г. занял квартиру № 20 «святой старец» Г. Распутин. «Странные бывают сближения в истории!» — подумаем над этими пушкинскими словами.

Дальнейший путь А. Ф. Керенского более или менее известен, хотя и освещался долгие годы тенденциозно. В Думе он возглавил группу трудовиков, в марте 1917 г. присоединился к эсерам. Был членом масонской ложи «Малая Медведица». После февраля 1917 г. стал заместителем главы Временного Комитета Думы и заместителем председателя Петроградского Совета, таким образом устанавливая персональную связь между двумя центрами власти. Утром 3 марта 1917 г. как представитель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Керенский участвовал в совещании 14 представителей наиболее крупных политических партий России в квартире князя П. Путятина на Миллионной, 12. Здесь решался вопрос о власти. Большинство участников совещания не советовали Михаилу Романову занимать престол после отречения Николая II. В своем Манифесте великий князь Михаил Александрович призвал сограждан подчиниться Временному правительству до окончательного решения вопроса о власти Учредительным собранием. Закончилась история Российской монархии, Россия стала республикой. Керенский в марте–мае 1917 г. был назначен министром юстиции во Временном правительстве, в мае–сентябре — военным министром. С 8 июля становится премьер-министром (Ленин в это время скрывается на Карельском перешейке), а в сентябре — и Верховным главнокомандующим российской армии. Среди интеллигенции он пользовался в то время огромной популярностью, но постепенно потерял авторитет как у левых, так и у правых, лавируя между ними. В октябре его правительство

было свергнуто большевиками. Главой Совета Народных Комиссаров становится земляк А. Ф. Керенского В. И. Ленин, а в состав нового правительства вошло несколько питомцев Университета. Попытка, оперевшись на казачьи части, вернуть власть закончилась для Керенского неудачей. Он уходит в подполье, скрывается под Лугой. В день открытия Учредительного собрания в январе 1918 г. он еще тайно появляется в Петрограде. А затем эмиграция: Великобритания, Германия, Франция, США. Умер он в 1970 г. в забвении и бедности в Лондоне; похоронен на кладбище Патней Вэйл — для людей неопределенной веры. (В нашей стране тогда широко отмечалось 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.)

С открытием университетской столовой на Биржевой линии в 1902 г. столовая в Александровской коллегии закрывается. Общежитие же остается еще на долгие годы, только проживало в нем в советское время уже более 300 человек. В 1920-х гг. здесь селят молодых преподавателей, научных работников и аспирантов, которые именуют его «Научкой». Среди проживавших здесь числился и молодой экономист А. А. Вознесенский. В годы блокады большинство университетских зданий не функционировало — здесь же располагалось военное КБ. С 1944 г. здание стало использоваться по прежнему назначению, только по удобствам своим общежитие все более отставало от других. А в 1965 г. его занял вновь созданный факультет журналистики.

В настоящее время здесь располагаются издательство, хозяйственные и финансовые структуры Университета, некоторые кафедры факультетов. Научно-издательская деятельность в Петербургском университете началась в 1824 г., когда появилось первое «Обозрение преподавания наук». С 1834 г. стали печататься магистерские и докторские диссертации. Сейчас Издательство Санкт-Петербургского университета — крупнейшее по выпускаемой продукции среди университетских издательств России. Ежегодно им издается более 300 названий книг. С 1946 г. в издательстве выходит «Вестник Санкт-Петербургского университета», с 1957 г. — журнал «Правоведение» (серия «Известия высших учебных заведений»). Сейчас, по нашим подсчетам, в Университете выходят 11 различных периодических изданий.

Ректорский флигель

Теперь вернемся на другую сторону здания филологического и восточного факультетов. Каменная арка ворот соединяет здесь Главное здание с соседним, которое называют Ректорским домом или Ректорским флигелем. Дом этот был построен в 1794 г. как жилой. В начале XIX в. его решили купить для нужд Университета, что и было сделано в 1837 г. Переделка его была поручена архитектору А. Ф. Щедрину, тем более что работы в Главном здании уже завершились. Он изменил частично фасады, добиваясь гармонии с соседним зданием, а внутреннюю планировку оставил прежней. В дальнейшем история этого здания — часть истории Университета. Вместе с тем это одно из интереснейших мест в городе, один из центров культурной жизни Петербурга XIX — начала XX вв.

В 1832 г. профессором кафедры русской словесности в Университете стал выпускник Педагогического института, поэт и критик П. А. Плетнев (1792–1865), друг А. С. Пушкина, для которого он в течение многих лет был, по собственным словам, «всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром». Ему А. С. Пушкин посвятил вначале отдельное издание IV и V глав романа «Евгений Онегин», а впоследствии и весь роман. Петр Александрович был среди тех, кто в феврале 1837 г. двое суток не отходил от умиравшего поэта в квартире на набережной Мойки, 12. В феврале 1840 г. П. А. Плетнев стал ректором Университета и по завершении «ректорского дома» поселился в нем, прожив здесь более двадцати лет. «Комнат множество, — радовался Плетнев новому жилью, — и так можно роскошно расположиться, что теряюсь в обилии планов». Выбрав комнату для кабинета, Петр Александрович рядом устроил маленькую гостиную — «эрмитаж», затем библиотеку, а с другой стороны — большую гостиную и спальню. «Чудо, что за местоположение! — писал он одному из друзей. — С постели смотрю на Неву, за нею на бульвар, а там и баснословный Исаакий...» К этому времени уже не было в живых А. С. Пушкина и А. А. Дельвига, вдали от Петербурга находились Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский. В свое время, с осени 1820 г., они были постоянными посетителями литературных собраний, проходивших

на казенной квартире Плетнева при Военно-сиротском доме на Забалканском проспекте (ныне Московский пр., 17). Там он тогда преподавал и жил. В новом доме он возобновил литературные вечера. Из старых его товарищей здесь бывали П. А. Вяземский и В. Ф. Одоевский. В 1843 г. появился ненадолго приехавший в столицу Е. Баратынский. Часто здесь можно было видеть бывшего директора Лицея Е. А. Энгельгардта, университетских профессоров — астронома А. Н. Савича и ботаника Н. Шиховского, детскую писательницу А. О. Ишимову. Бывали также профессор и цензор А. В. Никитенко, лицеист и историк М. А. Корф, журналист и издатель А. А. Краевский, украинский и русский писатель Е. П. Гребенка, писатель-сказочник и будущий автор знаменитого словаря В. И. Даль, поэтесса Е. Ростопчина, автор исторических романов И. И. Лажечников, поэт И. П. Мятлев. Чтобы обговорить вопросы издания сочинений А. С. Пушкина, несколько раз заходила Н. Н. Ланская. Отсутствие чопорности и литературная направленность встреч привлекали сюда В. Г. Белинского, приходившего зачастую с И. И. Панаевым. Для хозяина дома Белинский был человеком с «истинными мыслями и знаниями искусства», хотя и с новыми, непонятными, а подчас и чуждыми взглядами на литературу. Непременно навещал Петра Александровича приезжавший изредка в Петербург Н. В. Гоголь; есть предположения, что в 1842 г. он некоторое время жил здесь. В начале 1850-х гг. П. А. Плетнев сблизился с Ф. И. Тютчевым, гравером и художником Ф. Иорданом, которые также стали появляться в его салоне. В середине века здесь после длительного перерыва появился декабрист Федор Глинка, получивший, наконец, разрешение жить в Петербурге.

«Я вспоминаю эти светлые годы моего детства, — писал об этом времени сын Плетнева, — всякую комнату Ректорского дома, старинную мебель, библиотеку, нашу детскую... Из лиц, которые нас часто в то время посещали, я вспоминаю Якова Карловича Грота с семейством, Петра Петровича и Николая Петровича Семеновых, князя Вяземского, писательницу Александру Осиповну Ишимову, Федора Ивановича Тютчева, молодого поэта Николаевского, профессора Академии художеств Федора Ивановича Иордана... и многих других». Упомянутый Я. И. Грот — известный историк литературы; братья Семеновы (родственники Грота): Николай Петрович — исто-

рик и переводчик Мицкевича, а Петр Петрович — знаменитый географ и путешественник Семенов-Тянь-Шанский.

Точнее представить себе П. А. Плетнева помогают воспоминания его учеников. Среди них был И. С. Тургенев, который писал о нем: «Он не расставался с дорогими воспоминаниями своей жизни; он лелеял их, он трогательно гордился ими. Рассказывать о Пушкине, Жуковском — было для него праздником». Сам Тургенев был глубоко благодарен этому «словеснику старого закала», обратившему внимание на его ранние студенческие литературные опыты. Подобную признательность сохранил к Плетневу и П. П. Ершов, подавший ему в 1834 г. в качестве зачетной работы свою сказку «Конек-горбунок», от которой тот был в восторге. В 1842 г. Плетнев с большим участием встретил книгу стихотворений выпускника Университета Аполлона Майкова и, когда молодой поэт впервые посетил его, с радостью сообщил Гроту: «И так Майков приобщился к моему маленькому кругу». Через два года в этот круг вошел студент Алексей Плещеев, стихи которого Плетнев стал печатать в «Современнике». Разумеется, молодые писатели тянулись к Плетневу не только в расчете на поддержку и покровительство, но и веря в его художественный вкус и интуицию. К тому же на Плетневе, как и его гостиной, словно лежал отпечаток величия пушкинской эпохи. Он был одним из немногих, окружавших Пушкина, кто дожил до преклонных лет. В 1863 г. он уехал лечиться за границу, где через два года в возрасте семидесяти трех лет скончался. Тело его из Парижа перевезли в Петербург и похоронили в Александро-Невской лавре.

Дом помнит и других великих людей. В 1876 г. ректором Университета и очередным хозяином Ректорского флигеля стал «отец русской ботаники» Андрей Николаевич Бекетов (1825–1902). До избрания на эту должность семья профессора жила семь лет в квартире на третьем этаже Главного университетского здания. После переезда на новое место на первом этаже расположились кабинет с окнами на Неву, столовая, комнаты Андрея Николаевича и его жены Елизаветы Григорьевны. Лестница, устланная ковром, вела на второй этаж — в гостиную и белый зал, где стоял рояль. В дальних комнатах второго этажа, с окнами в университетский двор, жили юные дочери Бекетовых: Екатерина, Софья, Александра и Мария. В доме было много книг и цветов. С того времени внутренние помещения

дома не раз перестраивались, и сейчас трудно провести мысленную реконструкцию бекетовского быта. О жизни семьи в то время свидетельствуют воспоминания, написанные М. А. Бекетовой.

Бывал в этом доме и выпускник юридического факультета, оставленный за свои способности при кафедре государственного права для подготовки магистерской диссертации, Александр Львович Блок. Он влюбился в семнадцатилетнюю Александру Андреевну. В начале 1879 г. в университетской церкви состоялось венчание молодых, а в воскресенье 16 ноября 1880 г. в одной из боковых комнат верхнего этажа появился новый жилец, которого называли Александром. Крестили его в университетской церкви. Первые три года его жизни проходили то в Ректорском доме, то в подмосковном имении Шахматове. Ситуация в стране и Университете стала меняться после 1 марта 1881 г. Позднее, в 1884 г., был введен новый Устав Петербургского университета, строго регламентировавший порядки в нем. А. Н. Бекетов, либерал по взглядам, все чаще чувствует себя в прежней должности неуютно. В октябре 1883 г. он уходит с ректорского места, семья покидает ректорский особняк и снимает квартиру на Пантелеймоновской улице, в доме 4. Сейчас о месте рождения Александра Блока напоминает мемориальная доска при входе в бывший дом ректоров. Образ «старинного дома над Невой» был запечатлен им впоследствии в поэме «Возмездие».

Когда Блоку еще не исполнилось семнадцати лет, судьба вновь привела его в Университет. Сначала он стал студентом юридического факультета, а затем, поняв, что «чужд юридическим и экономическим наукам», перешел на славяно-русское отделение историко-филологического факультета. В студенческие годы он женился на дочери Д. И. Менделеева — Любви Дмитриевне, которую он знал с детства, так как Д. И. Менделеев и А. Н. Бекетов были не только сослуживцами и давними друзьями, но и соседями по подмосковным имениям. Менделеевы проводили обычно лето в Боблове, недалеко от Шахматова. Любовь Дмитриевна после окончания частной гимназии поступила на Высшие женские курсы. В январе 1903 г. Блок сделал ей предложение, получил согласие, и вскоре в университетской церкви они были обручены; свадьба состоялась летом того же года в сельце Тараканово вблизи от Боблова и Шахматова. Весной 1906 г. Блок окончил Университет с дипломом 1 разряда.

Лирика А. А. Блока — значительное явление русской национальной и мировой культуры. Для его произведений («Стихи о Прекрасной Даме», циклы стихов «Город», «Ямбы», «Родина», поэма «Двенадцать» и др.) характерны гуманистический пафос, историзм мышления, совершенство формы. О жизни и творчестве поэта рассказывает экспозиция Музея-квартиры А. А. Блока (ул. Декабристов, 57). Здесь он прожил последние 9 лет и скончался 7 августа 1921 г. Отпевание и погребение его состоялись на Смоленском кладбище. В 1944 г. прах поэта был перенесен на Литераторские мостки Волкова кладбища.

В конце 1920-х гг. здесь располагались учебные классы военной кафедры. С мая 1930 г. это здание, как и бывший манеж, было предоставлено Институту советского строительства и права, разделенному затем на два института. Здесь готовились специалисты широкого профиля для государственного аппарата органов юстиции. Институты эти трансформируются позднее в 1-й и 2-й юридические институты, в 1941 г. объединяются в Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина. Он располагался по адресу: ул. Смольного, 3 (в бывшем Александровском институте), а в 1950-е гг. слился с юридическим факультетом ЛГУ.

В 1960–1970-х гг. здесь находилась лаборатория академика В. А. Фока. Все это подсказывает — здание заслужило того, чтобы стать музейным.

В настоящее время в Ректорском флигеле находится администрация Центра русского языка и культуры, принимающего иностранных учащихся для обучения по интенсивной методике и для совершенствования их знаний по русскому языку (на коммерческой основе). На первом этаже — некоторые отделы ректората, общественных и коммерческих организаций и руководство Французского колледжа, организованного в 1992 г. Лучшие его выпускники получают право продолжить образование в Сорбонне. За 1993–2002 гг. это право заслужили 45 выпускников. На втором этаже размещаются Управление по работе с иностранными учащимися и Центр международных обменов Университета, руководство профсоюзных организаций студентов и преподавателей.

Одна из боковых лестниц поднимается в редакцию журнала «Санкт-Петербургский университет», ведущего свое начало от газеты

«Студенческая правда». Идея местной газеты возникла у студентов еще в 1925 г. Тогда она была стенной, вывешивалась попеременно в общежитиях «Мытня» и «Научка». А 7 ноября 1927 г. вышел первый номер многотиражки.

По двору Главного здания

На первый взгляд, застройка двора, начиная от Ректорского флигеля, хаотична и случайна. Однако появление зданий здесь имело свою логику и необходимость. Подойдем к ним ближе и взглянемся в них, а мемориальные доски на их фасадах напомнят о людях, которые когда-то здесь бывали, и событиях, с ними связанных.

Напротив Ректорского дома — мемориальная доска, посвященная старшему брату В. И. Ленина Александру Ульянову. Она была открыта в мае 1987 г., когда минуло 100 лет со дня его гибели. Слова на ней напоминают о том, что А. И. Ульянов учился в Университете с 1883 по 1887 г. Окончив гимназию в Симбирске с золотой медалью, он поступил в столичный Университет. На третьем курсе он написал блестящую работу по зоологии беспозвоночных, которая была также удостоена золотой медали. Вручая ее, ректор И. Е. Андреевский назвал А. И. Ульянова гордостью Университета. Он, без сомнения, мог бы стать великим ученым, но жизнь его закончилась трагически. А. И. Ульянов был одним из руководителей революционного студенчества в Петербурге. 1880-е гг. были временем активного распространения в студенческой среде народо-вольческих, социалистических и марксистских идей. В Университете было тогда много кружков, порою оппонирующих друг другу. Интенсивность и пестроту студенческой политической жизни отмечал Димитр Благоев (1856–1924), будущий основатель Болгарской социал-демократической (1891) и Болгарской коммунистической (1919) партий, учившийся в Петербургском университете в 1881–1883 гг. на физико-математическом факультете, а в 1883–1885 гг. на юридическом. Обстановку эту вспоминал и студент физико-математического факультета в 1883–1887 гг. А. С. Попов, который начал тогда сотрудничать в газете «Русские ведомости», а в дальнейшем стал широко известен как писатель — советский классик А. С. Се-

рафимович (1863–1949): «Когда приехал в университет, я ослеп: запоем три месяца читал». Он вращался в той же среде, что и А. Ульянов. Уже упоминавшийся нами В. В. Вересаев описывал яростные споры студентов А. Ульянова и М. Туган-Барановского (впоследствии видного экономиста и политического деятеля, профессора Университета), обвинявшего своего оппонента в отрыве от реальной жизни. Тот парировал: «Надо, наконец, добиться физической возможности хоть сколько-нибудь подойти к рабочему, а этого можно добиться только последовательным террором. Как только попятится царизм, мы отбросим террор как ненужное оружие». За участие в организации покушения на Александра III А. Ульянов был казнен 8 мая 1887 г. Ему был в то время 21 год. Казнили его в Шлиссельбургской крепости, где он находился в заключении. Младший брат осудил тогда террористическую тактику народовольцев — второго поколения русских революционеров, к которому принадлежал и старший брат. В. И. Ульянов придерживался, как известно, другой тактики: он стоял за широкую пропаганду марксизма среди рабочих и объединение их в партию, которая должна была возглавить революцию.

До недавнего времени за углом на фасаде здания со стороны Невы тоже находилась мемориальная доска. На ней было имя В. И. Ленина, а напоминала она о факте сдачи им экзаменов за полный курс юридического факультета в 1891 г. Студенты многих поколений помнят о ней. Рассказывают, что ее разбил один из студентов биолого-почвенного факультета, видимо, сводя какие-то свои счеты с вождем. Мне казалось, что вандализм несвойственен универсанту — значит, я ошибался.

Думается, что более уместны были бы здесь мемориальные доски с именами названных раньше универсантов — Нобелевских лауреатов.

Дворовая сторона Главного здания Университета представляет собой двухъярусную аркаду. Ее застекленный второй этаж — это окна коридора, где мы еще бываем. Нижний этаж — открытая галерея. На первом и на третьем этажах, находятся некоторые лаборатории Научно-исследовательского института физиологии им. А. А. Ухтомского. Здесь же располагается книжный магазин «Vita Nova» Издательства С.-Петербургского университета — самый

крупный из пяти магазинов университетской сети. В нем представлены книги более чем шести тысяч названий издательств Петербурга и других городов страны.

Слева, за Ректорским флигелем, — здания, возведенные в конце XIX в. Назначение их свидетельствует о стремительном развитии науки и техники в России в то время.

Первое из них — несколько странное кирпичное здание, контрастирующее своим видом с окружающими. Надпись на мемориальной доске называет его «домом для игры в мяч», или «же-де-пом» (калька с французского). Так называлась популярная некогда в Европе игра в ручной мяч, предтеча волейбола, тенниса и бадминтона. В Россию она проникла при Екатерине II, когда для царской семьи в Зимнем дворце был построен первый зал для такой игры и из Франции был приглашен учитель. Предполагалось, что он будет обучать этой игре и кадетов Шляхетского корпуса. К тому времени было задумано строить большое новое здание для Корпуса, но дело ограничилось строительством только одного крыла его с двумя огромными двухсветными залами. Считается, что здание это строилось в 1771–1773 гг. по проекту выдающегося зодчего А. Ф. Кокоринова, хотя есть предположение и о И. Е. Старове, так как с ним в 1769 г. был заключен договор о строительстве нового здания для Шляхетского корпуса. В 1867 г. «же-де-пом» был передан Санкт-Петербургскому университету, залы были переоборудованы под гимнастические. Здесь были созданы первые двухгодичные курсы учителей гимнастики. Это было фактически первое в России профессиональное учебное заведение по физическому воспитанию.

Но в последующие годы внутренние помещения перестроили под учебные кабинеты. В конце XIX в. здесь располагались физические кабинеты, музеи уголовного права и древностей.

На здании — мемориальная доска со словами: «Здесь 24 (12) марта 1896 г. была принята А. С. Поповым на изобретенном им приборе первая радиограмма».

А. С. Попов (1859–1906) окончил в 1882 г. физико-математический факультет Петербургского университета. 7 мая 1895 г. в этом здании на заседании физического отделения Русского физико-химического общества он сделал доклад об изобретенной им

системе связи без проводов, а 24 марта 1896 г. продемонстрировал ее работу. Принимающая установка находилась в «доме для игры в мяч», передающая — на расстоянии около 300 метров, в здании Химической лаборатории. Отправил радиogramму из двух слов «Генрих Герц» (имя немецкого физика, основоположника электродинамики) ассистент А. С. Попова П. Н. Рыбкин. Принял ее А. С. Попов. Тем самым был создан новый вид связи. Профессор О. Д. Хвольсон впоследствии вспоминал: «Трудно описать восторг многочисленных присутствующих и овацию А. С. Попову...» Две мемориальные доски на территории Университета установлены в конце апреля 1945 г. в связи с 50-летием описанного события.

Хотя в тот период в программах российских высших учебных заведений не было предмета «физическое воспитание», в Петербургском университете, где возникало немало инициатив, идеи физической культуры находили официальную поддержку. В 1885–1897 гг. здесь преподавал анатомию основоположник истории и методики физической культуры П. Ф. Лесгафт.

В 1928 г. предмет «физическое воспитание» вошел в учебные программы Университета, а соответствующая кафедра стала первой в вузах страны. И разместилась она в бывшем «же-де-пом». За прошедшие годы здесь получили физическую закалку десятки тысяч студентов. Числом олимпийских чемпионов, победителей первенств мира и Европы могло бы гордиться любое государство. Среди них Н. Панин-Коломенкин, Г. Шатков, Э. Озолина, Т. Казанкина, Ю. Тармак, Б. Спасский, В. Корчной, А. Карпов, Д. Дмитриев. Долгие годы заведовал кафедрой нынешний Почетный гражданин города мастер спорта по современному пятиборью М. М. Бобров, в годы войны маскировавший шпиль Петропавловского собора и Адмиралтейства.

Сегодня бывший «же-де-пом» — центральный спортивный «объект» Университета. Неподалеку — плавательный бассейн. В настоящее время «же-де-пом» капитально ремонтируется. А для нужд кафедры физического воспитания и спорта арендуется дом 9 на Очаковской улице в Смольнинском районе. Кроме того, работают также великолепные залы в Петергофском комплексе, лыжная база в Кавголово.

Перед зданием — скромный и строгий памятник универсантам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Закладка фундамента и установка гранитного постамента состоялись в дни 40-летия Победы, а спустя год был отлит в бронзе и установлен барельеф. На нем — уходящие на фронт преподаватели и студенты; их провожает женщина с ребенком. Сверху надпись: «На защиту Советской Родины!». Ниже: «В бессмертие ушедшим. 1941–1945». Памятник выполнен по модели выдающегося мастера современного скульптурного портрета В. П. Астапова и его сына С. В. Астапова и проекту В. С. Васильковского. Он органически сочетается с архитектурой старинных зданий Университета. Напоминала о победе и аллея, высаженная после войны универсантами по инициативе тогдашнего ректора А. А. Вознесенского. В мае 1946 г. здесь появилось 77 деревьев, 1000 кустарников и около 50 000 цветов. Двор здания был покрыт асфальтом. Тополя отжили свое, они простояли здесь около 50 лет. Теперь их заменили сиренью и акацией. Торопливо проходя по двору и думая о бесконечных проблемах, найдите минутку и остановитесь у памятника на аллее. Ведь он напоминает не только о тех, кто не вернулся из боя под Тайцями или Красным Селом. Здесь уместно вспомнить и тех, кто, победив смерть, вернулся в Университет и еще потом работал здесь, умножая его славу. Назовем хотя бы некоторых из них.

Ф. А. Абрамов (1920–1983) — с 1938 г. студент, а затем ополченец, солдат, в 1956–1960 гг. — заведующий кафедрой филологического факультета, автор популярной прозы о послевоенной деревне, лауреат Государственной премии 1975 г.

М. Е. Лобашев (1907–1971) — один из прототипов Саши Григорьева, главного героя романа В. Каверина «Два капитана». Ополченец в 1941 г., а затем капитан Красной Армии. После войны — профессор, заведующий лабораторией генетики животных и декан биолого-почвенного факультета. Автор учебника по генетике и более 100 других научных работ.

Б. Н. Семевский (1907–1976) — племянник виднейшего прогрессивного историка прошлого века В. И. Семевского. С 1941 г. — военный инженер. В течение 20 последних лет жизни возглавлял кафедру экономической географии, был деканом географического

факультета, автором учебника «Экономическая география СССР» и многочисленных атласов (почвенных, ботанических, геоморфологических); являлся вице-президентом Всесоюзного географического общества.

Участник Гражданской и Великой Отечественной войн генерал-майор артиллерии И. П. Кныш (1900–1978). В 1944–1963 гг. он возглавлял военную кафедру, а затем Совет ветеранов Университета. Сейчас его именем названа одна из улиц города Гатчина, который он освобождал в январе 1944 г., командуя артиллерией армии.

К. Я. Кондратьев (1920). С III курса физического факультета в 1941 г. был мобилизован и участвовал в строительстве аэродромов под Ленинградом; затем служил в разведке. После ранения в 1944 г. возвратился в Университет, завершил учебу, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Более 20 лет заведовал кафедрой физики атмосферы, в 1964–1970 гг. был ректором Университета. Широко известны ныне исследования академика К. Я. Кондратьева в области спутниковой метеорологии и климатологии, радиационного баланса Земли, природных ресурсов Космоса, глобальной экологии и т. д.

Много общего в биографиях и жизненной позиции этих людей. Повторим слова Ф. А. Абрамова, приведенные в книге А. Ф. Бережного: «Люди моего поколения отличались редкой самоотверженностью в труде, в учебе, в боях за Отечество. Они были великими романтиками-идеалистами в самом высоком смысле слова». Но много ли их осталось среди нас! По сообщениям прессы в феврале 2001 г., из людей, кому в 1941 г. было 18 лет, живы сейчас только 3%.

Следующее здание — Научно-исследовательский институт земной коры, созданный при геологическом факультете нашего Университета. Он занимает перестроенное здание пекарни Кадетского корпуса. Здесь студенты приобретают опыт полевых и лабораторных работ. Несколько лет назад в институте в лабораторных условиях впервые в мировой практике был выращен малахит. На ряде предприятий страны были созданы промышленные установки для выращивания малахита, природные запасы которого сильно истощились в последнее время. Сейчас институт носит имя Ф. Ю. Левинсон-Лессинга (1861–1939), одного из ярких представителей оте-

чественной геологии, питомца и профессора Университета, а с 1925 г. — академика.

Привлекает к себе внимание соседнее массивное здание с часами и надписью на фасаде «Физический институт». В 1895 г. вместо физических кабинетов, из-за тесноты уже не удовлетворявших потребностям преподавания физики, решено было создать институт. Осенью 1898 г. журнал «Строитель» писал: «Министерство народного просвещения ассигновало 190 000 рублей на сооружение нового здания для физического и метеорологического кабинетов при Петербургском университете на месте одноэтажного флигеля с квартирами служащих, который уже сломан». Возводилось здание по проекту архитектора И. Н. Коковцева в течение одного строительного сезона 1899 г. Долгие годы до переезда в Петергоф здесь размещались некоторые кафедры и лаборатории физического факультета и Научно-исследовательского физического института (НИФИ). Напомним, что первым студентам Университета в XVIII в. физику читали академики В. Л. Крафт и Г. В. Рихман. Во второй половине века студенты занимались по учебникам, переведенным с европейских языков универсантами М. В. Ломоносовым, В. А. Волковым, В. М. Севергиным, Г. В. Козицким. Впоследствии на факультете работали: первый председатель Русского физического общества Ф. Ф. Петрушевский (1828–1904), в советское время — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии А. А. Лебедев, академики П. И. Лукирский, Д. С. Рождественский, В. И. Смирнов, А. Н. Теренин, В. А. Фок; выпускники ЛГУ, а впоследствии лауреаты Нобелевской премии Л. Д. Ландау, А. М. Прохоров, Н. А. Семенов и другие известные ученые.

Некоторые из этих имен можно прочесть на мемориальных досках на фасадах зданий по Биржевой линии за университетской столовой. Дело в том, что 15 декабря 1918 г. в здании Физического института открылся Оптический институт им. Д. И. Менделеева (при нем совершенно в духе того времени — школа грамоты), директором которого стал универсant, профессор и с 1915 г. директор Физического института, создатель русской оптической школы, впоследствии академик Д. С. Рождественский (1876–1940). Он в 1900 г. с дипломом I степени окончил математическое отделение Университета. Его последующие исследования по аномальной дисперсии

выдвинули Д. С. Рождественского в число первоклассных физиков еще дореволюционного времени. В институте начались работы по созданию отечественного оптического стекла, которые привели к тому, что с 1927 г. импорт его в нашу страну был прекращен. Эти работы велись под руководством профессоров А. А. Лебедева и Н. В. Обреинова. В них, кроме названных выше физиков, принимали участие О. Д. Хвольсон, К. К. Баумгарт, С. Э. Фриш, П. П. Лазарев, а с 1920 г. — С. И. Вавилов и другие известные ученые.

В 1921 г. Оптическому институту было передано национализированное здание бывшей конфетной фабрики А. И. Колесникова за воротами Университета по Биржевой линии, 4. Затем в разное время институт получил и соседние дома 8, 10, 14 и 16; некоторые из них были перестроены в послевоенное время. Дома 12, 14 и 16, являющиеся сейчас памятниками архитектуры местного значения, принадлежали до революции известному купцу Г. Г. Елисееву, возглавлявшему «Торговое товарищество братьев Елисеевых». На фасаде дома 12 и сейчас можно видеть лепкой вензель “ПЕ” в память родоначальника купеческой династии ярославского крестьянина Петра Елисеева. Контора «Товарищества» находилась в доме 14. В середине 1920-х гг. в домах 12 и 14 размещался Дом коммунистического воспитания молодежи им. В. М. Молотова (до передачи их институту).

Д. С. Рождественский возглавлял институт до 1932 г., после него, до 1951 г., — С. И. Вавилов, избранный в 1945 г. президентом АН СССР. Государственный оптический институт носит сейчас имя С. И. Вавилова, широко известен в мире, хотя и переживает ныне нелегкие времена. В здании же бывшего Физического института теперь размещаются университетский архив, кафедры и лаборатории геологического факультета и аудитории курсов иностранных языков филологического факультета.

В «Отчете о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1901 год» можно прочесть следующие слова: «Наконец следует еще упомянуть, что на том же университетском дворе построен был в прошлом году трехэтажный флигель для служителей химической лаборатории». Речь здесь идет о корпусе, находящемся напротив здания «же-де-пом» и тыльной

стороны бывшей Александровской коллегии и надстроенном в недавнее время. Сейчас в нем находятся лаборатории и кабинеты биолого-почвенного факультета.

Между этим зданием и ботаническим садом 14 ноября 2002 г. был открыт памятник кошке, который находится в одном ряду с другими памятниками животным, принесшим себя в жертву науке. Идея его создания принадлежит академику РАН, профессору СПбГУ А. Д. Ноздрачеву. Осуществили ее известные в России и за рубежом скульптор А. Г. Дема и архитектор С. Л. Михайлов. Постамент памятника украшен изречениями о кошке К. Лоренца, Б. Шоу, российского поэта А. М. Сушко и А. Д. Ноздрачева. «Человечество обязано быть бесконечно благодарно кошке, подарившей миру великое множество первостепенных открытий в физиологии...» — эти слова университетского профессора наиболее точно характеризуют идею скульптурной композиции.

Следующие два здания были построены в 1860-е гг. для ботанической аудитории и кабинетов. На боковом фасаде одного из них — мемориальная доска со словами: «В этом здании с 1916 по 1931 год работал выдающийся русский физиолог и биохимик растений академик Сергей Павлович Костычев». Под его руководством здесь впервые было начато изучение фотосинтеза в природных условиях. Созданная тогда же оранжерея дала начало ботаническому саду, который является учебной базой биолого-почвенного факультета. Сад основан в конце XIX в. ректором А. Н. Бекетовым. В оранжереях его собрано около 45 тысяч видов растений со всех частей света.

В другом из зданий размещается ныне кафедра генетики и селекции биолого-почвенного факультета. Она вызывает в памяти трудную пору в жизни факультета. Уже с февраля 1937 г. все чаще звучат упреки заведующему кафедрой селекции и генетики растений профессору Г. Д. Карпеченко в том, что он «по меньшей мере недооценивал и продолжает недооценивать необходимое для биолога-селекционера учение Дарвина—Мичурина—Лысенко, без которого нельзя иметь правильного представления об органической эволюции в природе и нельзя сознательно управлять жизнью растений и животных и преобразовывать их природу в интересах социалистической практики». В августе 1948 г. по инициативе тогдашнего президента Академии сельс-

кохозяйственных наук Т. Д. Лысенко хромосомная теория наследственности была объявлена буржуазной наукой; всячески подчеркивалось, что наследственные изменения могут быть привнесены в живой организм влиянием внешней среды. Этот подход был объявлен единственно марксистским, противники же его всячески преследовались. Тогда ряд кафедр факультета (генетики животных и растений, общей и сравнительной физиологии, общей биологии и зоологии позвоночных и др.) подверглись разгрому. Несколько профессоров факультета были освобождены от работы, а некоторые арестованы. И все-таки нашлись люди, которые сохранили принципиальность и противились извращению науки. Это, в первую очередь, профессора Д. Н. Насонов, В. А. Догель, М. Е. Лобашев, Ю. И. Полянский, тогдашний декан А. Х. Тахтаджян. Их усилия поддерживал ставший ректором А. Д. Александров. В начале 1953 г. на заседании Общества естествоиспытателей, проходившем в Актовом зале, впервые после 1948 г. были публично подвергнуты критике некоторые положения теории Т. Д. Лысенко.

Постройка следующего здания — Химической лаборатории — явилась не менее значительным событием, чем рождение Физического института. Проектировал и строил его известный архитектор академик А. Ф. Красовский. Химическая лаборатория была торжественно открыта в октябре 1894 г. В специальных журналах того времени отмечалось, что по техническому оснащению новая лаборатория не имела себе равных на Западе. При входе в здание на мемориальной доске можно прочесть слова, напоминающие о событии, описанном выше: «Из этого здания 24 (12) марта 1896 года была отправлена первая в мире радиограмма на приборе, изобретенном А. С. Поповым». Здесь долгие годы находились лаборатории химического факультета и Научно-исследовательский химический институт (НИХИ).

Известен интерес к химии в академическом университете. По некоторым источникам, его химическая лаборатория при М. В. Ломоносове находилась на пересечении 2-й линии и Среднего проспекта Васильевского острова. Во второй половине XVIII в. занятия по химии в Университете вели академики Я. Д. Захаров, Н. С. Соколов, А. М. Карамышев, профессор И. Г. Леман. Ученик

последнего В. Клементьев своими трудами по изучению природы металлов оставил заметный след в истории отечественной химической науки. И позднее на факультете работали выдающиеся ученые. Среди них прежде всего следует назвать основателя русской химической школы А. А. Воскресенского (1809–1880). В 1910 г. в лаборатории химического факультета профессору С. В. Лебедеву удалось впервые в мире получить образец синтетического каучука. В стенах Университета работали: основатель русской школы химиков-органиков А. М. Бутлеров, такие известные ученые, как Н. А. Меншуткин, Д. П. Коновалов, А. Е. Фаворский, Б. П. Никольский. Каждый из них оставил свой заметный след в науке. Например, 55 лет жизни А. Е. Фаворского (1860–1945) связаны с Университетом. Здесь он учился, стал затем профессором, создателем научной школы, директором Института органической химии, с 1929 г. — академиком. Труды его послужили теоретической основой для создания ряда важнейших производств, в том числе и синтетического каучука. О нем, а также академиках Б. Н. Никольском и В. Г. Хлопине напоминают мемориальные доски на фасаде здания бывшего химического института.

В большой химической аудитории на втором этаже здания сохраняются скульптурные полуфигуры А. М. Бутлерова и Д. И. Менделеева, выполненные соответственно в 1914 и 1925 гг. известным скульптором Л. В. Шервудом (1871–1954). Бюсты А. Н. Радищева и А. И. Герцена, выполненные им в 1918 г., были установлены в Петрограде при реализации ленинского плана монументальной пропаганды. Из наиболее известных его работ в настоящее время стоит назвать надгробие на могиле Г. И. Успенского (1904) на Литераторских мостках Волковского православного кладбища и памятник С. О. Макарову на Якорной площади в Кронштадте (1913).

Сейчас в этом здании находится Менделеевский центр. Он был создан в Университете в 1993 г. и объединяет Химическое общество, библиотеку, лекторий и постоянно действующую выставку достижений петербургских химиков. Русское химическое общество при СПбГУ было создано группой ученых-химиков при деятельном участии Д. И. Менделеева, который до самой кончины был одним из наиболее активных его членов. По его инициативе в 1878 г. было создано объединенное Русское физи-

ко-химическое общество, которое позднее разместились в здании Химической лаборатории. Так же, как и Общество естествоиспытателей при СПбГУ, химическое общество в 1993 г. отметило свое 125-летие. С 1946 г. регулярно проводятся Менделеевские чтения — ежегодный торжественный акт, привлекающий в наш город крупнейших ученых в области химии и смежных наук. В настоящее время Менделеевский центр возглавляется действительным членом РАН А. И. Русановым. Вместе с Музеем-архивом Д. И. Менделеева Центр образует Менделеевский мемориальный комплекс, который, без преувеличения, стал одной из основных достопримечательностей и реликвий Санкт-Петербургского университета.

В 1900 г. рядом был построен угловой кирпичный флигель в три этажа по проекту архитектора В. В. Эвальда. Здесь находились и еще находятся квартиры некоторых сотрудников Университета.

Строительству и расширению учебной базы Университета большое внимание уделяла пресса на протяжении всего XIX в. Этот вопрос не снимался даже в тяжелое время первой мировой войны. Например, в июне 1915 г. под председательством члена Государственного Совета графа А. А. Бобринского состоялось расширенное заседание комиссии по строительству новых зданий для Петроградского университета. На заседании присутствовали представители министерства народного просвещения, ректор Э. Д. Гримм и деканы всех четырех факультетов, ректор Академии художеств Л. Н. Бенуа, архитектор министерства А. А. Бернардацци и архитектор Университета Ф. А. Корзухин, несколько университетских профессоров и представители других ведомств. «Комиссия остановилась на проекте занять принадлежавшую морским ведомствам территорию “Нового Адмиралтейства”, где будет приступлено к работам по созданию университетского городка», — сообщала газета «Новое время» от 10 июня 1915 г. Почему строительство не было осуществлено, дуетсяя, понятно.

Прогрессивным начинанием общественности Университета было устройство собственной столовой. В 1899 г. княгиня З. Н. Юсупова пожертвовала Обществу вспомоществования недостаточным студентам Петербургского университета участок земли за воротами университетского городка. Здесь же, на Биржевой линии, Обществом

было начато строительство в основном на деньги скончавшегося в 1889 г. литературоведа и общественного деятеля профессора Университета О. Ф. Миллера, имя которого и носила впоследствии столовая. Возводилось здание столовой в 1900–1901 гг. тем же архитектором И. Н. Коковцевым, который строил и Физический институт. Недаром многие украшения (барельефы, русты, лепные обрамления окон) обоих зданий идентичны. При отделке главного фасада архитектор использовал детали флорентийского палаццо. Украшают фасады обоих зданий и одинаковые геральдические фигуры, напоминающие гербы каких-то городов. В ходе возведения столовой были применены последние строительные новинки — несгораемые потолки из металлических конструкций, перекрытия и своды из бетона. Столовая была оснащена электрической вентиляцией, гладильными для столового белья, подъемными механизмами для еды и посуды. В одном из обеденных залов стояли две огромные китайские вазы, подаренные императором. 2 октября 1902 г. столовая была открыта, хотя на протяжении 1905–1906 гг. неоднократно закрывалась. С осени 1906 г. она стала вновь действовать. Результаты ее работы стали заметны сразу: резко сократилось число гастроэнтерологических заболеваний среди студентов. Д. А. Засосов и В. П. Пызин вспоминали: «Обстановка столовой была скромная: длинные столы, покрытые клеенкой, на них большие корзины с черным и серым хлебом, которого можно было есть, сколько угодно... Администрация столовой иногда предлагала бесплатно тарелку щей без мяса».

По воспоминаниям А. М. Черникова, в середине 1920-х гг. входивших в столовую студентов встречал в вестибюле бюст Л. Д. Троцкого. Цены здесь и впоследствии были всегда ниже, чем в других городских столовых. До недавнего времени ее пропускная способность составляла ежедневно более 6 000 человек. Столовая уже отметила 100-летний юбилей своего существования.

Недавно старое здание было отремонтировано и обновлено. На его фасаде появилась надпись большими буквами: «Университетский центр». При входе обозначена и фамилия основателя столовой. Наверху сейчас располагаются три банкетных зала. Обеденный зал самообслуживания переместился на первый этаж, а внизу находится кафе. К сожалению, все это не привело к увеличению посещаемости студентами столовой.

Рядом со студенческой столовой находится дом под номером 8. Он был построен на месте деревянного в 1860-х гг. по проекту архитектора А. К. Бруни. В начале XX в. его занимала фабрика пуха и пера «Товарищества братьев Горошковых». Затем дом передается под жилые квартиры Университету. В частности, здесь на втором этаже в квартире 1, в 1914–1917 гг. жил университетский приват-доцент кафедры русского языка и словесности В. И. Срезневский, сын академика И. И. Срезневского (1812–1880), впоследствии сам профессор и член-корреспондент АН, заведовавший рукописным отделом БАН. Квартира его состояла из трех больших жилых комнат. Вот сюда-то и перевели в августе 1919 г. церковь из Университета, дав ей название Всех Святых. На новое место перевезли часть церковной утвари, в том числе и знаменитый иконостас. Прихожанами новой домово́й церкви на Биржевой линии стали профессор химик В. Е. Тищенко, филолог-классик академик В. В. Латышев, служитель кабинета древностей М. Н. Никитин, филолог Э. Л. Радлов, будущий академик А. Е. Фаворский, профессор богословия В. Н. Бенешевич и многие другие универсанты. 21 февраля 1920 г. во Всесвятской церкви впервые служил митрополит Петроградский и Ладужский Вениамин. Тогдашний настоятель храма Н. Чуков записал в дневнике: «Все прошло очень удачно... Диаконствовали иподиаконы, помогали в стихарях И. П. Мурзин и Б. А. Тураев. Присутствовало около 20 профессоров: Тураевы, Церетели, Бородин, Глазенап, Фармаковский, Бенешевич, Тищенко, Лавров, Grimm, Шимкевич, Новицкий, Платонов, Успенский и другие, которых я не знаю. Народу было достаточно». Прихожанином этой церкви в мальчишеском возрасте был Н. А. Мещерский (1906–1987), позднее заведовавший кафедрой русского языка и межкафедральным словарным кабинетом филологического факультета. 21 февраля 1922 г. Николай Чуков записал в дневнике: «...служил с Митрополитом в университетской церкви; потом чай в квартире проф. Л. П. Карсавина. Собралось много профессоров. Гревс сказал сердечную речь о единении цвета науки с церковью... Если так пойдет, то торжество возрождения и единения не за горами». Увы, торжества этого никто из них не дождался. Ниже мы расскажем о судьбах некоторых из названных здесь профессоров. Сам Чуков впервые был арестован 30 мая 1922 г. вместе с митрополитом Вениамином. Последний настоятель

университетской церкви Владимир Лозина-Лозинский был расстрелян в декабре 1937 г. в Новгороде. Церковь же на Биржевой 19 апреля 1924 г. была закрыта, а сам дом вскоре был передан Оптическому институту и внутри перестроен.

Вход в Главное здание со двора

А теперь вернемся через ворота по двору к центру Главного здания. Здесь тоже есть вход в вестибюль первого этажа. Он напротив входа со стороны Менделеевской линии. Справа в вестибюле — вход в Музей-архив Д. И. Менделеева. Квартиру эту с 1859 г. занимал «дедушка русских химиков» А. А. Воскресенский. Он заведовал кафедрой, был деканом физико-математического факультета, а в 1865–1867 гг. — ректором Университета. Перебравшись в Ректорский флигель, Воскресенский освободил эту квартиру бывшему своему ученику, ставшему к тому времени профессором, Д. И. Менделееву. Здесь и был им открыт Периодический закон химических элементов и написаны многие научные труды. О неординарности личности и широте интересов Менделеева напоминают экспонаты мемориального музея.

Д. И. Менделеев проживал в этих помещениях в 1866–1890 гг. История создания музея восходит к 1909 г., когда профессора А. Е. Фаворский, В. Е. Тищенко, Л. А. Чугаев, И. И. Боргман и О. Д. Хвольсон обратились к руководству физико-математического факультета с предложением о его создании. Тогда же вдова Д. И. Менделеева попросила содействия в приобретении Петербургским университетом библиотеки и кабинета покойного мужа для устройства музея его имени у председателя Совета Министров П. А. Столыпина. 12 марта 1910 г. император «повелел отпустить» из средств государственной казны 15 000 рублей на приобретение наследства Д. И. Менделеева. В то время в России существовали мемориальные музеи Петра Великого, А. В. Суворова, А. М. Муравьева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя. Но музей Менделеева, открытый в 1911 г., был первым в России, посвященным деятельности ученого. Вообще-то, музейное дело издавна было

неотъемлемой частью российских университетов. В Петербурге XVIII в. Кунсткамера Академии наук являлась компонентом учебной базы академического университета. Только в годы правления Александра I было открыто или воссоздано пять университетов, и каждый из них имел свои европейской значимости музеи. В 1914 г. в Петербургском университете существовали музей древностей, зоологический, зоотомический, почвенный, восточный, музей уголовного права и кабинет-музей Д. И. Менделеева. В настоящее время только в Главном здании имеются шесть музеев.

Два пролета лестницы ведут в вестибюль второго этажа. Парадная лестница в центре здания, вестибюли на первом и втором этажах, Зал торжественных собраний (Актальный зал) на втором этаже и церковь на третьем этаже были созданы по проекту А. Ф. Щедрина при общем руководстве архитектора А. Шретера в 1834–1837 гг.

Вестибюль второго этажа является как бы парадным мемориальным залом. На центральной его стене, между окнами, — две мемориальные доски. Одна из них посвящена погибшим в годы Великой Отечественной войны преподавателям, аспирантам, студентам и сотрудникам геологического, другая — биолого-почвенного факультетов. На мраморных плитах начертаны фамилии 33 геологов и 97 биологов. Среди них — академик А. А. Ухтомский, профессора А. Е. Фаворский, П. А. Земятченский и др. В годы блокады университетский коллектив понес тяжелые потери: только профессоров умерло 22, преподавателей — 76. Об этом напоминает мемориальная доска на правой стене со словами: «Светлой памяти студентов, аспирантов, рабочих, служащих, профессоров и преподавателей Ленинградского ордена Ленина государственного университета, отдавших свои жизни в осажденном Ленинграде и в боях за Советскую Родину на фронтах Великой Отечественной войны».

В сентябре 1941 г. одна часть Университета была эвакуирована в Елабугу, другая часть в феврале 1942 г. — в Саратов. Там стали работать филиалы Ленинградского университета. Часть Главного здания, как и в годы первой мировой войны, занимал госпиталь. В нескольких комнатах третьего этажа функционировал стационар для научных работников на 100 мест — филиал городского, находившегося в гостинице «Астория». Специалисты, оставшиеся в

Ленинграде, продолжали вести научную работу: выполнялись задачи по изысканию источников питания для населения города, задания оборонных организаций. Так, в агропочвенной лаборатории было налажено производство витаминов. Для сохранения научных и культурных ценностей Университета, которые не удалось эвакуировать, в городе был оставлен небольшой коллектив из сотрудников, рабочих и служащих (141 человек).

В мае–июне 1944 г. Университет возобновил работу в родных стенах. Преподаватели и студенты трудились на восстановлении не только университетских зданий, но и всего городского хозяйства. Страна высоко оценила деятельность университетского коллектива. 21 февраля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР в связи с юбилеем ЛГУ издал указ о награждении его орденом Ленина «за выдающиеся заслуги в деле развития русской науки и культуры, за большие успехи в подготовке высококвалифицированных кадров для страны». Текст указа можно прочитать на мемориальной плите левой стороны вестибюля, у входа в Актовый зал. Одновременно орденами и медалями СССР была награждена большая группа профессоров, преподавателей и сотрудников Университета.

Актовый зал, куда из вестибюля ведут две двери, имеет форму прямоугольника. Своды поддерживаются массивными колоннами. Потолки и балконы, идущие вдоль всех четырех стен зала, имеют лепные украшения. У основания балконов можно видеть меандр — распространенный в XIX в. тип геометрического рисунка в отделке зданий, получивший свое название от извилистой реки в Малой Азии. Он в искусстве Древней Греции знаменовал преемственность и бесконечность. Зал является свидетелем многих важных исторических событий. Здесь, например, проходили студенческие митинги в 1861 г. в связи с общей напряженной политической ситуацией в стране. Борьба студентов за свои права тогда явилась отзвуком стихийного возмущения крестьян реформой 1861 г. В мае правительство издает правила, запрещающие студенческие сходки, публичные лекции, вводившие и другие ограничения, что послужило толчком к усилению недовольства учащихся. Результатом явились шествие студентов к месту жительства попечителя Петербургского учебного округа Г. И. Филипсона 25 сентября, столкновение с солдатами 12 октября. Многолюдные студенческие сходки антиправительствен-

ной направленности проходили здесь и позднее: в феврале 1881 г., в феврале 1899 г., в марте 1901 г., феврале 1903 г., феврале и октябре 1905 г., ноябре 1910 г., феврале 1917 г. Об одном из митингов, проходившем осенью 1906 г. в Актовом зале, вспоминал бывший студент историко-филологического факультета И. В. Егоров. Зал наблюдал за схваткой двух ораторов: от большевиков выступал Н. В. Крыленко, от партии кадетов — А. А. Виленкин. Оба учились на историко-филологическом факультете. Оба говорили хорошо, и симпатии зала то и дело менялись, пока Крыленко не прервал дискуссию возгласом: «Товарищ Виленкин, да пойдемте чай пить!» Судьбы этих ораторов, мирно закончивших спор товарищеским чаепитием, оказались трагичными. Виленкин после февраля 1917 г. стал военным комиссаром Временного правительства, а Крыленко, закончивший еще позднее юридический факультет Харьковского университета, при этом правительстве несколько месяцев просидел в тюрьме после июльских событий 1917 г. По объявлении кадетской партии вне закона Виленкин осенью 1918 г. был расстрелян в Москве. А Крыленко стал первым советским Верховным Главнокомандующим, с 1931 г. — наркомом юстиции РСФСР, с 1936 г. — наркомом юстиции СССР. Он выступал как обвинитель на многих политических процессах при Сталине, а затем сам в 1938 г. был арестован как «враг народа» и расстрелян.

Зал был свидетелем политических обвинений и в последующие годы. Здесь прощались с добровольцами, которые уходили навстречу фашистским полчищам, рвущимся к Ленинграду в 1941 г.

8 мая 1945 г., поздно ночью, в Актовый зал пришли сотни людей. Ректор А. А. Вознесенский, открывая этот стихийный митинг, сказал: «Мы были убеждены в победоносном исходе войны». В феврале 1969 г., когда Университет отмечал свой юбилей, здесь был оглашен указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Трудового Красного Знамени. И сейчас в зале проходят юбилейные чтения, торжественные заседания, общеуниверситетские собрания, общедоступные концерты, встречи с известными деятелями культуры и науки, заседания Ученого совета СПбГУ, международные встречи и форумы. Например, в 2001 г. здесь проходил форум «Петроградский диалог» при участии канцлера ФРГ Г. Шредера и президента России В. В. Путина. В мае

2002 г. в этом зале состоялась встреча со студентами президента США Дж. Буша и президента В. В. Путина.

Напротив Актowego зала — комната, где размещается Совет ветеранов Университета. А в вестибюле ежегодно в майские дни проводятся торжественные ритуалы памяти павших в годы войны.

Лестница из вестибюля поднимается на площадку третьего этажа. Справа — вход в университетскую церковь. В апреле 1836 г. был утвержден план ее строительства, предложенный архитектором А. Ф. Щедриным. В июне 1837 г. университетская домовая церковь «Во имя святых апостолов Петра и Павла» была уже освящена: строительство велось «хозяйственным методом, по вольному подряду». Живописные работы здесь были выполнены известным художником Петром Шамшиным, резьба и лепка — Полиевктом Балиным. Большой интерес представляют дошедшие до нас написанные П. Шамшиным лики святых: пророков — Моисея, Иеремии, Захария и Давида; евангелистов — Иоанна, Матфея, Марка и Луки; апостолов — Иакова, Андрея Первозванного, Петра и Павла. Кисти этого художника принадлежали и иконы «12 праздников» большого каменного «под мрамор» иконостаса, писанные им на медных и кипарисовых досках. Местонахождение их, как и другой церковной утвари, неизвестно. Утеряны и две ценнейшие картины, подаренные в 1837 г. церкви попечителем Санкт-Петербургского учебного округа князем М. А. Дондуковым-Корсаковым. Первая из них с изображением «Святой фамилии» принадлежала кисти неизвестного итальянского художника и предназначалась для «запрестольного образа»; вторая, изображавшая «Страсти Спасителя», голландской школы, помещалась перед жертвенником.

Первым священником церкви был назначен протоиерей П. Ф. Салярский. Должность старосты занял купец В. А. Пивоваров, пожертвовавший на ее нужды 15 тысяч рублей. Здесь профессора и служащие Университета венчались, крестили детей, отпевали своих друзей и коллег. Среди прихожан были профессора Д. И. Менделеев, В. И. Тищенко, А. Н. Бекетов и многие другие. Здесь же отмечались и все торжественные даты в жизни Университета и универсантов.

После 1917 г. возникла угроза закрытия церкви. Руководство Университета предпринимает ряд мер, чтобы не допустить этого.

9 июня 1919 г. староста церкви, известный египтолог академик Б. А. Тураев получил «Охранное свидетельство», в котором, в частности, отмечалось, что как памятник искусства она «не может быть видоизменена и перестраиваема и подлежит сохранению в полной неприкосновенности». И все-таки в августе того же года церковь была закрыта, а помещение ее было передано студенческому клубу, который получил имя тогдашнего заместителя наркома просвещения историка М. Н. Покровского. Часть церковных ценностей была передана затем домово́й Всесвятской церкви на Биржевой линии, о которой уже говорилось, а часть металлических предметов отправлена в переплавку на завод им. К. Маркса. Из наиболее массовых мероприятий, организованных тогда клубом и проходивших в Актовом зале, современникам запомнились диспут между наркомом просвещения А. В. Луначарским и митрополитом А. Введенским, выступления В. В. Маяковского, встречи с популярным журналистом М. Кольцовым, Героем Советского Союза полярным исследователем О. Ю. Шмидтом, отважной четверкой И. Д. Папанина после дрейфа ее на льдине в Северном Ледовитом океане (среди папанинцев были и питомцы Университета гидробиологи П. П. Ширшов и Е. Б. Федоров). Газета «Студенческая правда» то и дело сетовала, что обстановка здесь не всегда соответствовала «новому высокому назначению помещений». В марте 1930 г. газета, например, отмечала: «Дело доходит чуть ли не до драки. Так было, когда пьяного «литератора» тащили мимо трибуны, с которой говорил Маяковский». Позднее в бывшей церкви обосновалась спецлаборатория математико-механического факультета, разместившая здесь огромную аэродинамическую трубу. Помещения церкви подверглись перестройке. В 1975 г. здесь наконец-то начались реставрационные работы, которые продолжались до 1981 г. Частично первоначальная отделка восстановлена.

В 1991 г. при церкви воссоздана община, возобновились службы. В возрожденной церкви хранятся иконы, подаренные покойным митрополитом Иоанном и Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II.

С 1980 г. здесь и в соседних помещениях находится экспозиция Музея истории университета — старейшего и крупнейшего из музеев подобного профиля в стране, отмеченного многими дипломами

разных степеней. Идея его создания возникла еще в 1930 г., но реализовалась она в 1945 г. Экспозиция музея состоит из нескольких разделов. Первый рассказывает об истории возникновения Университета, начиная с указа Петра I 1724 г. о создании Академии наук и Университета, о развитии Университета до 1917 г., о становлении на его факультетах всемирно известных научных школ. Наиболее интересными экспонатами здесь являются портреты профессоров середины XIX в., рабочее бюро Д. И. Менделеева, весы из лаборатории А. М. Бутлерова, приборы и учебные пособия из кабинетов физико-математического факультета, уникальные модели П. Л. Чебышева. Здесь же представлены большая университетская печать и нагрудный знак выпускника Университета. В витринах демонстрируются групповые и портретные фотографии известных ученых, их труды, подлинный университетский диплом начала XX в. Имеются разделы, раскрывающие университетскую историю, вплоть до настоящего времени. Много подлинных документов, фотографий, личных вещей известных универсантов. Всего в музее свыше 30 тысяч единиц хранения. На балконе Актowego зала музей периодически устраивает выставки произведений современного искусства, в которых принимают участие и зарубежные представители.

Вход в Главное здание с Университетской набережной

Основной вход в Главное здание, как уже говорилось, с Менделеевской линии. Но есть вход и с Университетской набережной — крыльцо под металлическим навесом. Входим в небольшой вестибюль. На первом этаже находятся кабинет ректора, размещающийся здесь с начала XX в., отделы ректората и канцелярия. По неширокой лестнице поднимаемся на второй этаж. Здесь, как и выше, располагаются кафедры и лаборатории геологического факультета.

Преподавание и научно-исследовательская работа по геологии ведутся в Университете с момента его основания. Сейчас факультет готовит геологов по специальностям: геологическая съемка, поиск и

разведка; геофизические методы поиска и разведки месторождений; геохимия, минералогия и петрология; гидрогеология и инженерная геология. Углубленная специализация студентов осуществляется на 13 кафедрах: общей геологии, палеонтологии, геологии месторождений полезных ископаемых, петрографии, минералогии, кристаллографии, геохимии, литологии и морской геологии, геофизики, гидрогеологии, грунтоведения и инженерной геологии, исторической геологии, экологической геологии. Выпускники факультета могут работать в территориальных геологических управлениях, геологических организациях различных ведомств и министерств, в научно-исследовательских институтах.

На площадке второго этажа, на дверях слева, — мемориальная доска, которая извещает о расположении здесь кафедры минералогии, основанной в 1819 г. На доске фамилии известных ученых — представителей минералогической науки В. В. Докучаева, В. И. Вернадского и П. А. Земятченского, работавших на кафедре в разные годы. Сейчас здесь хранятся мемориальные вещи: стол, за которым работал после окончания Университета в 1885 г. направленный в минералогический кабинет В. И. Вернадский, и лаборантский стол, служивший в свое время В. В. Докучаеву и П. А. Земятченскому.

Этажом выше размещается кафедра петрографии (наука о составе и происхождении горных пород), где, как сообщается на мемориальной доске, в 1867 г. университетским питомцем профессором А. А. Иностранцевым (1843–1919) было создано первое в России руководство по минералогической петрографии, а с 1882 г. возникла и развивалась отечественная петрографическая школа. В разное время во главе ее стояли университетские выпускники, а затем академики Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и А. А. Полканов (1888–1963), член-корреспондент АН СССР Н. А. Елисеев (1897–1966). Здесь же сейчас располагается специализированный геолого-минералогический музей, история создания которого заслуживает особого внимания. В 1869 г. бывший студент Университета А. А. Иностранцев получает место хранителя Геологического кабинета. На следующий год при нем создается Геологический музей, разделившийся в 1935 г. на музеи на кафедрах петрографии и исторической геологии. Одним из первых крупных палеонтологических

приобретений музея была коллекция Э. И. Эйхвальда к его известной монографии «Палеонтология России». Являясь профессором зоологии и сравнительной анатомии в Медико-хирургической академии, Э. И. Эйхвальд (1795–1872) читал курс палеонтологии и в Горном институте. Обширный фактический материал по ископаемой фауне и флоре, собранный как самим Э. И. Эйхвальдом, так и его многочисленными учениками, натолкнул его на мысль обобщить результаты этих исследований. С 1851 г., уйдя с преподавательской работы, он в течение 15 лет кропотливо и настойчиво трудился над своим сочинением. Результатом явилась грандиозная по своим масштабам палеонтологическая сводка, опубликованная на русском и французском языках. Профессор А. А. Иностранцев вспоминал в «Автобиографии»: «Однажды Э. И. Эйхвальд, придя ко мне в кабинет, показал письмо, полученное им из Америки... от миллиардера Пибоди, который предлагал Эйхвальду купить всю коллекцию для строящегося нового университета в Америке за 10 тыс. долларов, но Э. И. Эйхвальд не захотел выпустить ее из России и готов продать ее в наш Университет за 6 тыс. руб.». А. А. Иностранцев добился получения необходимых средств, и к концу 1860-х гг. Геологический кабинет приобрел коллекцию Э. И. Эйхвальда к монографии «Палеонтология России», полное издание которой насчитывает около 3 тысяч страниц, 99 таблиц с изображением 2 тысяч различных ископаемых. Приобретение А. А. Иностранцевым одного из самых крупных палеонтологических собраний в России того времени (аналогичное собрание Г. И. Фишера погибло в Москве в 1812 г.) послужило своеобразным катализатором проведения геологических исследований в стенах Петербургского университета и, в конечном счете, привело к образованию геологического факультета.

На втором этаже свернем вправо по коридору. Эта часть здания в XVIII в. принадлежала Сенату. Из его помещений до наших дней сохранилось неизменным только одно — конференц-зал. Он называется еще Петровским. Это одна из достопримечательностей Университета. Зал в 1830-е гг. был сохранен по настоянию ректора Академии художеств П. В. Басина как памятник искусства XVIII в. Отделка зала осуществлялась в 1735–1736 гг. под руководством архитектора Т. Г. Земцова при участии художников А. Матвеева и Г. Мусикийского. Зал с двумя каминами по углам богато украшен

лепкой в стиле барокко и живописью аллегорического содержания. На потолочном панно в центре — фигура Премудрости, ниже — Правда, Милосердие и Верность; в самом низу — «гении» в виде амуров держат овальные медальоны с изображением гербов «первейших четырех государств Всероссийской империи». Стены украшены семью живописными панно разной величины. На стене над дверью — Совет, Великодушие и Любовь к Отечеству (изображение воина с мечом и венком в руках). В орнаментах на стенах помещены вензеля из латинских букв «РА» — под ними, вероятно, подразумеваются имена «Петр» и «Анна» (зал отделялся при императрице Анне Иоанновне). Авторами скульптурного оформления зала были известные «квадраторных дел мастера» братья Иван и Игнацио Росси. Впечатление производят два камина по обе стороны входа со скульптурной отделкой — двумя поясными кариатидами и лепными украшениями. Одной рукой каждая из них поддерживает верхнюю часть камина. Вследствие этого обычные бытовые устройства утилитарного назначения превращаются в подлинные произведения искусства.

На этой же стороне — аудитории геологического факультета, кабинет секретариата Ученого совета. По левой стороне — кабинеты проректоров и их штата.

Коридор Главного здания

Коридор Петровских Коллегий
Бесконечен, гулок и прям.
(Что угодно может случиться,
Но он будет упрямо сниться
Тем, кто нынче проходит там.)

Анна Ахматова

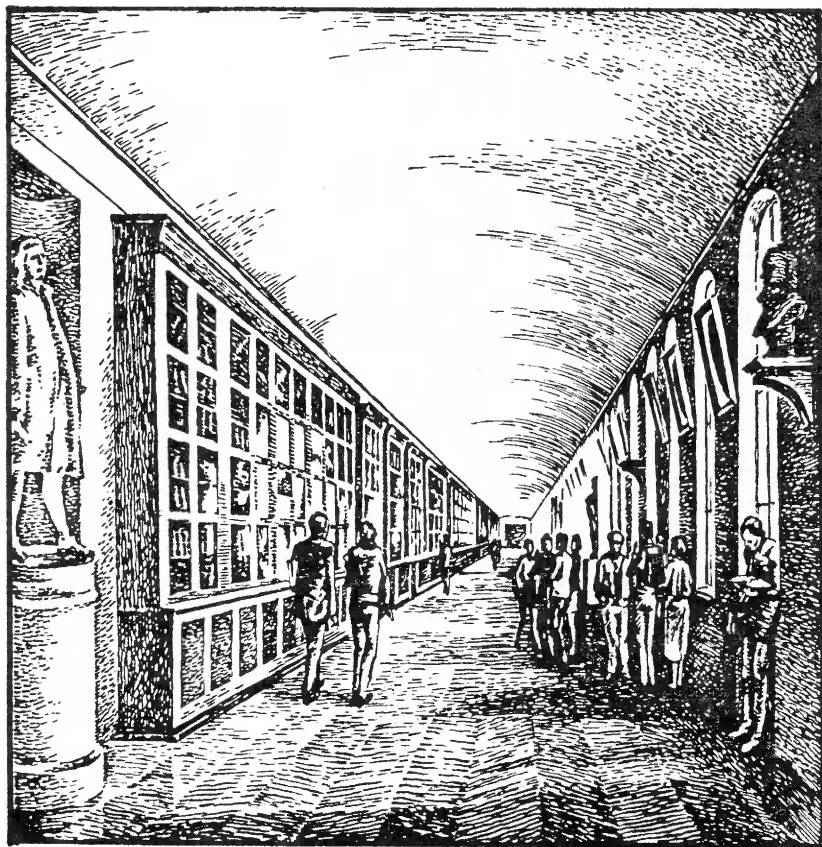
Нельзя не согласиться с мнением гениальной поэтессы. Действительно, коридор Главного здания — это первое, что вспоминается выпускникам разных лет. В. Шкловский писал: «Студенты ходили в университетском коридоре, считая, что именно здесь с криком решаются все планы будущего. Шумели. Бастовали. Спорили. Стояли в очередях. Решали научные вопросы». Это — символ и основная достопримечательность Университета. Конечно, время

накладывало свой отпечаток и вносило свои коррективы в его оформление. Когда мы сейчас входим в него из корпуса бывшего Сената, то видим слева картину доцента Института им. И. Е. Репина, члена Союза художников Л. С. Давиденковой «Университету — быть!». Это историческое полотно появилось здесь 18 октября 1994 г. Оно — итог двухлетней работы автора не только как художника, но и как историка, изучившего массу архивных документов. На холсте изображено центральное событие января 1724 г. — подписание Петром I указа об учреждении Академии наук и Университета.

Перспектива коридора перед нами. Протяженность его, как уже говорилось, около 400 метров. Знаменитый коридор с венецианскими окнами был образован в результате проведенного в 1834–1837 гг. остекления второго этажа западной галереи здания. По правой стороне его тянутся специально заказанные для этого здания шкафы, где хранятся старинные тома из фондов Научной библиотеки им. М. Горького. Между ними — двери, ведущие в аудитории геологического и биолого-почвенного факультетов. Здесь же их деканаты и помещения Центральной приемной комиссии, действующей круглогодично.

Слева и справа, в специально сделанных нишах, — скульптуры корифеев, прославивших Университет и Отечество. Среди них изображения в полный рост самого Петра I, М. В. Ломоносова, В. В. Докучаева, Д. И. Менделеева, А. М. Бутлерова, П. Л. Чебышева, И. М. Сеченова и других. Всего в коридоре 10 скульптур. По левой стороне это собрание дополняется 12-ю бюстами (А. С. Попова, Д. С. Рождественского и др.). И, наконец, собрание портретов великих ученых и славных университетских питомцев (50 изображений). Начинает его портрет М. А. Балугьянского (1769–1847) — экономиста, профессора, доктора права, бывшего ректором в возрожденном Университете в 1819–1821 гг. Хотя по справедливости эту портретную галерею должно было бы открывать изображение профессора Г. Ф. Миллера, возглавившего Университет в 1748 г.

Правда, в апреле 1997 г. появилась возможность непосредственного «знакомства» с первым ректором. По соседству, в аудитории 70, рядом с портретом 69-го университетского ректора С. П. Меркурьева появился и портрет Г. Ф. Миллера, выполненный художником Э. В. Козловым.

Коридор Главного здания

Герард Фридрих Миллер (1705–1783) учился в Лейпцигском университете. В ноябре 1725 г. молодой ученый прибыл в Россию, в Петербургскую академию наук, и последующие 58 лет своей жизни посвятил новой родине, где он стал профессором и академиком. Круг его деятельности широк — историк, археограф. С 1728 г. — редактор издаваемой Академией газеты «Санкт-Петербургские ведомости», а позднее — первого русского литературного и научно-популярного журнала «Ежемесячные сочинения». Участвовал во второй экспедиции к Камчатке (1733–1743), итогом которой стала большая работа «История Сибири» в двух томах. Широко был известен другой его труд «О народах издревле в России обитающих» (1773). Являлся инициатором перевода литературы о других странах на русский язык. В 60-е гг. был привлечен Екатериной II к составлению программ и планов Пажеского корпуса, составил «Проект об учреждении школ в Российской империи», участвовал в составлении «Генерального плана гимназий или государственных училищ», который должен был стать планом общей учебной реформы в России. Многие его работы остались в рукописях, хранятся в архивах и ждут своих исследователей.

Указом императрицы Елизаветы в ноябре 1747 г. ученый был назначен ректором Университета, но к непосредственному исполнению обязанностей приступил только на следующий год и оставался в этой должности до июня 1750 г. Ректору до всего было дело. Он составлял учебный план занятий, беспокоился об организации лекций и велел штрафовать учителей за их пропуски или опоздания, стремился улучшить бытовые условия студентов, был автором проекта университетского «Регламента».

Мы упомянули количество ректоров за всю историю Университета. Академик РАО, профессор филологического факультета Л. А. Вербицкая числится 70-м ректором и первой женщиной на этом посту. Но надо признать, что названная цифра носит условный характер. Нигде в печатных источниках мы не встретили, например, фамилии В. А. Тихомирова — выпускника Ленинградского Политехнического института, а затем заместителя директора Географо-экономического НИИ, который был назначен секретарем ЛГК ВКП(б) М. Чудовым директором ЛГУ и исполнял эти обязанности с 25 мая до 30 сентября 1932 г. 19 сентября того же года он торжественно

открыл Научно-исследовательский институт физиологии при ЛГУ, директором которого был им назначен профессор А. А. Ухтомский.

Портреты в коридоре изображают многих людей, о которых уже говорилось (И. И. Срезневский, Н. П. Кравков, П. А. Плетнев, Н. В. Гоголь, Л. С. Берг, А. А. Блок, В. И. Вернадский, Л. В. Щерба, В. В. Струве, М. П. Алексеев, Б. А. Ларин и др.). Но есть здесь портреты профессоров, не менее известных, о которых ничего еще не было сказано. Например, на одном из портретов в середине зала изображен Ю. М. Шокальский (1856–1940) — океанограф и картограф, в 1917–1931 гг. председатель Географического общества СССР, с 1939 г. почетный член АН СССР. Он возглавлял работы по своду гидрометрических материалов и по составлению карты рельефа России. Его именем назван пролив, соединяющий моря Карское и Лаптевых. Кроме того, он интересен еще и тем, что являлся внуком А. П. Керн, которой А. С. Пушкин посвятил свое стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» и которая оставила интереснейшие «Воспоминания». Его матери, Екатерине Ермолаевне Керн, посвятил музыку к этим стихам М. И. Глинка.

Идея создания портретной галереи в университетском коридоре возникла еще в 1930-х гг., но реализовал ее А. А. Вознесенский (1898–1950), бывший ректором Университета в тяжелые военные и послевоенные годы (1941–1948). Сейчас здесь и его портрет. Он приехал учиться в Университет из Тульской губернии. В 1923 г. закончил факультет общественных наук и был остановлен сразу же для научной и преподавательской работы. Его лекции по политэкономии собирали в Актовом зале студентов из многих вузов города. На них ходили, как на концерты известных артистов. В памяти его современников Вознесенский остался эталоном порядочности и деловитости, хотя мемуары дают порою противоречивую оценку ему. С поста ректора он был переведен в Москву на должность министра просвещения РСФСР, несмотря на протесты брата Н. А. Вознесенского, который был с 1938 г. председателем Госплана, с 1941 г. первым заместителем председателя Совнаркома СССР И. В. Сталина, членом ЦК ВКП(б) и членом Политбюро ЦК ВКП(б). Оба брата были арестованы по печально известному «Ленинградскому делу», обвинены в числе других в заговоре с целью отделения России от СССР и расстреляны в 1950 г. К ним была присоединена и

сестра Мария Алексеевна, которая в июле 1950 г. занимала должность первого секретаря Куйбышевского райкома партии в Ленинграде. Во время следствия ей обещали сохранить жизнь, если она даст хоть какие-нибудь показания против братьев. Она отказалась и была расстреляна 27 октября 1950 г. Репрессиям подверглась по сути вся многочисленная семья Вознесенских, включая 9-летнюю Ирочку и 90-летнюю Любовь Георгиевну. Это был один из актов наиболее массовых репрессий послевоенного времени, в ходе которых были арестованы около 200 партийных и советских работников, в том числе центрального аппарата. В связи с этим «делом» в Ленинграде и области были освобождены от работы свыше 2000 руководителей разного уровня; были расстреляны бывшие партийные и советские руководители города А. А. Кузнецов, М. И. Родионов, П. С. Попков, Я. Ф. Капустин, П. Г. Лазутин, Г. Ф. Бадаев, А. А. Бубнов (отец нынешнего ректора Л. А. Вербицкой) и другие. В апреле 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал всех лиц, проходивших по этому «делу», к сожалению, многих посмертно. «Ленинградское дело» явилось результатом соперничества среди членов высшего партийного руководства страны.

Чуть дальше справа мы видим в нише скульптуру Н. Г. Чернышевского, который был студентом историко-филологического факультета в 1846–1850 гг. Это были и годы становления его общественно-политического мировоззрения. Именно в то время, в 1850 г., он записал в своем дневнике: «Вот мой образ мысли о России: неодолимое ожидание близкой революции и жажда ее». В июне 1850 г., отлично сдав экзамены и защитив кандидатскую диссертацию о «Бригадире» Д. И. Фонвизина, Чернышевский окончил Университет. Руководителем первой научной работы Н. Г. Чернышевского «Опыт словаря к Ипатьевской летописи», опубликованной в 1853 г. в «Известиях Академии наук» по отделению русского языка и словесности, был И. И. Срезневский, который настойчиво советовал молодому ученому заняться славистикой и готовить себя к профессорской деятельности в этой области. Однако осенью 1854 г. он представил к защите в Ученый совет Университета магистерскую диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности». Вопреки господствовавшей тогда эстетике, диссертант утверждал, что красота — не абстрактное воплощение не-

ведь откуда взявшейся идеи, что она свойственна самой действительности. Прекрасное есть сама жизнь. Но искусство должно не просто отражать жизнь, оно должно произносить приговор над жизнью и, следовательно, активно влиять на ее развитие. Таковы были основные положения, защищаемые Чернышевским, оспаривавшим тогдашние взгляды и провозглашавшим материалистические эстетические принципы. Диссертация встретила настороженное отношение ряда профессоров. И. И. Давыдов, например, поспешил уведомить министра народного просвещения А. С. Норова «об опасном проявлении вольнодумства» в предлагаемой работе. Министр намеревался даже отменить защиту. И все-таки 10 мая 1855 г. защита состоялась в одной из аудиторий поблизости от того места, где сейчас находится статуя Н. Г. Чернышевского. Оппонировали ему профессора А. В. Никитенко и М. И. Сухомлинов. Дискуссия принимала порою весьма острые формы, но в итоге завершилась в пользу соискателя. Правда, после нее ректор П. А. Плетнев заметил с укоризной: «Кажется, на лекциях я читал вам совсем не это». Положения, содержащиеся в диссертации, получили дальнейшее развитие и отражение как в публицистике, так и в романах Н. Г. Чернышевского. Сейчас оценка его значимости несколько изменилась: время показало иллюзорность его идеалов. Но представление об общественной атмосфере 1860–1880-х гг. будет неполным без этой фигуры.

Далее по коридору с правой стороны остаются аудитории и деканат биолого-почвенного факультета. Стоит, пожалуй, расширить перечень известных ученых, работавших на факультете, тем более что изображения некоторых из них можно видеть здесь же, по левой стороне коридора. Долгие годы работал в Университете биолог и гистолог А. С. Догель (1852–1922), член-корреспондент Петербургской АН, известный своими классическими трудами по морфологии интероцепторов. Сын его, уже упоминавшийся В. А. Догель (1882–1955), являлся питомцем и профессором Университета. Он был зоологом, основателем научной школы, членом-корреспондентом АН СССР; специализировался также в области протозоологии, паразитологии, эмбриологии, сравнительной анатомии беспозвоночных. К. М. Дерюгин организовал в Университете кафедру гидробиологии и ихтиологии, где воспитал целую плеяду талантливых

учеников. Состоял президентом Ленинградского общества естествоиспытателей, а также членом нескольких зарубежных научных обществ. В 1894 г. окончил Петербургский университет с дипломом 1 степени В. Л. Комаров (1869–1945). В 1902 г. он становится здесь приват-доцентом, а затем профессором, с 1930 г. — вице-президентом АН, а в 1936–1945 гг. ее президентом. Являясь исследователем флоры Дальнего Востока и Маньчжурии, стал широко известен своими трудами по систематике, флористике и географии растений. С 1948 г. его имя носит бывший поселок Келомякки в курортной зоне Карельского перешейка. К сожалению, изображения в коридоре не сопровождаются хотя бы минимальными характеристиками.

Недалеко от деканата лестница ведет на третий этаж, где с 1948 г. располагаются коллекции одного из старейших зоологических музеев России. История этого музея начинается с 30-х гг. XIX в. Создавался музей в первую очередь из материалов, привозимых сотрудниками кафедры зоологии из экспедиций, а также за счет пожертвований и закупок частных собраний в России и за границей. Содействовали развитию музея такие замечательные биологи-исследователи, как К. Ф. Кесслер, М. Н. Богданов, В. М. Шимкевич, великий князь Алексей Александрович и др. В настоящее время общее число экспонатов музеев кафедр зоологии позвоночных и зоологии беспозвоночных достигает 13 тысяч.

Сейчас на факультете специализация студентов осуществляется на 17 кафедрах по направлениям: зоология беспозвоночных, зоология позвоночных, ихтиология и гидробиология, энтомология, эмбриология, цитология и гистология, ботаника, геоботаника и экология растений, физиология и биохимия растений, микробиология, генетика микроорганизмов, генетика и селекция, физиология высшей нервной деятельности и психофизиология, общая физиология, биохимия, биофизика, почвоведение и география почв, агрохимия. Выпускники факультета могут работать в научно-исследовательских организациях, вузах, на селекционных и опытных станциях, в заповедниках, в зональных агрохимических лабораториях. В настоящее время факультет также переходит к многоуровневой системе образования по европейским стандартам. Студент вместо пятилетнего может выбрать шестилетнее обучение с последующей защитой

диплома на звание магистра биологии. Есть и другие варианты, когда учащийся, закончив базовую образовательную ступень и получив диплом бакалавра, может, проучившись еще год по специальной программе (всего 4 года), стать квалифицированным и дееспособным школьным учителем, соединив базовое биологическое университетское образование с высокоспециализированной подготовкой в области дидактики. По желанию бакалавр может продолжить обучение на каком-либо другом факультете или в магистратуре других, в том числе и зарубежных, вузов.

В конце коридора находятся помещения университетской Научной библиотеки им. М. Горького. Перед входом в залы библиотеки располагается своего рода комната-музей. На одной из ее стен — мемориальная доска со словами: «Начало коллекции Научной библиотеки им. М. Горького ЛГУ положено собранием книг русского библиографа XVIII века П. Ф. Жукова 13 декабря 1783 года». Основу ее фонда составили книги библиотек Учительской гимназии — наследницы академического университета, Педагогического и Главного педагогического институтов. В 1920-е гг. она пополнилась книгами закрытых Высших женских курсов, Александровского лицея, Духовной академии, из частных собраний. В апреле 1931 г. переведена в разряд научных библиотек. В годы войны библиотека лишилась 9/10 своего штата. Открылась она в сентябре 1944 г. В исторической экспозиции, размещенной в комнате, целый ряд любопытных документов о бывших читателях этой библиотеки. В настоящее время библиотека является одним из крупнейших книгохранилищ страны. Здесь представлена отечественная и зарубежная литература по всем отраслям знаний на многих языках мира. Библиотека обладает бесценными реликвиями: старинными рукописями XI–XV вв., уникальными изданиями XVI–XVIII вв. Среди них: напечатанные Иваном Федоровым «Заблудовское Евангелие» (1568–1569), «Львовский Апостол» (1574), «Острожская Библия» (1581), редчайшее издание 1508 г. — «Утопия» Томаса Мора. Книжный фонд библиотеки превысил 6 миллионов томов, среди которых 150 тысяч редких книг и восточных рукописей. Ею ведется книгообмен с 992 библиотеками и научными учреждениями 77 стран.

ДАЛЕЕ ПО ВАСИЛЬЕВСКОМУ ОСТРОВУ

Волховский переулок, дома 1 и 3

Эти два дома были всегда связаны исторически и функционально.

В северной части Васильевского острова сохранился район старого Петербурга, который пересекают короткие и узкие проезды и переулки (недаром здесь недавно проходили съемки фильма по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). К их числу принадлежит и наш переулок, протянувшийся на расстояние около 260 метров от набережной Макарова до Тучкова переулка. Проложен он был в первой трети XVIII в. от Малой Невы до территории Сухопутного шляхетского корпуса и связывал Петербургский морской порт с жилыми кварталами острова. В конце XVIII — начале XIX в. назывался он Биржевым переулком, а затем по фамилии домовладельцев Загигениным. В 1859 г. получил нынешнее название «Волховский» от реки Волхов.

В начале переулка на углу с набережной Макарова находится дом под номером 1/12. Со стороны реки, минуя ворота,ходишь во двор, где видишь остатки сада, заложенного еще в начале XIX в., и веранду, опирающуюся на портик из 10 колонн. Длинный фасад двухэтажного здания обращен в переулок. Здание относится к числу памятников гражданской архитектуры рубежа 1770–1780-х гг., хотя позднее и перестраивалось. Оно является одним из примеров раннего русского классицизма.

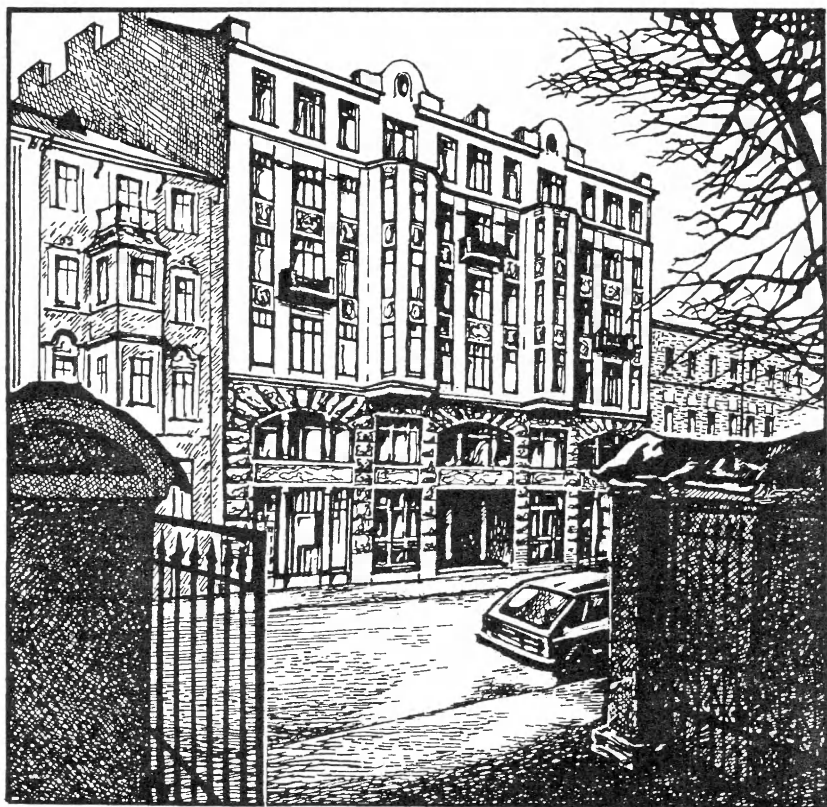
Участок этот в XVIII в. принадлежал купцам Загигениным, с 1810-х гг. семье крупных предпринимателей Яковлевых, а в конце XIX в. — Стенбок-Ферморам. Фамилия Яковлевых была весьма известна в Петербурге во второй половине XVIII в. Родоначальником династии предпринимателей считался Савва Яковлевич Собакин — мещанин г. Осташкова Тверской губернии. В 1774 г. он изменил неблагозвучную фамилию и стал именоваться Яковлевым. В середине XVIII в. он развернул в столице торговлю мясом, а затем и вином. В 1762 г. именным указом Петра III был возведен в потомственное дворянство. Через два года купил большую Ярославскую мануфактуру, а с 1769 г. стал приобретать промышленные предприятия на Урале, в том числе у П. А. Демидова, генерал-прокурора А. И. Глебова и у графов Воронцовых. Постепенно он стал владельцем 22 уральских предприятий. В Петербурге на Сенной площади в 1753–1765 гг. он на собственные деньги построил церковь Успения Пресвятой Богородицы, которая в 1961 г. была взорвана. После смерти С. Я. Яковлева в 1784 г. все его имущество было разделено тремя сыновьями. Впоследствии внучка его среднего сына Ивана Наталья вышла замуж за графа А. А. Стенбок-Фермора. Она унаследовала заводы Верхне-Исетского округа и часть промыслов и недвижимости в Петербурге, в том числе дома на Волховском переулке. В доме 3 в цокольном этаже располагались погреба. В начале XX в., например, здесь находились винный склад компании «К. Ф. Шитт» и погреб «Л. Бауер и Компания». На первом этаже здания с середины 1800-х гг. разместилась контора торговой фирмы Яковлевых, а во втором этаже были жилые и парадные помещения, которые отличались богатой отделкой, частично сохранившейся. В начале XX в. дом перешел к упоминавшемуся архитектору П. Ю. Сюзору. В 1922–1938 гг. здесь находились правление общества «Старый Петербург — Новый Ленинград» и до 1928 г. Музей отжившего культа, куда были переданы иконостас и часть предметов из закрытой университетской Всесвятской церкви с Биржевой линии. В 1939 г. оба здания отошли к НИИ «Гипроцемент». Сейчас здесь закончились работы по приспособлению их к нуждам факультета менеджмента СПбГУ; весной 2002 г. учебный процесс начался. Частично бережно воссозданы интерьеры XIX в. На

стендах 3-го этажа дома 3 описана история зданий, где размещается факультет. Представлены на стендах также зарубежные и отечественные спонсоры, содействовавшие реставрации помещений.

Этот факультет открылся в 1993 г. Он предлагает различные формы обучения в соответствии с международными стандартами. Главная его цель — подготовка специалистов сферы управления с учетом современных технологий, теории и практики организации менеджмента для успешной работы в России и в международных финансовых и смежных структурах. Программа обучения включает следующие направления: основы менеджмента, историю финансовой деятельности, финансовую отчетность, управленческую отчетность, стратегию управления, формирование рынка, гуманитарные ресурсы менеджмента, организацию научных исследований, общую организацию управления, бизнес и международные законы, статистику в менеджменте, психологию бизнеса. Для организации обучения используются как отечественные, так и зарубежные учебные базы (Университет Беркли в Калифорнии, Стокгольмский университет и др.). В России это первый опыт создания учебного центра подобного типа. На факультете имеется 7 кафедр, где работают 94 преподавателя. В их числе 22 доктора наук и 45 кандидатов наук. Обучается здесь более 750 человек.

1-я линия, дом 26

Существование Академии наук, Университета и гимназии, а затем и Сухопутного шляхетского корпуса уже в XVIII в. значительно способствовало заселению в первую очередь восточной части Васильевского острова. Кадетская и 1-я линии были как бы центральными магистралями этой части и уже в XVIII в. раньше других стали застраиваться каменными домами. В этих линиях проживали: М. В. Ломоносов, скульптор М. И. Козловский — автор петергофского Самсона и памятника А. В. Суворову на Марсовом поле, архитекторы В. П. Стасов, А. П. Брюллов, П. Ю. Сюзор, художник Д. Г. Левицкий, баснописец И. А. Крылов и др. С 1804 г. здесь располагается Российская Академия наук, связанная со многими славными именами. Непосредственно на набережной Большой

1-я линия В. О., дом 26

Невы, чуть дальше, в 1788 г. появилось впечатляющее здание для Академии «трех знатнейших художеств», созданной еще в 1757 г.

В доме, стоявшем на месте нынешнего дома 26, жил и в 1889 г. скончался художник Йохан (Иван Петрович) Келер. Он был сыном небогатого эстонского крестьянина. Оказавшись в Петербурге, он зарабатывал на жизнь писанием вывесок, а затем добился поступления в Академию художеств и впоследствии стал здесь профессором живописи. Из его произведений наиболее известна картина «Саул у андорской волшебницы». Ценились также и портреты его работы.

В 1913–1915 гг. дом перестраивается архитектором М. Ф. Переулочным в типичном для того времени стиле модерн для нового владельца. С той поры здание и сохраняет свой внешний вид. Оно стало 6-этажным. Два нижних этажа являются как бы цокольными и отличаются своей отделкой от верхних. Над ними на уровне 3–5 этажей выделяются застекленные эркеры. Фасады верхних этажей, в том числе и чердачных помещений, украшают картуши и гирлянды из переплетенных ветвей. Гирлянды как символы памяти для отделки зданий и интерьеров в России получили распространение особенно в конце XIX в.

А новым владельцем дома стал отставной вице-адмирал Российского флота обрусевший немец Александр Георгиевич фон Нидермиллер — известный в Петербурге человек. Он был участником русско-японской войны 1904–1905 гг.; впоследствии возглавлял Морской комитет Евангелистического общества и Комитет по созданию храма в память моряков, погибших на этой войне (храма Христа Спасителя — «Спаса на водах», возведенного по проекту архитектора М. М. Перетятковича на Ново-Адмиралтейском канале, освященного в 1912 г. и разрушенного в 1932 г.). Евангелистическое общество располагалось на Конногвардейском переулке и ставило своей целью содействие религиозному и нравственному воспитанию протестантов, которых в городе было немало. Оно имело четыре комитета, или, как бы мы сказали, секции. Один из этих комитетов назывался «Морской Дом»; во главе его и стоял ветеран русско-японской войны. Учрежден этот комитет был, как сообщалось в уставе, «для предоставления пребывающим в городе мореходцам дешевых и здоровых помещений, содействия им в приискании

соответствующих занятий на кораблях, посредничества между мореходцами и корабельщиками, ограждения мореходцев в нравственном отношении». Далее подчеркивалось: «Морской Дом» открыт для всех мореходцев без различия вероисповедания и национальности». А. Г. Нидермиллер являлся также директором правления Русского акционерного общества «Руберойдъ» и членом правления и кандидатом в директора акционерного общества Русского Восточно-Азиатского пароходства. Как свидетельствуют дореволюционные справочники, сам хозяин этого дома проживал в ином месте — в доме 41 по 8-й линии. А помещения дома на 1-й линии сдавались в аренду. В 1913 г., в частности, здесь размещались Генеральное консульство Великобритании и Великобританское благотворительное общество. Здесь же находились квартиры консула Митчела Джона и проконсула Макки Сесея.

В 1916 г. дом 26 опять меняет хозяина — им становится В. М. Клифус. Нам не удалось выяснить судьбы бывших владельцев этого здания после революции и национализации в Петрограде частной собственности. Но известны судьбы других собственников домов и предприятий — это либо эмиграция, либо трагический конец в собственной стране. Еще в 1960-х гг. я иногда сталкивался с потомками прежних домовладельцев. Чаще всего жили они в коммунальных квартирах домов своих предков, редко признаваясь в этом. О них почему-то и не вспоминали в годы последующей приватизации.

После революции многие здания по 1-й и близлежащим линиям были переданы детским домам и коммунальным. В интересующем нас доме располагался филиал Василеостровского отделения рабфака Университета, который был создан в декабре 1919 г. Основной рабфак, как известно, находился на 10-й линии в зданиях бывших Высших женских курсов. Однако на 28 ноября 1921 г. и филиал на 1-й линии насчитывал 683 учащихся (из общего количества 1861 слушателя университетского рабфака). Позднее здание передается Городскому отделу народного образования, и его занимает 13-я единая трудовая школа национальных меньшинств. Школы, меняя профиль и названия, размещались здесь до середины 1970-х гг. В 1974 г. средняя школа № 24 с расширенным преподаванием английского языка, в которой обычно проходили практику наши студенты-гуманитарии,

освободила это здание для университетского факультета журналистики, переехавшего с Филологического переулка.

В 1996 г. факультету журналистики исполнилось 50 лет. Однако еще в XIX — начале XX в. из стен Санкт-Петербургского университета вышло немало известных деятелей российской печати. Затем в 1925 г. в Университете создается кабинет книговедения для ознакомления с образцами типографской продукции и способами иллюстрирования. Профессор Л. К. Ильинский начинает читать курс «Теория и практика газетного дела». В 1946 г. впервые открывается отделение журналистики на филологическом факультете, которое в 1964 г. преобразуется в самостоятельный факультет с тремя кафедрами. В настоящее время факультет представлен 7-ю кафедрами: современной периодической печати, телевидения и радио, производства и оформления газеты, социологии журналистики, теории речевой деятельности и языка СМИ, зарубежной журналистики, общественных связей и рекламы. На факультете работают учебные фото- и типолаборатории, лаборатория компьютерных средств журналистики и технических средств обучения, социологическая лаборатория функционирования средств массовой информации, учебная телестудия. Учебный процесс помогают обеспечивать журналисты-практики ведущих средств информации Санкт-Петербурга, а также профессора из США, Германии, Польши, Болгарии и других стран. Сегодня факультет является самым крупным центром массовой информации в Северо-Западном регионе. Пожалуй, нет ни одного печатного издания, теле- и радиоканала в России, где бы не работали его выпускники. В 1995 г. на факультете создан Масс-Медиа центр. Сфера его деятельности — реализация нетрадиционных образовательных программ. Он предлагает: второе высшее образование по специальностям «Журналистика» и «Связи с общественностью»; различные краткосрочные курсы подготовки специалистов, востребованных в области масс-медиа и рекламного бизнеса; социологические исследования в области средств массовой информации; малый журфак и подготовительные курсы для поступления на факультеты СПбГУ; разработку и реализацию различных проектов международного сотрудничества; разработку концепции новых журналистских и рекламных изданий и другие услуги.

Тысячи специалистов с дипломами факультета трудятся не только в России. Подготовлены кадры для стран ближнего зарубежья; выпускники с дипломами дневного, вечернего и заочного отделений работают в государствах Европы, Америки, Африки и Азии. Среди стажеров и аспирантов факультета — граждане США, Германии, Испании, Аргентины, Бразилии, Китая и других стран.

6-я линия, дома 11 и 15

Эти адреса сравнительно недавно стали университетскими. Впрочем, под номером 11 числятся целых три здания. Главное из них — собор во имя святого апостола Андрея Первозванного, являющийся памятником архитектуры XVIII в. Над его входом красуется высшая награда Российской империи — воссозданный ныне орден святого Андрея Первозванного. Собор строился архитектором А. Ф. Вистом в 1764–1780 гг. Об архитекторе и его творении следовало бы рассказать подробнее, но речь сейчас не об этом. Рядом с собором стоит более скромная церковь во имя Трех Святителей, построенная архитектором Джузеппе Трезини в 1740–1760 гг. И, наконец, за зданием собора, перпендикулярно Большому проспекту и как бы в едином ансамбле с ним — еще одно здание в три этажа, с балконом над входом на уровне второго этажа. Дом этот служил для проживания священнослужителей. Но в марте 1938 г. все пятеро священнослужителей были арестованы, а последний настоятель Н. И. Ломакин в мае того же года отказался от церковного сана ввиду решения перейти на гражданскую службу. Церковь и собор тогда же были закрыты и переданы под склады, архивы и отделы института Ленморниипроект и Музея этнографии АН СССР.

Собор и церковь были возвращены верующим в 1990 г. Внутри собора сохранился резной иконостас, представляющий большую художественную ценность. А бывшее жилое здание за собором в 1995 г. было передано юридическому факультету Университета.

Сейчас здесь располагаются: заочное отделение факультета, специальный юридический факультет, Колледж правоведения и психологии, Научно-исследовательский центр права, Фонд развития юридического факультета и магазин «Юридическая книга».

Специальный юридический факультет был создан в 1992 г. Он осуществляет набор на вечернее и заочное отделения на платную форму обучения лиц, имеющих высшее образование. Срок обучения 3 года на вечернем отделении и 4 года на заочном. Здесь обучается более 800 человек.

Колледж правоведения и психологии СПбГУ был создан в 1995 г. Набор осуществляется на дневное отделение также на коммерческой основе.

По истечении 4-х лет обучения выпускник Колледжа получает диплом бакалавра юриспруденции и в перспективе может работать нотариусом, следователем или юрисконсультom. При желании он может продолжать обучение еще в течение 2-х лет, получить степень магистра и претендовать на должность судьи. Сейчас здесь обучается более 100 человек.

Обычно с 1 апреля начинают работать подготовительные курсы для поступающих на все формы обучения юридического профиля по 4-м отделениям: русского языка и литературы, иностранного языка, основ государства и права и истории России, то есть по тем предметам, по которым обычно сдают вступительные экзамены. Занятия на курсах проводят преподаватели СПбГУ, представители органов государственной власти и управления, судебных и правоохранительных органов, руководители юридических фирм и подразделений предприятий России.

Научно-исследовательский центр права СПбГУ был организован в 1994 г. Он осуществляет научно-экспертные работы по законодательству, а также оказывает юридические услуги предприятиям, учреждениям и отдельным гражданам.

Фонд развития юридического факультета СПбГУ является общественной организацией. Он был создан в 1995 г. Главной задачей его является содействие социальному и экономическому развитию юридического факультета, совершенствование учебной и научной деятельности, укрепление его финансово-материальной и технической базы.

Также с недавнего времени юридическому факультету была передана часть заметного дома, расположенного через дорогу от собора, почти на углу Большого проспекта и 7-й линии. Пятиэтажный дом 16–18 по этой линии облицован керамической плиткой; на его фасаде можно видеть восстановленный герб Российской империи и фамилию бывшего владельца дома. Здание было построено в 1910 г. по проекту архитекторов З. Я. Леви и К. И. Нимана.

В оформлении его главного фасада участвовал художник-мозаист В. А. Фролов. В первом этаже сейчас, как и раньше, располагается аптека, принадлежавшая известному фармацевту, разработавшему рецептуру многих лекарственных препаратов, которые продолжают применяться и до сих пор, профессору А. В. Пелю. Здесь же проживал и сам хозяин аптеки и владелец дома. В гостях у него часто бывал Д. И. Менделеев. В 1983 г. была произведена реставрация интерьера аптеки. Ныне здесь — своеобразный музей отечественной фармации. С Днепровского переулка внутри дома — еще одна лестница. Поднявшись по ней, можно попасть в просторные учебные аудитории вечернего отделения факультета и Колледжа правоведения и психологии.

О самом юридическом факультете мы расскажем подробнее чуть позже.

С лета 2001 г. Университет получил на 6-й линии еще одно здание — дом под номером 15 (вернее два дома под этим номером). Сейчас здесь проходят занятия курсов иностранных языков филологического факультета. Оба здания имеют небезынтересное прошлое.

Два каменных дома под общим номером располагаются на трех земельных участках, выделенных в первой четверти XVIII в. К 1732 г. на этих участках были «застроены сверх фундамента погребов». На плане Петербурга, составленном в 1738 г., дом уже обозначен — это прямоугольное сооружение по красной линии застройки улицы во всю ширину двора. Правое из нынешних зданий, небольшое, полутрехэтажное, было возведено в 1720–1730-х гг. и представляет собой образец гражданской архитектуры того времени. Левое здание, больших размеров, было возведено в 1780-х гг. самим владельцем, архитектором Г. Х. Паульсеном и имело вначале два этажа. В 1794 г. оно было арендовано Учительской семина-

рией — наследницей академического университета и гимназии. В 1799 г. оно перешло в собственность этой семинарии, которая готовила педагогов для народных училищ. Физику и математику здесь читал адъюнкт Академии наук, племянник Ломоносова М. Е. Головин. Профессором естественной истории состоял В. Ф. Зуев, впоследствии академик. Семинарию эту закончили будущие университетские профессора А. М. Теряев и Е. Ф. Зябловский. В 1802 г. были выпущены последние семинаристы, и после годичного перерыва она была трансформирована в Учительскую гимназию, которая, в свою очередь, в 1804 г., как уже выше говорилось, преобразуется в Педагогический институт. В 1812–1816 гг. директором его был Е. А. Энгельгардт, впоследствии директор Царскосельского лицея. Дипломы этого института имели также историк И. К. Кайданов, философы А. И. Галич и А. П. Куницын — будущие учителя А. С. Пушкина. Для Главного педагогического института и для Императорского университета приспосабливают затем бывшее здание Двенадцати коллегий.

В 1834 г. оба здания на 6-ой линии передаются Ларинской гимназии. Архитектор А. Щедрин надстраивает двухэтажный корпус третьим этажом. Полуторазэтажный корпус приспособили под директорский дом. Четвертая из городских государственных гимназий торжественно открылась 15 августа 1836 г. Ее назвали по фамилии купца П. Д. Ларина, завещавшего часть своего большого капитала на нужды народного образования. Спустя много лет после смерти купца капитал с процентами настолько вырос, что на него построили новую гимназию в столице, новый корпус Публичной библиотеки, школу в деревне на родине Ларина и Ришельевский лицей в Одессе. Выпускниками этой гимназии были в частности, университетский профессор и издатель журнала «Вестник Европы» М. М. Стасюлевич, издатель В. Д. Сиповский, славист В. Л. Острогорский. В годы первой мировой войны здесь были организованы музыкальные курсы В. В. Андреева по обучению игре на народных инструментах. После революции в зданиях последовательно располагались учебный комбинат и клуб завода им. Козицкого, отделение милиции, электротехникум. Университет получил эти здания после ликвидации радиомеханического ПТУ.

10-я линия, дом 33 и Средний проспект, дом 41–43

Эти два здания тесно связаны между собой в прямом и переносном смысле: внутренними переходами и своей историей. А история их — важная страница истории российского образования, а точнее — женского образования.

Первая попытка создания женских учебных заведений в России относится к 60-м гг. XVIII в. (о чем подробнее будет сказано ниже). Однако особую актуальность вопрос женского образования получает столетие спустя. Разное отношение к нему можно заметить у авторов знаменитых романов «Что делать?» и «Война и мир». С конца 50-х гг. XIX в. по проекту известного педагога Н. А. Вышнеградского начали открываться первые «всесловные женские гимназии» (вначале в Костроме, затем в Петербурге). Стали появляться первые женщины в качестве «сторонних слушательниц» и в Петербургском университете. В профессорской среде на этот счет имелись также разные мнения: известно было, например, крайне негативное отношение к проблеме женского образования физика профессора Э. Х. Ленца. Университетский устав 1863 г. не признавал за женщинами права на высшее образование. Поэтому не удивительно, что первые дипломы докторов наук российские женщины (Н. П. Сулова, М. А. Бокова, В. А. Кашеварова, Ю. В. Лермонтова, С. В. Ковалевская, С. М. Переяславцева, А. Н. Евреинова) получили в зарубежных университетах.

В 1869 г. известный педагог, редактор журнала «Учитель» И. И. Паульсон выхлопотал разрешение открыть в Петербурге курсы для женщин «в объеме среднеучебных заведений». Тогдашний директор 5-й мужской гимназии, что находилась на Екатерингофском проспекте (ныне Н. А. Римского-Корсакова) в доме 73, А. Н. Беляев согласился предоставить им бесплатно помещения после 3-х часов дня. 1 апреля того же года здесь открылись так называемые Аларчинские женские курсы. Число слушательниц на них постепенно превысило 300 человек. Курсы эти просуществовали до 1875 г. А в 1878 г. по инициативе ректора Петербургского университета А. Н. Бекетова было создано женское общедоступное высшее учебное

заведение, получившее название «Высшие женские курсы» (ВЖК). По фамилии учредителя их профессора русской истории Университета К. Н. Бестужева-Рюмина они стали называться Бестужевскими, а слушательницы — бестужевками. Преподávalи на них известные университетские профессора как естественного цикла (Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, А. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, И. И. Мечников, А. Е. Фаворский, А. Е. Ферсман), так и гуманитарного (Б. Д. Греков, Д. Д. Grimm, Н. К. Пиксанов, Е. В. Тарле, М. М. Ковалевский, Л. И. Петражицкий, В. И. Сергеевич и многие другие). И. М. Сеченов так вспоминал обстановку на курсах: «...немногие шли туда от скуки или из моды, а большинство стремилось сознательно и бескорыстно к образованию как высшему благу». Обучение на них вначале было 3-летним, а затем стало 4-летним. С 1906 г. оно велось на четырех отделениях: словесно-историческом, естественном, физико-математическом и юридическом. С 1913 г. свидетельства об окончании ВЖК были приравнены к университетским выпускным свидетельствам.

Хозяйственными и материальными ресурсами Курсов владело Общество для доставления средств Высших женских (Бестужевских) курсов, тоже основанное в 1878 г. Взносы в общество поступали как от промышленников-меценатов, так и от ученых: О. Н. Рукавишниковой, И. К. Айвазовского, Д. И. Менделеева, А. М. Бутлерова, М. К. Цебриковой и др. В пользу Курсов устраивались спектакли, концерты, вечера, в которых участвовали известные писатели, поэты, артисты (Ф. М. Достоевский, М. Горький, А. Блок, К. Бальмонт, И. Северянин, М. Г. Савина, В. Ф. Комиссаржевская, Ф. И. Шаляпин и др.).

Вначале Обществу приходилось арендовать для занятий аудитории разных учебных заведений. Формировавшаяся библиотека одно время находилась на квартире распорядительницы Курсов Н. В. Стасовой. Проблема своего здания стала очень острой. Удалось получить под застройку участок земли на 10-й линии Васильевского острова. Строительство здания велось по проекту архитекторов А. Ф. Красовского и В. Р. Курзанова. Наконец, в 1885 г. состоялся торжественный въезд Курсов в просторные аудитории и учебные кабинеты нового здания, построенного на частные средства. Планы зданий Бестужевских курсов (10-я линия, дома 33 и 35) и располагавшие-

гося рядом общежития (10-я линия, дом 39) с фотографиями аудиторий, столовой, библиотеки, представленные Обществом для доставления средств, получили диплом и серебряную медаль в 1897 г. на Международной выставке в Стокгольме, в 1900 г. — золотую медаль на Всемирной выставке в Париже.

Но количество желающих учиться возрастало. Если в 1889 г. их было 144, то в 1911 г. — уже 962 человека. Увеличивалась библиотека — к концу века она имела более 30 тысяч томов. Заведовала фундаментальной библиотекой Е. В. Балабанова, окончившая Гейдельбергский университет и отделение библиотковедения при Геттингенском университете. В 1914 г. специально для Курсов было построено еще одно здание за углом, на Среднем проспекте. Здесь разместились обсерватория, актовый зал на 1000 человек, библиотечный комплекс, химическая лаборатория, многочисленные аудитории и учебные кабинеты. Здание строил архитектор В. П. Цейдлер, представитель эклектики и неоклассицизма. Ранее, в 1896 г., он строил комплекс зданий Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде. Известен он был и как художник-акварелист.

Выпускники ВЖК внесли свой заметный вклад в образование, науку, культуру нашей страны. До недавнего времени в справочной литературе о Курсах был замечен акцент на роли их в развитии общественно-политического движения. Имена Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой, К. Н. Самойловой и других «видных участниц революционного движения в России» запечатлены на мемориальной доске здания на 10-й линии. Действительно, в середине 80-х гг. XIX в. около 12 процентов слушательниц Курсов были признаны полицией политически неблагонадежными. В ходе массовых студенческих волнений 1905 г. до 50 процентов слушательниц было исключено, а затем до осени 1906 г. Курсы были вообще закрыты.

Но не только революционными устремлениями известны бестужевки. Среди выпускниц ВЖК были: математик, академик, лауреат Государственной премии СССР П. Я. Кочина; биолог, академик И. А. Райкова; искусствовед, академик К. В. Тревер; историки, академики О. А. Добиаш-Рождественская и Е. С. Истрина; видные ученые геолог Ю. Н. Книпович и астроном Н. С. Яхонтова (именем последней названа планета № 1653). Долгие годы в Университете

работали доктор филологических наук М. Л. Тронская и доктор химических наук Т. А. Фаворская.

Более 30 бестужевков служили в Государственном Эрмитаже. 40 лет жизни отдала этому музею профессор М. И. Щербачева-Исюмова; примерно столько же лет трудилась здесь профессор, доктор исторических наук и доктор философии Берлинского университета М. И. Максимова. Директором Музея В. Г. Короленко в Полтаве была дочь писателя — бестужевка С. В. Короленко. Н. М. Чернышевская, внучка Н. Г. Чернышевского, была создателем и директором музея его имени в Саратове; в Пятигорске 5 бестужевков создали музей М. Ю. Лермонтова, и одна из них, М. Ф. Николаева, долгие годы была его хранителем. М. Щербакова, одна из бывших учениц Моршанской женской гимназии Тамбовской губернии, вспоминала выпускниц Бестужевских курсов, обучавших ее в гимназии: «Мы увидели в них образец, на который нам надо равняться. Они побуждали нас стремиться к знанию, продолжать свое образование».

После 1917 г. Высшие женские курсы были переименованы в III Петроградский университет, а в октябре 1919 г. вошли в состав I Петроградского (затем Ленинградского, ныне Санкт-Петербургского) университета. Бывшие здания Курсов также были переданы Университету.

В 1918 г., как известно, был провозглашен свободный доступ молодежи в вузы. Тогда здесь оказались в основном дети представителей бывших неимущих слоев населения, которые и по общему развитию, и по знаниям отставали от требуемого уровня. С целью помощи им при Едином Петроградском университете 8 декабря 1919 г. открывается Василеостровское отделение рабочего факультета, куда принимают 220 человек, главным образом бывших красноармейцев. С ними работают 73 преподавателя, в том числе такие видные универсанты, как профессора Н. А. Буш, Ф. Я. Капустин, А. А. Ухтомский, Л. В. Щерба и др. Василеостровский рабфак занимает здания бывших ВЖК на 10-й линии. «Красная панорама» за 28 июня 1923 г. писала: «За какие-нибудь 3–4 года наши рабочие факультеты значительно выросли и окрепли. На 63 рабфаках сейчас учится до 20 000 человек... Здесь 60% рабочих, 24% крестьян и только 16% людей не физ. труда. С великим

усердием тянутся рабфаковцы к знанию — по выражению Л. Троцкого, “грызут гранит науки”... От этой молодежи, так упорно ищущей знания, можно многого ждать в будущем». В 1920-х гг. университетский рабфак подготовил для поступления в вузы более 1000 рабочих и крестьян.

Впоследствии долгие годы в доме № 33 по 10-й линии располагался математико-механический факультет, а на Среднем проспекте — химический факультет. Сейчас эти факультеты перебазированы в Петергоф. В здании на 10-й линии размещается ныне факультет географии и геоэкологии, образованный в 1925 г., а на Среднем проспекте — Научно-исследовательский институт географии СПбГУ. Задачей института является изучение природных условий в целях наиболее рационального их использования в практической деятельности человека.

Географическая наука в стенах Университета имеет давние корни. Напомним, что одним из выпускников академического университета был естествоиспытатель и путешественник С. П. Крашенинников (1711–1755), участник 2-й Камчатской экспедиции (1733–1743), составивший впервые «Описание земли Камчатки». В этой же экспедиции В. Беринга принимали участие и другие студенты Университета (например, А. П. Горланов и А. Д. Красильников). Впоследствии С. П. Крашенинников стал профессором, действительным членом Петербургской Академии наук (1750); в 1750–1755 гг. был ректором Университета и гимназии. Университетские студенты (В. Зуев, А. Соколов, И. Бычков, С. Кошкарев, М. Лебедев и др.) входили в состав географических экспедиций в Сибирь, в Астраханскую и Оренбургскую губернии, которые были организованы Академией наук в 60–70-е гг. XVIII в.

В развитии отечественной географической науки принимали участие универсанты: крупный физик, академик, профессор Э. Х. Ленц (1804–1865); известный климатолог, член-корреспондент АН А. И. Воейков (1842–1906), П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) — питомец Университета, географ, статистик, общественный деятель, академик, один из руководителей Русского географического и Русского энтомологического обществ, организатор ряда экспедиций в Центральную Азию и первой переписи населения России (1897), руководивший изданием многих справочных материалов по

географии страны; П. И. Броунов (1852–1927) — тоже выпускник Университета, а затем профессор, с 1916 г. член-корреспондент Петербургской АН, метеоролог, один из основоположников агрометеорологии, который ввел в научный обиход понятие «наружной» оболочки Земли; минеролог, геохимик, академик А. Е. Ферсман (1883–1945); биолог и физико-географ, академик Л. С. Берг (1876–1950), развивший идеи В. В. Докучаева о природных зонах и разработавший учение о ландшафтах, первым осуществивший зональное физико-географическое районирование страны; В. Ю. Визе (1886–1954) — известный исследователь Арктики, участник многих походов к Северному полюсу, в том числе известной экспедиции Г. Я. Седова (1912–1914), член-корреспондент АН СССР, лауреат Государственной премии СССР (1946).

На факультете до конца своих дней работал человек уникальной биографии Лев Николаевич Гумилев (1911–1992), историк, этнограф, поэт и переводчик. Он был сыном А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева.

Его отец Н. С. Гумилев (1886–1921) учился в 1908–1910 гг. вначале на юридическом, а затем на историко-филологическом факультетах Петербургского университета. Широко известен как поэт, один из основоположников акмеизма — литературного течения начала XX в., драматург и путешественник. В августе 1921 г. был обвинен в монархическом заговоре, арестован вместе с 60-ю другими «заговорщиками» и расстрелян, предположительно, на станции Бернгардовка, у моста через реку Лубья. Сейчас в том месте общественным объединением «Мемориал поэта Н. С. Гумилева» планируется возведение часовни и памятника. Дом, где жил Н. С. Гумилев (набережная Макарова, 20), является сейчас памятником истории местного значения.

Сына впервые арестовали в 1934 г., после убийства С. М. Кирова, а вторично — в 1937 г. Всего в лагерях он провел более 14 лет. Выпущенный в конце войны, Гумилев в составе войск Белорусского фронта дошел до Берлина, а по возвращении закончил исторический факультет ЛГУ. В июле 1947 г. поступил в аспирантуру при НИИ истории, но в 1949 г. был вновь арестован и освобожден лишь в 1956 г. при Н. С. Хрущеве. Работая в Эрмитаже библиотекарем, защитил докторскую диссертацию по истории кочевых

народов. Перешел затем на научную работу в Институт географии ЛГУ. Здесь он защитил вторую докторскую диссертацию, ставшую фундаментом нового направления в отечественной географической науке — народоведения или науки об этногенезе. Вел он и преподавательскую работу; на его лекции приезжали слушатели не только из других вузов города, но даже и из других городов страны. Он становится крупнейшим экспертом по кочевым народам Средней Азии и древней истории Руси, хотя не удостоился никаких званий и наград, не имел даже звания профессора. Книги его (10 крупных монографий), многочисленные научные и историко-публицистические статьи пользуются сейчас огромной популярностью, будучи переведенными на многие языки мира.

В апреле 1998 г. на своем рабочем посту, в учебной аудитории, скончался один из ведущих профессоров Университета, основатель первой в нашей стране кафедры геоэкологии и природопользования В. Г. Морачевский. Он является основателем продуктивно действующей научной школы по физике аэрозолей — одной из наиболее сложных и важных проблем физики атмосферы.

Более полувека проработал в Университете профессор факультета, с 1992 г. — президент Русского географического общества, автор нескольких школьных и вузовских учебников, член 6 академий, ученый с мировым именем С. Б. Лавров. В значительной степени благодаря ему была признана необходимость экологизации географии и формирования геоэкологии как синтеза географии и биологии, что отражает реальные процессы возрастающей зависимости всей жизнедеятельности людей от состояния природного окружения.

В настоящее время факультет географии и геоэкологии готовит специалистов по программам, позволяющим студентам получить диплом о незаконченном высшем образовании (после 2 лет обучения), степень бакалавра (после 4 лет — базовое высшее образование), степень магистра (после 6 лет), диплом специалиста (после 5 лет). Обучение осуществляется на 9 кафедрах по направлениям: география (физическая и эволюционная география, экономическая география и социальная экология, рекреационная география, туризм и краеведение; геоморфология; биогеография); география и картография (картография, геоинформатика и цифровое картографирование); экология и природопользование (геоэкология,

природопользование). Лица, имеющие 5-летнее высшее географическое или родственное ему образование, обучаются по одногодичным магистерским программам на контрактной основе. Выпускники факультета могут работать в НИИ, проектных и производственных организациях, в территориальных природоохранных органах, в коммерческих структурах (в том числе экологического и туристического профиля), преподавателями географических и экологических дисциплин в средних школах, колледжах, техникумах и вузах, продолжать обучение в аспирантуре. Студенты, владеющие английским языком, имеют возможность участвовать в совместных международных проектах, в том числе по программам Международного Балтийского университета.

Факультет вместе с Научно-исследовательским институтом географии, учебным вычислительным центром, обсерваторией, учебно-научными лабораториями экологического моделирования, метеорологии и радиационной экологии образует единый учебно-научный центр, открывающий перед студентами широкие возможности получения комплексных знаний.

Набережная Лейтенанта Шмидта, 11/2

Вместе с Университетской набережной нынешняя набережная Лейтенанта Шмидта вначале именовалась набережной Большой Невы. В 1887 г. она получила название Николаевской (от Николаевского с 1855 г., прежде Благовещенского, сейчас Лейтенанта Шмидта моста — первого постоянного моста в городе через Большую Неву) в память императора Николая I. В 1918 г. она стала называться именем одного из руководителей Севастопольского восстания 1905 г. лейтенанта П. П. Шмидта, выпускника Морского кадетского корпуса, находившегося здесь же, 1886 г.

Первое здание, построенное на месте нынешнего дома 11, было каменным, двухэтажным, на подвалах и служило для жилья. В середине XVIII в. здесь проживал князь Я. П. Шаховской,

при императрице Елизавете Петровне генерал-прокурор Сената. Его родословная восходит к XV в.; это один из старинных дворянских родов. Я. П. Шаховской (1705–1777) был замечательным деятелем своего времени, оставившим любопытные автобиографические «Записки», которые издавались дважды.

В 1766–1790 гг. дом принадлежал адмиралу А. Н. Синявину. При нем здание было надстроено еще одним этажом и продлено до 9-й линии, поглотив стоявший на углу каменный двухэтажный флигель.

Нынешний вид здания во многом связан с именем известного петербургского архитектора графа П. Ю. Сюзора (1844–1919). Он в 1866 г. закончил Академию художеств, в дальнейшем стал академиком и почетным членом АХ; являлся представителем рационального направления в архитектуре периода эклектики и модерна, сторонником новаторских функционально-планировочных решений. Сейчас в Петербурге фиксируется более 60 зданий его постройки, в том числе торговый дом фирмы «Зингер» на Невском проспекте, где располагается известный всем Дом книги.

С конца 1880-х гг. в этом здании проживал статский советник выдающийся ботаник, один из создателей науки о болезнях и защите растений М. С. Воронин. Помимо научной деятельности он занимался предпринимательством: в Петербурге ему принадлежало несколько домов, промышленных предприятий и бани в Фонарном переулке. Сюзор в 1884 г. по желанию этого хозяина изменил фасады здания. При этом он сохранил выступающий вперед каменный вход со стороны набережной, надстроив его под общий карниз. Тогда же часть помещений здесь стал занимать Археологический институт, основанный еще в 1877 г. Н. В. Калачевым.

В начале XX в. в здании размещались представительство акционерного общества «Объединенные кабельные заводы» и Василеостровское отделение банка «Лионский кредит». В 1920-е гг. оно было передано Балтийскому морскому пароходству, а затем располагавшемуся по соседству Высшему военно-морскому училищу им. М. В. Фрунзе (бывшему Морскому кадетскому корпусу). Здесь находились его учебные помещения.

В 1950–1952 гг. это здание частично перестроил архитектор Д. П. Бурышкин (1890–1959), построек которого осталось в нашем городе немало. Назовем хотя бы бывшее здание Военно-морского

музыкального училища на Мастерской улице в Коломне (дома 4–6), морской госпиталь по Старо-Петергофскому проспекту у Калинкина моста, железнодорожный вокзал в Луге. Наше здание и сейчас удивляет своими размерами и асимметрией внешних форм. В его отделке можно обнаружить элементы петровского барокко — об этом свидетельствует повторяющийся мотив, тосканские колонны парадного входа со стороны набережной. В то же время появился и пятый этаж в виде башни, увенчанный пологим куполом, который дополнил купола бывшего Морского кадетского корпуса, Академии художеств и Адмиралтейства. На уровне верхних этажей наружные стены сохранили лепные украшения — изображения дельфинов с трезубцами и якорями. Трезубец как жезл Посейдона (Нептуна) — бога морей в античной мифологии — является символом его власти над морской стихией. Вторым атрибутом Посейдона служили дельфины. В европейской эмблематике эти изображения стали употребляться в эпоху классицизма уже с половины XVII в. В России их использование усилилось в конце XIX — начале XX в. Тогда они стали вводиться в гербы портовых городов и профессиональных организаций моряков. В основном же фасады нынешнего здания имеют скорее неоклассический вид.

Сейчас это здание передано Университету. В нем располагаются специальный филологический факультет и Смольный институт свободных искусств и наук, ведущих обучение, в основном, на коммерческой основе. Специальный филологический факультет предназначен для лиц, уже имеющих высшее образование и желающих получить вторую специальность — переводчик-референт (английский, немецкий, французский языки) и преподаватель иностранного языка или русского языка как иностранного. Срок обучения 1–2 года, в зависимости от базового высшего образования. Набор производится дважды в год, в начале каждого семестра. Обучение платное. В ноябре 1998 г. был подписан договор с американским Колледжем свободных искусств и наук (Бард-колледж, штат Нью-Йорк) об организации в Университете Смольного колледжа, преобразованного позднее в Смольный институт свободных искусств и наук (вначале он размещался на территории бывшего Смольного монастыря — отсюда и название). Обучение в Смольном институте ведут профессора и России, и других стран Европы и Америки.

Основу процесса образования составляют принципы либеральной философии, предусматривающей свободное, многогранное и творческое развитие личности, критическое самостоятельное мышление. Обучение здесь идет по индивидуальному плану, параллельно на русском и английском языках; оно позволяет участвовать в регулярном обмене студентами с университетами Европы и США. Институт готовит людей, способных самостоятельно решать, кем они станут в жизни и что им для этого необходимо в зависимости от общественных потребностей. Учебный план включает 26 программ, в том числе литературу, писательское мастерство, архитектуру, музыку, философию, религиоведение, историю, социологию, экономику и пр. Выпускник получает два диплома: диплом бакалавра искусств и гуманитарных наук СПбГУ и диплом бакалавра искусств Бард-колледжа.

Камская улица, дом 16-а

Эта небольшая, но сама по себе привлекательная улица начинается от угла 13-й линии Васильевского острова и идет по набережной реки Смоленки (бывшей Черной) до входа на Смоленское православное кладбище. Длина ее чуть более 570 метров. Название свое она получила в 1859 г. по реке Кама — левому притоку Волги. Проходя по этой улице, как бы попадаешь опять в XIX в. Создают это впечатление церкви Смоленской Божьей Матери, затем Воскресения Христова, где в августе 1921 г. отпевали Александра Блока, часовня Ксении Петербургской, бывшая Богадельня для вдов и сирот духовного звания (дом 24), само Смоленское кладбище, учрежденное указом Сената еще в 1738 г.

В 1930-е гг. кладбище предполагалось вообще упразднить, в связи с чем отсюда были перенесены могилы А. А. Блока, Т. Г. Шевченко, няни Пушкина А. Р. Яковлевой и др. А на протяжении XIX — начале XX в. многие университетские профессора были похоронены здесь, в том числе В. В. Бартольд, А. И. Введенский, В. В. Докучаев, Н. И. Кареев, С. П. Кравков, Ф. Ф. Петрушевский, основоположник сравнительной психологии в России В. А. Вагнер и другие извест-

ные ученые. Кстати говоря, молодому универсанту грех не сходить на поклон могилам прославленных предков, покоящихся на трех Смоленских кладбищах. Советуем только запастись каким-либо путеводителем по петербургским некрополям.

Но кое-где на этой улице замечаешь постройку, явно не вписывающиеся в ее ансамбль. К их числу относится четырехэтажное здание, которое находится как бы во дворе бывшего церковного дома, перестроенного в 1883 г. архитектором К. Н. Вербицким. В середине 1970-х гг. оно было построено для ПТУ, которым тогда пророчили великое будущее, и числится под номером 16-а. Летом 2000 г. здание это было передано Университету. Три первых этажа его занимает факультет военного обучения, а на четвертом находятся подготовительные курсы, отделы вечернего и заочного обучения математико-механического факультета.

У факультета военного обучения нет своего студенческого контингента. Он готовит офицеров запаса в основном артиллерийского профиля из учащихся других факультетов. Профиль этот подсказывают фотопортреты известных военачальников — артиллеристов русской и советской армий, украшающие стены коридора первого этажа.

Немного об истории этого факультета. На основании приказа Реввоенсовета СССР в Ленинградском университете 1 октября 1926 г. началась военная допризывная подготовка студентов. Учебные кабинеты размещались тогда в Ректорском флигеле. В январе 1934 г. циркуляром ректора «О постановке высшей вневойсковой подготовки в ЛГУ» военное обучение было определено по трем направлениям: зенитной артиллерии, пехотному и химическому. С середины 1940-х гг. обучение пошло в соответствии с «Положением о послевоенном обучении». В различные годы военная кафедра выпускала до тысячи офицеров запаса. Основные помещения военной кафедры находились на третьем этаже нынешнего здания исторического и философского факультетов. 10 февраля 1997 г. кафедра была преобразована в факультет военного обучения. В настоящее время подготовка офицеров запаса на этом факультете осуществляется по сухопутному профилю 10 различными специальностями. Например, нынешний министр обороны РФ С. Б. Иванов как студент филфака учился специальности «спецпро-

пагандист», а В. В. Путин осваивал специальность «артиллерист». В составе трех кафедр факультета работают 50 преподавателей (почти половина из них закончила различные военные академии) и 46 гражданских сотрудников учебно-воспитательного персонала.

14-я линия, дом 29

В этом доме находятся несколько учебных центров переподготовки кадров по новым направлениям науки, техники и технологий. В их числе Центр переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров по естественнонаучным направлениям и Междисциплинарный центр дополнительного профессионального образования. Здесь же Государственные курсы иностранных языков, обеспечивающие занятия для всех желающих на коммерческой основе. Функционирует также Центр международного послевузовского образования и информации (ЦМПОИ), который осуществляет текущую информационную, консультационную и издательскую деятельность. Он, в свою очередь, входит в инфраструктуру Центра международных проектов и программ (ЦМПП), созданного в Университете в 1992 г. Одной из задач его является платная помощь ученым и преподавателям университетов России, академических и других исследовательских организаций в использовании международного опыта финансирования научных и образовательных программ. ЦМПП, располагающийся по этому же адресу, в числе прочих услуг предлагает: распространение текстовой информационно-поисковой системы «Фонды» с обновлением базы данных (более 400 фондов и организаций); обучение и переподготовку персонала для региональных информационных центров и центров индивидуальных консультаций по специализации «Информационное обеспечение международного сотрудничества в области науки и образования»; предоставление адресов и бланков заявок на гранты; подготовку тематических подборок информации о международных фондах и программах; помощь в оформлении заявок на получение финансовой поддержки; копирование бланков заявок и информационных материалов о фондах и программах помощи науке и образованию.

Здание, где располагаются эти организации, строилось на рубеже XIX–XX вв. Центральное здание, обращенное фасадом на 14-ю линию, в 1890 г. построил выпускник Академии художеств А. П. Сосков. Правый флигель был пристроен в 1893 г. по проекту А. В. Иванова. Флигель во дворе был возведен в 1902 г. архитектором А. Ф. Красовским. До революции здесь находились приюты Общества вспомоществования бедным прихода уже упоминавшегося Андреевского собора. После революции здание продолжало служить прежним целям — здесь размещался 113-й школьный детский дом.

16-я линия, дом 29

Это здание, в три этажа с четвертым чердачным, сейчас как-то потерялось, особенно на фоне расположенных по соседству обновленных зданий. В его внешней отделке действительно нет ничего привлекательного. Строил его в 1901–1903 гг. выпускник Академии художеств архитектор Ф. А. Корзухин (1875–1941). В Петербурге сохранилось еще несколько его построек — жилых домов, но больше зданий производственного назначения. Строилось оно как общежитие для студентов, которое и существовало здесь около двух лет. Но в 1906 г. в связи со студенческими волнениями общежитие было закрыто, а затем здесь разместились научные лаборатории и учебные кабинеты физико-математического факультета; при них находилось и несколько квартир служащих. После революции в связи с реорганизацией руководство Университета не сразу определилось относительно его дальнейшей судьбы. В 1919 г. в нем разместилась кафедра палеонтологии (наука об окаменелых ископаемых животных и растениях), созданная по инициативе профессора М. Э. Янишевского, который с 1912 г. преподавал на ВЖК, а впоследствии и в Университете. Работы его по изучению палеографии и стратиграфии палеозоя Ленинградской области получили впоследствии широкую известность. Кафедра эта вместе с пятью другими кафедрами биолого-почвенного факультета и сейчас располагается

в здании. Здесь же жили профессора З. Г. Балашов, М. И. Врублевский, создатель кафедры литологии Л. С. Рухин и др.

Единственной достопримечательностью здания является мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1906 по 1942 год жил выдающийся физиолог академик Алексей Алексеевич Ухтомский». Фамилия эта раньше уже упоминалась. Скажем о нем подробнее. А. А. Ухтомский (1876–1942) был князем из рода Рюриковичей. В 1894 г. после окончания гимназии в Нижнем Новгороде он поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1898 г. со степенью магистра психологии и философии. В 1906 г. он окончил еще физико-математический факультет Петербургского университета и был оставлен на кафедре физиологии человека и животных. С того времени и до конца жизни проживал он в этом доме. В 1917 г. получил звание доцента, а на следующий год профессора. В 1922 г., после смерти Н. Е. Введенского, возглавил лабораторию физиологии, в 1932 г. реорганизованную в Физиологический институт, носящий ныне его имя. Здесь под его руководством работали профессора К. М. Быков, Е. С. Лондон, В. С. Садилов, Б. А. Энгельгард и другие ученые. С 1935 г. стал академиком, избирался депутатом городского Совета. Основываясь на трудах И. М. Сеченова, он открыл один из главных принципов деятельности нервной системы, назвав его доминантой. Доминанта — это господствующая рефлекторная система, которая обуславливает работу нервных центров в данный момент и тем придает поведению определенную направленность. Учение А. А. Ухтомского широко используется сейчас в медицине, психологии и педагогике.

Здесь, у этой мемориальной доски, уместно, пожалуй, поразмышлять о судьбах старой российской и, в частности, университетской интеллигенции. В последние годы как-то заметен стал интерес к теме гонений на интеллигенцию в советские годы; ушли в тень репрессии, громкие политические процессы в дореволюционной России, на которых акцентировалось внимание в недавнее время. Университетская история, к сожалению, дает немало иллюстраций того и другого. Некоторые факты ранее мы уже приводили. Напомним еще несколько эпизодов. Через два года после воссоздания Петербургского университета в 1819 г. попечитель учебного округа, а в прошлом сержант лейб-гвардии Д. Рунич доносил

министру духовных дел и народного просвещения А. Голицыну, что в Университете «науки философские, а особенно исторические, преподаются в духе противохристианском, и в умах студентов вкореняются идеи разрушительные». По итогам доклада в марте 1821 г. в Главном управлении училищ возникло «дело» профессора А. П. Куницына. Книга его «Право естественное» была запрещена, а профессор уволен из Лицея и Университета. За ним последовали профессора А. Галич, М. А. Пальмин, Я. В. Толмачев; ряд лекционных курсов был вообще снят.

1 января 1862 г. Александр II «впредь до пересмотра университетского Устава» закрыл Петербургский университет. Поводом к закрытию, как уже говорилось, послужили студенческие волнения. Осенью 1861 г. около 300 студентов оказались заключенными в Петропавловской и Кронштадтской крепостях. На одной из стен Петропавловки тогда появилась надпись: «Петербургский университет». Открыт был Университет только через два года.

1917 год явился переломным и для многих универсантов. Чего ожидали они от революции? Н. П. Анциферов говорил об университетских ученых, что они «каждый по-своему приняли революцию, в основном же они приняли ее как заслуженное возмездие за грехи старого режима». Часть универсантов оказалась за рубежом, в числе 1,5 миллионов эмигрировавших тогда из России. Ученый совет то и дело принимал решения об исключении из своего состава оставшихся за границей коллег. Среди них оказались, в частности, М. И. Ростовцев, Г. В. Вернадский, Л. И. Петражицкий. М. Н. Туган-Барановский стал министром финансов Украинской Центральной Рады. Всего же по переписи, проведенной в июне 1918 г., население Петрограда сократилось примерно на 900 тысяч человек по сравнению с 1915 г.

В биографическом словаре «Золотая книга русской эмиграции», изданном в 1997 г. в Москве, содержатся сведения о 63 представителях Петербургского университета, оказавшихся после 1917 г. за рубежом. Но эта информация далеко не полная. Другая часть универсантов осталась на родине, и жизни их складывались здесь по-разному. Трудно сказать, кому больше повезло. Кирилл Лютов, выпускник юридического факультета Петербургского университета (персонаж «Конармии» И. Бабеля), в годы Гражданской войны слу-

жил, например, писарем, а затем в редакции армейской газеты у красных казаков. Он наблюдал все контрасты их поведения, а в итоге с горечью признался: «Я болен, мне, видно, конец пришел, и я устал жить в нашей Конармии». О дальнейшей его жизни, в отличие от авторской, остается только строить догадки. Профессор Университета Ю. П. Новицкий в августе 1922 г. был расстрелян вместе с митрополитом Петроградским Вениамином. Князь из Рюриковичей прожил здесь как будто благополучно, хотя в мае 1923 г. он в этом доме, в своей квартире 6, был арестован и доставлен на Гороховую, 2. Правление Университета тогда постановило «ходатайствовать об ускорении рассмотрения дела и освобождении проф. Ухтомского». В. И. Вернадский в 1918 г. писал: «Надо употребить все силы, чтобы не прерывалась и усиливалась научная (и всякая культурная) работа в России». Впоследствии он то исключался из состава академиков, то вновь восстанавливался. В июле 1921 г. в Петрограде его арестовали. В 1922–1926 гг. проживал он в эмиграции, в Париже. Имя его, как и С. Ф. Ольденбурга, неоднократно всплывало позднее, в 1928–1930 гг., в ходе следствия по «делу академиков». Видимо, прошлого ему простить не могли: он, как и С. Ф. Ольденбург, являлся одним из лидеров кадетской партии, а в июле – сентябре 1917 г. оба они были членами Временного правительства. Но, с другой стороны, Вернадский в студенческие годы был близок к А. И. Ульянову. Приведем его отзыв о И. В. Сталине из записи в дневнике за 28 ноября 1941 г.: «Одну основную ошибку он сделал: под влиянием мести или страха, уничтожения цвета людей своей партии — неознаградимы, так как реальные условия жизни вызывают колоссальный приток всех воров, которые продолжают лезть в партию, уровень которой в среде, в которой мне приходится вращаться, ярко ниже беспартийных».

В марте 1918 г. был опубликован Декрет СНК «О правилах приема в высшие учебные заведения». В нем говорилось, что каждое лицо, достигшее 16-ти лет, может поступать в любое высшее учебное заведение без предоставления каких-либо документов. Следовало категорическое предупреждение: «За нарушение указанного постановления все ответственные лица подлежат суду Революционного Трибунала». В 1918/19 учебном году оплата занятий и все экзамены для студентов отменялись. Социальная справедливость как

будто восторжествовала, но это немедленно сказалось на общей и профессиональной подготовке нового студенчества. В октябре 1921 г. некоторые университетские профессора (академики Н. М. Гюнтер, А. А. Марков, профессор-геолог П. А. Православлев и др.) выступили со смелым заявлением: «Ввиду того что для успешного занятия в университете студенты должны иметь лишь соответствующую подготовку, прием слушателей в университет должен производиться согласно их знаниям, а не по каким-либо классовым или политическим соображениям». Но политические соображения далее все чаще превалируют в науке и обучении. В. И. Ленин писал в «Правде» от 5 февраля 1921 г.: «Содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами». Это была прелюдия к «делу В. Н. Таганцева» и высылке философов, которых В. И. Ленин напутствовал словами: «Они для просвещения юношества годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста». Высланные российские ученые преподавали затем, как мы знаем, в самых престижных университетах мира. Оставшиеся в городе университетские профессора бедствовали тогда, как и большинство населения России. В январе 1920 г. ректор писал в Комиссариат народного просвещения, что преподаватели и служащие Университета находятся в худшем положении в отношении обеспечения продовольствием, чем студенты, которые пользуются определенными льготами и дотациями. Совет ПГУ обращался в Комиссию по улучшению быта ученых с письмом, в котором сообщалось, что хоронить умерших преподавателей приходится в складчину, гробы отсутствуют, есть ученые вынуждены мясо лабораторных животных. В ноябре 1921 г. академик Н. М. Гюнтер обратился в правление Университета с просьбой помочь ему в починке обуви, иначе он не сможет посещать лекции.

Разгром интеллигенции тем не менее продолжался. Почетный доктор нашего Университета В. В. Леонтьев, скончавшийся недавно в США, до своей эмиграции в 1925 г. не раз попадал в камеры Петроградской ЧК на Гороховой, 2. Опубликованные недавно исследования В. С. Брачева и Б. С. Кагановича, касающиеся судеб

профессоров-универсантов, вскрывают подлинные причины арестов 1928–1930 гг. и пресловутого «дела Академии наук». В связи с этим «делом» были арестованы универсанты С. Ф. Платонов, Н. П. Лихачев, Е. В. Тарле, С. В. Рождественский, Н. П. Андиферов и другие — всего 115 видных ученых-гуманитариев, бывших церковнослужителей и гвардейских офицеров. Их обвинили в организации антисоветского заговора с целью возрождения монархии. Новое правительство должен был, по сценарию, возглавить профессор С. Ф. Платонов; пост министра иностранных дел отводился в нем профессору Е. В. Тарле. Сейчас уже понятно, что подлинной причиной этого «дела» была необходимость превратить Академию наук в послушного исполнителя воли власти. Арестованные вели себя по-разному. Н. П. Лихачев, например, был немногословен и только признался в том, что до революции был членом правой организации «Русское собрание». (После революции он передал новой власти собственный дом на Петрозаводской улице, где сейчас размещается Институт истории РАН). Е. В. Тарле, которого Б. С. Каганович называет «пожалуй, самым знаменитым и популярным историком, жившим в советское время», допрашивался около 70 раз. Он давал противоречивые показания, рассказывал, в частности, об оружии, хранившемся якобы в Пушкинском доме, Пушкинском заповеднике и Гатчинском дворце. Накануне суда он обращался с покаянными заявлениями в коллегиях ОГПУ, просил оставить его на свободе, обещая в дальнейшем свою полную поддержку советской власти. Он получил сравнительно мягкое наказание, а затем ему были возвращены звания профессора и академика, хотя полная реабилитация участников выдуманного заговора состоялась лишь в июле 1967 г. После освобождения он часто выступает в печати и на собраниях. Вот образец его митинговых откровений: «На всем свете сейчас нет ни одного съезда, конгресса или собрания, которые бы так волновали весь земной шар, как XVIII съезд партии». Это уже конец 1930-х гг., когда разоблачения «вредителей» достигли своего апогея. Типичными стали обвинения типа: «Товарищ Кравченко, рассказывая свою биографию, забыл сообщить собранию, что жена его — бывшая дворянка, что жили они вместе с тещей, тоже дворянкой». Разоблачения проходили практически на всех факультетах, в университетской обсерватории, на

кафедре физвоспитания и т. д. Среди «врагов народа» и их «пособников» оказались самые разные люди: от ректора М. С. Лазуркина, профессоров Г. Д. Карпеченко и В. А. Амбарцумяна до аспирантов и студентов-первокурсников. Тогда уже немногие решались открыто протестовать. В декабре 1934 г. И. П. Павлов обратился с письмом в Совнарком. Он писал: «Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До вашей революции фашизма не было». Другому бы этого не простили — Нобелевскому лауреату, почетному академику простили. Но письмо это было опубликовано «Советской культурой» лишь в январе 1989 г.

Подозрительность и враждебность к интеллигенции продолжают насаждаться и в послевоенное время. В 1948 г. громят генетиков, в 1949 г. — «космополитов», в 1950 г. идет травля лингвистов в связи с выступлениями И. В. Сталина по вопросам языкознания. Поиски «космополитов» начались с доклада А. А. Фадеева на II пленуме Союза советских писателей. Он обвинил видного русского литературоведа академика А. Н. Веселовского, с 1870 г. на протяжении 25 лет возглавлявшего кафедру истории западноевропейских литератур Петербургского университета. Коллеги и студенты простились с ним на панихиде в университетской церкви 12 октября 1906 г. Фадеев в докладе говорил: «В работах Александра Веселовского заложена главная основа не критического отношения к западноевропейской литературной науке, главным образом к романо-германской литературной школе». А затем перешли к его «последователям». «Космополитов» обнаружили по сути на всех гуманитарных факультетах: среди филологов — это профессора Г. А. Гуковский, В. М. Жирмунский, М. К. Азадовский, В. Я. Пропп, Б. М. Эйхенбаум; среди экономистов — В. Штейн, Я. Розенфельд, А. Буковецкий, В. Рейнхардт; у историков — С. Я. Лурье, О. Л. Ванштейн, С. Б. Окунь, С. Н. Валк. А. В. Предтеченский; у философов — В. Мелешенко, В. Свидерский, Е. Зельманова, В. Андреев и другие. Будем откровенны — разоблачения шли не без помощи коллег. А. Л. Жовтис в своей книге «Непридуманные анекдоты» называет одного из таких «помощников» — бывшего доцента филологического факультета И. П. Лапицкого. Среди его жертв, в частности, был доцент

С. С. Деркач, оказавшийся потом на лесоповале в Мордовии. М. Б. Рабинович и Е. М. Косачевская называют профессора исторического факультета Н. А. Корнатовского и доцента В. А. Овсянкина. Архивы и старые газеты содержат и другие фамилии. Б. М. Эйхенбаума, например, обвинили в том, что при оценке М. Ю. Лермонтова он не видел его национальной самобытности, все основные произведения Л. Н. Толстого рассматривал как варианты произведений западно-европейской литературы, а роман А. Фадеева «Молодая гвардия» назвал «эпигонским». «Виноватых» ожидало как минимум увольнение. Расставаясь с замечательным профессором Б. М. Эйхенбаумом, ректор А. А. Вознесенский нашел в себе мужество крепко пожать его руку и попрощаться словами: «Ваша школа и ваше имя в этих стенах не-зыбле-мы!» Любимый ученик А. Н. Веселовского профессор Университета академик В. Ф. Шишмарев попытался тогда защитить своего учителя и обвиняемых коллег. «Удар нанесен по подлинной русской интеллигенции, которой дороги золотые имена истории нашей научной мысли — людям, которые кровно связаны со своей родиной и с тем, что в ней есть светлого в прошлом и в настоящем», — это слова из его письма И. В. Сталину. Увы, письмо так и осталось в ящике его стола и было опубликовано журналом «Звезда» лишь в июне 1997 г. Зато статья «О последних работах И. В. Сталина по языкознанию», выдержанная, понятно, в ином тоне, как и другие подобные работы, была тогда опубликована. «Бунтом на коленях» назвал этот поступок академика в своем комментарии М. Д. Эльзон. Расправы с учеными шли на фоне бесчисленных здравниц в честь вождя. Вот цитата из выступления еще одного крупного историка, бывшего продолжительное время деканом факультета в послевоенные годы: «Имя Сталина воодушевляло старшее поколение в годы тяжелой кровопролитной борьбы с царизмом; имя Сталина вдохновляло красногвардейцев великого Октября в час штурма Зимнего дворца — этой последней твердыни старого строя. С именем Сталина шли в бой в годы гражданской войны красноармейцы; с его именем мы строили и строим социализм...» Не в осуждение старшим нашим коллегам пишутся эти строки. Время тогда было жестокое, и сейчас судить их — дело легкое и неблагодарное. Но, может, научит нас чему-то трезвое осмысление прошлого?

По нашим подсчетам, в советские годы подверглись репрессиям около 30 универсантов, являвшихся членами Академии наук страны, широко известными учеными. Среди них искусствовед Д. В. Айналов, астроном А. А. Белопольский, зоолог А. А. Бялыницкий-Бируля, физик Е. Ф. Гросс, арабист И. Ю. Крачковский, географ и геолог Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, ботаник Н. А. Максимов, историк литературы В. Н. Перетц, астроном Г. А. Тихов и другие. А ведь это только академики! В сентябре 1967 г. в Университете репрессиям подверглась группа студентов-гуманитариев во главе с восточником И. Огурцовым. С нею якобы был связан преподаватель истфака Ю. Д. Марголис, который за недоносительство был исключен из партии и уволен с работы. Возобновить работу в Университете он смог только в 1980 г. после восстановления в КПСС.

Подсчитать людские потери можно, но как подсчитать духовные и моральные потери? Подытожим наши размышления словами Д. С. Лихачева: «Движение науки вперед мыслилось как расправа с теми, кто был не согласен с единственным, изначально правильным направлением».

21-я линия, дом 8-а

В 1898 г. большой участок земли здесь приобрело Северное стекольно-промышленное общество и возвело на ней фабрику по производству стекла. Управляющим ею стал М. Л. Франк — прусский подданный и петербургский купец. В начале XX в. был создан торговый дом «М. Франк и К^о» с магазинами и мастерскими. Предприятие стало самым крупным в России, которое занималось художественными работами из зеркального и оконного стекла. Оно изготовляло в том числе мозаичные и живописные витражи в петербургских зданиях, которых, к сожалению, сейчас почти не осталось. В 1900 г. архитектор В. В. Шауб возвел здесь особняк для соучредителя вышеназванного общества А. Л. Франка. Шауб являлся видным петербургским архитектором конца XIX — начала XX в. Он построил в столице около 60 жилых домов и заводских

зданий, большинство из которых сохранилось до наших дней. Фасад нашего особняка является примером раннего модерна с элементами готики. В художественном оформлении интерьеров здания были использованы и цветные витражи, изготовленные на фабрике, но они также не сохранились.

В 1921 г. особняк и расположенные рядом фабричные корпуса были переданы созданному годом раньше Научно-исследовательскому и проектному институту механической обработки полезных ископаемых «Механобр». В конце 1990-х гг. особняк отошел к Университету, и в нем расположился медицинский факультет, хотя некоторые службы института находятся еще здесь. Факультет этот был открыт в 1995 г., но идею обучения медицине содержал еще указ Петра I от 22 января 1724 г., а в 1920–1922 гг. такой факультет, как уже упоминалось, существовал в структуре Университета.

Программа обучения построена таким образом, чтобы студенты использовали преимущества университетского образования и получили глубокие знания в области естественных наук. Медицинские дисциплины студенты изучают на кафедрах, использующих возможности научно-исследовательских клинических институтов города, в том числе Научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, Института акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта, Государственного НИИ уха, горла, носа и речи, ряда крупных больниц. Базовыми институтами для проведения занятий и исследований являются институты Российской Академии наук. Обучение ведется по специальности «лечебное дело». Учебный план соответствует международному стандарту подготовки. Срок обучения — 6 лет. Форма обучения — только дневная. На кафедрах факультета работают 80 сотрудников. Среди них 5 членов РАН и РАМН, 18 профессоров и 30 доцентов.

22-я линия, дом 7

Это здание было построено в 1911 г. для Городского училищного дома в память 19 февраля 1861 г. Автор его проекта — крупный петербургский архитектор И. И. Яковлев, представитель модерна и неоклассицизма.

Улица эта кажется окраинной, хотя проходит через географический центр Васильевского острова и проложена по проекту, разработанному еще при Петре I все тем же архитектором Доменико Трезини. План ее застройки был утвержден в 1717 г., хотя осуществлялось строительство уже в 1740-е гг. Длина улицы, проходящей от бывшей Николаевской набережной до Среднего проспекта, около километра. В основном нынешний ее облик сохранился с конца XIX — начала XX в. Дом на углу Большого проспекта и 22-й линии (дом № 9) был построен архитектором Р. А. Берзенем для Училища дальнего плавания. За ним в 1896 г. было построено красное кирпичное здание для начального училища в память известного врача-физиолога и общественного деятеля С. П. Боткина на средства, собранные его почитателями. На месте сада этого училища к 1911 г. было возведено здание в неоклассическом стиле архитектором И. И. Яковлевым, числящееся ныне под номером 7.

Сам И. И. Яковлев (1872–1926) родился в Вятке в крестьянской семье. В детстве и при обучении в реальном училище проявил способности рисовальщика. В 1893 г. он поступил на архитектурное отделение Академии художеств в Петербурге, которое в 1900 г. закончил по мастерской Л. Н. Бенуа. В начале XX в. в связи с процессом демократизации русского общества в столице и провинции получил распространение новый тип общественных зданий, называвшихся училищными домами. И. И. Яковлев строит училищные дома на Николаевской улице, 24 (ныне Марата), Кузнечном переулке, 14, а также Училищный дом им. Н. В. Гоголя (9-я Советская, 4–6), Городской училищный дом им. М. Ю. Лермонтова (Лермонтовский проспект, 52).

Недавно при входе в наше здание в овале воссоздана цитата из Высочайшего манифеста от 19 февраля 1861 г.: «Осени себе крестным знаменем, православный народ, и призови с Нами Божие Благословление на твой свободный труд — залог твоего домашнего благополучия и блага общественного».

На фасаде дома восстановлена также надпись, сделанная в годы Великой Отечественной войны: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Такие предупреждения в то время можно было видеть на стенах многих зданий. Она напоминает нам о тяжелых и героических днях блокады города.

В здании на 22-й линии располагается с 1972 г. один из старейших факультетов нашего Университета — юридический. Ему же летом 2000 г. было передано здание по 23-й линии под номером 26, находящееся почти напротив. В 1888 г. большой участок земли здесь приобрел выходец из тверских крестьян Д. М. Зачесов, который организовал артель, занимавшуюся извозом и земляными работами. Впоследствии он перепродал землю, поделив ее на участки; но участок с каменным двухэтажным домом, построенным в 1889 г. архитектором Е. И. Кондратьевым, оставил за собой. Это-то здание и передано сейчас факультету.

Юридический факультет СПбГУ может гордиться своими выпускниками и профессурой. Подробнее расскажем о некоторых из них.

Еще в феврале 1760 г. по настоянию М. В. Ломоносова профессором права в Университете утверждается академик Г. Ф. Федорович, имя которого было известно не только в России.

В 40-е гг. XIX в. в столичных кругах был чрезвычайно популярен университетский профессор политической экономии и статистики В. С. Порошин (1809–1868). Его лекции на юридическом факультете отличались глубиной мысли, прекрасным подбором материала, способны были возбудить интерес самой разнообразной аудитории. Роль Порошина в Петербурге можно было сравнить с ролью Т. Н. Грановского в Московском университете. Он почти открыто выступал против крепостничества и волновал слушателей заманчивостью идей Фурье, Прудона, Л. Блана. В 1847 г. в знак протеста против грубого замечания попечителя Санкт-Петербургского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина Порошин подал в отставку и уехал за границу; сотрудничал там с А. И. Герценом.

Но остались его сторонники и воспитанники. И среди них был М. В. Буташевич-Петрашевский (1821–1866). Он являлся сыном видного петербургского врача, лечившего многих государственных сановников и придворных. Именно доктор В. М. Петрашевский вынул 14 декабря 1825 г. пулю П. Каховского из тела умирающего генерал-губернатора Петербурга М. А. Милорадовича. Мальчик был крестником императора Александра I. В декабре 1839 г. он закончил Царскосельский лицей с самым низким чином XIV класса, так как зарекомендовал себя там самым недисциплинованным учеником. Однако в марте 1840 г. Петрашевский был

принят в Министерство иностранных дел переводчиком. В свободное время он посещал лекции на юридическом факультете Университета, где был пленен эрудицией В. С. Порошина. В августе 1841 г. Петрашевский, сдав выпускные экзамены, получил диплом кандидата прав. Однако карьеры он не сделал. Зато круг его интересов был необычайно широк и включал общеполитические вопросы бытия, познания, образования; экономику, географию, физику, химию, промышленность, сельское хозяйство, медицину, печать. Петрашевскому удалось составить замечательную библиотеку из трудов социалистов-утопистов, частично запрещенных для ввоза в Россию. Вокруг его группировались единомышленники. На собраниях в доме Петрашевского на Покровской (ныне Тургенева) площади обсуждались некоторые работы социалистов-утопистов. В кружок входили Ф. М. Достоевский, А. Н. Плещеев, Н. А. Спешнев; занятия посещали М. Е. Салтыков-Щедрин, Аполлон Григорьев, сын декабриста М. А. Фонвизина Дмитрий, сын С. С. Есакова, однокурсника А. С. Пушкина, Евгений и другие. Сейчас в оценке этих событий более определилась точка зрения, что никакого антиправительственного заговора не было; были собрания молодых людей, одержимых идеей переустройства общества и не всегда сдержанных на язык, что характерно для молодежи разных эпох. Кружок действовал с конца 1844 г. до апреля 1849 г. и находился постоянно в поле зрения полиции. Аресты начались в ночь с 22 на 23 апреля 1849 г. К следствию было привлечено около 200 человек. 15 из 22 осужденных были приговорены к расстрелу, замененному затем кому каторгой, кому ссылкой или переводом в солдаты. Петрашевский был отправлен в Забайкалье на вечную каторгу. В 1856 г. его перевели на поселение в Иркутск, где он впоследствии и скончался.

В 1861 г., после окончания гимназии в Чернигове, на юридический факультет Петербургского университета поступает Г. И. Успенский (1843–1902). Похоже, что больше его интересуют общественные страсти. Он присутствует на похоронах Н. А. Добролюбова, слушает речи Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского. В 1862 г. он переводится в Московский университет, откуда через год был отчислен за неуплату полагавшихся взносов.

В 1876 г. на факультет поступил учившийся до этого в Медико-хирургической академии Д. Н. Мамин, известный впоследствии

писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк (1852–1912). В том же году в «Журнале русских и переводных романов и путешествий» он публикует роман «В водовороте страстей», который, впрочем, успеха не имел и сейчас мало известен. Проучился в Университете он чуть больше года, а затем заболел и вынужден был вернуться на Урал.

Учились на юридическом факультете также будущие художники М. А. Врубель (1856–1910) и И. Я. Билибин (1876–1942).

В 1891 г., после окончания гимназии в Орле, на юридический факультет Петербургского университета поступил сын землемера Леонид Андреев (1871–1919). После смерти отца ждать помощи ему было неоткуда, жил он впроголодь. Чтобы выйти из бедственного положения, студент попробовал заняться литературной работой. «Я был на первом курсе в Петербургском университете, очень серьезно голодал и с отчаяния написал прескверный рассказ “О голодном студенте”», — вспоминал впоследствии Л. Н. Андреев. Рассказ появился в печати под названием «В холоде и золоте». Он ознаменовал появление в русской литературе нового писателя. Но жизнь не улучшалась — после двухлетней учебы Андреев был отчислен из Университета за невнесение оплаты. В 1897 г. ему удалось завершить образование в Московском университете, но юриста из него так и не получилось. Зато устроился судебным обозревателем в газете «Курьер». В этой газете, а затем и других периодических изданиях появляются его рассказы и очерки «Бергамот и Гараська», «Петька на даче», «Жили-были», «Иностранец» и другие, в которых явственно заметны переживания автора за людей, жизнь которых наполнена страданиями, жестокостью и ложью. Об этом же и последующие более крупные его произведения («Тьма», «Красный смех», «Бездна», «Жизнь Человека», «Дневник Сатаны» и др.). Тревога за Россию, за будущее российской культуры — главное в его публицистике и личной переписке. В июне 1917 г. в одной из статей он писал: «Несчастье России в данный момент заключается исключительно в том, что в России нет власти, а стало быть, нет и закона, ни плохого, ни хорошего». В письме к Н. К. Рериху от 4 сентября 1919 г. он сообщает: «И не в том дело, что мне некогда писать или я нездоров — вздор! — а просто вместе с гибнущей Россией ушло, куда-то девалось, пропало то, что было творчеством».

Через восемь дней после этих строк Л. Н. Андреев умер от паралича сердца на даче, в местечке Мустамяки, тогда на территории Финляндии. Ныне его могила находится на Литераторских мостках Волкова кладбища.

В 1895 г. юридический факультет окончил П. Б. Струве (1870–1944). Он являлся внуком В. Я. Струве, известного русского астронома и геодезиста, основателя и первого директора (с 1839 г.) Пулковской астрономической обсерватории. После окончания гимназии в Перми он в 1889 г. поступает на естественный факультет Университета, откуда затем переводится на юридический. В 1913 г. он защищает здесь магистерскую диссертацию, а затем в Казанском университете — докторскую. Являлся одним из первых российских марксистов, автором первого социал-демократического манифеста (1898). В 1900 г. вместе с В. И. Лениным основал газеты «Искра» и «Заря», но затем постепенно его политические воззрения меняются. Он становится членом ЦК партии кадетов, которую впоследствии покидает. В 1909–1910 гг. Ленин оценивал его как предателя революционной идеи. Октябрьскую революцию он осуждал, был министром в правительстве генерала П. Н. Врангеля, эмигрировал. Проживал затем в Белграде и Париже, являлся редактором ряда газет, видным историком, экономистом, социологом. Им было написано по этим вопросам более 600 работ.

В 1898 г., после обучения в Академии художеств, юридический факультет Петербургского университета окончил Н. К. Рерих (1874–1947). Одновременно занимался он и на историко-филологическом факультете. Широта интересов была характерна для него и в будущем: он был художником, декоратором сцены, историком-археологом, общественным деятелем. Родился он в Петербурге в семье известного нотариуса. Детские и юношеские годы его прошли в имении Извара, где сейчас существует музей семьи Рерихов (около 80 километров западнее Петербурга). Им было написано свыше 7000 картин, для которых характерно стремление осмыслить прошлое в его символическом созвучии с современностью. Живопись эта связана с археологическими, антропологическими, экзотическими интересами ее создателя. Активный деятель первых лет советской дипломатии, тоже выпускник Петербургского университета Г. В. Чичерин характеризовал эти интересы как смесь буддизма и

коммунизма. С 1928 г. Н. К. Рерих жил в Гималаях в Кулу, где создал собственный Институт Гималайских исследований. В то же время он вел обширную просветительскую деятельность по привлечению мировой общественности к делу охраны памятников культуры. В настоящее время в СПбГУ существует Исследовательский центр-музей Н. К. Рериха.

Во второй половине XIX и на протяжении XX в. на факультете трудились видные отечественные юристы: профессор, член-корреспондент АН Ф. Ф. Мартенс (1843–1909), академики М. М. Ковалевский (1851–1916) и М. А. Дьяконов (1853–1919); профессора И. И. Кауфман (1848–1916), Л. И. Петражицкий (1867–1931), В. В. Святловский (1869–1927), М. И. Туган-Барановский (1865–1919) и др. Об уроке словесности, данном известным юристом Л. И. Петражицким, читавшем историю права в Университете, вспоминают в своей книге Д. Засосов и В. Пызин. Он многие годы провел за рубежом, студенты жаловались на избыток в его речи терминов и иностранных слов. Профессор однажды ответил: «Вы — студенты второго курса юридического факультета Санкт-Петербургского императорского университета. В этой фразе только одно слово — русское, а вы хотите, чтобы я говорил по-другому».

В начале XX в. занятия по истории римского права со студентами Университета и Бестужевских женских курсов проводил академик Д. Д. Grimm, член Государственного совета.

В 1870 г., через 3 года после окончания Университета, здесь был утвержден профессором Н. С. Таганцев (1843–1923), впоследствии член Сената и Государственного совета, с 1917 г. — почетный член Российской АН. Он участвовал в подготовке судебной реформы при Александре II. Был выдающимся авторитетом по уголовному праву, составил Уголовный кодекс и комментарии к нему; всю жизнь боролся за отмену смертной казни. Был знаком с семьей Ульяновых. Увы, все это ему не помогло. В 1921 г. его 35-летний сын В. Н. Таганцев, профессор географии Университета, был арестован ЧК по обвинению в руководстве антисоветской группой интеллигенции. Среди арестованных были 26-летняя жена В. Н. Таганцева, поэт Н. С. Гумилев, проректор Университета Н. И. Лазаревский. В этом деле даже сейчас остается много неясного. Однако, как уже говорилось, все арестованные были расстреляны.

В 1918–1922 гг. в Петроградском университете читал лекции известный юрист и общественный деятель, почетный академик (с 1900 г.), до революции — тоже член Государственного совета А. Ф. Кони (1844–1927). Он участвовал в популярном судебном процессе 1878 г., когда суд под его председательством вынес оправдательный приговор по делу В. Засулич, покушавшейся на жизнь петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Менее знакома нам его деятельность как литератора, историка, который еще в 1920-е гг. ратовал за использование культурного потенциала города в обучении молодого поколения, разрабатывал первые литературные курсы по Петрограду—Ленинграду.

После преобразований первых советских лет факультет возродился в апреле 1944 г. и занял одно из ведущих мест в системе высшего юридического образования страны. Тогда он располагался в здании довоенной постройки на Охте. В 1954 г. к нему был присоединен Юридический институт им. М. И. Калинина. В то время факультет занимал здание бывшего Александровского института в Смольнинском комплексе.

Среди специалистов высшей квалификации, работавших и работающих на факультете можно назвать академика А. В. Венедиктова, известных профессоров Н. С. Алексева, Н. А. Беляева, Р. Л. Боброва, О. С. Иоффе, Г. И. Петрова, М. Д. Шаргородского, Б. Б. Черпахина, Ю. К. Толстого, С. А. Малинина и многих других. Фамилии А. В. Венедиктова, М. Д. Шаргородского и профессора А. А. Собчака — первого мэра города в наше время, при котором в 1991 г. городу было возвращено первоначальное название, значатся на мемориальных досках, установленных недавно на фасаде нынешнего здания юрфака.

Ныне факультет готовит правоведов широкого профиля для органов государственного управления, суда, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, арбитража, хозяйственных учреждений и разного рода предприятий. Особенность университетского юридического образования состоит в изучении студентами не только правовых дисциплин, но и обширного комплекса общественных наук и последующей специализации на этой общей базе в узкой правовой области. В составе юридического факультета кафедры теории и истории государства и права, государственного и административного права,

международного права, трудового права, коммерческого права, гражданского права, гражданского процесса, уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Переулок Каховского, дом 9

Переулок этот проходит по территории острова Декабристов (бывшего Голодай), отделенного рекой Смоленкой от Васильевского острова. Название острову было дано в связи с предположением о погребении здесь тел пяти руководителей дворянских революционеров, казненных в июле 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости. Этим объясняются и новые названия ряда улиц острова. В 1915 г., когда начал осуществляться проект застройки острова, предложенный архитекторами И. А. Фоминым и Ф. И. Лидвалем, появилось название Северный проспект; в 1940 г. улица получила новое название в память об одном из членов этой пятерки — П. Г. Каховском.

В 1930-х гг. здесь появилось здание школы, где в годы Великой Отечественной войны располагалась рота водолазов, выполнявших работы по минированию. Затем в здании размещался интернат. А с 1998 г. после ремонта здание было передано Академической гимназии при Санкт-Петербургском госуниверситете, которая переехала сюда с улицы Савушкина.

Как уже упоминалось, указом Сената от 28 января 1724 г. предполагалось наряду с «Академией наук и художеств» существование Университета и гимназии. История их довольно подробно описана в трудах министра народного просвещения графа Д. А. Толстого еще в 1885 г. Первым директором гимназии был назначен бывший проректор Кенигсбергской кафедральной школы, историк и филолог, профессор Т. З. Байер. В гимназии в 1-й половине XVIII в. преподавали десять человек, среди которых были историк Г. Ф. Миллер и физик Г. В. Крафт. Из поступивших в нее в 1726 г. 112 человек русских было 76. В дальнейшем число россиян постепенно возрастало. В 1755 г. на работу в Московский университет М. В. Ломоносовым было направлено четверо

выпускников гимназии. В XVIII в. гимназия несколько раз меняла свой адреса в городе.

Идея непрерывного образования, заложенная Петром I, нашла свое продолжение во второй половине XX в., когда в 1963 г. по инициативе академиков А. Д. Александрова, А. Н. Колмогорова и М. А. Лаврентьева при крупнейших университетах страны, в том числе при Ленинградском, были созданы специализированные школы-интернаты физико-математического и химико-биологического профилей. 16 октября 1963 г. начались занятия в специализированной школе-интернате 45 при ЛГУ на ул. Савушкина, 61. 25 января 1991 г. ректор Университета академик С. П. Меркурьев подписал приказ «Об организации Академической гимназии» и утвердил ее Устав. В 1993 г. в гимназии были открыты гуманитарные классы. Академическая гимназия, таким образом, является ныне структурным подразделением СПбГУ, решает вопросы предвуниверситетского образования и призвана реализовать региональную политику Университета в этой области. Часть учебных классов гимназии расположена в Старом Петергофе.

Переулок Декабристов, дом 16

Здание это построено сравнительно недавно, в 1977 г., как единый учебно-жилой комплекс для Института повышения квалификации (ИПК) при Ленинградском университете. По тому времени оно выделялось в лучшую сторону по всем параметрам — и в отношении оснащения учебных помещений, и бытовыми преимуществами проживающих в общежитии.

Институт, собственно говоря, был создан ранее, в 1949 г., что подчеркивало растущий авторитет Университета как одного из ведущих учебно-методических центров высшей школы страны. Главная его задача заключалась в том, чтобы способствовать подготовке кадров высшей квалификации в области общественных дисциплин. Сюда направлялись преподаватели из других ву-

зов страны на 1 год; институт готовил их к сдаче экзаменов кандидатского минимума и защите кандидатских диссертаций. Эту работу возглавляли член-корреспондент АН СССР профессор Б. А. Чагин, профессора М. В. Серебряков, С. И. Тюльпанов, В. П. Тугаринов, В. П. Рожин и др. Первый институт просуществовал до 1956 г. В феврале 1967 г. он был воссоздан и имел 4 кафедры. За период 1967–1983 гг. здесь прошли переподготовку около 7 тысяч обществоведов не только нашей страны, но и некоторых других стран Европы.

В настоящее время структура института изменилась, как и его название. Республиканский учебно-научный гуманитарный институт при СПбГУ, как и прежде, принимает специалистов из разных районов страны для повышения квалификации.

Здесь же находится часть факультета менеджмента, о котором уже говорилось выше.

ДРУГИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ АДРЕСА

Улица Чайковского, дом 62

Для производства пушек и артиллерийских снарядов, необходимых строящемуся флоту, по распоряжению Петра I в 1711–1713 гг. на левом берегу Невы, за чертой города, были построены Литейный, а вскоре и Пушечный дворы. Место это тогда было далеким от города. Прорубленная в лесу от Литейного двора широкая просека положила начало улице, которая затем стала называться Литейной перспективой. Территория слева по Неве также стала постепенно обживаться и застраиваться. Одна из улиц, отходивших влево, в 1762 г. получила название Сергиевской от названия церкви, возведенной на ее пересечении с Литейной перспективой. В 1896–1900 гг. на месте маленькой деревянной церкви по проекту архитектора Ф. И. Демерцова был возведен каменный собор святого Сергия, считавшегося покровителем артиллеристов. В начале 1930-х гг. собор этот был разобран в связи с реконструкцией улиц. К сожалению, это была далеко не единственная потеря в те годы. Из 740 христианских культовых зданий дореволюционного Петербурга сохранилось до наших дней только 266. А Сергиевская улица в 1923 г. в связи с 30-летием со дня смерти П. И. Чайковского была названа его именем: в 1852–1853 гг. он жил здесь в доме № 41. Нынешний облик улицы сформировался в основном во второй половине XIX в. Тогда она была престижным местом проживания и застраивалась особняками богатых и известных в России людей.

В конце улицы стоит дом под номером 62. С начала 1980-х гг. здесь располагаются экономический факультет и Институт регио-

нальной экономики нашего Университета. Здание это, как и многие другие старые городские здания, интересно своим прошлым.

В 1809 г. дом этот, имевший тогда два этажа, купил крупный государственный деятель, известный всей России, М. М. Сперанский (1772–1839). «Ум светлый, гибкий, восприимчивый», — так отзывался о нем один из крупнейших литераторов того времени, друг А. С. Пушкина П. А. Вяземский. Происходил Сперанский из семьи деревенского священника. А в 1808–1812 гг. был Государственным секретарем и ближайшим советником императора Александра I, стремившегося в первые годы своего царствования к либеральным преобразованиям. Сперанский предложил ему свой план этих преобразований. Реформатор ратовал за создание правового государства, в котором на первом месте должен стоять принцип верховенства закона, то есть подчинение закону любой власти, в том числе и императорской. Определяющая идея состояла в строгом разграничении функций власти. Государственному совету отводилась роль законосовещательного органа при императоре, Сенату — высшего судебного, а министерствам — власти исполнительной. Радикальное изменение функций коллегиального органа — Совета — преследовало цель защитить все сословия от самодержавного деспотизма. Истинно правовое государство невозможно, считал Сперанский, при существовании в стране крепостной зависимости крестьянства. Однако предлагаемые реформы показались высшему дворянству и императору преждевременными, хотя часть из них была осуществлена (например, в 1810 г. был создан Государственный совет).

Александр I отстраняет М. М. Сперанского от дел и высылает его в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Из дома на Сергиевской и уезжал он в ночь на 17 марта 1812 г. На следующее утро полицейские выносили из его кабинета арестованные деловые бумаги высланного хозяина. В ссылке он находился до 1816 г., в 1819–1821 гг. был уже генерал-губернатором Сибири, а затем вернулся в Петербург, был назначен членом Государственного совета и управляющим Комиссией по составлению законов. В 1826 г. он стал членом Верховного уголовного суда по делу декабристов. Впоследствии под его руководством издается «Полное собрание законов Российской империи» в 45 томах, а затем и «Свод законов Российской империи» в 15 томах. За эту работу он был отмечен высшей

российской наградой — орденом Андрея Первозванного. В 1839 г. он получил титул графа. Вручение ему ордена Николаем I изображено на одном из горельефов памятника этому императору на Исаакиевской площади. Но домом на Сергиевской он тогда уже не владел. В 1822 г. он продал этот дом сенатору Н. П. Дубенскому. В 1841–1842 гг. здание было значительно расширено и надстроено по проекту архитектора Л. И. Шарлеманя. Воспоминания о прошлом великолепии интерьеров сохраняет просторный вестибюль здания. В последующие годы поменялось много его хозяев. Для экономического факультета это здание освободила средняя школа.

Экономический факультет Университета был создан в июне 1940 г. под руководством уже упоминавшегося ранее профессора А. А. Вознесенского. Однако еще на рубеже XVIII–XIX вв. в России были известны работы в области экономики академика К. Ф. Германа (1767–1839), который являлся профессором Университета. Впоследствии здесь работали экономисты академик И. И. Янжул (1846–1914); выпускник, а затем профессор Университета, член-корреспондент АН П. И. Лященко (1876–1955).

На факультете также работали и работают такие известные ученые, как профессора А. Г. Милейковский, Н. Д. Колесов, В. В. Новожилов, В. А. Пешехонов, В. А. Воротилов, С. И. Тюльпанов, В. Я. Ельмеев, Н. А. Моисеенко и другие. В настоящее время факультет готовит кадры по специальностям: общэкономическая теория, экономическая кибернетика, экономика и управление научными исследованиями и проектированием, международные экономические отношения, мировая экономика и управление в социально-культурной сфере. Ведется также переподготовка кадров по ряду специальностей на уровне второго высшего образования. Выпускники факультета работают в научно-исследовательских институтах, планово-экономических отделах и лабораториях предприятий, высших учебных заведениях.

Рядом с экономическим факультетом находится еще одно здание, мимо которого студенты обычно проходят без задержки. Может быть, здесь уместно привлечь к нему внимание в связи с человеком, сведений о котором в Университете почти не сохранилось. Имя его ранее бегло упоминалось. В ночь на 29 апреля 1922 г. из квартиры 30 дома 60 по Сергиевской улице сотрудники ГПУ увели Юрия Пет-

ровича Новицкого. Сюда он больше не вернулся. При аресте изъяли и его незавершенный труд — «Историю русского уголовного права». Ему даже не удалось проститься с больной 14-летней дочерью и хозяйкой квартиры К. Л. Брянчининовой, с которой он собирался в ближайшее время обвенчаться. 39-летний Ю. П. Новицкий с июля 1914 г. работал приват-доцентом, а затем профессором кафедры уголовного права в Петербургском университете. В 1917 г. был избран в правление Общества православных приходов, которое чуть позднее возглавил. В эту ночь в городе были арестованы десятки людей в основном духовного звания во главе с митрополитом Петроградским Вениамином. Их обвинили в сопротивлении изъятию церковных ценностей для помощи голодающим Поволжья, хотя сам митрополит ранее выступал с инициативой оказания такой помощи. Это же обвинение было предъявлено в Москве патриарху Тихону. 10 июня в Петрограде, в здании бывшего Дворянского собрания, начался судебный процесс над 89-ю обвиняемыми. В качестве свидетеля проходил тогда протоиерей А. И. Введенский, выпускник историко-филологического факультета Университета, инициатор раскола Православной церкви, ставший впоследствии сам митрополитом при содействии советской власти. Исход «дела» был предопределен секретным письмом В. И. Ленина в Совнарком от 19 марта 1922 г. В нем говорилось: «Именно теперь и только теперь... мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий...» 3 августа 1922 г. Президиум ВЦИК утвердил решение Петроградского Ревтрибунала в отношении митрополита Вениамина, архимандрита Сергия, юрисконсульта Александро-Невской лавры И. М. Ковшарова и профессора Ю. П. Новицкого. В ночь на 13 августа все четверо были расстреляны возле станции Пороховые. Место их захоронения неизвестно. Автор вышедшей в 1998 г. книги о митрополите Вениамине Н. М. Коняев цитирует расписки членов Петросвета и Ревтрибунала о дележе конфискованных вещей из квартир расстрелянных. Все они впоследствии были объявлены Церковью священномучениками.

Летом 2000 г. экономическому факультету было передано еще одно здание, находящееся неподалеку, — дом 31 по Кирочной улице.

В начале XVIII в. расположенные вблизи Литейного двора улицы назывались линиями и были пронумерованы. Эта улица именовалась 5-й линией. С 1826 г. она стала называться Кирочной. Название это произошло от слова «кирка». Так называли лютеранскую немецкую церковь святой Анны (позднее в перестроенном здании этой церкви расположился кинотеатр «Спартак»). В апреле 1932 г. улица была названа именем русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1998 г. ей было возвращено прежнее название. Дома 31–39 представляют собой единый ансамбль, куда входили административные корпуса, госпиталь и казармы Преображенского полка. В начале XX в. здесь также размещался Гвардейский саперный батальон. Как извещает надпись на мемориальной доске, ансамбль этот был возведен в 1802–1805 гг. по проекту архитектора Ф. И. Волкова. На правом крыле этого ансамбля находится наш дом в два этажа на нижнем цокольном. Он имеет двойную нумерацию — по улице Радищева он числится под номером 39-б. До октября 1923 г. площадь, где и сейчас находится Преображенский собор, и улица, перпендикулярная Кирочной, назывались Преображенскими, а переулок, соединяющий улицу с площадью, Церковным. Затем все они получили имя русского писателя и революционера А. Н. Радищева. Собор Спаса Преображения на площади был освящен в 1829 г. после перестройки его архитектором В. П. Стасовым.

Сейчас здесь находятся учебные аудитории экономического факультета СПбГУ. Приспособление здания для новых целей еще продолжается. На втором этаже аудитория 22 названа именем А. А. Вознесенского, как уже говорилось, учредителя экономического факультета, ректора Университета в 1941–1948 гг.

Галерная, дом 60

Улица эта идет от памятника Петру I на бывшей Сенатской, или Петровской (ныне Декабристов), площади под арку между бывшими зданиями Сената и Синода и до набережной Ново-Адмиралтейского канала. С 1738 г. называлась она Исаакиевской, а

с начала XIX в. официально Галерной, так как вела к новому Адмиралтейству — судоверфи, где строили когда-то галеры (большие многовесельные суда для Балтийского флота). В конце ее, по левой стороне, в 1790-е гг. появилось оригинальное здание, которое и сейчас привлекает к себе внимание. Смотришь на него со стороны Галерной или со стороны Адмиралтейского канала — впечатление одно: находишься у входа в большую загородную барскую усадьбу. Талантливый итальянский архитектор Луиджи Руска задумал свое творение в духе раннего русского классицизма. Так был осуществлен проект, объединивший черты традиционной русской усадьбы с садом, павильоном в нем и жилого дома городского типа. Здание дворца в глубине парадного двора со стороны Галерной решено в строгих классических традициях, окружено служебными флигелями. Обращает оно на себя внимание и прекрасной композицией противоположного, садового фасада, декорированного коринфским портиком. Украшенная скульптурой каменная ограда отделяет сад от набережной Ново-Адмиралтейского канала. На углу, при соединении каменной ограды с металлической, сооружен небольшой двухэтажный павильон-беседка. На каменной ограде обновленная в 1969–1971 гг. скульптура из искусственного камня. Бюсты, изображающие римских вельмож и воинов, — собирательные, выполненные в формах, характерных для итальянских скульптурных мастерских XVIII в. Сохранившаяся благодаря реставрации внутренняя отделка нескольких гостиных и Белого зала выполнена в 1822–1825 гг. архитектором А. А. Михайловым 2-м. Росписи были осуществлены художником Дж.-Б. Скотти.

Здание это известно как дворец Бобринских. Построено оно было для графа Алексея Григорьевича Бобринского (1762–1813), родившегося, как тактично замечают дореволюционные справочники по городу, в Зимнем дворце. Был он внебрачным сыном императрицы Екатерины II и ее фаворита Григория Орлова. Фамилию свою он получил от названия деревни Бобрики Тульской губернии, где рос и воспитывался, а титул графа — по восшествии на престол Павла I в ноябре 1796 г. Бобринские были известны в России как крупные землевладельцы и сахарозаводчики. Один из внуков А. Г. Бобринского, Александр Алексеевич (1823–1903), окончил юри-

дический факультет Петербургского университета. В 1861 г. он был назначен губернатором города. В 1896 г. стал членом Государственного совета. Представители этой фамилии, Алексей Александрович и Владимир Алексеевич, в 1919 г. эмигрировали из России. Сейчас их потомки проживают во Франции, некоторые бывали в этом дворце. Но оставались Бобринские и в России. Один из них, Николай Алексеевич (1890–1964), учился, а затем и преподавал в Московском университете зоологию позвоночных в 1922–1948 гг., имел труды по фауне СССР и зоогеографии.

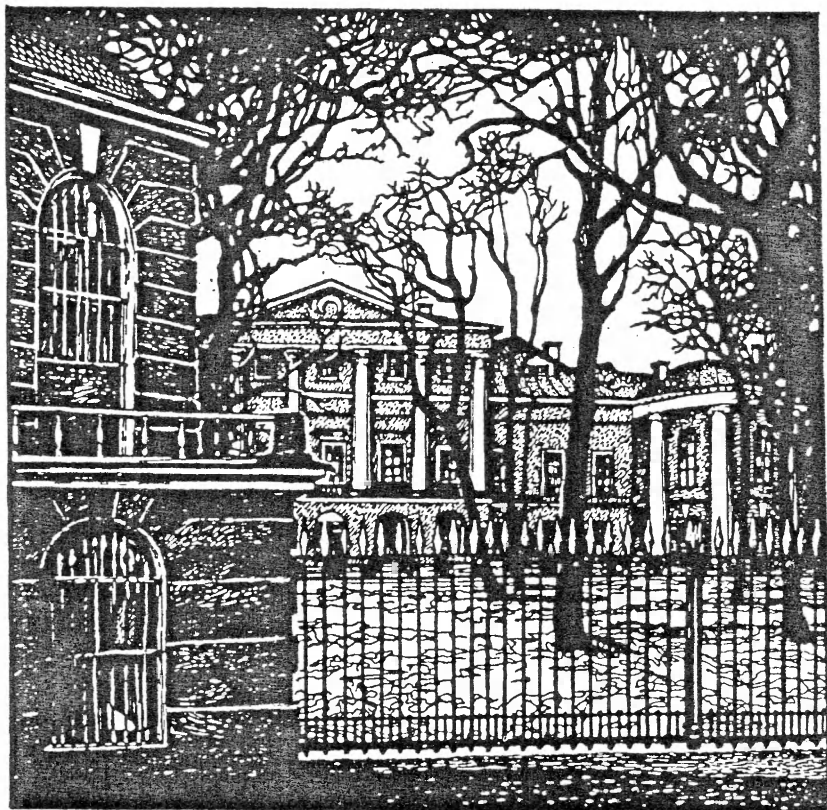
В 1920-е гг. в этом особняке размещались интереснейший Географический музей, созданный ученым-географом В. П. Семеновым-Тянь-Шанским, сыном знаменитого ученого и путешественника, и Географический институт, преобразованный в 1925 г. в факультет Университета. В годы блокады Ленинграда здание пострадало от бомбардировок. После войны оно восстановлено, проведена реставрация некоторых его интерьеров.

В 1949 г. здесь был открыт первый в нашем городе планетарий. Затем здание было возвращено географическому факультету ЛГУ.

С 1965 г. здесь размещался тогда же и созданный Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ).

Но осенью 2002 г. НИИКСИ переехал к Смольному собору по соседству с факультетом социологии. А здесь после ремонта предполагается размещение Французского культурного центра и Смольного института свободных искусств и наук.

В этом же здании находятся пока общеуниверситетская кафедра основ медицинских и специальных знаний и университетский самодеятельный театр. Медицинская подготовка как обязательная учебная дисциплина для студенток ЛГУ впервые была введена в учебный процесс на военной кафедре в 1940 г. Они обучались тогда по программе подготовки младших медицинских сестер. В декабре 1971 г. циклы медицинской подготовки и гражданской обороны были выделены из состава военной кафедры и на их базе была создана общеуниверситетская кафедра гражданской обороны. Решением Ученого совета СПбГУ в 1991 г. кафедра была переименована и получила современное название. На курсе основ медицинских знаний обучаются студентки гуманитарных факультетов по про-

Дворец Бобринских

грамме «Основы медицинских знаний и охрана здоровья детей». На курсе основ специальных знаний проходят обучение все остальные студентки дневного отделения Университета по программе «Безопасность жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях». В штате кафедры в 2001 г. состояли 17 преподавателей.

Университет недавно получил и соседнее с этим здание — дом 58. Здесь разместились курсы иностранных языков и частично Смольный институт свободных искусств и наук.

На бывшей Кабинетской

В 1817 г. императорским указом был создан Благородный пансион при Главном Педагогическом институте, а затем Университете. Предназначался он для дворянских детей и располагался по 1820 г. в большом здании по Фонтанке за Старо-Калинкиным мостом (набережная Фонтанки, 164). После окончания Лицея здесь преподавал российскую словесность и жил на казенной квартире В. К. Кюхельбекер. В эти же годы здесь учились младший брат А. С. Пушкина Лев и будущий композитор М. И. Глинка, будущие декабристы М. Н. Глебов и С. М. Палицын, хотя заканчивали обучение они уже в 1821–1822 гг. в другом здании. Служил здесь и А. П. Куницын, уволенный впоследствии за пропаганду идей А. Н. Радищева. А. С. Пушкин в эти годы жил неподалеку, в доме 54 по Екатерининскому каналу, где его родители снимали квартиру из семи комнат. Он бывал в Благородном пансионе, навещая одноклассника по Лицею и младшего брата. В конце 1820 г. Благородный пансион переезжает на Линию за Семеновские казармы — улицу, которая с 1822 г. стала называться Кабинетской, так как здесь проживали служащие «Кабинета Его Императорского Величества» — учреждения, ведавшего имуществом царского двора. Здесь был приобретен в 1821 г. участок земли у купца Сыренкова, предполагалось строительство зданий для всего Университета. Ныне — это улица «Правды», которая получила свое название в

1924 г.: поблизости в типографии 5 мая 1912 г. был отпечатан первый номер ежедневной легальной большевистской газеты.

В 1823 г. сюда же были переведены на время реконструкции здания Двенадцати коллегий (до 1837 г.) и учебные факультеты Петербургского университета. Управление, канцелярия и ректор А. С. Дегуров тогда временно размещались на Фонтанке, в доме 101. Благородный пансион занял в 1827 г. дом № 11/7. В комплекс вошли учебный корпус, церковь «Во имя Преображения Господня» и жилые флигели для педагогов и учащихся. В домах 15–17 по этой же стороне улицы разместились тогда университетские факультеты. Частичную перестройку этих зданий проводил уже упоминавшийся нами архитектор А. Ф. Щедрин.

Преподавали в Университете и пансионе в то время композитор К. А. Кавос, профессора П. А. Плетнев и А. В. Никитенко. Среди учащихся были Иван Панаев и Александр Серов. С 24 июля 1834 г. по рекомендации П. А. Плетнева на историко-филологический факультет адъюнкт-профессором был зачислен Н. В. Гоголь (1809–1852), который служил по 31 декабря 1835 г., читая здесь курс всеобщей истории. Об этом напоминает мемориальная доска в одном из читальных залов Научной библиотеки им. М. Горького в Главном здании Университета, установленная по решению Совета Университета в 1909 г. Для Гоголя, как и для Пушкина, середина 30-х гг. была временем страстного увлечения историей. Оба они были убеждены, что только на историческом материале прошлого можно угадать пути будущего развития России. Гоголь в Университете прослужил недолго. Именно в эти годы он занимается и литературной работой; много пишет, подготавливает к изданию новые повести, которые составили два сборника («Миргород» и «Арабески»). Есть сведения, что одну из лекций Гоголя в старом здании Университета посетил Пушкин.

В 1834–1837 гг. здесь на историко-филологическом факультете учился И. С. Тургенев, ставший впоследствии известным всему миру писателем-гуманистом. Он также слушал лекции Н. В. Гоголя.

В 1830 г. пансион преобразовали в Первую гимназию для детей всех сословий, откуда после восьми лет учения можно было без экзаменов поступить в Университет. Особенно много разночинцев

появилось в гимназии в 1860-е гг. Здесь тогда преподавал литературу прогрессивный педагог В. В. Водовозов, а учились будущие писатель В. В. Крестовский (автор «Петербургских трущоб»), академик В. И. Вернадский, профессор М. Д. Тушинский, прославленный хирург Н. Н. Петров и другие.

Впоследствии дом № 11/7 еще перестраивался. В 1836–1840 гг., уже после возвращения факультетов на Васильевский остров, по рекомендации А. Ф. Щедрина здание это усовершенствует начинающий архитектор Н. Л. Бенуа, основатель славной династии художников и зодчих.

Сейчас в здании бывшего пансиона, а затем Первой гимназии — средняя школа № 321, в которой стараются сохранять прежние традиции.

ПО БЫВШЕМУ СМОЛЬНОМУ МОНАСТЫРЮ

Возникновение и существование Смольного — чрезвычайно интересная глава нашей истории. В этой связи нам придется несколько изменить форму повествования: более подробно напомнить вначале о прошлом, а дойдя до настоящего, представить и университетские подразделения, располагающиеся в старых монастырских и институтских зданиях.

Из ранней истории города и Смольного монастыря

По территории нашего города, по берегам Ладожского озера и рек Невы и Волхова, издавна проходил оживленный торговый путь, ведущий от Балтийского моря к Черному и далее к Риму и Константинополю. Земли эти заселялись славянскими племенами, но не раз привлекали внимание агрессивных соседей с запада и севера и становились местами кровопролитных сражений. На протяжении XI–XV вв. они входили в состав одного из крупнейших европейских государств Господина Великого Новгорода, застраивались крепостями и новыми городами, которые с присоединением Новгорода к Московскому государству в 70-х гг. XV в. составили единую оборонительную систему Московской Руси. Однако в 1617 г., в конце неудачной войны со Швецией, Россия вынуждена была отдать ей земли по берегам Невы и Финского залива. В 1700 г. Петр I, начиная войну со Швецией, стремился вернуть старинные русские крепости и выходы на Балтику. Этого он добился в ходе трудной Северной войны, длившейся 21 год. «...В 16 день мая заложена была крепость и названа Санкт-Питербурх», — говорит запись в «Журнале» Петра I за 1703 г. Это дата возникновения нашего города. Многочисленные острова, образуемые течением Невы и ее притоков, стали застраиваться с разными целями. Постепенно создавался центр нового города на

Васильевском и Центральном островах. Далеко от этих мест, в районе, где сейчас находится мост Петра Великого через Неву, построенный к 1911 г. по проекту инженеров Г. Г. Кривошеина и В. П. Апышкова, находился форт Сабина при крепости Ниеншанц. Сама крепость располагалась на противоположном берегу. Крепость и форт были взяты русскими войсками 1 мая 1703 г., а затем разрушены. Неподалеку от бывшего форта был возведен небольшой путевой дворец Петра I и выстроен Смольный двор — здания, где находились запасы смолы, необходимой при строительстве военных кораблей. Обширные пространства, покрытые лесом и кустарником, постепенно осваивались. Недалеко от Смольного двора в 1714 г. появился каменный дом, где проживал главный начальник Адмиралтейской верфи А. В. Кикин. Жизнь хозяина дома закончилась трагически. Он был обвинен в заговоре вместе с царевичем Алексеем против Петра I и казнен в марте 1718 г. В его доме размещались до 1727 г. Музей редкостей (кунсткамера) и библиотека. Дом этот в 2 этажа, с высоким крыльцом и фигурными фронтонами, характерной для петровского времени архитектурой, можно видеть и сейчас, напротив Смольного собора, в конце Шпалерной улицы (Ставропольский переулок, 9). В настоящее время в нем находится детская музыкальная школа. Уже после смерти Петра I, в середине XVIII в., на месте Смольного двора началось сооружение ансамбля нового монастыря, впоследствии получившего название Смольного.

Младшая дочь Петра I Елизавета, жившая в забвении при Анне Иоанновне и императоре-младенце Иоанне VI, заняла престол в результате дворцового переворота в ноябре 1741 г. В благодарность за это она решила основать в столице женский монастырь, который расположился на месте Смольного дворца, занимаемого Елизаветой до восшествия на царствование. Торжественная закладка монастыря и храма Воскресения Словущего состоялась 30 октября 1746 г. Из других монастырей перевели игуменью и монахинь дворянского происхождения «жития и обхождения благородного и опрятного». Их было 14, из них 9 — из московского Новодевичьего монастыря. Оттуда было заимствовано и название — новый монастырь назвали Воскресенским Новодевичьим. Ныне считаются легендой сведения о том, что императрица задумала строительство монастыря, названного затем Смольным, с тем, чтобы в конце жизни, передав правление

племяннику, ставшему впоследствии императором Петром III, удалиться в монастырь и там провести остаток дней. Строительство было поручено архитектору Франческо Бартоломео Растрелли, приехавшему в Россию с отцом-скульптором еще в 1716 г. По его проекту был построен на берегу Невы и третий Зимний дворец, дошедший до наших дней. Строился монастырь с поистине царской роскошью. И снаружи, и внутри постройки поражают своим великолепием, масштабами, отделкой и украшениями и менее всего ассоциируются с представлением о скромности, строгости монашеского быта и труда. Предполагалось, что вокруг главного пятиглавого собора будут располагаться жилые корпуса, в которых поселятся 120 монахинь. А перед собором планировалось возведение колокольни высотой в 140 метров (выше Петропавловского собора), соединенной со сплошной стеной вокруг монастыря. Единственный вход в монастырь должен был быть под колокольной. Однако императрица Елизавета умерла в декабре 1761 г., когда монастырь был еще далек от завершения. После ее смерти работы на некоторое время прекратились, а затем продолжились уже по другим планам и другими мастерами.

Создание Воспитательного общества благородных девиц

В июне 1762 г. российский престол в результате ареста, а затем убийства племянника Елизаветы Петровны и внука Петра I императора Петра III перешел к его жене, бывшей принцессе небольшого немецкого княжества, вошедшей в нашу историю под именем Екатерины II. Она была увлечена идеей французского философа Жан-Жака Руссо о возможности преобразования государства путем многоуровневого просвещения и воспитания народа. Особые надежды возлагала она на девочек — будущих матерей и создательниц новых семей. Ее взгляды разделял и настойчиво внедрял в жизнь президент Академии художеств, реформатор системы образования в России И. И. Бецкой. Им был подготовлен указ об учреждении в Петербурге Императорского общества благородных девиц. Задача этого Общества формулировалась так: «Не науки токмо и художества умножить в народе, но и вкоренить в сердце добронравие, произвести

новое порождение, от которого бы прямые правила воспитания непрерывным порядком в потомство переходить могли». Указ был подписан императрицей 5 мая 1764 г. Следует отметить, что к тому времени была предпринята первая попытка организации женского образования в монастыре Сен-Сир во Франции. И опыт этот сейчас учитывался в новых условиях. Численность создаваемого Общества определялась в двести девиц благородного (дворянского) происхождения, а местом его нахождения указывался Воскресенский Новодевичий монастырь. Некоторые из монахинь стали выполнять обязанности преподавательниц и воспитательниц. Поселяли учениц в левое и правое крыло построек, а в центральной части за строящимся собором отводились жилые комнаты и служебные помещения первой начальнице Воспитательного общества княжне А. С. Долгоруковой. В память о ней нынешний переулочек Кваренги, идущий к зданию бывшего института, назывался раньше Долгоруковским. По мнению императрицы, молодых особ следовало воспитывать в строгой изоляции от семьи с юного возраста (с 6 лет) в продолжение последующих 12 лет. Девизами воспитанниц провозгласили: «Долой скуку!», «Долой праздность!». Каждой из них рекомендовалось для обязательного прочтения книга «О должностях человека и гражданина». Программа обучения включала широкий круг дисциплин: Закон Божий, литературу (русскую, французскую и немецкую), историю, географию, хронологию, мифологию, геометрию, арифметику, физику, натуральную историю, гражданскую архитектуру. Особое внимание уделялось танцам, рисованию, музыке, рукоделию, домоводству, геральдике. Музыка подразделялась на инструментальную (игра на арфе, клавикордах) и на вокальную (пение светское и духовное). Изучалось даже токарное дело. Таким образом, уклон в воспитании наметился, скорее, в светскую сторону, а не в религиозную.

К 1765 г. вышел новый указ Екатерины II об учреждении на территории Воскресенского Новодевичьего монастыря особого училища для воспитания малолетних девушек из мещанского сословия, включая детей актеров и даже крепостных. Его создание явилось продолжением реализации идеи императрицы об углубленном образовании. Училище вначале называлось Мещанским, затем стало называться Александровским (с 1849 г. — года бракосочетания великого князя Александра Николаевича, будущего императора

Александра II). Учебные программы, да и общие условия проживания воспитанниц двух учебных заведений отличались незначительно: воспитанницы Мещанского училища не изучали, например, геометрию и архитектуру. Воспитанницы отличались также и одеждой — форму имели не только разные учебные заведения, но и возрасты. Надо отметить, что обучение в этих институтах имело не только несомненные плюсы, но и существенные минусы: девушки росли в тепличной обстановке, в отрыве от реальной жизни, которую они очень мало себе представляли.

Увеличение количества учебных заведений и обучающихся вызвало необходимость новых помещений. Архитектору Ю. М. Фельтену поручили составить проект здания для Мещанского училища к северу от монастыря. К 1775 г. было возведено новое здание, где и разместилось училище. Здание выглядит довольно просто и строго, лишено каких-либо внешних украшений и является удачной иллюстрацией распространенного в то время классического стиля в архитектуре. Часть здания, обращенная полукружием фасада к площади — скверу снаружи монастырской стены, отводилась под учебные классы. В другой части здания располагались комнаты для проживания 240 воспитанниц из мещанских семей. Фасад этой части здания обращен в противоположную сторону — к Неве. Он более декоративен, украшен портиком с четырьмя парами колонн. На пространстве от здания до реки был разбит большой парк, аллеи которого украшали деревья широколиственных пород. В разных частях парка располагались цветочная оранжерея, пруды с клумбами посередине и купальни, а в зимнее время — ледяные горы и каток. Сейчас мало что напоминает о былой красоте парка.

Воспитанницы Мещанского училища обучались здесь в течение 9 лет. В процессе их обучения больше внимания уделялось практическим занятиям — вязанию, вышиванию, рукоделию, кулинарии. По окончании училища воспитанницы получали профессию, например, гувернантки или швеи. На их счет вносилась определенная сумма денег, которая могла пригодиться им на первое время; у каждой из девушек имелось приданое. Если они выходили замуж за крепостного, тот становился свободным человеком. Училищный Совет следил за жизнью своих воспитанниц и далее. Постепенно грань между воспитанницами Мещанского училища и Общества

благородных девиц стиралась. И в первой половине XIX в. среди девушек Александровского института было уже немало дворянок.

А Институт благородных девиц тоже получил новое здание. В 1808 г. к югу от монастыря, на месте бывших складов, появилось еще одно обширное строение, возведенное по проекту архитектора Д. Кваренги. В левом крыле здания, которое имело отдельный вход — крыльцо с пандусом, располагались квартиры директрисы института и воспитательниц. В правой части здания на первом этаже расположилась большая столовая, на втором этаже — Актный (Белый) зал, где отмечались торжественные и праздничные даты, проводились приемы гостей и встречи с родителями, балы. Классы и кабинеты для занятий находились в центральной части на первом и втором этажах. На третьем этаже были жилые комнаты воспитанниц. Здание имеет длинные коридоры с высотой стен 5,5 метров. Благодаря высоким и частым окнам здесь много света. Снаружи здание также выглядит строго и просто — классицизм в архитектуре получал все большее распространение.

Регулярный сад, разбитый перед главным фасадом института, назывался Адлерберговским — в честь начальницы института в 1802–1839 гг. Ю. Ф. Адлерберг. На месте нынешней улицы Смольного в XVIII в. проходил канал. Его впоследствии засыпали, а проложенную улицу называли Пальменбахской в честь еще одной начальницы Воспитательного общества Е. А. Пальменбах. Память о начальнице института в 1839–1874 гг. М. П. Леонтьевой сохранялась в названии Леонтьевской улицы (ныне проезд Смольного) и Леонтьевской аллеи (аллея Смольного).

Завершение строительства Смольного монастыря

Постепенно преображалась, принимая законченный вид, и центральная часть монастыря, хотя это название становилось все более условным. В зданиях за недостроенным собором после переезда учебных заведений в новые корпуса еще оставались немногие из монахинь и так называемый «Вдовый дом». Он был создан по желанию Марии Федоровны — супруги Павла I. Здесь проживали

Смоленский собор и флигель,
где располагаются ныне факультет социологии СПбГУ
и НИИКСИ

одинокие престарелые женщины. Но монахини не прижились в новой обители. Они оказались совершенно неспособными к своему новому назначению — быть воспитательницами молодых девушек-институток. Эти функции постепенно переходили к светским воспитателям. Монахини в покое доживали свой век. Их становилось все меньше, и к 1827 г. в обители не осталось ни одной монахини. Монастырь прекратил свое существование. Однако в 1845 г., по настоянию дочери Николая I Ольги, он был восстановлен под этим же названием и расположился вначале на Васильевском острове. Затем ему под застройку была отведена большая территория на окраине города по Царскосельской дороге. В 1848 г. там были заложены первые церковные постройки, а в 1895 г. строительство новых зданий для Воскресенского Новодевичьего монастыря было завершено. Новый комплекс поражал своим величием и размахом. Ведь свой вклад в его сооружение внесли такие талантливые архитекторы, как Н. Е. Ефимов, Н. А. Сычев, А. И. Штакеншнейдер, Л. Н. Бенуа и другие мастера. Монастырь был закрыт в 1928 г. Сейчас его искаженные корпуса можно видеть на Московском проспекте под номером 100. Церковь возобновила здесь свою деятельность.

Собор в центре Смольного монастыря тоже постепенно достраивался. В 1830-е гг. работы были поручены архитектору В. П. Стасову, проект которого был принят в результате серьезного конкурса. Архитектор продолжил начинание Ф. Б. Растрелли, тактично внося в пышный стиль барокко простоту и строгость классицизма. Собор был торжественно освящен в 1836 г. и назван храмом всех высших учебных заведений Петербурга. План с возведением колокольни над входом в монастырь не осуществился. На ее месте была создана круглая площадь, названная Екатерининской (сейчас площадь Растрелли). В глубине ее возвышается Смольный собор, который справедливо считается жемчужиной наследия архитектора Растрелли. На внутренних углах двора были поставлены башни-церкви, как бы вторящие стройному силуэту собора. Нижняя часть собора, расчлененная на два яруса, переходит в высокий барабан центрального купола, к которому тесно прижаты стройные башни четырех колоколен. При взгляде на здание рождается ощущение необыкновенной устремленности вверх, плавности и легкости. Внутренняя отделка собора, как и легкая металлическая ограда у входа, была выполнена тоже по рисункам В. П. Стасова. В едином ансамбле с ним

находятся два боковых флигеля, также возведенные по проекту В. П. Стасова, позднее соединенные с соседними флигелями архитектором П. И. Таманским. Комплекс соборных и монастырских зданий получил свое завершение. Но застройка близлежащей территории впоследствии еще продолжалась. В 1903 г. по проекту архитектора В. К. Вейса с внешней стороны монастырской стены на бывшей Лафонской улице (ныне улица Пролетарской диктатуры, 5) было построено здание для детского приюта. Сейчас в нем находится Генеральное консульство Великобритании.

Наставники и выпускницы

Если вспомнить страницы истории Смольного института, то следует добрым словом помянуть энергичных членов Совета, многих видных поэтов, литераторов, историков, государственных деятелей, представителей правящей династии Романовых. Некоторых из них мы уже называли. Высокие требования предъявлялись к подбору и руководителей учебных заведений, и преподавателей. Воспитателями в Смольном институте служили выпускники академического университета адъютанты М. Е. Головин и И. Ф. Гакман, ректор академической гимназии К. Ф. Герман. Вскоре после окончания Лицея правителем канцелярии института служил соученик А. С. Пушкина С. Д. Комовский. В письме к Ф. Ф. Матюшкину 25 февраля 1829 г. Е. А. Энгельгардт сообщал: «Комовский — Мартышка живет как сыр в масле между дамами Смольного монастыря». В разные годы учебные курсы здесь вели: по русскому языку и словесности — А. В. Никитенко, Н. А. Вышеградский, О. А. Миллер; истории — И. П. Шульгин, М. И. Семевский, И. И. Лаппо; истории искусств — главный хранитель Эрмитажа А. И. Сомов; музыки — И. Прач, К. Кавос; светского пения — А. Сапиенц, капельмейстер двора В. Мартин; церковного пения — Г. Я. Ломакин. За преподаванием рисования наблюдал профессор Академии художеств В. К. Шебуев. С февраля 1859 г. по март 1862 г. инспектором в Смольном институте служил известный педагог К. Д. Ушинский. По его инициативе были проведены глубокие преобразования всей системы обучения в Смольном институте. Казенный дух, зубрежка, бездумные дисциплинарные каноны уступали место осмысленности, живости занятий, внедрению наглядности в

обучение. Основным предметом вместо французского языка стал русский. Эффективность уроков усилилась благодаря сокращению их продолжительности, замене монотонных лекций беседами и общим обсуждением. Обновился состав педагогов. Программа, принятая в Смольном институте, сделалась образцом для других женских учебных заведений. Методика К. Д. Ушинского является основой и современной отечественной педагогики. К. Д. Ушинский с семьей проживал в то время, как предполагают, в небольшом каменном флигеле, примыкавшем со стороны парка к Александровскому училищу. Флигель этот и сейчас сохраняется в несколько измененном виде. Членами Попечительского совета института в разное время были такие известные общественные деятели, как поэт Г. Р. Державин, родственник императоров Александра I и Николая I принц П. Г. Ольденбургский, дипломат и меценат Н.Б. Юсупов, поэт П. А. Вяземский.

Не только среди преподавателей можно встретить известные в нашей истории имена. В числе воспитанниц Смольного в разные годы были, например, старшая дочь генералиссимуса А. В. Суворова Наталья, будущая жена известного революционного мыслителя А. Н. Радищева, дочери поэта и дипломата Ф. И. Тютчева, мать генерала, героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М. Д. Скобелева.

Современники и воспитанницы Смольного института по-разному вспоминали обстановку этого учебного заведения. Старшая дочь Ф. И. Тютчева Анна Федоровна писала, например, о Смольном 50-х гг. XIX столетия: «Мои сестры были вскоре помещены в Смольный... Я постоянно их навещала... Несмотря на свою молодость, я скоро была поражена недостатками того воспитания, которое давалось детям в этом учебном заведении. Образование, получаемое там, было вообще очень слабо, но особенно плохо было поставлено нравственное воспитание... О религии как об основе нравственной жизни и нравственного долга не было и речи. Весь дух, царивший в заведении, развивал в детях прежде всего тщеславие и светскость». Следует отметить, что Анна Федоровна только что приехала в Россию из Мюнхенского королевского института после долгого проживания в Германии. Весь российский и петербургский уклад жизни воспринимался ею весьма скептически. Но, с другой стороны, сходное мнение, вызвавшее последующие преобразования в Смольном, имел и К. Д. Ушинский.

А вот воспоминания одной из последних выпускниц Смольного Е. Н. Х-ич, относящиеся к началу нашего века: «Штопать я научилась — аккуратно и даже красиво — в младшем классе Смольного института на уроках труда... И стряпать кушанья институток учили (тех, кто постарше). И стол накрывать красиво. И букеты составлять из цветов. И кройке и шитью. А в самых старших классах — уходу за маленькими детьми. Учили на куклах... И на двух языках — французском и немецком — в конечном счете говорили мы достаточно свободно. И как же это пригодилось в дальнейшей жизни!». Строки эти свидетельствуют о существенных переменах в быте института, приближении учебных программ к реальной жизни. Недаром высокий авторитет Смольного института сохранялся долго и после его закрытия.

XX век в Смольном

Смольный институт прекратил свое существование в 1917 г. После февральско-мартовской революции новые органы управления страной расположились в Таврическом дворце на Шпалерной улице, недалеко от Смольного. А в августе 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, во главе которого с сентября стоял Л. Д. Троцкий, заняли полупустое здание Смольного института, воспитанницы которого тогда находились на каникулах. Оставшиеся в здании немногие воспитательницы и ученицы вместе с институтским имуществом были перевезены на Благовещенскую площадь (ныне площадь Труда) в здание Ксенинского женского института, который был также вскоре закрыт. В октябре 1917 г. на третьем этаже здания разместился Военно-революционный комитет, осуществлявший подготовку и проведение вооруженного восстания, в ходе которого и было создано новое правительство во главе с В. И. Лениным — Совет Народных Комиссаров. Социалист Джон Рид, американский журналист, свидетель событий 25–26 октября (7–8 ноября по новому стилю) 1917 г., в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир» подробно описал происходившие тогда в Петрограде

события. Обстановку возле Смольного и в самом здании вечером 25 октября он изобразил так: «Когда мы подошли к Смольному, его массивный фасад сверкал огнями. Со всех улиц к нему подходили новые и новые люди, торопившиеся сквозь мрак и тьму. Подъезжали и отъезжали автомобили и мотоциклы... Было холодно, и красногвардейцы, охранявшие вход, грелись у костра... Мы вошли в огромный зал заседания, проталкиваясь сквозь бурлящую толпу... Освещенные огромными белыми люстрами, на скамьях и стульях, в проходах на подоконниках, даже на краю возвышения для президиума, сидели представители рабочих и солдат всей России». Рабочий кабинет Л. Д. Троцкого, а затем В. И. Ленина находился на третьем этаже (там сейчас музей). Жилая комната В.И. Ленина и Н. К. Крупской находилась на втором этаже в противоположной, левой, части здания. Раньше там жила инспектриса Е. Ф. Гут. Эта комната с сохранившейся институтской мебелью является сейчас тоже музейной. Правительство работало здесь до 10 марта 1918 г., до переезда в Москву. Впоследствии в здании располагались Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б). А в корпусах вокруг Смольного собора находились городской и областной комитеты ВЛКСМ и партийный архив.

Смольный собор, или храм Воскресения Словущего, как он официально именовался, разделил судьбу многих других городских культовых зданий, к счастью, не самую трагическую. 19 сентября 1922 г. вышло постановление городских властей о его закрытии. Несмотря на многочисленные протесты верующих и обращения их во многие инстанции, вплоть до ВЦИК и председателя Совнаркома, собор не был им возвращен. В 1923 г. он был закрыт окончательно, а затем были закрыты 6 домовых церквей и покойницкая. Церковные ценности вывозятся, изразцовые печи в соборе разбираются. Собор спасло то, что числился он «памятником старинной архитектуры, состоящим на учете Главнауки по высшей категории, в летнее время посещавшимся множеством интуристов». К 1934 г. планировалась его перестройка под зал капеллы для интуристов. Как раз в то время, в марте 1930 г., общее собрание студентов, рабочих, служащих и научных работников Ленгосуниверситета принимает резолюцию: «Добиться закрытия домов сектантов в первую очередь в рабочих районах, передав их под общежития студентов, под рабочие клубы и т. д.; снять колокола со всех церквей города

Ленинграда и передать металл на нужды индустриализации страны...». Однако собор впоследствии используется под склады, а затем передается Музею истории города для устройства в нем выставок. В настоящее время в соборе функционирует выставочно-концертный комплекс.

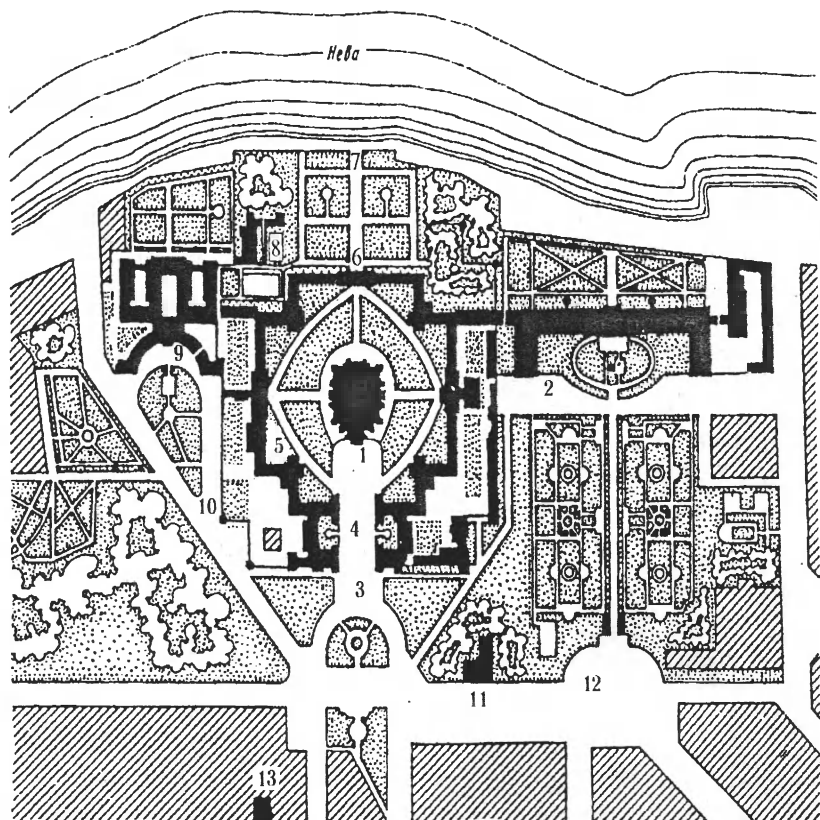
У главного входа в Смольный в 1927 г. был открыт памятник В. И. Ленину (скульптор В. В. Козлов, архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх). В 1930-х гг. площадь перед зданием была перепланирована и превращена в сквер с фонтаном и бюстами К. Маркса и Ф. Энгельса по главной аллее (скульптор С. А. Евсеев). В начале главной аллеи были сооружены пропилеи Смольного, обозначающие подъезд к зданию со стороны площади Пролетарской диктатуры (бывшей Лафонской). Пересекающая ее улица повторяла эти же названия и в прошлом и сейчас (С. И. де Лафон была начальницей института в 1764–1797 гг.). В здании Смольного института сейчас находятся органы городского управления — Администрация города.

Университетские адреса в Смольном

Располагаться в помещениях бывшего Смольного института Университету, собственно говоря, не внове. Еще в декабре 1919 г. Смольнинскому отделению рабфака, возникшему одновременно с Василеостровским отделением, отводятся помещения в доме 1/3 по Смольному переулку. В январе 1920 г. сюда поступают для обучения 166 человек, для работы с ними выделяют 61 ставку под административно-преподавательский персонал.

В годы войны сам Смольный, где находилось руководство обороной города, не пострадал. Здание было укрыто огромной маскировочной сетью, и немецкие летчики, не видя его, сбрасывали бомбы, ориентируясь на соседние объекты. Были разрушены Кикины палаты, часть Александровского института и некоторые другие здания. В 1946–1953 гг. бывший институт был восстановлен по проекту И. Н. Бенуа, представительницы славной династии, уже не

1 — собор Воскресения Словущего (Смольный собор); 2 — бывш. Смольный институт, ныне Администрация г. Санкт-Петербург; 3 — площадь Растрелли (бывш. Екатерининская); 4 — бывш. монастырские флигеля, ныне факультет социологии СПбГУ, Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований и Комитет по культуре Правительства Ленинградской области; 5 — корпуса бывш. монастыря, ныне факультет международных отношений СПбГУ; 6 — Канадский колледж, Центр галисийских исследований, аудитории Центра русского языка и культуры; 7 — бывш. монастырский парк, пруды и купальни; 8 — флигель, где предположительно проживал К. Д. Ушинский; 9 — бывш. Александровский институт, ныне Комитет по сельскому хозяйству Ленинградской области; 10 — улица Смольного (бывш. Пальменбахская); 11 — бывш. детский приют, ныне Генеральное консульство Великобритании; 12 — площадь и улица Пролетарской диктатуры (бывш. Лафонской); 13 — бывш. загородный дом А. В. Кикина (Кикины палаты).

раз упоминавшейся нами. В 1953–1957 гг. под ее же руководством восстанавливаются Кикины палаты. Здание Ю. М. Фельтена занимает после этого Институт иностранных языков, впоследствии слившийся с Университетом и объединившийся с филологическим факультетом; затем здесь размещаются юридический и географический факультеты, общежитие и университетский архив. Далее, в 1970-х гг. в этом здании располагается Леноблсельхозуправление, а сейчас — Комитет по сельскому хозяйству Правительства Ленинградской области.

В 1992 г. в нашем Университете был создан новый факультет — социологии. Он занимает сейчас первый слева от площади Растрелли и Смольного собора флигель (ул. Смольного, 1/3). Появление этого факультета обусловлено возросшей ролью социологической науки в нашем обществе. И то, что открыт он был именно в нашем Университете, вполне объяснимо. Ведь здесь учился, а затем и работал один из основоположников социологической науки XX в. Питирим Александрович Сорокин (1879–1968). В 1914 г. он закончил юридический факультет, где тогда читался курс социологии, и был оставлен на 4 года для подготовки к профессорскому званию. Он вспоминал впоследствии об Университете: «В общем и целом, студенческие годы в университете были временем интенсивных полезных научных занятий. В этот период я приобрел солидные знания в области философии, психологии, этики, истории и естественных наук, не говоря уже о социологии и праве». Судьба сводила его со многими известными людьми. В июле 1917 г. он был секретарем А. Керенского. Затем избирается в Учредительное собрание, но накануне его открытия, 3 января 1918 г., был арестован. После освобождения готовил восстание против большевиков в Вологде и Архангельске, но план провалился. Подлежал расстрелу, но за него вступились Г. Пятаков и Л. Карахан, а затем и В. Ленин. В 1920 г. Сорокин избирается руководителем кафедры социологии при факультете общественных наук Петроградского университета. Тогда же он пишет популярные учебники по праву и социологии и, наконец, публикует двухтомную «Систему социологии», ставшую венцом его творчества русского периода. Однако в 1922 г. он в числе других неугодных профессоров был выслан за пределы России. Впоследствии он читает лекции в Берлине, Праге, университетах США. В 1930–1959 гг. руководил социологическим

факультетом Гарвардского университета. В числе наиболее значительных его работ: «Социология революции» (1925), «Современные социологические теории» (1928), «Социальная философия в век кризиса» (1950), «Пути и власть любви» (1954), «Власть и нравственность» (1959) и др. В настоящее время труды его широко издаются в России.

Эмпирическая социология, да и историческая вкуче, возродились в 1960-е гг. на философском факультете. Это было связано с именем В. А. Ядова, ученого общероссийской известности. Весьма популярно в образованной России и имя профессора И. С. Кона, который явился зачинателем социологии личности.

На факультете социологии ныне обучение студентов ведут 9 кафедр: теории и истории социологии, прикладной и отраслевой социологии, социального управления и планирования, социального анализа и математических методов в социологии, социологии политических и социальных процессов, культурной антропологии и этнической социологии, экономической социологии, общей социологии, теории и практики социальной работы. В рамках факультета ведет активную работу Социологическое общество им. М. М. Ковалевского. Выпускники факультета работают преподавателями социологии в вузах, социологами и социологами-экономистами в экономических и социологических подразделениях предприятий и административных органов.

В этот же флигель переехал недавно Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований СПбГУ. Им совместно с факультетом социологии создан Учебно-научный центр. Организация этого института была предопределена бурным развитием конкретной социологии и социальной психологии. Институт явился фактически первым в стране научным социологическим центром. Базой для его создания послужили 4 исследовательские лаборатории Университета. В 1967 г. была создана 5-я — лаборатория социологических исследований проблем молодежи, руководил которой бывший директор института профессор В. Т. Лисовский. Сейчас в структуре института 7 научно-исследовательских лабораторий и 3 научных центра.

В настоящее время научная деятельность института включает широкий круг проблем социально-экономического, политического, социокультурного, психологического характера, исследование природно-

биологических и социальных свойств человека в контексте развития общества. Главной особенностью института является комплексный междисциплинарный характер исследований, когда любая научная проблема рассматривается одновременно различными научными специалистами, что позволяет обеспечить максимально полное ее освоение и создает более широкие возможности для практического использования научных результатов. В институте работают представители различных научных дисциплин: философы, психологи, социологи, экономисты, юристы, филологи, историки, математики. Заслуженное признание в стране и за рубежом получили методические разработки воспитательной работы с молодежью; институт явился инициатором и основным разработчиком концепции государственной молодежной политики, получившей одобрение руководства Российской Федерации. Институт был также головным разработчиком Государственной программы развития высшего образования в России, участвовал в формировании Федеральной программы развития образования. В 1985–1994 гг. он был головной организацией по исследованию и проектированию системы целевой интенсивной подготовки специалистов.

Сегодня институт проводит научно-исследовательские работы по главным проблемам развития российского общества: изучается динамика общественного сознания, экономические и политические ориентации населения, трудовое, предпринимательское и потребительское поведение, динамика жизненных ценностей, норм и установок в сферах экономики, политики и культуры, проблемы занятости и рынка труда, материальное благосостояние, социальное самочувствие, социальная напряженность, конфликт и согласие, социальный контроль.

Новое и в высшей степени актуальное направление в работе института — исследование этнических процессов в российском обществе, этнического сознания, межэтнических конфликтов в пространстве бывшего СССР. Здесь изучаются проблемы этнической идентичности, формирования этностереотипов, национального характера, влияние фактора этничности на сознание и поведение людей.

В институте проводятся исследования и разработки проблем женщин и лиц пожилого возраста, а также инвалидов (в частности, детей-инвалидов).

В институте разработана и внедрена в практику система социологического мониторинга в крупном городе. Имеется обширный, накопленный за три десятилетия деятельности банк данных, массив оригинальных методик, исследовательских программ.

Институт осуществляет постоянные научные связи с вузами Берлина, Лейпцига, Хельсинки, Тампере, Зелена Гуры, Ланкастера, Праги, Сиэтла и других зарубежных городов. Здесь проходят практику студенты Университета, в первую очередь факультетов социологии и психологии.

Следующий флигель занимают Комитет по культуре Правительства Ленинградской области.

Двигаясь далее по левой стороне от Смольного собора, мы подходим к подъезду № 8, где с недавнего времени располагается факультет международных отношений Университета, организованный в 1994 г. Это второй учебный центр в России (после Государственного института международных отношений в Москве), который предназначен для подготовки высококвалифицированных специалистов в названной области. Учебные программы включают общие предметы и изучение истории международных отношений, мировой экономики и международных экономических связей, международного права, основ дипломатии и менеджмента, актуальных проблем мировой политики и предполагают знание, как минимум, двух иностранных языков. После окончания факультета выпускнику выдается диплом с квалификацией «специалист по международным отношениям», который дает возможность работы в системе Министерства иностранных дел, а также в различных государственных, общественных и частных структурах, имеющих специализацию в международной деятельности. Факультет имеет 5 кафедр: теории и истории международных отношений, европейских исследований, североамериканских исследований, международных гуманитарных связей, мировой политики. Однако структура факультета еще окончательно не сложилась.

Прямо за Смольным собором, в старинных корпусах, где раньше были административные помещения, находятся сейчас учебные аудитории Центра русского языка и культуры (подъезд № 7). Центр принимает иностранных граждан, приезжающих для совершенствования знаний в области русского языка на непродолжительное вре-

мя. Здесь же функционирует Канадский колледж при Университете, основанный в 1993 г. Это современное учебное заведение, которое готовит специалистов по экономике и бизнесу, иностранным языкам и журналистике. Лекции и практические занятия в Колледже ведут преподаватели Санкт-Петербургского университета, Российской Академии наук вместе с преподавателями из Канады и США. В Колледже широко используются современные средства обучения, аудио- и видеоматериалы и компьютерные программы. Возможна стажировка в Канаде. Срок обучения в Колледже в зависимости от программы — 2 и 3 года. По окончании его выдаются диплом бакалавра международного образца и диплом СПбГУ о неполном высшем образовании, дающий право продолжать обучение на соответствующих факультетах Университета. Обучение здесь платное.

В этом же здании находится также Центр галисийских исследований СПбГУ. Галисия — одна из интереснейших исторических автономий Испании — расположена на северо-западе Пиренейского полуострова. Галисия является колыбелью оригинальной и богатой культуры, восходящей к средневековью. Галисийский и португальский языки составляли когда-то единый язык. В дальнейшем каждый из них пошел по собственному пути развития. Однако эта область сумела противостоять униформистским тенденциям и сохранить собственный язык и культуру, а также ярко выраженное чувство национального самосознания. Центр был создан в 1994 г. на основе договора между СПбГУ и Хунтой (Автономным правительством) Галисии. Основными направлениями деятельности Центра являются следующие: координация и поддержка научных исследований, относящихся к галисийской культуре; организация лекций по истории и культуре Галисии, преподавание галисийского языка всем интересующимся; деятельность по переводу различных галисийских литературных источников; помощь в установлении научных и учебных контактов между учреждениями Санкт-Петербурга и Галисии.

Думается, что логичнее было бы передать все здания бывшего Воспитательного общества для тех целей, для которых они строились, — для обучения и проживания учащихся.

ПЕТЕРГОФСКИЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ КОМПЛЕКС

«Следующая станция — “Университет”»

Эти слова зазвучали в вагонах электропоездов, отправляющихся с Балтийского вокзала на Ораниенбаум, Лебяжье, Краснофлотск, в середине 1960-х гг. Поезда стали делать остановку между станциями Старый Петергоф и Мартышкино. Туда можно ехать также и автобусами от Балтийского вокзала по Петергофскому шоссе. Тогда дорога доставит больше удовольствия, так как с шоссе можно видеть загородные дворцы и парки, частично сохранившиеся с XVIII–XIX вв. Они принадлежали когда-то именитым людям и напоминают как об окружении Петра I, так и о родственниках последнего русского императора Николая II. Это, например, загородная дача Е. Р. Дашковой на проспекте Стачек под номером 45; дворец князя Г. А. Потемкина на том же проспекте; усадьба Александрино графа Д. Н. Шереметева; Ново-Знаменка, принадлежавшая в середине XVIII в. канцлеру М. В. Воронцову; возрожденная Троице-Сергиева пустынь; Константиновский дворец в Стрельне, где предполагается разместить загородную морскую резиденцию президента В. В. Путина и одновременно музей; великокняжеские усадьбы в Михайловке и Знаменке; некоторые достопримечательности Петергофа. Следуя поездом, пассажиры обычно выходят на платформу, и большая часть их сворачивает влево, к многоэтажным корпусам Петергофского учебно-научного комплекса.

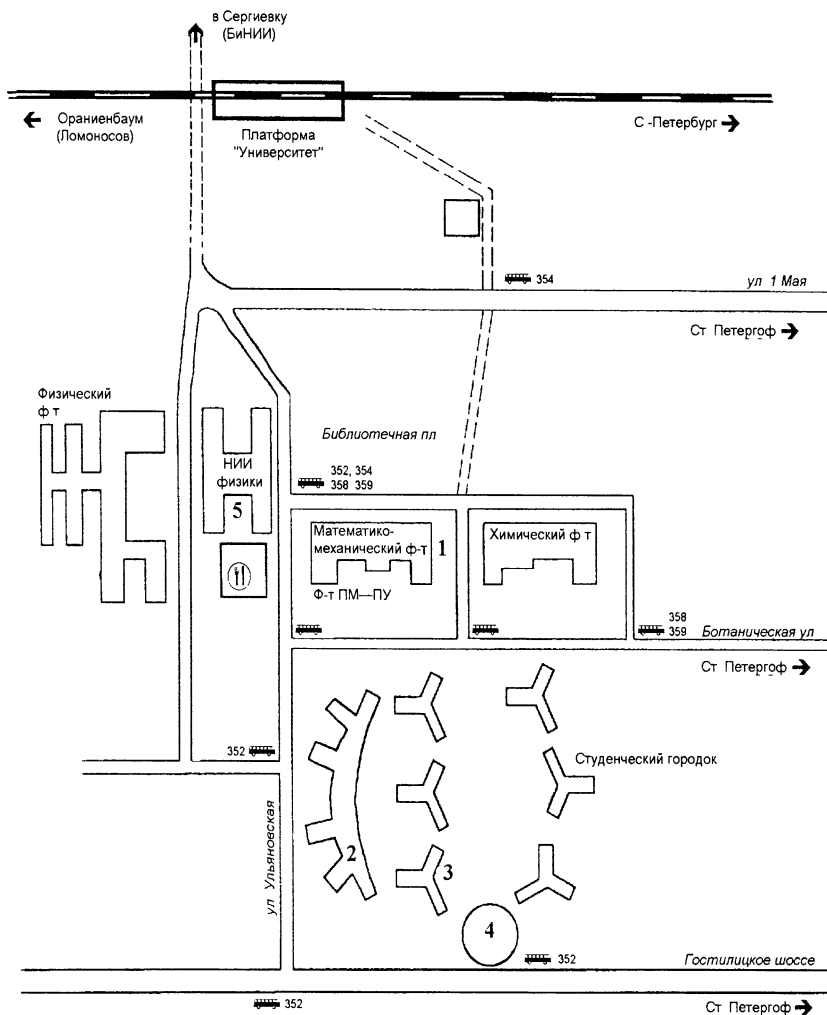
15 декабря 1966 г. правительством страны было принято решение о строительстве нового комплекса зданий для Ленинградского университета в Петергофе. У истоков этой идеи стоял бывший

ректором в 1952–1964 гг. действительный член АН СССР профессор А. Д. Александров, известный своими трудами по геометрии и ее приложениям, основаниям теории относительности и философии естествознания. Идея сводилась к созданию «нового Оксфорда» с научно-исследовательской автономией, современными жилищными условиями для преподавателей и учащихся, комплексом спортивных и культурных сооружений, совершенным транспортом. Строительство велось по проекту группы архитекторов, куда входили В. А. Каменский, Г. Н. Булдаков, В. В. Попов, И. И. Фомин. Осенью 1971 г. приняла студентов первая очередь новых сооружений — корпус физического факультета. Но строительство затянулось. К тому же с течением времени выявились серьезные просчеты в осуществлении этого замысла — Петергофский учебно-научный и жилищный комплекс был удален от научного и культурного потенциала города: библиотек, театров, других учебных и научных институтов.

Тем не менее в настоящее время в Петергофе сооружен комплекс учебно-научных и вспомогательных зданий общей площадью более 250 тыс. кв. м, студенческих общежитий на 7,6 тыс. мест; жилой площади для преподавателей и сотрудников было предоставлено 60 тыс. кв. м. Здесь сейчас работают со своими научно-исследовательскими структурами факультеты физический, химический, математико-механический и прикладной математики — процессов управления. 1 января 1979 г. на базе мастерских научного приборостроения НИИ математики и НИИ физики был открыт Экспериментально-опытный завод. Главной его задачей было и остается обеспечение развития учебной, научной и производственной деятельности Университета. Вместе с тем он выполняет и другие заказы: для МВД, например, изготовил улавливатель пуль; для некоторых факультетов — парты, преподавательские столы, трибуны современного дизайна.

Здесь же в Петродворцовом комплексе круглогодично для студентов и преподавателей функционирует профилакторий на 140 мест с фитозалом, стоматологическим кабинетом, сауной, солярием, видеосалоном и залом лечебной физкультуры. Предоставляются теплолечение, электросветолечение, различные виды лечебных душей, электросон, ингаляции.

1 — Книжный магазин

2 — Санаторий профилакторий

3 — Гостиница

4 — Дом культуры и науки

5 — Петергофский

телекоммуникационный центр

Петродворцовый учебно-научный комплекс

Место новое, но традиции сохраняются и развиваются. Об известных физиках и химиках, работавших в Университете, ранее вкратце говорилось. Сейчас мемориальная доска на одном из корпусов, где располагается Научно-исследовательский институт физики, напоминает о том, что с 1922 по 1974 г. в Университете работал один из основоположников современной теоретической физики и патриархов великой квантовой эпохи в науке академик В. А. Фок (1898–1974). В этом же здании с недавнего времени стал работать свой музей, а в вестибюлях можно видеть портреты известных физиков, связанных в разные годы с Университетом.

В настоящее время физический факультет готовит специалистов по направлениям: физика, радиофизика и электроника, геофизика, физика твердого тела, программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем. В основе фундаментальной подготовки студентов лежит глубокое изучение физики, высшей математики и методов математической физики, теоретической механики, физических основ радиоэлектроники, термодинамики и статистической физики, электродинамики, атомной физики, квантовой механики, методов использования ЭВМ в научных исследованиях и др. Подготовку студентов осуществляют 19 кафедр. Научной работой студенты занимаются в лабораториях факультета, Научно-исследовательского института физики, а также в институтах РАН. Выпускники факультета могут работать в качестве научных сотрудников, стажеров-исследователей в НИИ, преподавателями школ и вузов; продолжать обучение в аспирантуре.

Химический факультет обучает студентов по двум специальностям: химия и программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем. Обучение ведется на 13 кафедрах. Школу исследовательской работы студенты проходят в Научно-исследовательском институте химии. Выпускники могут работать в НИИ, производственных лабораториях, школах и вузах.

Чуть подробнее скажем о математиках. Математическая наука в стенах Университета связана прежде всего с именем Леонарда Эйлера (1707–1783). Родился он в Швейцарии, окончил Базельский университет. В 1727 г. по приглашению Академии наук приехал в Петербург, стал здесь академиком математики, хотя круг его научных интересов был необычайно широк и включал меха-

нику, физику, астрономию, кораблестроение и даже теорию музыки. По этим вопросам он опубликовал свыше 800 работ. По его книгам «Руководство к арифметике» в двух частях, «Геометрия», «Универсальная арифметика» в двух томах занималось несколько поколений студентов. В 1741–1766 гг. он служил в Берлинской академии наук, а с 1766 г. снова в Петербурге. Сохранился частично перестроенный дом, где он жил последние годы (ныне — дом 15 на набережной Лейтенанта Шмидта). Похоронили его на Смоленском лютеранском кладбище, но в 1956 г. могила была перенесена на Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры. Имя его в настоящее время носит Международный математический институт в Петербурге.

Одним из ближайших помощников и учеников Л. Эйлера в Петербургском университете был племянник М. В. Ломоносова М. Е. Головин (1756–1790), впоследствии адъюнкт Академии наук, оставивший заметный след в истории развития математического образования в России. Он написал 7 учебных пособий по арифметике, геометрии, механике, физике, математической географии, которые пользовались широкой известностью и неоднократно переиздавались.

Высокую оценку современников получил также учебник выпускника академического университета С. Я. Румовского «Сокращения математики» (1760). Автор в 1800 г. был избран вице-президентом Петербургской АН.

Трудами университетских ученых, среди которых прежде всего необходимо назвать П. Л. Чебышева (1821–1894) и А. А. Маркова (1856–1922), была создана знаменитая петербургская математическая школа. В конце XIX, а затем на протяжении XX в. она была усилена новыми яркими талантами. Среди них: Н. М. Гюнтер, Г. М. Фихтенгольц, В. И. Смирнов, А. Д. Александров, В. А. Амбарцумян, С. В. Валландер, Л. В. Канторович, С. С. Лавров, С. Г. Михлин, И. П. Натансон, Р. И. Пименов, С. Л. Соболев, Д. К. Фаддеев, В. Н. Фаддеева и другие. Кратко охарактеризуем хотя бы некоторых из них.

Лекции П. Л. Чебышева и Д. И. Менделеева на физико-математическом факультете Петербургского университета слушал будущий известный автор учебников по математике, по которым училось

несколько поколений школьников, А. П. Киселев (1852–1940). В 1933 г. за свою педагогическую и научную деятельность он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Одним из выдающихся математиков XX в. по праву является С. Л. Соболев (1908–1989). Свою первую серьезную научную работу он выполнил будучи студентом 3-го курса физико-математического факультета; в неполные 25 лет стал членом-корреспондентом АН СССР, в 30 лет — академиком. Ввел в науку фундаментальные для современного анализа понятия обобщенных функций и обобщенных производных; он же построил теорию важнейшего класса функциональных пространств, за которыми прочно утвердилось название «соболевские пространства».

Л. В. Канторович (1912–1986) проявил свое математическое дарование в 9 лет, когда нашел нетрадиционный способ извлечения корней. В 14 лет он поступил на физико-математический факультет Ленинградского университета, в 27 лет издал основополагающую работу по применению математических методов в экономике. Впоследствии Л. В. Канторович — академик, лауреат Ленинской и Государственной премий, а также впервые присужденной отечественному экономисту Нобелевской премии (1975), почетный член Академии наук и искусств США, почетный доктор ряда зарубежных университетов.

Весьма неординарной личностью был выпускник нашего Университета Р. И. Пименов (1931–1990), математик, историк, общественный деятель. Окончил математико-механический факультет ЛГУ. В 16 лет решил публично объявить о своем выходе из комсомола, что тогда закрывало все дороги к успеху и вызывало подозрение властей. Еще в студенческие годы Пименов получил репутацию математического гения. Впоследствии создал новую теорию космической энергии, которую назвал космометрия и которую всерьез приняли видные математики. Он говорил на многих языках, включая китайский. Был одним из лидеров демократического движения при Н. С. Хрущеве, единомышленником А. Д. Сахарова. За участие в этом движении неоднократно арестовывался, одним из первых был определен в психиатрическое заведение. Затем был судим в Калуге, так как работал неподалеку, на Обнинской атомной станции. После отбытия срока был сослан

в Коми АССР. В этой республике был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Впоследствии работал в Институте математики АН СССР, хотя и находился на подозрении вплоть до «эры Горбачева». Умер в Ленинграде от рака.

Выпускником математико-механического факультета является младший из известных братьев, писателей-фантастов, Б. Н. Стругацкий. Он окончил факультет в 1955 г. по специальности «астрономия» и некоторое время затем работал в Пулковской астрономической обсерватории. Является лауреатом международной премии Хьюго в области научной фантастики.

Ранее говорилось, что физико-математический факультет, как и другие старейшие факультеты Петербургского университета, известен был не только учеными. Хотя, может быть, здесь и не совсем уместно, но все же напомним о человеке, который в прошлом веке учился и преподавал на физико-математическом факультете, но более был популярен совсем по другой причине. Это Петр Алексеевич Кропоткин (1812–1921), тоже представитель древнего княжеского рода. Он окончил престижный Пажеский корпус на Садовой улице, был назначен камер-пажем Александра II. Но блестящей придворной карьере он предпочел экспедиции по Сибири, Маньчжурии и Северному Китаю. В 1867 г. он возвращается в Петербург для поступления на физико-математический факультет Университета, объяснив свой выбор так: «Я поступил на математическое отделение физико-математического факультета, так как считал, что основательное знание математики — единственный солидный фундамент для всякой дальнейшей работы». После окончания факультета Кропоткин некоторое время преподает здесь и участвует в геологических экспедициях по Финляндии и Швеции. Его исследования в области социологии, географии и геологии получили признание русских и иностранных ученых. Но затем он увлекся иным. Кропоткин стал вести революционную пропаганду среди питерских рабочих, «пошел в народ». В 1874 г. он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Из-за болезни он был переведен в Николаевский военный госпиталь на Слоновой улице (ныне Суворовский проспект), откуда ему удалось бежать. Около 40 лет находился он в эмиграции в Европе. Там он проповедовал свое учение, которое называл анархическим коммунизмом. Кропоткин был

сторонником социальной революции, в которой видел не стихийный бунт, а сознательные действия народа. Главным содержанием будущей революции он считал революционное творчество масс, а будущее общество представлялось ему союзом вольных общин, объединенных вольным договором. Его идеи получили широкое распространение в странах Западной Европы, Латинской Америки, в Индии. Летом 1917 г. он вернулся в Россию, но от предложения войти во Временное правительство отказался. Последние три года он жил под Москвой, в Дмитрове. Существует мнение, что умер Кропоткин от недоедания, так как в 1920-х гг. в России свирепствовал страшный голод, вызванный социальной бурей, к которой он так настойчиво призывал.

Чуть ранее П. А. Кропоткина, в 1866 г., естественное отделение физико-математического факультета окончил Г. А. Лопатин (1845–1918). С 1870 г. он стал членом Генерального совета 1-го Интернационала, куда был избран по предложению К. Маркса, другом которого и первым переводчиком его трудов на русский язык он являлся. Напомним еще, что в 1870 г. он организовал побег из ссылки одного из идеологов революционного народничества П. А. Лаврова, в 1871 г. предпринял попытку освобождения из Сибири Н. Г. Чернышевского, в 1884 г. возглавил Распорядительную комиссию «Народной воли», а в 1887–1905 гг., будучи приговоренным к вечной каторге, отбывал наказание в Шлиссельбургской крепости.

Нынешний математико-механический факультет готовит кадры по специальностям: математика, прикладная математика, программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем, механика и астрономия. Более узкая специализация осуществляется 21 кафедрой. Математико-механический факультет располагает Научно-исследовательским институтом математики и механики, Вычислительным центром и НИИ астрономии. Выпускники факультета могут работать в НИИ, лабораториях, вычислительных центрах, конструкторских бюро, астрономических обсерваториях, школах и вузах.

В 1969 г. на базе математико-механического факультета был создан факультет прикладной математики — процессов управления, а в 1971 г. при нем — Научно-исследовательский институт вычислительной математики и процессов управления. Их возникновение

было вызвано необходимостью подготовки специалистов, хорошо знающих математику, владеющих исследовательскими возможностями электронно-вычислительной техники и способных вникнуть в суть прикладных проблем самой различной природы. На 18 кафедрах подготовка специалистов ведется по 26 направлениям, в том числе: математической экологии, математической навигации, теории информационно-логических систем и процессов управления, медико-биологическим проблемам управления, управлению процессами в живых системах, управлению плодородием почв на основе методов прикладной математики и др. Основным научным направлением факультета является развитие математических методов в области теории управления техническими и биологическими объектами, технологическими процессами в целях рационального распределения сил и средств. Выпускники факультета могут работать в вузах, НИИ, вычислительных центрах крупных предприятий и научно-производственных объединений, конструкторских бюро.

В усадьбе Сергиевка

Пассажиры, идущие от платформы «Университет» вправо, попадают вначале в прекрасный старинный парк, который сейчас объявлен Государственным памятником природы. Во времена Петра I здесь располагались дача приближенного императора А. И. Румянцева, а затем его сына фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского и небольшой дом, служивший местом остановки самого Петра I по пути его следования в Кронштадт. В начале XIX в. дачи, находившиеся здесь, покупаются в собственность императорской семьи. В марте 1839 г. бывшая усадьба Сергиевка (как она и сейчас называется) дарится императором Николаем I его старшей дочери Марии Николаевне по случаю ее бракосочетания с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Нам не удалось установить причину такого названия — Сергиевка, хотя предположения есть, но предположения — не факты. Остается констатировать, что усадьба была так названа до Лейхтенбергских. Название это впервые упоминается в справочниках и путеводителях, вышедших в

1790-х гг. В 1920-е гг. в справочниках появляется поселок Лейхтенбергский, хотя это название не привилось.

В городе супруги жили в великолепном дворце на одной из центральных площадей города, названном Мариинским (сейчас в этом дворце на Исаакиевской площади располагается Законодательное собрание Петербурга). На пьедестале памятника Николаю I, находящегося напротив дворца, скульпторами Р. К. Зелеманом и Н. А. Рамазановым созданы 4 женских изображения. Это аллегии Правосудия, Силы, Веры и Мудрости. Одна из городских легенд говорит, что позировали мастерам три дочери и супруга императора. Для скульптуры Мудрости (тыловая сторона памятника, слева, лицом ко дворцу) с зеркалом в руке, в котором должна была отражаться Правда, позировала якобы великая княгиня Мария Николаевна. Дворец в городе был построен известным и талантливым архитектором А. И. Штакеншнейдером в 1839–1844 гг. Тогда он строил несколько зданий для членов императорской семьи. В то же время им создавался и дворцово-парковый ансамбль в Сергиевке. Дворец был освящен в июне 1842 г.

Усадьба располагалась по берегам речки Кристателька и Палудинового, Кристателевого, Огородного и Оранжерейного прудов. Общая площадь парка более 100 гектаров. Аллея по дороге ко дворцу выходит на дамбу с балюстрадой у Кристателевого пруда. Тропа отсюда сворачивает вправо, а затем вниз, в овраг, где можно видеть еще одну парковую достопримечательность. Это гранитный валун размерами $2 \times 2,2 \times 1,8$ метра у подземного источника, вода которого некогда считалась целебной. Валуны в XVIII в. неизвестный скульптор придал форму человеческой головы. На вас смотрит слегка угрюмое лицо старого человека, поражающее своей выразительностью. У камня несколько имен: «Старик», «Голова Самсона», «Адам». Неподалеку, как и дальше в парке, сохранились постаменты скульптур, когда-то украшавших парк. Из оврага по металлическому мостику и выложенной камнем лестнице поднимаемся к западному фасаду дворца.

В строительстве дворцового комплекса А. И. Штакеншнейдеру помогали главным образом молодые архитекторы А. Ломан и А. Ланге. Были и другие помощники. В 1830–1840-х гг. прошлого века успешные раскопки Помпеи вызвали интерес к античной ар-

Западный фасад Сергиевского дворца

хитектуре. При возведении загородных дворцов строители брали за образец древнеримские загородные виллы, которые с окружающей природой составляли как бы одно целое. Заметно это и в Сергиевке. Здесь удлиненные окна дворца, идущие почти до пола, большое количество пергол, трельяжей, террас, увитых растениями и уставленных вазами с цветами, вокруг основного здания. Интерьеры были украшены расписными плафонами, лепным растительным орнаментом, скульптурой, винтовыми чугунными лестницами, зеркальными дверями, мозаичными полами первого этажа. Дополнялись интерьеры оригинальной мебелью известного мастера Гамбса. Главная дорога ко дворцу подходила с восточной стороны, украшалась некогда фонтанами и мраморной скульптурой. Дочь поэта Ф. И. Тютчева, Анна Федоровна, по рекомендации Марии Николаевны долгие годы состояла фрейлиной двора Николая I, а затем и Александра II. В «Воспоминаниях» она с восторгом описывала: «...дворец в Сергиевке со своими террасами, украшенными экзотическими растениями, статуями и вазами самого изящного вкуса, имел совершенно волшебный вид». Справа от главного здания располагались «Кавалерская столовая», «Детские комнаты» и далее «Китайский домик».

Чета Лейхтенбергских проживала здесь в основном в летнее время. Герцог Максимилиан (1817–1852) принадлежал к графскому роду, владевшему замком и ландграфством в Баварии. Человек разносторонне образованный, в России он был президентом Академии художеств и главным заведующим Горным институтом. Его именем была названа больница на Офицерской улице (сейчас ул. Декабристов, 1–3) в Петербурге. Больнице ныне возвращено ее прежнее имя. Мария Николаевна (1819–1876), его жена, после смерти мужа заняла место президента Академии художеств и председателя Общества поощрения художеств. Какое-то время после смерти Марии Николаевны дачей в Сергиево владели их дети. Впоследствии ее хозяевами стали члены императорской семьи, как и соседней Собственной дачи, которую также строил архитектор А. И. Штакеншнейдер (она не принадлежит Университету).

После 1917 г. здесь размещается Детская трудовая коммуна. Весной 1919 г. инициативная группа ученых Петроградского университета, в составе которой были профессора Н. А. Буш, К. М. Дерюгин,

В. А. Догель, С. П. Костычев, А. Е. Ферсман, Н. Е. Введенский и другие, задумала создать учебно-научный институт при Университете для комплексного «изучения живой природы среди самой природы» с целью коренного улучшения подготовки специалистов-биологов. Весной 1920 г. Наркомпрос выделил для этой цели усадьбу Сергиевка. Был образован Петроградский естественнонаучный институт, который с 17 февраля 1925 г. стал именоваться Биологическим научно-исследовательским институтом Ленинградского государственного университета. Институт сыграл важную роль в становлении биологического факультета, а в дальнейшем стал его неотъемлемой научной частью.

В годы Великой Отечественной войны здесь проходила линия фронта, граница Ораниенбаумского пятачка, — территории, удерживаемой нашими солдатами в тылу немецких войск, блокировавших Ленинград. Еще и сейчас в парке местами можно угадать заросшие траншеи и окопы. Здания пригородных дач были сильно разрушены. К 1965 г. усадебные постройки почти полностью восстановили по сохранившимся чертежам А. И. Штакеншнейдера. К сожалению, внутренняя отделка и некоторые парковые украшения так и не восстановлены. Заметны в парке остатки часовни, законсервированы руины находившейся по соседству церкви Святой Троицы.

В 1964 г. в восстановленный дворец переехали первые 6 лабораторий института. Сейчас здесь работают около 400 сотрудников, в том числе 16 докторов наук и более 140 кандидатов наук. Институт включает 29 научных лабораторий и 3 филиала в разных районах страны. Ведутся разнообразные научные исследования по 10 основным направлениям. Институт является также основной научной базой для обеспечения многоуровневого и разностороннего учебного процесса.

В мае 1999 г. в зале дворца, где проходят заседания Ученого совета, состоялось торжественное открытие бронзовой копии мраморной статуи Венеры, изготовленной известным скульптором И. П. Витали в 1852 г. для Русского музея. Копия же предназначалась для загородного дворца Лейхтенбергских. Во время войны ее вместе с другими статуями сняли с постаментов и зарыли в земле. В 1960 г. ее обнаружили в парке. После реставрации она вернулась во дворец.

К даче Бенуа

От Сергиевского дворца вниз, к дороге, идет пологий спуск, который затем превращается в утрамбованную и выложенную сохранившимся с прошлых времен камнем тропу. Ведет она на берег залива, отмель, заросшую высокой травой. От развалин водокачки сворачивает она вправо и продолжается по запущенному парку. Следуя по тропе, выходишь вдруг к необычной деревянной даче с балконами и просторными верандами, с нижним бревенчатым и вторым дощатым этажами, резным коньком крыши, выделяющейся башенной частью, крытой металлическими листами. На самом верху флажок из жести с датой на нем — «1896». Со стороны парка на веранду ведет широкая лестница, с веранды — один из входов в дом. Здесь сохранились металлические кованые кронштейны. Все здание — зеленого цвета и тем контрастирует с соседними, окрашенными одно — в голубой, другое — в желтый цвета. Рядом угадываются другие дачные строения: хозяйственный флигель, оранжерея, погреб. Могучие ели окружают дачу. Она привлекает внимание своими необычными пропорциями, оригинальностью внешнего оформления, удачным расположением у песчаного схода к воде. Недаром приезжие иностранные гости отмечают ее европейский стиль.

А принадлежала дача одному из представителей уже упоминавшейся династии — Михаилу Николаевичу Бенуа (1862–1930).

Родоначальником русской ветви династии считается француз Луи-Жюле-Огюсте-Сезар Бенуа, выходец из крестьян. За свои выдающиеся кулинарные способности он был приглашен ко двору императора Павла I. В России его звали Леонтием Николаевичем. Он женился на любимой фрейлине императрицы Екатерине Гроппе. Было у них 18 детей. Один из сыновей, Николай Леонтьевич (1813–1898), после смерти отца был определен учеником в Академию художеств. Сделался он впоследствии известным петербургским архитектором. В Петергофе он построил вокзал, фрейлинские дома, в одном из которых с 1988 г. находится Музей семьи Бенуа, и Конюшенный корпус. У Николая Леонтьевича было 9 детей. Пожалуй, более известны из них сыновья Альберт, Леонтий и Александр. Альберт Николаевич Бенуа (1852–1936) был художником, в 1918 г. заведовал Музеем прикладного

искусства Комиссариата торговли и промышленности. Оформлял затем в Лахте экскурсионную станцию и музей при ней; был участником Северно-промысловой экспедиции на Кольский полуостров. Кстати говоря, часть его картин находилась когда-то в Кабинете полярных стран Ленинградского университета. Где-то они сейчас? Сам же Альберт Николаевич покойся в Париже, на кладбище Пер-Лашез.

Леонтия Николаевича Бенуа (1856–1928) мы уже упоминали в связи с «Александровской коллегией». Зданий и сооружений, построенных по его проекту в нашем городе, насчитывается 39. Среди них — комплекс Придворной певческой капеллы и Великокняжеская усыпальница в Петропавловской крепости. По его проекту построена и интересующая нас дача. В своих «Записках» он вспоминал Петергоф: «...брат Михаил купил себе место рядом, и я ему построил дачу несколько больших размеров с башней. Стиль взял несколько иной, придерживаясь мотивов фронтонов на английских домах из Неша. Все остальное было отделано в том же духе, что и наши дачи. При въезде у ворот поставили домик с прачечной и баней, которой брат угощал любителей банного режима».

Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) после окончания гимназии К. Мая учился в 1890–1894 гг. на юридическом факультете Петербургского университета, затем стал известным художником, историком искусств, театральным деятелем, создателем кружка «Мир искусства» и автором известного пятитомника «Мои воспоминания», где он описывает дачи братьев в Петергофе и веселое времяпрепровождение там. Приведем строки из первого тома его книги: «Большой радостью для Миши и его семьи была жизнь летом на собственной даче в Петергофе. Участок этот с одной стороны упирался в смежный парк “собственной его величества дачи”, а с другой он прилегал к коттеджам, построенным в английском вкусе Леонтием для себя и для своего зятя А. Э. Мейснера. Мишину виллу — самую большую из трех — трудно было счесть за архитектурный шедевр, но удобное расположение многочисленных, не особенно больших, но уютных комнат, искупало то, что ей не хватало в смысле внешней декоративности. Совершенно прелестен был сад, разбитый вдоль самого берега моря. Мостки с перилами на тоненьких столбиках вели от него к собственной купальне и к маленькой пристани, где всегда ждал хозяина “тузик”, на

котором и переправлялись к яхте, стоявшей в море на более глубоком месте». Море, «тузик» и яхта были здесь не случайностью. Михаил Николаевич являлся флотским офицером-выпускником Морского кадетского корпуса на Николаевской набережной. На последнем курсе он в составе русской военной эскадры совершил кругосветное плавание на парусном клипере «Пластун». С этим же Корпусом и с нашим Университетом был связан его сын Константин Михайлович (1885–1939). В 1912 г. он окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, работал впоследствии в Главной физической обсерватории и Военно-морском училище им М. В. Фрунзе (бывшем Морском кадетском корпусе), считается основоположником метеорологической педагогической школы в Военно-морском флоте России. Отец и сын похоронены на Смоленском лютеранском кладбище. Архитектор Ирина Николаевна Бенуа, проживающая ныне в нашем городе, является женой внука бывшего хозяина этой дачи Михаила Константиновича.

Представители этой фамилии породнились с архитекторами А. К. Кавосом, Л. Шретером, В. А. Фроловым, А. Туманяном, скульптором Е. Лансере. Их потомки живут также в Англии и Франции; среди них и известный английский актер, драматург и режиссер Питер Устинов. Об этих и других фамилиях можно услышать в Музее семьи Бенуа, расположенном в Кавалерском корпусе возле Большого дворца в Петергофе.

Упомянутого в «Воспоминаниях» А. Н. Бенуа коттеджа Леонтия Николаевича уже давно нет — он сгорел. А в даче Михаила Николаевича и двух соседних после войны располагался уютный Дом отдыха «Учитель». О нем напоминают еще кое-где сохранившиеся цветочные вазы на постаментах да таблички с номерами корпусов. В 1959 г. здания были переданы Университету. Впоследствии здесь располагались база воскресного отдыха для сотрудников, летний спортивный студенческий лагерь, общежитие для первокурсников. А последние годы дома пустуют и постепенно растаскиваются, хотя дача Бенуа и является памятником архитектуры. Когда же мы перестанем терять наши культурные ценности?

ПОЕДЕМТЕ В САБЛИНО!

Поселок этот расположен в 40 километрах от города. Доехать туда электричкой с Московского вокзала труда не составляет. Побывать здесь в погожий весенний или летний денек — большое удовольствие. Недаром еще в XIX в. местность эта стала именоваться «Петербургской Швейцарией».

В 1921 г. поселок получил название Ульяновка, так как в 1904–1906 гг. здесь жили Ульяновы — сестра В. И. Ленина Анна Ильинична с мужем М. Т. Елизаровым, мать Мария Александровна; да и сам Владимир Ильич бывал здесь в 1905–1906 гг. Сохранился одноэтажный деревянный дом, принадлежавший когда-то М. Т. Елизарову, который впоследствии, в 1917–1918 гг., был первым наркомом путей сообщения советского правительства.

Есть мнение, что название свое поселок получил когда-то от речки Саблинки, впадающей в Тосну, а та формой будто бы напоминала саблю. Впрочем, это скорее гипотеза. Железнодорожная станция сохранила свое прежнее название, а у поселка существует как бы два названия.

Вытекает речка из болот в 18–20 километрах к юго-западу от поселка, прорывается сквозь толщу известковых пород и, дробясь о камни, падает вниз с высоты около 3,5 метров, образуя водопад, который выглядит более живописным по сравнению с Тосненским, хотя и менее полноводен в летнее время. Водопады эти — единственные в области. Падающая вода непрерывно разрушает горные породы, и Саблинский водопад отступает вверх по течению ежегодно на несколько сантиметров. Ниже водопада река образует каньоны глубиной в несколько десятков метров. Длина реки 22 километра. По берегам ее встречается редкая растительность, например реликтовые виды орхидеи, колокольчик широколистственный. Река размывает и обнажает толщу горных пород вплоть до ордовикских известняков и кембрийских глин. Крутизна ее склонов порою настолько велика, что здесь часто проводят тренировки по скалолазанию спортсмены.

Река Тосна является левым, самым крупным притоком Невы. Длина ее 118 километров. У места впадения в нее Саблинки раскрывается широкая и живописная панорама. Здесь, на обрывах берегов, находятся превосходные геологические обнажения горных пород и видны входы в знаменитые Саблинские пещеры. Всего известно 6 пещер с открытыми и 2 — с заваленными входами. Все пещеры искусственного происхождения. Их вырыли в конце XIX столетия для добычи песка, употребляемого в стекольной промышленности. Почти в каждой пещере от узкого входа крутой спуск ведет в большую с высоким потолком «залу», от которой во все стороны расходятся боковые ходы — штольни, соединенные между собой. Иногда эти ходы сужаются до размеров щели, в которую протискиваясь с трудом. Наиболее крупная из пещер — Жемчужная — с длиной всех ее ходов 5,5 км. В некоторых пещерах встречаются минеральные новообразования. Это красивые натечные сосульки — спускающиеся сверху сталактиты и поднимающиеся им навстречу сталагмиты. Они образуются из капель воды, содержащих углекислый кальций, медленно падающих по трещинам с потолка пещер. В некоторых пещерах имеются небольшие водяные протоки и подземные озера. В пещерах много лет зимуют колонии летучих мышей, которые относятся к категории охраняемых животных. Они приносят сельскому хозяйству большую пользу, так как поедают массу вредных насекомых. Вход в пещеры разрешается только в сопровождении специалистов-спелеологов. Известны случаи, когда невыполнение этого условия приводило к трагедии.

Выше обрыва, недалеко от устья Саблинки, в прошлом столетии находилась усадьба писателя А. К. Толстого Пустынька, куда приезжали И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. А. Фет. В этой усадьбе А. К. Толстой вместе с братьями Алексеем и Владимиром Жемчужниковыми работал над созданием знаменитых афоризмов, опубликованных под псевдонимом Козьма Прутков. Здесь им было написано и немало стихотворений. Одно из них, «Вновь растворилась дверь на влажное крыльцо...», посвящено окрестным пейзажам. По воспоминаниям современников, главный корпус имения, располагавшегося на высоком живописном берегу Тосны, напоминал красивый экзотичный замок. Перед зданием, построенным Ф. Б. Растрелли, находился пруд.

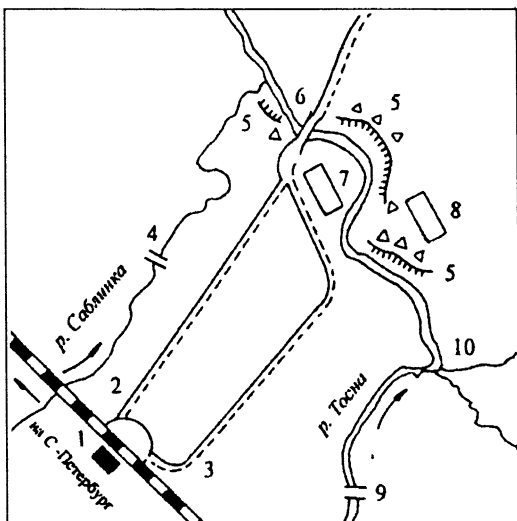

Схема расположения поселка Ульяновка и его окрестностей:

- 1 — станция Саблино; 2 — Советский проспект; 3 — проспект Володарского; 4 — Саблинский водопад; 5 — пещеры; 6 — мост через реку; 7 — учебно-научная станция Университета; 8 — деревня Пустынька; 9 — Тосненский водопад; 10 — ручьи-притоки Тосны.

Стоит опустелый над сонным прудом,
Где ивы поникли главою,
На славу Растреллием строенный дом.

Контур пруда, упоминаемого в этом стихотворении, с небольшим островком посередине, можно угадать и поныне. Имение же сгорело еще в начале XX в. Остатки усадебных построек исчезли в ходе боев Великой Отечественной войны. Сейчас здесь расположена разросшаяся за последние десятилетия деревня под тем же названием.

А усадьбы особенно активно стали появляться здесь с открытием движения поездов между Петербургом и Москвой по Николаевской железной дороге в 1851 г. После революции поселок опустел. Тогда-то, в 1919 г., в бывшей даче В. А. Липского — известного художника и архитектора — расположилась Учебно-научная стан-

ция Университета. Добраться до нее нетрудно. С привокзальной площади туда идет минут десять автобус № 319 (до поселка «Юношеское»). Основали эту учебную базу академик А. Е. Ферсман и профессор Я. С. Эдельштейн. Имя А. Е. Ферсмана уже упоминалось. Он был одним из основоположников отечественной геохимии и минералогии, знатоком драгоценных и поделочных камней, организатором ряда научных учреждений и многочисленных экспедиций по исследованию минеральных ресурсов, автором фундаментальных трудов «Геохимия» (Т. 1–4. 1933–1939) и «Пегматиты» (1931). Научная деятельность Я. С. Эдельштейна (1869–1952) охватывала все области геологии. Его работы положили начало правильному пониманию геологии и месторождений полезных ископаемых. Он является одним из создателей отечественной геоморфологии. В Университете работал с 1925 г., здесь написал учебник «Основы геоморфологии». Был известен исследованиями по геологии и геоморфологии Сибири.

Здесь, в Саблино, многие будущие ученые провели первые в своей жизни топографические и фотосъемки, впервые взяли в руки специальные приборы. Здесь, по сути, собрано все, что только нужно для подготовки географов, геологов или биологов. Реки Тосна и Саблинка вьются между высокими обрывами из красного песчаника. Тосна — сначала типично горная река, ниже она принимает долинный характер. На обнажениях пород по течению реки геолог может легко прочесть волноприбойные знаки давно исчезнувших морей, а выходы девона, силура и особенно кембрия принадлежат к числу редкостей. Возможности комплексной работы в Саблино необычайно широки. Научная работа идет здесь круглый год, но самое горячее время начинается в июне. Медленно продвигаясь по руслу Тосны, практиканты определяют режим реки, отыскивают окаменелости, вычисляют возраст слоев, наносят на карту леса и дороги, изучают напластования обрывов и фотографируют местность. Саблинские пещеры и водопад, геологические обнажения горных пород в долине Тосны являются уникальными природными памятниками. Постановлением Леноблисполкома от 29 марта 1976 г. они взяты под охрану государства. В конце июня 2001 г. здесь открылся музей-заповедник.

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ

Исторический центр старого Петербурга, наиболее интересная его часть, занимает лишь 12% всей территории города. Василеостровский комплекс Университета, его центральные здания располагаются именно здесь. Здесь же находятся и некоторые университетские общежития — здания, которые обойдены вниманием краеведов и других исследователей. А ведь общежития — тоже существенная часть прошлой и настоящей университетской действительности. В общежитиях всегда существовала особая сплавляющая атмосфера. Для каждого выпускника, проживавшего хотя бы некоторое время в общежитии, первые воспоминания о студенчестве связаны именно с ним. Студенческая жизнь без проживания в общежитии представляется какой-то неполноценной. Не для всех она складывалась здесь удачно, но я не встречал среди людей, прошедших через общежитие, тех, кто жалел бы об этих годах.

Нередко старые университетские общежития уже своим внешним видом привлекают внимание прохожего. Среди универсантов ходит о них немало слухов и легенд, но в известную книгу Н. А. Синдаловского они не попали. Спросите, например, живущих ныне в общежитиях на Мытнинской набережной, проспекте Добролюбова или на 5-й линии Васильевского острова, что в этих зданиях было до революции. Задайте тот же вопрос теперешним дедушкам и бабушкам, жившим здесь в студенческие годы. Многие из них вполне серьезно и уверенно ответят: «Публичный дом». Такой же ответ я слышал в 1950-х гг. от тех, кто проживал на набережной Мойки, 104 — тогда студенческом общежитии (сейчас там квартиры некоторых университетских сотрудников). Неужели Университет унаследовал для общежитий только бывшие публичные дома? Итак,

Что же здесь было до 1917 года?

Проблема места проживания для студентов встает обычно одновременно с началом обучения. И Университет решал ее с первых же дней своего существования. Студенты 30–40-х гг. XVIII в. проживали по частным адресам в разных районах города, что сказывалось на посещаемости ими занятий, которые тоже проводились не в одном месте. О требованиях к поведению студентов во внеучебное время свидетельствует «ордер», составленный в 1748 г. ректором профессором Г. Ф. Миллером: «...Вина горячего и прочего подобного в квартире не держать и табаку не курить. В карты и другие игры на деньги отнюдь никогда бы играть не дерзали. Посторонних пришлых мужеска полу ни на одну ночь, а женска полу ни на одну минуту пущать крайне запрещается...». Как уже отмечалось, в 1765 г. Академия наук покупает на Васильевском острове дом, рядом с которым флигель отводится для студентов. В 20-е гг. XIX в. рядом с учебными корпусами на Кабинетской улице находились студенческие номера и профессорские квартиры. С передачей Университету всего бывшего здания Двенадцати коллегий в 1837 г. использование его планировалось следующим образом: в третьем этаже помещались «камеры казеннокоштных», то есть живших на казенном иждивении студентов; во втором этаже были аудитории, учебные кабинеты, библиотека и правление Университета; в нижнем этаже — квартиры профессоров и служащих. Но количество студентов постепенно росло. Часть из них по разным причинам снимала углы или комнаты вблизи учебного здания. Так в 1839 г. вынужден был поступить Н. А. Некрасов, зачисленный вольнослушателем на историко-филологический факультет. Во время учебы в Университете снимали комнаты Н. Г. Чернышевский — на 2-й линии, Д. И. Писарев — на Большом проспекте, неподалеку — Г. И. Успенский.

Из профессоров в начале XX в. в Главном здании проживала О. А. Добиаш-Рождественская; в здании Физического института — О. Д. Хвольсон, Д. С. Рождественский, на Тучковой набережной, 12 — С. П. Глазенап, И. М. Гревс, Н. С. Державин. О местах

проживания университетской профессуры напоминают нам сейчас мемориальные доски на фасадах ряда зданий Васильевского острова: на 8-й линии, 17 — в 1870–1886 гг. А. М. Бутлерова, в 1892–1911 гг. Н. Н. Бекетова; на 6-й линии, 39 в 1931–1953 гг. Н. С. Державина; на Большом проспекте, 3 в 1927–1948 гг. В. Ф. Шишмарева. Городские юмористы заметный дом на углу набережной Лейтенанта П. Шмидта и 7-й линии называют «индийской гробницей». В справочниках его часто упоминают как «дом академиков». Дом этот принадлежал Академии наук. В 1808–1809 гг. его перестраивают, предположительно по проекту А. Д. Захарова. Тогда он принял характерный для классицизма облик, будучи с главного фасада украшенным четырехколонным дорическим портиком. 27 мемориальных досок на двух его наружных стенах напоминают, что в течение многих десятилетий здесь проживали выдающиеся деятели российской науки. Среди них были и универсальности: П. Л. Чебышев, А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов, А. Е. Ферсман, И. П. Павлов, В. И. Вернадский, А. О. Ковалевский, А. С. Фаминцын, А. А. Марков, С. Ф. Ольденбург, В. И. Палладин, И. Ю. Крачковский, Н. Я. Марр, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, В. М. Алексеев, И. И. Мещанинов, М. П. Алексеев. С 1949 г. в этом доме существует Музей-квартира И. П. Павлова. Специфика заселения Васильевского острова фиксируется в документах Военно-полицейского комитета за 1910 г.: «Университетская набережная... заселена исключительно ученым и учащимся людом, как-то: академиками, профессорами, студентами, воспитанниками 1-го Кадетского корпуса». Более того, эта специфика сохранялась и позднее. Несмотря на многочисленные «чистки» Ленинграда в 1920-е гг. от «нетрудовых элементов», существовали определенные профессиональные сферы и отдельные места в городе, где «бывшие люди» преобладали. И прежде всего это относилось к Университету.

Осенью 1882 г. на Филологическом переулке, как отмечалось, появилось здание Александровской коллегии — первого отдельного большого студенческого общежития, где в разное время проживало от 100 до 400 человек. О нем добрым словом вспоминали современники, хотя, с позиций нашего времени, быт здесь выглядит несколько примитивно. Д. А. Засосов и В. И. Пызин писали в своей книге: «В общежитии всегда был кипяток, приходил булочник,

по пути с занятий покупали полфунта дешевой колбасы». Это общежитие администрации Университета в 1906 г. удалось отстоять. Сделать это было нелегко, так как тогда ликвидировались студенческие общежития Юрьевского, Казанского, Харьковского и Новороссийского университетов. Закрыто было, как уже говорилось, и общежитие на 16-й линии.

Но пойдем по другим адресам. Упомянутый дом 104 на Мойке находится почти напротив арки Новой Голландии. П. Я. Канн отмечает факт проживания в нем в 1781–1799 гг. тайного советника, обер-прокурора Синода, известного коллекционера графа А. И. Мусина-Пушкина (1744–1817), обнаружившего ранее и одно время хранившего здесь «Слово о полку Игореве». Рядом, под номером 106, — ансамбль зданий, где жил великий князь Александр Михайлович, способствовавший созданию отечественной авиации. Он был женат на сестре Николая II Ксении Александровне. Сюда 16 декабря 1916 г., к родителям своей жены Ирины Александровны, приходил обедать накануне роковой встречи с Г. Распутиным Ф. Ф. Юсупов, тоже живший неподалеку. Вряд ли эти семьи стали бы терпеть сомнительное соседство. А дореволюционные адресные книги называют училище и женскую гимназию при Реформаторских церквях, располагавшиеся в доме 104. Так что слух не подтверждается.

Ну а сейчас по Биржевому мосту пойдем на Мытнинскую набережную к интересующим нас домам. В петровское время застройка набережных Городского (Петербургского) и Васильевского островов разрешалась «именитым» людям, то есть дворянам. Внутренние территории могли застраивать люди купеческого сословия. Но условие это уже тогда выполнялось с трудом, а в XIX в. и вовсе было забыто. В середине XVIII в. набережная называлась Успенской (по церкви, построенной на ней М. Г. Земцовым). Затем появилась Мокрая улица, которая в 1849 г. переименовывается в Ждановскую в честь Ивана и Николая Ждановых, владевших химико-аптекарским заводом, где вырабатывались березовый деготь и древесный уголь. Часть ее от Тучкова моста носит прежнее название. Правда, в годы постсоветских переименований это название чуть было не исчезло по инерции, вслед за отменой имен у Университета, Дворца пионеров на Невском и Судомеханического завода.

В 1878 г. улице, перпендикулярно отходящей от Кронверского проспекта вправо, было дано название от расположенного рядом парка, разбитого здесь в 1842 г. (нам он скорее известен как парк Ленина). Тогда торжественно отмечалось 600-летие Ледового побоища, в ходе которого новгородский князь Александр разбил немецкий рыцарей. Именем одного из покровителей города и был назван парк, а затем и проспект. Вслед за «Заведением искусственных минеральных вод», питомником декоративных и фруктовых деревьев, первым в России стационарным зоосадам и Ортопедической лечебницей к 1911 г. по проекту архитектора Г. И. Люцедарского в Александровском парке было расширено здание, получившее название Народного дома имени императора Николая II. Здесь располагались читальни, комнаты для работы всевозможных кружков, Общество трезвости (сейчас здесь Планетарий и Мюзик-холл), Оперный зал, где выступали Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов. Сюда мы еще вернемся.

В начале XX в. на набережной возводятся многоэтажные доходные дома, которые отделили проспект от набережной, получившей в 1882 г. название Мытнинской. Словом «мыт» называлась пошлина, собиравшаяся в Древней Руси с купцов за провоз товаров из одного пункта в другой. В XVII–XVIII вв. под мытом подразумевались места взимания пошлин за проезд. На мытных дворах обычно производилась и продажа товаров. Один из мытных дворов в 1715 г. находился недалеко от Петропавловской крепости. В петербургской топонимике подобное название не единичное.

Интересующие нас дома на проспекте Добролюбова, 6 (имя это проспект получил в 1923 г.) и Мытнинской набережной были надстроены и расширены в 1913–1917 гг. И вообще у них много общего. Начнем с того, что это не два разных дома, а один. Если идти по Зоологическому переулку к Неве, то справа легко отсчитать три дома. Слева же, на первый взгляд, тоже три дома, но внимательнее приглядевшись, замечаешь, что они соединены между собой и объединены даже одним номером 2 по Зоологическому переулку. Во двор этого большого дома с Зоологического переулка можно было пройти еще недавно, минуя старые металлические ворота. Строительство дома на проспекте Добролюбова начинал И. Заре, завершал И. И. Долгинов (1872–1943), видный представитель

неоклассицизма в петербургской застройке начала XX в. Несколько позднее по его же проекту было построено здание на Мытнинской набережной. Часть общего здания, обращенная на проспект, выглядит скромнее. На уровне третьего этажа ее украшают только маскароны — изображения мужских бородатых лиц. А часть здания на набережной украшают маленькие женские головки, лепные гирлянды цветов и изящные кариатиды, поддерживающие громоздкие эркеры. Они как бы украдкой посматривают через дорогу — на угловой противоположный дом, который охраняют мускулистые атланты, без особого труда удерживая руками его балкон. Согласимся, что место для этого дома выбрано очень удачно — отсюда открывается одна из лучших панорам центра города с видом на Петропавловку, Дворцовую набережную и василеостровскую Стрелку. Подчеркивали красоту здания и декоративные наружные фонари. Следы последнего из них мы обнаружили в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга — правление студенческого общежития в ноябре 1923 г. приняло решение о передаче его «как исторической ценности» в Музей императора Александра III (Русский музей).

Владело этим длинным домом одно семейство Ф. Ф., М. Ф. и А. М. Кириковых — купцов 1-й гильдии. В обеих частях здания, соединенных между собой, сдавались меблированные комнаты. На первом этаже здания по Александровскому проспекту находилась аптека «Новомытнинская». Меблированные комнаты по набережной были, надо полагать, более высокого класса — они носили претенциозное название «Княжий двор». О причине такого названия можно догадаться — вокруг располагались дома, которыми владели лица княжеского происхождения. Дом с атлантами принадлежал великим князьям Кириллу, Борису и Андрею Владимировичам. Сами они здесь не проживали. Кирилл Владимирович, старший из братьев, будущий глава Российского императорского Дома за рубежом, жил в собственном дворце на ул. Глинки, 13, недалеко от казарм Гвардейского морского экипажа, которым он командовал. Младший из братьев, Андрей Владимирович, будущий муж балерины М. Ф. Кшесинской, купил дом на Английской набережной, 28, где сейчас находится первый в нашей стране Дворец бракосочетания. На Александровском проспекте дом 2 принадлежал

светлейшей княгине А. К. Юрьевской, дом 4 — князьям Сергею и Владимиру Оболенским. На их месте сейчас здание послевоенной постройки под номером 2, за ним сразу идет наше общежитие под номером 6. Видимо, такое окружение было приятно владельцам из купеческого сословия.

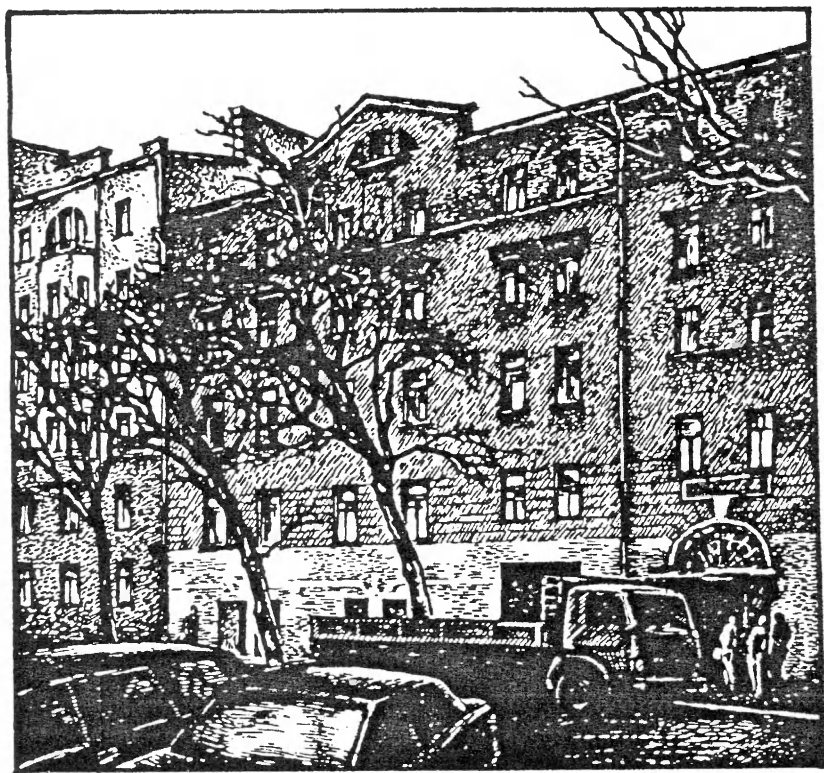
Но было и другое соседство. Теперь мы снова возвращаемся в Александровский парк, где находился центр культуры и просвещения, называвшийся Народным домом имени Николая II. Парадокс заключался в том, что летними вечерами парк превращался в иной центр — хулиганства и разврата. Красочное описание этого места содержит журнал «Вестник полиции» (1910, № 44): «Что такое Народный дом — об этом хорошо известно всем петербуржцам. Угар от повального флирта, от водки, проносимой контрабандой, от свободного торга любовью. Вблизи Народного дома в лабиринтах узких, извилистых, плохо освещенных переулков постепенно стали открываться одна за другой гостиницы для «проходящих». Сомнительно, чтобы этих «проходящих» принимали дома в начале Александровского проспекта, тем более что он постепенно становится одним из центральных и престижных мест проживания на Петроградской стороне.

Нам не удалось обнаружить в архивах дореволюционных домовых книг по описываемым адресам. Да и что бы они дали? В 1920-е гг. некоторые проститутки снимали номера в гостиницах «Москва» на Невском и «Англетер», но ведь никто не называет их публичными домами. Более того, в то же время партийный и комсомольский актив университетских общежитий то и дело мобилизовался на выявление проституток все в том же Александровском парке — прежние традиции держались долго (Народный дом в те годы носил имена К. Либкнехта и Р. Люксембург. В августе 1924 г. здесь открылся крупнейший в СССР кинотеатр «Великан». Ныне в этом здании размещается Мюзик-холл).

Вообще-то нашему современнику дореволюционные публичные дома видятся в несколько искаженном свете. Довольно любопытная и достоверная информация по этой теме содержится в недавно вышедшей книге Н. Б. Лебиной и М. В. Шкаровского. Публичных домов с наполняемостью 200–300 человек в Петербурге никогда не было. Авторы приводят, например, данные за 1897 г. Все публичные

дома Петербурга находились тогда по окраинам города, их насчитывалось 69, в каждом доме имелось в среднем по 11,7 женщин. Что касается интересующих нас районов, то из просмотренных нами документов Врачебно-полицейского комитета за 1910 г. представляется такая картина. Васильевский остров, например, делился на 3 административных части: 1-я часть — от Университетской набережной до 5-й линии, 2-я часть — между 5-й и 14-й линиями, далее до Гавани — 3-я часть. В 1-й части существование публичных домов запрещалось. Фиксируется 8 заведений во 2-й части. Подчеркивается, что они должны быть удалены от церквей, училищ, школ и общественных учреждений не менее чем на 230 сажен, то есть почти на полкилометра (489,9 м). С учетом этого отправимся еще по одному адресу — 5-я линия Васильевского острова, дом 66.

Городские архивы имеют очень скудную информацию об этом доме. В 60-е гг. XIX в. дом сменил нескольких владельцев в основном купеческого сословия. С 1866 г. здесь располагается товарищество «Гамбринус» (пивоваренный завод). В 1894 г. дом покупает купец Т. А. Хаймович, а с 1911 г. он поступает во владение Ольги Абрамовны Хаймович, жены потомственного почетного гражданина. Сама владелица проживает по другому адресу — 6-я линия, д. 55. Оба дома имеют общий двор. Объявления в газетах и на рекламных страницах адресных книг извещают о сдаче комнат в обоих домах. Этот район скромнее Мытны и Александровского проспекта. Здесь ряд домов и сейчас имеет неоштукатуренные кирпичные фасады и напоминает собой казармы или старые фабричные корпуса для проживания рабочих (в том числе дом 55 по 6-й линии и дом 68 по 5-й линии). Старые справочники подсказывают, что дом 68 и соседний с ним, ныне отсутствующий дом 70 принадлежали Городскому обществу дешевых помещений для нуждающихся, учрежденному в 1858 г. Название это говорит само за себя. О. А. Хаймович, приобретя дом 66, поручает его переделку архитектору Д. А. Крыжановскому, известному петербургскому зодчему начала XX в., академику архитектуры. Он является представителем стиля модерн, хотя это здание выглядит скромнее отмеченных нами ранее его сверстников. Фасады его украшены только двумя симметрично расположенными лепными барельефами, изображаю-

Общежитие на 5-й линии В.О., дом 66

щими вазы. Дом своим внешним оформлением уступает соседу под номером 64, который в 1914–1915 гг. арендовал Пансион для подготовки в морском корпусе Н. К. Тундермана. Вспомним условия, за выполнением которых призван был следить Врачебно-полицейский комитет города. Нам могут возразить, что кроме официально регистрируемых заведений были ведь и неофициальные, как и барышни-одиночки. Согласимся и продолжим далее. Тот же Врачебно-полицейский комитет отмечал в 1910 г. случаи использования меблированных комнат даже в центре города как комнат свиданий. Им были отмечены факты, когда этим ремеслом занимались даже студентки-бестужевки. Но тем не менее наши адреса не попали в поле зрения серьезно занимавшихся этой темой вышеназванных авторов книги о проституции в Петербурге. Не обнаружили их и мы в просмотренных архивных документах в связи с этой темой. Напомним кстати, что недавно петербургское радио огласило любопытные цифры. Сейчас в городе около 5000 проституток и 300 своднических фирм. По этим показателям мы догоняем Гамбург. Но кто может назвать адреса этих заведений? Что касается дома 66, то добавим еще, что старые адресные книги отмечают также нахождение в нем склада АО «Латипак» (по производству вина).

После 1917 года

Ситуация в стране с этого года начинает постепенно меняться. Меняется и студенческий быт. В 1919 г. общежитие в Филологическом переулке передается научным работникам. Студенты осенью 1920 г. заселяют здание на Мытнинской набережной, расширенное затем за счет его части на Александровском проспекте. Проживали тогда в нем, в основном, по 4–5 человек в комнате. Это были первые университетские общежития советского периода. «Красная газета» прогнозирует прибытие летом 1926 г. на учебу в Ленинград до 17 тысяч иногородних. Тогда-то и передается Университету дом 66 по 5-й линии. Думается, что небольшое расстояние до места учебы и минимум усилий по приспособлению

бывших меблированных комнат для новых жильцов сыграли в обоих случаях не последнюю роль. Стипендии тогда получала едва ли половина учащихся, хотя выдавался еще паек, включающий хлеб, сахар, растительное масло, селедку или воблу. Да и в студенческой столовой на Биржевой линии, которую Университету удалось в конце концов вернуть, хлеб был тоже бесплатным. Так что жить было можно. Хуже обстояли дела с отоплением. И. Лепко, проживавшая в 1920-х гг. на Мытне, вспоминала: «Комнаты с отсыревшими стенами и обледелыми окнами. Во время мытья пола вода превращалась в лед... В комнатах появились буржуйки, но даже эти маленькие печурки трудновато было растоплять сырыми дровами». Правление общежития в 1922 г., например, то и дело выносит такие решения: «Заявление хозкома общежития научных работников о выдаче электрических лампочек... отклонить за отсутствием таковых на складе университета»; «Заявление представителей студенческого хозяйства на Мытнинской набережной о выдаче дров для общежития отклонить...».

Но все-таки жизнь постепенно налаживается. На первом этаже «Мытни» появляется кипятильник, по вечерам место это превращается в своеобразный клуб. Затем открыли столовую, в которой ежедневно 75 обедов отпускались бесплатно, портняжную и сапожную мастерские, парикмахерскую. Управлял общежитием на общественных началах студент-коммунист В. Краузе. Была создана артель «Красный студент», которая обеспечивала желающих работой (например, разгрузкой торфа с барж на Университетской набережной). В списках проживавших в то время на Мытне встречаются порою известные в будущем фамилии: студента-экономиста А. А. Вознесенского, будущего хранителя Пушкиногорья С. С. Гейченко. На 3-м этаже создается настоящий клуб с хором и драмкружком. Одним из активных организаторов его становится студент-биолог Исай Презент. (В конце 1940-х гг. профессор И. И. Презент с немалым энтузиазмом выступает с речами на тему «Идеологическая борьба на биологическом фронте» и помогает громить генетиков в Университете.) В общежитие «на огонек» заскакивают молодежные поэты В. Саянов, А. Безыменский, И. Садофьев, В. Князев и др. В марте 1921 г. студенты-коммунисты мобилизуются на подавление мятежа в Кронштадте.

Активисты-общественники Университета привлекаются для решения и вышеупомянутой проблемы. Например, «Петроградская правда» за 27 июля 1927 г. писала: «Губздрав обратился с докладной запиской в Губисполком о необходимости организовать в 6-ти районах Ленинграда Советы борьбы с проституцией... При райсоветах будут устроены общежития, в которых живущим там женщинам будет предоставлена возможность трудового заработка».

Накал идеологической борьбы отражается и на студенческом быте. Строки из протокола партсобрания рабфака от 10 февраля 1920 г.: «Слушали: заявление Н. Вихорева об иконах в канцелярии рабфака. Постановили: тов. Вихорев может снять иконы при условии, чтобы не было протеста». В марте 1924 г. Правление студенческого общежития «Мытня» постановило: «Учитывая социальный состав намеченных к выселению лиц... бесполезность их для общественной жизни и безусловную вредность для общежития, считать свое решение о выселении принципиально правильным». (Вспомним выступление университетских профессоров на эту тему в октябре 1921 г.) Острота и откровенность споров в аудиториях и общежитиях постепенно затухает: за неосторожное слово могли арестовать. В марте 1937 г., в период поиска «врагов народа», в общежитии на Мытне вдруг обнаруживается стенгазета «Наше слово». Вспоминают, что так в 1915–1916 гг. называлась газета, издававшаяся за границей «злейшим врагом советской власти Троцким». Нетрудно догадаться, что за этим последовало. Подобные факты заполняют газету «Ленинградский университет», звучат из университетского радиоузла в общежитиях «Мытня» и «Научка».

В то же время в Университете широко развернулось социалистическое соревнование: персональное, между учебными группами, кафедрами, факультетами, комнатами в общежитиях, общежитиями и т. д. Студенты брали обязательства — «сдать ленинизм на 5», «посещать кино, театр, гимнастическую и волейбольную секции»; преподаватели — защитить кандидатскую или докторскую диссертацию, закончить написание книги, прочитать столько-то лекций на заводах или в общежитиях. В постановлении парткома ЛГУ от 31 мая 1932 г. говорилось: «Партчасти дирекции выяснить причины наличия хвостов у оканчивающих и принять надлежащие меры к руководителям специальностей, допустившим указанные

положения». В 1938 г. по итогам соревнования переходящее Красное Знамя вручается общежитию № 2 «Научка». Учитывается, в частности, что в его комнате отдыха выступали: участник Цусимского сражения, участник экспедиции по спасению челюскинцев, неоднократно профессор Е. В. Тарле с лекциями о международном положении и преимуществах социалистического строя. Но и в общежитии на Мытне был создан Совет жен, открыты кварцевая, детская и фотокомнаты, библиотека. В общежитии на 5-й линии кабинет педагогики организовал большую выставку, посвященную самостоятельной работе студентов.

Накануне открытия XVIII съезда ВКП(б), в марте 1939 г., в Университете состоялось знаменательное и долгожданное событие — было заселено новое общежитие на ул. Стахановцев, 17, на Малой Охте. Возводилось здание долго. Строилось оно с учетом расширения в перспективе городских кварталов именно в том направлении. Здание имело 5 этажей, в нем планировались 146 комнат на 600 мест, балконы, читальные залы, красные уголки. В феврале 1939 г. газета «Ленинградский университет» так описывала преимущества нового общежития: «Комнаты рассчитаны на 4, самое большее на 5 человек; в светлых коридорах душевые, по 2 в каждом этаже. Круглые сутки в умывальники подается горячая и холодная вода. Это будет культурное и уютное общежитие. В нем нет ни одной темной комнаты — солнце везде, даже на лестницах, широких и красивых. В просторном вестибюле два гардероба. Ни один человек не поднимется по лестнице в галошах, ни одно пальто не будет валяться на кровати». Не скрываются и недостатки: «В жилых комнатах нет ни этажерок, ни вешалок, в коридорах нет дорожек. Не хватает шахмат и шашек, газет и журналов». На протяжении почти 20 последующих лет здесь жили студенты гуманитарных факультетов. Общежитие стало фаворитом администрации и общественных организаций. Переходящее Красное Знамя отныне периодически вручается этому общежитию. Сейчас оно принадлежит Гидрометеорологическому университету, находящемуся неподалеку.

А в адрес «Мытни» все чаще раздаются упреки. Вот строки из университетских газет 1930-х гг.: «Чистка университетского аппарата прошла мимо Мытни... Мытня издавна славилась своими беспо-

рядками, грязью и бездеятельностью работников» (октябрь 1930 г.); «Шум в общежитии не стихает до поздней ночи. В этой обстановке нельзя ни спать, ни заниматься» (январь 1939 г.).

Но самое тяжелое время для Университета, как и для всей страны, было впереди.

«После величайшей из осад...»

Уже весной 1944 г. факультеты Университета начинают возвращаться на свои постоянные места. В том же году ректор А. А. Вознесенский утвердил смету расходов на восстановительные и ремонтные работы почти всех университетских зданий, покрытие асфальтом двора Главного здания, строительство гаража во дворе филфака и другие работы. Сюда вошли и надстройка общежития на Малой Охте, ремонт без восстановления разбомбленной части общежития на 5-й линии, общежития в Зоологическом переулке. Часть работ выполнялась начиная с 1945 г. силами самих студентов. С этой целью были созданы штаб ремонтно-строительных работ во главе с доцентом В. А. Овсянкиным и школа молодого строителя. Суровой зимой 1945 г. в общежитиях то и дело выходили из строя водопровод, канализация, прачечные. В январе в общежитие на проспект Добролюбова должны были прибыть студенты из Саратова, где до этого располагалась часть Университета. Но буквально накануне в здании замерз водопровод. Из общежития с Малой Охты трамваями приехали около 300 будущих филологов и юристов, которые всю ночь работали, обогревая трубы и приводя в порядок общежитие на Петроградской стороне. Кстати говоря, убеждать долго студентов не требовалось.

После войны на факультетах появился особый контингент — бывшие фронтовики. Среди них были, например, на юридическом факультете Герой Советского Союза А. Романютин, на филологическом — Герой Советского Союза С. Яцковский, на историческом — бывший член подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» Г. Арутюнянц. Активную общественную работу вели бывшие фронтовики А. Ф. Бережной, К. Я. Кондратьев, ставший

легендой Г. И. Сафронов, будущий проректор В. Н. Филиппов и другие. Некоторые из них жили в общежитиях и задавали там соответствующий тон. Например, проживавшие в общежитии на проспекте Добролюбова настойчиво ставили вопрос о том, что в комнате отдыха нет шахмат, шашек, домино; единственное развлечение — танцы под патефон по субботам. В общежитии на Охте, где теперь жили более 800 человек, изредка демонстрировались старые кинофильмы.

Крыло здания на Университетской набережной, 11 после перевода отсюда средней школы № 21 и ремонта было на некоторое время тоже передано под общежитие восточников. Здесь проживало более 200 человек, но отсутствовали элементарные удобства. В комнатах поселено по 10–20 человек, не было бака для питьевой воды, ящиков под мусор. В коридорах приходилось включать для обогрева примусы, а за чаем бегать в буфет филологического факультета. Потом общежитие перевели в крыло напротив, и оно стало числиться под номером 4. Без конца звучали претензии и со стороны аспирантов, живших в доме 42 на 7-й линии. Конечно, администрацией Университета постоянно предпринимались меры для улучшения студенческого быта. Учащимся математико-механического факультета передается под общежитие соседнее с факультетом здание по 10-й линии, 31. В мае 1951 г. в общежитии на Мытне был открыт для студентов профилакторий на 25 мест, где в течение 24 дней они могли жить под лечебным наблюдением и получать усиленное питание. Сейчас профилакторий на Мытне расширил диапазон медицинских услуг и принимает в смену по 40 человек, в том числе и сотрудников Университета. Но есть еще, как уже говорилось, и профилакторий в Петергофе.

Летом 1949 г. более 1000 студентов, в основном из общежитий, работали на строительстве Медведковской и Шульгинской ГЭС в Ефимовском районе Ленинградской области, а осенью около 2000 человек благоустраивали Московский и Приморский парки Победы, стадион им. С. М. Кирова. В 1956 г. началось освоение целинных и залежных земель в Казахстане. 550 студентов выехали туда в совхоз «Мариновский»; 68 из них были награждены почетными значками «За освоение новых земель». В 1959 г. студенты помогали строительству в Ленинграде гостиницы «Дружба»; в

1960 г. ремонтировали производственные базы в Саблино и Кавголово, строили базу «Лес на Ворскле» в Белгородской области, новый университетский пионерлагерь на Карельском перешейке.

В 1954 г. часть здания Александровского института в Смольном отдают под общежитие юристов и филологов. В большинстве комнат там жили по 8–14 человек. (Недавно зашел туда, в комнату, где прожил полтора года. Молодая сотрудница Комитета по сельскому хозяйству оторвалась от компьютера: «Кого-то ищите?» «Нет, — говорю, — жил здесь когда-то». Посмотрела с недоумением, даже ужасом: «Что вы! Ведь это было так давно!» Потихоньку ретировался, поняв, что меня приняли за гостя из XVIII века.)

В 1950-х гг. в общежитиях проживало более 40% всех учащихся. Принцип факультетского расселения тогда еще было трудно соблюсти — в общежитии на Добролюбова, например, проживали представители 6 факультетов. Естественно, что система работы, сложившаяся в 1930-х гг., продолжается, несколько трансформируясь. Те же формы соревнования, но постепенно появляются призы: электропатефоны, мебель, радиоприемники, иногда — денежные премии. В общежития нередко приходят с лекциями известные профессора С. Э. Фриш, М. В. Серебряков, А. Д. Александров, Е. И. Наумов и другие. Здесь устраиваются концерты, конкурсы художественной самодеятельности.

В середине 1950-х гг. быстро распространяется слух про легендарную Эдиту Пьеху, которая училась на философском, а жила в мытнинском общежитии. Дебют будущей народной артистки СССР состоялся на студенческом вечере в Таврическом дворце в ночь на новый 1956 год. (Рассказывают, что недавно она приезжала с видеокамерой в свою бывшую комнату 88 на втором этаже. Не знаю, заходила ли она в кафе «Эдита» на первом этаже, где почему-то звучат песни в исполнении Эдит Пиаф.)

Вообще «Мытня» в середине 1950-х гг. после ремонта переживает эпоху ренессанса. Здесь возродились большая столовая с буфетом, мастерские по ремонту обуви и по пошиву одежды. Общежитие стало привилегированным: туда стали селить студентов-иностранцев, а для правильного их воспитания — студентов самого серьезного факультета — философского. Правда, иногда было трудно понять, кто кого воспитывает. Пройти туда стало не так-то

просто — вахта работала бдительно. Проживавших в общежитии можно было только до определенного часа вызвать в нижний вестибюль.

С конца 1950-х гг. Университет начинает осваивать для проживания район Гавани. Сейчас нам трудно представить Гавань прошлых времен. И. С. Генслер в 1863 г. так описывал этот окраинный район проживания отставных чиновников: «Все в Гавани глядит ветхостью, покривилось и пошатнулось: трубы, крыши, окна, калитки, ворота и заборы, все скрипит, кряхтит и кашляет, доживая последние минуты своего существования... У многих домов перед окном палисадники, с черемухой, рябиною и другими дорогими нашими фруктовыми деревьями». В конце XIX в. район этот был известен одним из самых больших кладбищ Петербурга — Смоленским, названным так от храма во имя Смоленской иконы Божьей Матери.

Спустя почти столетие, в конце 1950-х гг., деревянных домов здесь почти не оставалось, а одноэтажных каменных барачного типа было много. На фоне их общежитие на Детской (раньше Княгининской, теперь ул. Беринга), а затем и общежитие на Симанской, 25 (теперь ул. Шевченко) выглядели великанами. Как-то незаметно каменных бараков становилось все меньше. Исчезли и более солидные постройки — например, комплекс Гаванского рынка на месте нынешней гостиницы «Гавань».

Перед переездом студенты охотно ходили сюда на воскресники для выноса строительного мусора и других мелких работ. Еще бы! После 12–14-местных комнат у Смольного и на Мойке въезжали в 3–4-местные, а в подвалах здания их ожидали просторные души и прачечные. Предел мечтаний! В общежитие на Детской переселились около 800 студентов математико-механического факультета, (недавно этот дом перестроен под квартиры сотрудников Университета), а на Симанку — столько же филологов. Рядом с этими общежитиями затем появилось еще одно — на 200 аспирантов и иностранных стажеров — с режимом мытнинского общежития. Студенческий гвалт оживил сонную Гавань. Ходили слухи, что строительство общежитий будет продолжено с большим размахом где-то на ул. Кораблестроителей, но тогда в это слабо верилось. Проживавшие здесь были довольны и тем, что летом можно было

ходить готовиться к экзаменам на Смоленское кладбище и бегать купаться на песчаные пляжи под ивы — туда, где сейчас Морской вокзал и гостиница «Прибалтийская».

В 1960-х гг., как уже отмечалось, Университет получил огромную территорию под застройку в Старом Петергофе. Когда там стали появляться первые корпуса, многие еще скептически хмыкали, разглядывая макет перспективной застройки, — слишком нереальным представлялось осуществление проекта. Сейчас вместе с петергофскими Университет располагает двадцатью двумя общежитиями. Конечно, далеко не все выглядит так, как ранее предполагалось. Студенты, особенно иностранные, всячески старались зацепиться за городские общежития. Многие из них в 1970–1980-х гг. проживали в студгородке на Новоизмайловском проспекте, под разными предлогами уклоняясь от принципа поселения 50 на 50. Другие, особенно семейные, наоборот старались попасть в Петергоф — там спокойнее, не было дефицита мест.

А есть ли сейчас этот дефицит? 10 лет назад до 80% студентов нашего города были приезжими, сейчас их наберется едва ли 30%. Я по служебной надобности иногда бываю в городских общежитиях. Чаще прохожу беспрепятственно — вахтера не видно. Поднимаюсь по обшарпанной лестнице, прохожу вдоль голых стен — и мне грустно. Не чувствуется жизни, нет общежитского уюта. Возможно, центр общественной активности перемещается на факультеты. Зато в первых этажах появились сомнительные пивнушки и кафешки с широким ассортиментом различных и порою подозрительных напитков, что раньше было совершенно недопустимо. Напомним решение, принятое в марте 1930 г. общим собранием преподавателей, сотрудников и учащихся Ленинградского университета: «Прекратить продажу спиртных напитков во всех кооперативных столовых и буфетах; проводить дальнейшее свертывание пивных и винных лавок...» Впрочем, может быть, я ошибаюсь в своих ощущениях, а может быть, это просто ностальгия по прошлому.

Вместо заключения

При работе над изложенным материалом мы испытали двойное чувство. С одной стороны — гордость за соотечественников, которых взрастил Санкт-Петербургский университет и при характеристике которых мы не раз употребляли словосочетания «впервые в России» и «впервые в мире». А с другой стороны — ощущение того, что все это уходит в прошлое, ощущение невосполнимых потерь, которые совершаются в настоящее время. Мы теряем приоритеты не только в науке и экономике, но и в духовности.

Сошлемся на некоторые данные социологических исследований молодежи, проведенных в Петербурге. Сотрудница нашего НИИКСИ З. В. Сикевич в своем интереснейшем исследовании «Русские: “образ” народа» (СПб., 1997), подводя итоги опроса представителей молодежи, делает печальный вывод: «Культура как бы находится на обочине памяти, не воспринимается как элемент национальной истории, которым и можно, и должно гордиться в первую очередь». Газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 12 августа 1997 г. знакомит с итогами выборочного опроса выпускников петербургских школ: 11% респондентов никогда не были в Петергофе, 3% — в Эрмитаже. Выводы автора публикации: «Родной город остается для них нераскрытой книгой, далеким, незнакомым материком». В передовице газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 12 мая 2001 г. говорится: «...опрос 10–12-летних детей показал, что многие из них не имеют никакого представления о прошедшей войне и даже о том, с кем воевал СССР». А ведь во время Великой Отечественной войны Советский Союз потерял около 28 миллионов человек! Хотелось бы надеяться, что подобное невежество не имеет никакого отношения к университетской молодежи. Но многие ли наши студенты знают о существовании университетских музеев, основными посетителями которых являются молодые люди со стороны? Многие ли из них могут пересказать содержание текстов на мемориальных досках? И на многих ли факультетах они могут узнать об истории зданий, в которых занимаются, о людях, которые здесь работали и учились? Разве не настораживают происходящие то и дело факты

надругательства над мемориальными досками и памятниками в городе? И как воспринимать ставшие систематическими потери внешней и внутренней отделки старых городских зданий? В июне 2002 г. пресса опубликовала данные об итогах всероссийского опроса граждан относительно современного воспитания молодежи. Более 60 % опрошенных критически оценивают его.

И мы снова возвращаемся к тому, с чего начали. Культура и патриотизм воспитываются в доме, которым являются наша семья, жилище, место учебы, родной город. Вспомним, что еще в 1826 г. А. С. Пушкин в «Записке о народном образовании» привлекал внимание к необходимости широкого ознакомления учащихся с русской культурой и историей, и называл он эти знания и способ их сообщения словом «родиноведение». Позднее употреблял это слово в своих работах и П. А. Сорокин. Так называл он учебную дисциплину, призванную «синтезировать совокупные знания разных естественных и гуманитарных наук».

В Петроградском университете в 1920-х гг. учебные планы предусматривали пять учебных дней, а шестой день был экскурсионным. На Симеоновской (ныне Белинского) улице, 13 был открыт Экскурсионный научный институт (закрытый, правда, после ареста Н. П. Анциферова). Экскурсионный метод считался тогда одним из основных методов преподавания знаний. Да и позднее, в сентябре 1951 г., газета «Ленинградский университет» сообщала: «Три раза в неделю, по понедельникам, средам и пятницам, после занятий можно увидеть в большом коридоре Университета, в залах, аудиториях и кабинетах группы студентов, слушающих рассказы об истории Университета...». К сожалению, все это ушло в прошлое.

Помнится, в 1960–1980-х гг. экскурсии по городу и стране были обязательными частями учебных планов работы с иностранными учащимися, рассчитанных на весь период их пребывания в нашей стране и предусматривавших ознакомление как с объектами истории и культуры в самом Университете (зданиями, библиотекой, памятниками, мемориальными досками), так и с аналогичными объектами в городе, да и вообще в стране. Иностранцы получали тогда, пожалуй, больший интеллектуальный багаж, чем наши соотечественники. Но в то время в Университете обучалось до 1600 иностранных учащихся различных категорий, наш вуз был третьим

в стране по их количеству. Затем наблюдалось падение интереса к русскому языку за границей. Только в США в 1994–1999 гг. количество изучающих русский язык сократилось с 90 тысяч до 25 тысяч человек. А ведь язык — неотъемлемый параметр соответствующей культуры и эффективный способ приобщения к ней. Правда, за последние два года количество иностранных учащихся СПбГУ вновь стало расти, но ведь мы ведем разговор не только о них. Появились некоторые обнадеживающие моменты и в нашей многоликой действительности.

Наша книга ставит цель не только познавательную. Мы хотим напомнить о том, что Университет, как и город вообще, имеет научный и культурный потенциал, который создавался столетиями и использовать который в повседневной работе с учащимися просто необходимо. Работа эта может вестись в разных формах: в виде отдельных лекций на курсах для абитуриентов, экскурсий, специальных занятий и курсовых работ для студентов разных факультетов, дипломных и диссертационных исследований, стендов и выставок на факультетах, занятий в системе повышения квалификации преподавателей. Приближающийся юбилей города должен способствовать активизации всей этой многоаспектной работы.

Что касается университетской истории, то каждый день вносит в нее что-то новое. Совсем недавно, например, получено здание на канале Грибоедова под номером 2, где предлагается разместить будущий факультет искусств. Успеха тебе, Университет, в этом и других начинаниях!

Список упомянутых в тексте основных университетских подразделений

В С.-Петербурге

Университетская наб., 7/9

Справочная служба университета (информационный отдел)	328-2000
Ассоциация выпускников СПбГУ	328-9773
Биолого-почвенный факультет	328-9703
Геологический факультет	328-9468
Издательство С.-Петербургского университета	328-9617
Музей-архив Д. И. Менделеева	328-9737
Музей истории Университета	328-9683
Музей минералогии	328-9481
Научная библиотека им. Горького	328-9558
НИИ Земной коры им. акад. Ф. Ю. Левинсона-Лессинга	328-9446
Редакция журнала «Санкт-Петербургский университет»	328-0162
Физиологический НИИ им. акад. А. А. Ухтомского	328-3721
Французский колледж	328-9627
Центральная приемная комиссия	328-9455
Центр русского языка и культуры	328-9452

Университетская наб., 11

Восточный факультет	328-9517
Филологический факультет	328-0842

Менделеевская линия, 5

Исторический факультет	328-9447
Поликлиника № 1	328-9426
Философский факультет	328-9421

Наб. Макарова, 6

Факультет психологии	328-9419
----------------------	----------

В. О., 1-я линия, 26

Масс-Медиа центр	323-0067
Факультет журналистики	328-5937

В. О., 6-я линия, 11

Администрация книжного магазина «Юридическая книга»	327-7577
Деканат заочного отделения юридического факультета	327-7575
Научно-исследовательский центр права	327-7573

В. О., 7-я линия, 16–18

Деканат вечернего отделения юридического факультета	323-6167
---	----------

В. О., 10-я линия, 31–33

Факультет географии и геоэкологии	323-0627
-----------------------------------	----------

В. О., набережная Лейтенанта Шмидта, 11/2

Специальный филологический факультет	323-2647
Смольный институт свободных искусств и наук	328-1719

В. О., 14-я линия, 29

Междисциплинарный центр дополнительного профессионального образования	323-7175
Центр переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров по естественнонаучным направлениям	328-4441

В. О., 21-я линия, 8-а

Медицинский факультет	328-9449
-----------------------	----------

В. О., 22-я линия, 7

Юридический факультет	329-2801
-----------------------	----------

В. О., Средний пр., 41

НИИ географии	328-6750
---------------	----------

Переулок Каховского, 9

Академическая гимназия	
Василеостровское отделение	350-1076
Петродворцовое отделение	427-9500

Переулок Декабристов, 16

Республиканский учебно-научный гуманитарный институт	350-1397
Факультет менеджмента	350-8155

Камская улица, 16-а

Факультет военного обучения	321-3111
-----------------------------	----------

Ул. Чайковского, 62

Специальный экономический факультет	272-6598
Экономический факультет	273-4050

Галерная ул., 60

Общеуниверситетская кафедра основ медицинских и специальных знаний	314-4878
---	----------

*Ул. Смольного, 1/3**7-й подъезд, комн. 202*

Канадский колледж	271-9058
-------------------	----------

8-й подъезд

Факультет международных отношений	276-6271
-----------------------------------	----------

9-й подъезд

Факультет социологии	110-0077
НИИ комплексных социальных исследований	274-6367

В Петродворце*Библиотечная ул., 2*

Математико-механический факультет	428-4208
НИИ астрономии	428-7129
НИИ вычислительной математики и процессов управления	428-7179
НИИ математики им. акад. В. И. Смирнова	428-6998
Факультет прикладной математики — процессов управления	428-7159

Университетский пр., 26

НИИ химии	428-6739
Химический факультет	428-6733

Ульяновская ул., 1

НИИ радиофизики	428-7289
НИИ физики	428-7220
Физический факультет	428-7200

Ораниенбаумское шоссе, 2

НИИ биологии	427-5451
--------------	----------

Список основных использованных и рекомендуемых источников

- Александров А. А.* Блок в Петербурге—Петрограде. Л., 1987.
- Анциферов Н. П.* Из дум о былом. М., 1992.
- Архитекторы-строители* Петербурга—Петрограда начала XX века: Каталог выставки / Сост. В. Г. Шевченко, Б. М. Кириков, С. Г. Федоров. Л., 1982.
- Барabanов В. Ф.* Они сражались за Родину. СПб., 1992.
- Бекетова М. А.* Воспоминания об Александре Блоке / Сост. В. П. Енишерлов, С. С. Лесневский. М., 1990.
- Бенуа А. Н.* Мои воспоминания: В 5 кн. Кн. I. 2-е изд., доп. М., 1990.
- Бережной А. Ф.* Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и в послевоенные годы. СПб., 1995.
- Бялый Г. А., Муратов А. Б.* Тургенев в Петербурге. Л., 1970.
- Волков О.* Рассадник благонравия и политесов // Родина. 1989. № 7. С. 92–95.
- Волков С.* История культуры Санкт-Петербурга: С основания до наших дней. М., 2002.
- Горбачевич К. С., Хабло Е. П.* Почему так названы? Л., 1985.
- Горбенко Е. П.* П. А. Плетнев — литературный деятель пушкинской эпохи. Краснодар, 1992.
- Дьяконов И. М.* Книга воспоминаний. СПб., 1995.
- Долинина А. А.* Невольник долга. СПб., 1994.
- Ендальцев Ю. А.* «Дворец Петра II»: (Университетская набережная, 11): События и люди. СПб., 2001.
- Егоров Б. Ф.* Петрашевы. Л., 1988.
- Зажурило В. К.* Ушинский в Петербурге. Л., 1979.
- Засосов Д. А., Пызин В. И.* Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев. СПб., 2001.
- История Ленинградского университета 1819–1969: Очерки* / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л., 1969.
- Каганович Б. С.* Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1995.
- Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993.
- Книга Памяти Ленинградского—Санкт-Петербургского университета: 1941–1945* / Редкол.: Л. А. Вербицкая, В. Ф. Барabanов, Г. Л. Соболев и др. СПб., 1995.
- Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями: Листки воспоминаний о книгах и людях. 4-е изд. М., 1965.
- Кулябко Е. С.* Замечательные питомцы академического университета. Л., 1977.
- Лебина Н. Б., Шкаровский М. В.* Проституция в Петербурге: (40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.). М., 1994.

- Ленинградский университет: Краткий справочник* / Отв. ред. К. Я. Кондратьев. Л., 1969.
- Ленинградский университет в воспоминаниях современников.*
 Т. I: Петербургский университет: 1819–1895 / Под ред. В. В. Мавродина, В. А. Ежова. Л., 1963.
 Т. II: Петербургский—Петроградский университет: 1895–1917 / Под ред. В. В. Мавродина. Л., 1982.
- Лихачев Д. С.* Я вспоминаю. М., 1991.
- Ломан О. В.* Некрасов в Петербурге. Л., 1985.
- Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — начале XIX в. М., 1988.
- Материалы по истории Санкт-Петербургского университета: 1917–1965.* Обзор архивных документов / Под ред. Г. А. Тишкина. СПб., 2000.
- Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований.* СПб., 1995.
- На штурм науки: Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета* / Под общ. ред. В. В. Мавродина. Л., 1971.
- Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д.* Василеостровский район: Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
- Олесич Н. Я.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 2002.
- Очерки по истории Ленинградского университета.*
 Т. 1 / Отв. ред. Н. Г. Сладкевич. Л., 1962.
 Т. 2 / Отв. ред. Н. Г. Сладкевич. Л., 1968.
 Т. 3 / Отв. ред. Н. Г. Сладкевич. Л., 1976.
 Т. 4 / Отв. ред. Г. А. Тишкин. Л., 1982.
 Т. 5 / Отв. ред. Г. А. Тишкин. Л. 1984.
 Т. 6 / Отв. ред. Г. А. Тишкин. Л., 1989.
- Очерки по истории Санкт-Петербургского университета.*
 Т. 7 / Отв. ред. Г. А. Тишкин. СПб., 1998.
 Т. 8 / Отв. ред. Г. А. Тишкин. СПб., 2000.
- Петров А. Н., Борисова Е. А., Науменко А. П. и др.* Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1971.
- Петров А. Н.* Ансамбль бывшей Сергиевской дачи на Петергофской дороге: Рукопись. Архив ГИОП.
- Плетнев П. А.* Статьи. Стихотворения. Письма. М., 1988.
- Рабинович М. Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб., 1996.
- Репрессированная наука* / Под общ. ред. М. Г. Ярошевского. Л., 1991.

- Санкт-Петербург—Петроград—Ленинград: Энциклопедический справочник* / Редкол.: Л. Н. Белова, Г. Н. Булдаков и др. Л., 1992.
- Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности: 1819–1919: Материалы по истории Санкт-Петербургского университета. Т. I: 1819–1835* / Под ред. С. В. Рождественского. Пг., 1919.
- Санкт-Петербургский государственный университет: 275 лет: Летопись 1724–1999* / Под ред. Л. А. Вербицкой. СПб., 1999.
- Санкт-Петербургский государственный университет: Отчет о состоянии и деятельности в 2001 году* / Под общ. ред. Л. А. Вербицкой. СПб., 2002.
- Сидоровский Л. И. Вознесенские // Белые ночи: Очерки, зарисовки, воспоминания* / Сост. Л. Б. Добринская. Л., 1989. С. 85–98.
- Сикевиц З. В. Русские: «образ» народа. СПб., 1997.*
- Синдаловский Н. А. Легенды и мифы Санкт-Петербурга. СПб., 1994.*
- Смагина Г. И. Академия наук и российская школа (вторая половина XVIII в.). СПб., 1996.*
- Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Ч. III. М., 1991.*
- Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество* / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М., 1992.
- Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. М., 1991.*
- Тынянов Ю. Н. Автобиография // Юрий Тынянов: Писатель и ученый: Воспоминания. Размышления. Встречи. М., 1966.*
- Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. М., 1990.*
- Федосова Э. П. Бестужевские курсы — первый женский университет в России: (1878–1918). М., 1980.*
- Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы к истории факультета* / Сост. И. С. Лутовинова. СПб., 2002.
- Хазанович К. К. Геологические памятники Ленинградской области. Л., 1982.*
- Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга 1917–1945 гг. (по документам ЦГА СПб.). СПб., 1996.*
- Шерих Д. Ю. Петербург день за днем: Городской месяцеслов. СПб., 1998.*
- Шкловский В. Б. Жили-были. М., 1966.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
Немного о прошлом и настоящем	6
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОДОК	
От набережной Макарова — к Менделеевской линии	15
Менделеевская линия, дом 5	20
По Менделеевской линии — до Университетской набережной	28
По Университетской набережной направо	35
Во дворе здания филологов и восточников	52
Филологический переулок, дом 3	56
Ректорский флигель	63
По двору Главного здания	68
Вход в Главное здание со двора	82
Вход в Главное здание с Университетской набережной	88
Коридор Главного здания	91
ДАЛЕЕ ПО ВАСИЛЬЕВСКОМУ ОСТРОВУ	
Волховский переулок, дома 1 и 3	100
1-я линия, дом 26	102
6-я линия, дом 11	107
10-я линия, дом 33 и Средний проспект, дом 41–43	111
Набережная Лейтенанта Шмидта, дом 11/2	118
Камская улица, дом 16-а	121
14-я линия, дом 29	123
16-я линия, дом 29	124
21-я линия, дом 8-а	132
22-я линия, дом 7	133
Переулок Каховского, дом 9	141
Переулок Декабристов, дом 16	142
ДРУГИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ АДРЕСА	
Улица Чайковского, дом 62	144
Галерная, дом 60	148
На бывшей Кабинетской	152
ПО БЫВШЕМУ СМОЛЬНОМУ МОНАСТЫРЮ	
Из ранней истории города и Смольного монастыря	155
Создание Воспитательного общества благородных девиц	157

Завершение строительства Смольного монастыря	160
Наставники и выпускники	163
XX век в Смольном	165
Университетские адреса в Смольном	167
ПЕТЕРГОФСКИЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ КОМПЛЕКС	
«Следующая станция — “Университет”»	174
В усадьбе Сергиевка	182
К даче Бенуа	187
ПОЕДЕМТЕ В САБЛИНО!	190
УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ	194
Что же здесь было до 1917 года?	195
После 1917 года	203
«После величайшей из осад...»	207
Вместо заключения	212
Список упомянутых в тексте основных университетских подразделений	215
Список основных использованных и рекомендуемых источников	218

Справочное издание

Юрий Анатольевич Ендольцев

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Нестандартный путеводитель

Редакционная подготовка, компьютерная верстка:

Г. Чередниченко, Е. Миллер, С. Поливанова, Г. Курбанова

Художественное оформление:

Е. Соловьева

Подписано в печать с оригинала-макета 17.02.2003.

Печать офсетная. Ф-т 60×88/16. Печ. л. 14,0.

Тираж 1000 экз. Заказ № 52

Издательство «Бельведер».

199034, С.-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 11, к. 410.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПП «Искусство России».

198099, С.-Петербург, ул. Промышленная, 38/2.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ
И НАУК**

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ на 2003–2004 гг.

Смольный институт свободных искусств и наук — это:

- Совместная образовательная программа Санкт-Петербургского государственного университета и Бард Колледжа (США, штат Нью-Йорк).
- Первая в России образовательная программа, основанная на принципах свободных искусств и наук. «Свободные искусства и науки» подразумевают междисциплинарный подход к образованию, диалогическую форму проведения занятий, ориентирующую студента и преподавателя на творческое сотрудничество, программный принцип построения учебного плана, позволяющий совместить гибкую специализацию со всесторонним развитием личности.
- Возможность получения двух дипломов о высшем образовании: диплом бакалавра искусств и гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета и диплом бакалавра искусств Бард Колледжа (США).
- Обучение по индивидуальному плану параллельно на русском и английском языках.
- Участие в регулярном обмене студентами с университетами Европы и США.

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 11,
каб. 410.*

Тел.: (812) 328 17 19; 323 92 55; тел./факс (812) 320 69 49.

*E-mail. smolny@icape.nw.ru
info@smolny.pu.ru*

Санкт-Петербургский
государственный университет —
крупнейший учебный, научный
и культурный центр России,
гордость отечественной высшей школы.
История Университета, учрежденного
по инициативе Петра Великого в 1724 году
указом Правительствующего Сената,
связана с именами ученых,
прославивших отечественную
и мировую науку,
выдающихся общественных
и государственных деятелей,
крупнейших писателей, поэтов,
представителей искусства.
Среди многочисленных зданий,
занимаемых Университетом, —
памятники истории и культуры города,
который празднует 300-летие.